

Анна Соломахина

Некромант, который попал

Преданным недругами может помочь
только преданность друг другу!

Annotation

Если ты некромант, повелитель умертвий и призраков, гроза подлунных кладбищ... уноси ноги, пока жив! В нашем недружелюбном мире без магии твои силы почти равны нулю... Ох, знали недруги, знали, проклятые, куда забрасывать такого талантливового парня! И только призрак майора УВД не даст ему сгинуть в пучине новой реальности.

- [Анна Соломахина](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Эпилог](#)

- [notes](#)

- [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
-

Анна Соломахина
Некромант, который попал

Глава 1

Великий и ужасный некромант

Жил-был в Лурре, одном из бесчисленных параллельных миров нашей Вселенной, некромант Велириант тур Маррахт из рода Карбунов. Сила его была огромна, ум остр как бритва, а характер вредный, как у ждрыха^[1]. Круче Велирианта встречались только маги из Верховного Совета, да и то, если объединят усилия. И это терзало его больше всего! Он давно считал себя одним из достойнейших для того, чтобы занять почетный пост среди вершителей магии. О том, что такое скромность, Велириант, разумеется, никогда не слышал, ведь родился он и вырос в очень богатой и знатной семье. Ан нет, скромности он любил обучать новых служанок, которые, вместо того чтобы работать, так и норовили заполучить местечко потеплее... рядом с ним. Но кто сказал, что страстная ночь – повод для панибратства? Впрочем, с дамами из высшего общества он вел себя не намного лучше, отчего имел репутацию несносного типа, что не мешало ему быть безумно популярным. В общем, тот еще перец.

Чего нельзя было отнять у Велирианта, так это силу. Кладбище несанкционированно поднятых зомби уgomонить? Легко! Вызвать дух покойного? Нет проблем – мало кто из inferнальной сферы отказывался от сотрудничества с ним. Пусть даже им оказывался давно почивший индивид, а то и сильный маг. В то время как более слабым некромантам доставалось от духов по полной программе. Стоит ли говорить, что преЙскурант на его услуги зашкаливал? Зато и качество исполнения было безупречно.

Одним холодным промозглым днем, когда даже ждрых сидит в норе и не высовывает наружу свой любопытный нос, Велирианту поступил заказ на вызов духа прадеда одного из представителей золотой молодежи, только что вступившего в права наследования. Фамилия его была столь известна, что упоминать ее ни в коем случае нельзя, посему умолчим. Скажем лишь, что вместо ожидаемых «заводов, газет, пароходов», а в контексте описываемого мира – фабрики по изготовлению защитных плащей для работы в магических лабораториях (один из самых востребованных товаров в Лурре, между прочим!), сети мастерских по обработке самодоставляющихся пергаментов и парочки месторождений кристаллов, используемых в строительстве стационарных и индивидуальных

телепортов, он получил массу заложенного и перезаложенного имущества. А также ворох договорных обязательств, которые он не имел понятия, как выполнять. Вишенкой на торте оказалась стопка долговых расписок по карточным проигрышам, самым крупным из которых была верфь на южном побережье. Единственный документ, случайно найденный в семейной сокровищнице (наследник в отчаянии пнул первую попавшуюся стенку, из которой неожиданно выпал кусок кладки, оказавшийся «дверцей» тайника), вселял хоть какую-то надежду на светлое будущее. В начале ветхого письма прадеда говорилось о спрятанных во времена давнего дворцового переворота ценностях. Оказалось, ушлый предок, служивший у тогдашнего короля камердинером, был в сговоре с революционерами и активно способствовал устранению своего работодателя, не упустив при этом возможности дополнительно обогатиться за счет личных королевских запасов, кои успел вынести и спрятать в укромном месте. При новом режиме он вознесся до титула герцога, получив владения и прочие блага одного из казненных соратников убитого самодержца. Посему острой нужды использовать данный бонус необходимости не было, и предок решил зарыть его в землю на территории загородного поместья. Написал послание потомкам, составил карту с заветным крестиком и припрятал ее в тайник, однако не совсем удачно: не учел вездесущих грызунов. В какой-то момент они добрались до тайной эпистолы и оценили ее... на зуб. К величайшей досаде наследника, которому досталось лишь начало спасительного пергамента. Тогда парня посетила гениальная мысль обратиться к некроманту, дабы пообщаться с дедулей напрямую. В качестве оплаты за услугу он предложил Велирианту чистой воды черный бриллиант из фамильной коллекции – единственный, что не успел продать или заложить усопший папаша.

– Обряд состоится на кладбище в ближайшее полнолуние, – уведомил Велириант незадачливого заказчика, поигрывая гранями будущего вознаграждения.

Камень был прекрасен. Ни одной трещинки, ни малейшего изъяна в огранке, ни пятнышка в структуре! Его ценность значительно превышала стоимость услуги, поскольку с такими размерами и прочими характеристиками идеально отвечал требованиям высшей некромантии. Разумеется, говорить об этом глуповатому парню он не собирался.

– Это когда? – Наследник нервно постукивал ногой, чувствуя себя очень неудобно в черном кабинете, где отовсюду на него смотрели человеческие черепа, чучела летучих мышей и скелет ждрыха.

– Через две недели, – сверкнул черными глазами некромант, еле

сдерживая презрительный смешок. – Не забудь пергамент и бриллиант.

– Мне тоже придется там присутствовать? – не скрывая страха, спросил парень.

– Конечно, потребуется твоя кровь. – С особым удовольствием Велириант подчеркнул последнее слово.

Как и следовало ожидать, нервный заказчик судорожно сглотнул и побледнел.

– Х-х-хорошо, – еле проблеял он.

– Не забудь, ровно в одиннадцать встречаемся в твоём фамильном склепе. Мне надо будет подготовиться к ритуалу, – в очередной раз озвучил план действий некромант, подозревая, что это бесполезно и придется дополнительно отправлять записку с напоминанием.

Последующие две недели Велириант пытался найти столь необходимую в предстоящем ритуале кровь девственницы. Со слюной блудницы, ещё одним компонентом, проблем не возникло, а вот невинных девиц, согласных одолжить стаканчик крови, как-то не находилось. Пришлось обращаться к коллегам, чего он терпеть не мог и делал в исключительных случаях. К счастью, у одного из бывших сокурсников данный ингредиент имелся в наличии, причём за вполне приемлемую цену.

И вот настала ночь икс, которая изменила жизнь Велирианта настолько, что, если бы он знал, как всё обернется, пошёл бы добывать бриллиант самолично в рудник, нежели претерпел муки, уготованные немилосердной судьбой на данном пути. Или, на худой конец, обошёлся без него вообще.

– Стой строго за кругом. – Некромант давал последние наставления юному олуху, трясемуся в собственном фамильном склепе, будто не он стал инициатором всего происходящего. – Когда я надрежу твою руку, не дергайся и не издавай ни звука. Как только зажжется свеча, произнеси: «Кровь от крови, плоть от плоти, взываю к Дадару Мронскому исполнить долг рода».

– К-к-какой долг рода? – удивился парень.

– Такой, – огрызнулся Велириант, поджигая черную свечу из жира покойника. – Он, как твой кровный предок, обязан помочь потомку.

Не обращая больше внимания на бурчание заказчика, некромант принялся читать заклинание открытия врат в тонкий мир. Фитиль свечи, стоявшей в центре круга, сначала пустил дымок, а после вспыхнул зеленоватым пламенем. Порыв ветра, словно от резко открывшейся двери, всколыхнул чёрный плащ мага, вздыбил волосы наследника и заставил последнего закашляться от специфического запаха. Запаха плесени и тлена.

Велириант даже не поморщился – привык. Так же, как и привык к виду крови, манере общения призраков и прочих потусторонних существ, единственное, что его до сих пор раздражало, – это трусость. Тотальная трусость заказчиков! Решиться на тот или иной ритуал, найти для него немалые деньги – на это у них силы духа хватало, а вот выдержать обычную, в общем-то, процедуру вызова – тут всеми овладевал непонятный страх. Спрашивается, зачем бояться собственного деда, тем более призрачного, если он не может даже покинуть пределы круга? Да с мертвыми гораздо проще договориться, чем с живыми! Учитывая одну их приятную особенность – невозможность солгать. Увильнуть, недоговорить, промолчать – это да, но на прямо поставленный вопрос с вливанием нужным количеством силы скажут чистую правду.

– Теперь произнеси то, что я тебе говорил перед ритуалом, – напомнил недотепа Велириант.

– Ч-что? – непонимающе возрился бледно-голубыми глазами парень.

– Каждый раз одно то же, – закатил очи некромант, вытаскивая шпиргалку из внутреннего кармана плаща.

– К-к-кровь от-т-т к-крови, – запинаясь на каждом слоге, пролепетал несчастный.

Велириант еле сдерживался, чтобы не открыть рот и не начать подгонять, ибо перебивать заклинание ни в коем случае нельзя. Пришлось одобрительно кивнуть и сделать вид, что плотно сжатые губы – признак сосредоточенности, а не бешенства.

– Плоть от плоти, – уже более уверенно продолжил заказчик, – взываю к Дадару Мронскому исполнить долг рода.

Взывание, конечно, получилось так себе, секундная уверенность пропала столь же внезапно, как и появилась, пришлось некроманту влить куда больше силы в матрицу вызова, нежели обычно. Иначе результат мог быть плачевным. Впрочем, судя по тому, как задерживался дух, благополучный исход мероприятия до сих пор оставался под вопросом. Наконец бледная фигура немолодого, явно страдавшего при жизни острым ревматизмом мужчины появилась в круге.

– Кхе-кхе, – раздалось потустороннее покашливание. – Кто тут меня вызывает?

– Это я, твой правнук, – проблеял парнишка. – Я же... я желаю узнать...

Под пытливым взглядом призрачного старика он совсем стушевался.

– Он хотел спросить, где искать зарытые сокровища, – не выдержал некромант и вмешался в беседу.

Да, это было рискованно, поскольку с посторонними духи разговаривали неохотно, особенно если изначально приходили к иному зывающему, с другой стороны, такими темпами свеча сгорит раньше, чем заказчик завершит свой вопрос.

– Кхе-кхе, – подозрительно закашлялся призрак, не решаясь перечить сильному некроманту. – Там была нарисована карта.

– Часть пергамента безвозвратно испорчена, – вновь подал голос несчастный наследник, – даже последних слов не разобрать.

– Что ж ты так неаккуратно обращаешься с моими записями! – возмутился старикашка.

Очень натурально так возмутился, но было что-то в его тоне, что царапнуло слух некроманта.

– Ты недоговариваешь, – уверенно заявил Велириант. – Признавайся!

– Да кто ты такой, чтобы от меня что-то требовать? – взвизгнул призрак. – И вообще не вмешивайся в наш разговор!

– Отвечай, – прорычал окончательно вышедший из себя некромант, – не было никакого клада? Учти, за вранье развеешься – пискнуть не успеешь!

– Был! – подозрительно радостно откликнулся дух.

– В чем тогда подвох? Быстро! – Тьма сгустилась вокруг некроманта, призванная им для устрашения собеседника.

– Я его потом вырыл и потратил на девочек, – не смог утаить призрак, – а послание забыл убрать, да и смерть меня тогда быстро настигла. Эх, какая это была смерть!

Дадар Мронский экстатически закатил глаза.

– М-да, не повезло тебе с предками, парень, – констатировал грустный факт Велириант, поворачиваясь к заказчику.

Тот, как оказалось, в это время что-то сыпал в защитный контур, выложенный серым порошком такого состава, от перечисления ингредиентов которого у обычного человека не только встанут волосы дыбом, но может и столбняк хватить, от чего круг загорелся ультрамариновым пламенем.

– Что за?.. – От удивления смоляные брови некроманта достигли линии волос.

Он почти успел сотворить экранирующий щит, но ему не хватило каких-то пары секунд. Максимум трех! Раздался оглушительный хлопок, новый порыв, явно не обошедшийся без участия вредного призрака, и пламя совершенно невероятным образом перескочило на одежду Велирианта, хотя стоял он достаточно далеко. Пока некромант пытался

сообразить, к какой категории относится огонь, дабы эффективно избавиться от ошеломительных последствий, в кругу началось нечто невообразимое: закрутилась искристая спираль, пахнуло озоном и чем-то сернистым. А в следующую секунду он уже летел навстречу всей этой круговерти, краем сознания отметив, что его толкнул в спину якобы трусливый наследник. Вопрос, зачем он это сделал и кто его подослал, пришлось отложить – все силы уходили на концентрацию и попытки стабилизироваться. Одно было ясно – сам парень точно до подобного не додумался бы, хотя...

Голова и прочие части худощавого тела кружились в сильном вихре, черные волосы, завязанные кожаным шнурком, рассыпались по плечам и развевались на магическом ветру. На них перекинулось пламя с одежды, к счастью, не сжигая плоть, но обволакивая ее. Последнее, что запомнил Велириант, был жесткий удар о землю, затем его сознание отключилось, и он не видел ни куда попал, ни на что упал...

Глава 2

О дивный новый мир!

Очнулся некромант от ощущения, что кто-то стаскивает с его ноги сапог. Не аккуратно, как личный камердинер, а совершенно беспардонно, абсолютно не считаясь с высоким статусом.

– Что за ждрых! – выругался Велириант, высокомерно распахивая черные глаза.

– О, иностранец! – радостно воскликнул один из маргиналов – обладатель пропыленной бороды, ловко снимая фамильный перстень с левой руки.

– Тише ты, – шикнул на него столь же небритый и явно давно не мывшийся поделник, окончательно стягивая второй сапог. – Все цацки собрал?

– Почти, осталось карманы проверить. – Мужик сноровисто принялся ощупывать черный плащ для ритуалов.

Второй, спрятав сапоги в клетчатую сумку, начал примериваться к брюкам.

– Что за хрень?

Вместо привычной молнии штаны имели довольно затейливую шнуровку.

– Кончай фигней заниматься, лучше пособи, никак не могу найти эти гребаные карманы, – ворчал в спутанную бороду второй бомж.

Разумеется, ничего из их диалога некромант не понял, зато ощутил, где лежит... Да, давненько он не чувствовал себя столь мерзко, ибо единственное, что хоть как-то спасало его от переохлаждения в холодной луже – плащ, который явно намеревались снять. Окончательно придя в себя, чему немало способствовал набирающий обороты гнев, он сделал силовой пасс. На этом эпичном моменте ничтожных людишек должно было разметать в разные стороны, но... ничего не произошло. Вторая попытка, третья...

– Эй, мужик, ты че, эпилептик? – спросил новоиспеченный обладатель иномирных сапог, глядя, как жертва судорожно трясет кистями.

– Да не, просто debil, – со знанием дела, будто работал в самом Склифе, ответил второй, пытаясь вытянуть намокшую ткань из-под довольно тяжелого, несмотря на общую худобу, тела.

Вдалеке раздался вой сирены. Опытные уши незаконопослушной парочки мигом определили, что это полиция.

– Хрен с ним, уходим! – решили друзья по альтернативному образу жизни и скрылись за ближайшим углом.

Кряхтя, как старый ревматик, Велириант поднялся. Держаться на ногах получалось только с опорой о стену. Тело болело так, будто он попал в маслобойку и прошел в ней полный цикл изготовления продукта.

– Вот ждрых! – хрипло выругался некромант, обнаружив, что вместе с перстнем пропал кулон с кристаллом, который он использовал для особо сложных ритуалов. Как назло, резерв был пуст, словно бочка из-под сока маравы после большого праздника, которую не только выпили, но в попытках собрать последние капли еще и вылизали.

Конечно, без накопителей он легко справлялся со вторым и большинством заклинаний первого уровня некромантии, но такое энергоемкое дело, как телепортация, не имея дополнительной подпитки, осуществить, увы, невозможно. Ох, как о ней мечтало все его тело, начиная с волос на макушке и заканчивая мозолью на левой пятке! И это он еще не знал, что оказался не в своем мире...

Пошатываясь, Велириант упрямо шел навстречу свету, видневшемуся у входа в грязный переулок. Кое-как, но он снял плащ, поскольку тот больше мешал, чем помогал: холодный, мокрый, давящий своей тяжестью на побитый организм. Некромант хотел было его выбросить, но в последний момент пальцы отказались разжиматься, волоча грязную тряпку по земле. Голова шла кругом, тело опасно кренилось, стремясь принять горизонтальное положение, но он упрямо стиснул зубы и старался не терять концентрацию. По мере продвижения воздух становился менее влажным, редкие порывы ветерка приносили запах выпечки, отчего призывно заурчал безнадежно голодный желудок. Шаг, снова усилие, следующий, и вот он стоит, облокотившись об угол дома, и понимает, что... ничего не понимает!

Толпа безобразно одетых людей, спешащих в противоположные стороны, громыхающие повозки, изрыгающие из своих странных обрубленных хвостов самый мерзкий дым, который он когда-либо обонял. Памятуя о его профессии, легко догадаться, что опыт он имел немаленький и далеко не самый приятный, но чтобы такое! И в таких количествах! Казалось, дурнее он себя чувствовать уже не сможет, но нет предела совершенству.

– Мужчина, вам плохо? – Обеспокоенным взглядом миловидный паренек всматривался в черные агаты попаданца.

– Пошел прочь, – прохрипел Велириант, пусть не понимая, что именно ему говорят, но не ожидая ничего хорошего.

В его родном мире милосердие было весьма редким явлением. Стоило кому-либо показать малейшие признаки слабости (а милосердие к нему тоже относили), как с ним сразу переставали считаться. К счастью для некроманта, сердобольный прохожий его не понял.

– У вас кровь на лице. – Мелодичный голос говорил о молодости белокурого парнишки. – Ой, кажется, вы обувь потеряли.

– Иди куда шел, – вновь огрызнулся некромант, пытаясь оттолкнуть настырного пацана.

– Эй, ты что себе позволяешь? – возмутилась... девушка, ибо его рука нечаянно нашла... грудь.

Да, под этой бестолковой растянутой одеждой оказалась самая настоящая девичья грудь!

«Но как же так? На ней ведь брюки! И волосы лишь до плеч», – удивился про себя попаданец.

От неожиданности Велириант пару раз сжал руку, чтобы удостовериться в ощущениях. За что тут же огреб по высокородной физиономии.

– Ой! – в очередной раз воскликнула теперь уже точно девушка (проверка подтвердила), растерянно глядя на выпачканную в крови незнакомца руку. – Вам в больницу надо, а вы безобразничаете!

– Так он, походу, за это самое и получил, – раздался куда менее приятный женский голос.

Возле них остановилась немолодая и явно опытная в плане отношений полов женщина. Боевой раскрас «интерфейса» кричал, что ее молодость цвела в восьмидесятые, а трикотажное платье леопардовой расцветки, облегающее роскошные, на грани кошмарных, формы, свидетельствовало, что статус в соцсетях однозначно «в активном поиске». Это с точки зрения прохожих. А с точки зрения некроманта, эта женщина выжила из ума, ибо самые распоследние путаны его мира не позволили бы себе одеться столь вульгарно.

– Не думаю, – возразила блондинка, кивая на ноги, – вряд ли он стал бы приставать к девушкам без обуви, да еще в такой странной одежде.

Задумчивым взглядом карих глаз она внимательно всматривалась в необычный покрой брюк со шнуровкой на том месте, где должна быть молния, на воланы бывшей когда-то белоснежной рубашки, на длинные волосы цвета безлунной ночи. Даже грязь, ссадины и кровавые потеки не могли испортить воистину королевский лик незнакомца. Ну или, на худой

конец, дворянский.

– Как знаешь, но, если что, я предупредила, – обиделась в лучших чувствах дама в леопарде, развернулась и на кошмарных красных каблуках двинулась прочь.

Велириант в свою очередь изучал мимику туземки, а когда их взгляды встретились, он смог настроиться наконец на ее сознание. К вящему его сожалению, полноценным телепатом он не был, так, настроение считывал, не более. Манипулировать так точно не мог, по крайней мере, подобным образом. В своем мире ему сей навык и не требовался – хватало личной харизмы, основного дара некромантии и высокого положения рода. Зато сейчас ему бы такое умение ох как пригодилось! С другой стороны, мир какой-то ненормальный: магических потоков нет, отчего пополнить резерв этим способом невозможно, обитатели более чем странные, к тому же усилитель украли. Эмпатия показала – девушка предельно искренняя и что испытывает, то и выражает мимикой, жестами, интонациями. Сам маг чувствовал себя преотвратно: слабость все больше охватывала высокое худощавое тело, ноги еле держали, голову заволкло туманом и прочие малоприятные ощущения. Сам того не замечая, он начал сползать вниз по стене – настолько сосредоточенно прислушивался к эманациям сочувствия и некоторого чисто женского интереса к своей персоне. В какой-то момент он оказался полностью на земле и закрыл от усталости глаза.

«Спокойно, Вел, расслабься, собери остатки сил и останови кровотечение, – проговаривал про себя некромант, – глупо отдать концы в какой-то дыре, даже не попытавшись выяснить, как ты сюда попал».

Пока он предавался размышлениям и попыткам самолечения, девушка серьезно испугалась, что на ее глазах кто-то умрет, достала мобильник и набрала номер «скорой помощи».

– Документы у пострадавшего при себе? – первое, что спросила дежурная, когда узнала, по какому поводу звонок.

– Не знаю, вряд ли, – замялась блондинка. – У него вообще одежда какая-то странная, как будто театральная. – Тут ее взгляд упал на черный плащ старинного покроя, лежавший рядом с незнакомцем. – Точно, это, наверное, актер после спектакля не успел переодеться! Тут и театр есть недалеко – Мальй.

– Хорошо, вызов принят, ожидайте.

– Сейчас, потерпите, скоро вам помогут, – успокаивала то ли его, то ли себя девушка, присев около незнакомца на корточки.

Тот в свою очередь, как ни старался справиться с кровотечением, мало что мог сделать. Силы уходили из него, словно вода сквозь решето, к тому

моменту, когда он услышал странный вой, его сознание окончательно померкло.

Проснулся Велириант под какой-то противный писк. Левую руку нещадно ломило от холода, нечто инородное чувствовалось под кожей, от чего становилось еще более мерзко. Резко открыв глаза, некромант узрел белый в трещинах потолок. Запах неизвестного, но явно убийственного вещества проникал в нос. Чей-то писк продолжал нервировать тонкий слух мага.

– О, оклемался! – раздалось откуда-то справа.

Повернув голову на звук, Велириант обнаружил слегка помятого и давно не бритого парня в голубых одеждах.

– Ну, че, как самочуха? – склонился к пациенту медбрат.

Усталые глаза паренька явно свидетельствовали о бессонной ночи. Еще бы, такой аншлаг: двое с ножевými, трое с ДТП, одного, правда, сразу в морг отправили, зато с остальными пришлось повозиться, ну и еще кое-кто по мелочи. Где уж тут выспаться?

Некромант заторможенно смотрел на юношу и не понимал, что в нем такого особенного? Обычный человек, явно без магических способностей, однако взгляд серо-голубых глаз, пусть усталых, но внимательных и определенно добрых, привлекал. Пока недоуменный попаданец пытался понять, в чем загвоздка, студент медицинской академии, подрабатывающий на полставки в отделении травматологии, бегло осмотрел пациента.

– Странно, вроде пришел в себя, а молчит, – пробормотал Саша и пошел за доктором.

Если медбрат лишь сильно удивил Велирианта, то врач произвел и вовсе странное впечатление. А всё флюиды энергии жизни, столь непривычные для выходца из семьи потомственных некромантов. Плюсуюем сюда столь же специфический круг общения, начиная с приятелей, заканчивая клиентурой... Даже целители в его империи в качестве основного источника силы использовали Тьму – такова природа дара, что давала им Богиня. Конечно, он знал о Светлых Землях Бизитзы, где существовали совершенно иные принципы магии, но то были непроверенные слухи.

В докторе чувствовался далеко не простой характер, но, несмотря на довольно язвительное выражение лица и эманации весьма специфического чувства юмора, некромант ощущал, что тот дарит жизнь. Пусть не магически, но его руки очень многих спасли от смерти. С таким Велириант столкнулся впервые, ведь в Мазурии принято лечить лишь несмертельные

болезни и травмы, остальное решает Богиня: достоин тот или иной индивид жить дальше или нет. Конечно, те, кто имеет достаточно сил, всячески ее задабривают, а то и заключают сделки, но это единичные случаи. И уж тем более за подобное не берутся посторонние! Только близкий по крови луррианец имеет право попросить за кого-то, как правило, не без последствий для себя.

«Что за странный мир? – поражался некромант. – У них настолько слабые высшие силы? А они вообще здесь есть?»

Предаваясь глубокомысленным размышлениям, Велириант не сразу заметил манипуляции, которые начал проводить с ним доктор.

– Давление пока слабое, но уже лучше, порезы без нагноения, – анализировал состояние пациента врач. – Эй, больной, есть жалобы?

Кое-как справившись с впечатлениями, некромант понял, что у него что-то спрашивают, и развел руками.

– Говорить можешь? – Тревога проскользнула в низком голосе.

Пациент продолжал непонимающе смотреть на медиков и молчать.

– Давай-ка его на МРТ, – постановил главный и, в очередной раз проверив реакцию глаз, вышел.

– Эй, чувак, встать можешь? – спросил Велирианта медбрат, протягивая руку.

Тот подозрительно поглядывал на него, нутром чувствуя, что не просто так ему руку подадут.

– Ладно, сейчас решим твою проблему. – Парень вышел вслед за начальством.

Некромант устало отвернулся к окну, в которое нахально светило весеннее солнце. Всем своим видом оно будто говорило: ты здесь чужой!

«Как ни прискорбно сие осознавать, но придется привыкать к местным реалиям. – Мрачные мысли не спеша, словно нехотя, генерировались уставшим некромантским мозгом. – Как они живут под таким ярким светилом? Надеюсь, ночь у них имеется, иначе придется передвигаться исключительно в плаще. И вообще, что с моей силой? Неужели этот мир не имеет темной стороны? Быть того не может! Принцип равновесия еще никто не отменял. Даже у нас, несмотря на то что главной богиней является Хэриот, ее брат Бизитза тоже имеет немалое влияние. Особенно на другой стороне Лурры. Вся надежда на местных покойников – они во всех мирах должны быть одинаковые. Эх, как бы мне сейчас пригодилась мертвая кровь!»

Поерзав, Велириант все же повернулся на другую сторону, несмотря на то что далось это весьма болезненно, ибо упал он в ту подворотню

правым боком. Что ж, приходилось выбирать между болью от гематом и ожогами от прямого попадания ярких солнечных лучей на не привыкшую к такой интенсивности кожу.

Не успел бледнокожий пациент задремать, как в палату въехало странное, выдавшее виды кресло на колесах, которое толкал перед собой давешний паренек. Курчавый локон выбился из-под медицинской шапочки и лез в глаза.

– Давай, мужик, соображай уже, что мне от тебя нужно, – проворчал Саша, откидывая больничное одеяло с худого некромантского тела.

Несмотря на все свое высокомерие, дураком Велириант не был никогда. Понять, для чего сюда прикатили столь оригинальную конструкцию, не составило труда. Сопrotивляться у него не было ни сил, ни желания. Более того, появился интерес изучить поближе занятный механизм. Засим он таки взгромоздил свое более чем худощавое тело куда следует и поехал навстречу новым открытиям неизвестного мира.

Уже к середине пути некромант окончательно разочаровался функционалом инвалидного кресла. «Всего одна опция качения! Как на этом по лестнице подниматься? Спускаться, конечно, проще, но гарантированно травмоопасно. С другой стороны, если вставить левитационный кристалл... Нет, слишком энергозатратно: заряжать придется чересчур часто, стоит сие недешево, проще один раз заплатить за отращивание новых ног. Так, а куда это мы зашли? Хм, вот это уже интересно...»

– Не бойся, сейчас будем на месте, – успокоил пациента Саша, в задумчивости разглядывая синяки под глазами в зеркальной стене грузового лифта. – М-да, спать надо в этой жизни больше.

Раздвижные двери лифта, впрочем, как и его подъемная функция, мгновенно отошли на второй план, как только коляска вкатилась в кабинет МРТ.

– Я категорически против! – резко воскликнул Велириант, выдавая свою иноземность с головой.

Воистину, сей агрегат не внушал никакого доверия и вызывал у него стойкие ассоциации с жертвенником. Весьма специфической конструкции, но вполне функциональной.

– Ага, ты все-таки можешь говорить! – радостно воскликнул Саша. – Вопрос только: на каком языке? Спик инглиш?

Настороженный взгляд Велирианта не говорил собеседнику ни о чем. То ли боится признаться, что англичанин, то ли не понял.

– Ай эм Саша, – решил начать со знакомства медбрат. – Энд ху а ю?

Некромант подумал и на всякий случай ответил:

– Жертвоприношение мага моего уровня может произвести минимум равный по силе. Иначе обряд попросту не состоится.

– Черт, – озадаченно почесал затылок парень. – Парле франсе? Ну это, ля пасон де ля фикус? – Вспомнил шуточную фразу из студенческого обихода.

– Повторяю: у вас ничего не получится, – продолжал настаивать Велириант. – Тьма не позволит нарушить ее правила.

– Итальяно? – вступила в разговор Катюша – диагност МРТ, по совместительству тайная зазноба Саши.

– Лашатеми кантаре, – запел Саша хрипловатым тенором единственное, что он знал на итальянском.

Причем смысл этой фразы из какой-то старой песни времен родительской молодости не ведал ни он сам, ни его приятели, которые просто использовали забавный фрагмент, исходя из созвучия с ругательным производным от лоха серебристого. Как говорится, и отношение высказал, и без сквернословия обошелся.

– Вы думаете, если сопроводить жертвоприношение песнопениями, вам это поможет? – Скептические интонации и мимика оказались куда эффективнее в сложном процессе коммуникации.

Медбрат понял, что ведет себя довольно странно.

– Ну не певец я, – смутился Саша, – зато кишечные швы лучше всех на курсе накладываю!

– И они у тебя не рвутся? – заинтересовалась профессиональными подробностями Катя.

– Не-а, ни полимеры, ни трупы. – И это был действительно повод для гордости будущего хирурга.

– Вот это да! – восхищенно протянула девушка, совершенно другим взглядом посмотрев на вечно взъерошенного парня.

И только тут до слегка трухнувшего некроманта дошло, что в их аурах практически нет тьмы. Так, небольшие серые фрагменты хронических болезней и мелких грешков. А сейчас и вовсе преобладал слой, отображающий сиюминутные эмоции, окрасившись в характерный розовый цвет влюбленности. Какое тут жертвоприношение?

Отвлечшись на разглядывание эфирных тел ребят, Велириант пропустил появление весьма экстравагантной женщины. Одета она была специфически: ночная рубашка такой неприличной длины, что даже путаны в Лурре... ну, дальше вы и так знаете. Темные волосы распущены, глаза сверкают. Сразу видно, что недавно умерла.

– Тэк-с, а здесь у нас что? – деловито поинтересовалась босоножка. – Ага, влюбленная парочка и какой-то задохлик. Похоже, тут тоже нечего ловить.

И собралась гордо удалиться в стену.

– Ты кого здесь задохликом назвала? – Несмотря на потрепанное состояние, гнев в исполнении некроманта вышел весьма эффектным.

Ребята однозначно испугались, пусть и не поняли значение слов. Дама, довольно быстро справившись с первым порывом извиниться, резко обернулась и впервые за эти сутки встретила прямой взгляд, осмысленно смотрящий ей в глаза.

– Ты меня видишь?

– Конечно, – высокомерно вздернул подбородок недобиток. Потом осознал, что наконец-то его хоть кто-то понял, и умерил спесь. – Я потомственный маг смерти высшего уровня.

– Мм, я должна пасть ниц? – Несмотря на внешний сарказм, в интонациях мелькнула предательская неуверенность.

В конце концов, она в inferнальном мире новенькая, мало ли какие здесь правила игры.

– Не обязательно, – снисходительно ответил Велириант, – разве что одеться можно поприличнее.

– Уж извините, – не выдержав, горестно фыркнула «прекрасная» незнакомка, – в чем умерла, в том и хожу!

– Нет, ты можешь сменить свой облик на любой, который имела при жизни.

– Слушай, а с кем это он разговаривает? – шепотом поинтересовалась Катя у Саши.

– Да, походу, кукушка поехала на фоне стресса, – авторитетно заявил медбрат.

– И откуда ты такой умный взялся? – не сдавала позиции самообороны призрачная женщина.

– Из другого мира. – От злости на ситуацию, что привела к плачевному результату, некромант стиснул зубы и сжал кулаки. – Враги поспособствовали.

– Ого! – присвистнула окончательно заинтересованная душа, еще при жизни отличавшаяся неумным любопытством. – Слушай, ты-то мне и нужен!

– Как думаешь, что ему лучше вколоть: снотворное или сильное успокоительное? – поинтересовалась Катя.

– А надо? – усомнился Саша. – Вроде не буйный. О! – осенило

парня. – Может, он нам пытается что-то рассказать?

– Ага, смотря при этом в сторону? – Девушка помахала перед носом подозрительного пациента рукой.

– Мадам, да вы нахалка, – только и смог протянуть Велириант призраку.

На прочие раздражители он не обращал ни малейшего внимания.

И для подобной снисходительности, стоит отметить, нетипичной для властного и ни от кого не терпящего панибратства мужчины, за исключением самых близких, было несколько совершенно разных факторов. Во-первых, несмотря на то, что пассивные свойства некроманта, например, способность видеть потусторонний мир, сохранились, от активных как отрезало. То есть подчинить он ее не мог, хотя пару раз уже успел попробовать. Во-вторых, в данный момент эта душа являлась единственной связующей нитью между ним и новой реальностью. «Кто его знает, когда мне вновь посчастливится встретить свежеумершую душу, не успевшую никуда уйти! Ведь чаще всего они сразу идут вслед за близкими, пока Богиня не определит их дальнейшее назначение. Или как у них здесь происходит?» – убеждал себя Велириант, заталкивая поглубже рвущийся наружу гнев.

– Эй, мужик, ты с кем разговариваешь? – решил уточнить Саша у странного пациента.

Вдруг ответит? На худой конец, отвлечется от монолога в никуда.

– А они что, тебя не понимают? – поинтересовалась незнакомка.

– Конечно нет, я ведь уже сказал, что из другого мира. – Велириант терпеть не мог, когда его переспрашивали о том, что он только что сообщил.

– Это я помню, – закатила глаза призрачная дама, показывая, что его нелюбезное мнение о ее умственных способностях предвзято. – Но я-то тебя прекрасно понимаю.

– Ты уже перешла грань. Для тебя теперь большинство барьеров условны.

– Ого! – вновь присвистнула женщина, вызвав тем самым гримасу неприятия столь развязного поведения. – Тогда спешу предупредить – они думают, что ты сошел с ума.

– Вот ждрых! – выругался Велириант. – Как на вашем языке сказать: я нормальный?

Получив ответ, он на дико ломанном русском выдал им сакраментальное: «Е ньормальной».

– Чего? – не понял посыла Саша.

После нескольких попыток под ехидные уточнения определенно невыносимой бестии Велириант кое-как объяснился.

– Ничего не понимаю! – воскликнула Катя. – Мы тут битых полчаса пытаемся выяснить, на каком языке он говорит, а он, оказывается, по-русски умеет!

– Не, ну про умеет – это ты сильно преувеличила, – добродушно усмехнулся Саша. – Скорее, пытается выговорить.

В разгар фонетических подвигов некроманта неожиданно вошел его лечащий врач. Новость о том, что пациент худо-бедно заговорил, его порадовала, а вот то, что подчиненные до сих пор не сделали ему магнитно-резонансную томографию, вызвало краткое, но емкое высказывание об их уровне интеллекта, отчего процесс разительно ускорился. Даже Велириант, услышав его из уст призрака, решил не перечить. К тому же от себя та добавила, что от МРТ еще никто не умирал, а вот лишняя проверка здоровья никогда не лишняя. И грустно так вздохнула.

Вечер прошел пусто – некромант отключился. То ли от избытка впечатлений, то ли от противного звука МРТ, но заснул он сразу, как только его вернули в палату. Призрак, бродивший почти сутки по больнице, не отходил от него ни на шаг. Почему? Да потому что это действительно был для нее чуть ли не единственный шанс выяснить, кто ее убил.

Глава 3

Новая жизнь

– Вот скажи мне, Катя, когда ты в последний раз видела такой мозг? – Лечащий врач Велирианта с нескрываемым восхищением всматривался в результаты.

– У меня не такой уж большой опыт, – скромно ответила Катерина, – но показатели действительно впечатляют!

– Я тебе скажу: за двадцать шесть лет практики я вижу подобное впервые! – Андрей Семенович все никак не мог успокоиться, несмотря на то что обычно держался достаточно хладнокровно. Язвительно, но хладнокровно. – У него потрясающая мозговая активность! А какие лобные доли! Говоришь, он странно себя вел? С кем-то беседовал, а потом вдруг начал изъясняться по-русски? Любопытно... похоже, мы столкнулись с уникальным феноменом...

Не обращая больше ни на кого внимания, он вышел в коридор и направился в палату с таинственным пациентом.

– Доброе утро! – поприветствовал врач хмурого от недосыпа феномена: ранний подъем, анализы, процедуры...

Малоприятные занятия.

– Здравствуйте, – назидательно подсказала призрачная женщина, улыбающаяся во все тридцать два зуба. Еще бы, такое развлечение с утра! Некромант оказался обладателем на редкость забавного имени.

«Странно, и почему он обиделся на то, с каким энтузиазмом я спела «Валера, Валера!», подражая страстной манере певицы, что беспрестанно крутили пару лет назад, – размышляла женщина. – Сам-то тот еще хам! И вообще он первый переименовал мое красивое имя Яромира на какое-то странное Еммир. А потом отказался учить его правильное произношение, при этом так похабно ухмыляясь, что даже ежу понятно – это слово явно с подвохом!»

– Срасуйте, – послушно повторил за ней Велириант, всерьез подумывая о смене партнера. Все-таки женщина женщине рознь. Или это здесь такие вредные экземпляры водятся?

– Признайтесь, еще вчера вы не знали русский, – спросил Андрей Семенович пациента.

– Не признавайся! – тут же посерьезнела Яра. – Скажи, что из Чехии,

постепенно осваиваешь русский.

– Нет, – подумав, решил последовать совету некромант и выдал удобоваримую версию.

– Понятно, – слегка разочарованно протянул доктор. – Где ваши документы?

– Украли вместе с обувью и деньгами, – ломано повторил бледнокожий за невидимой суфлершей. – Я турист-экстремал. Взял тур погружения в Россию.

– О, МРТ! – воскликнул пораженный Андрей, не веря, что с такими показателями индивид оказался с большим приветом. – Надеюсь, телефон туроператора вы выучили наизусть?

Велириант завис. Надолго.

– Давай я еще раз повторю, что такое телефон, – предложила Яра, глядя на расширенные зрачки попаданца.

– Я понял, – выдал после паузы некромант, мысленно добавляя очередной мазок в картину этого странного мира. – Я хочу посмотреть на него.

– Тогда попроси врача: «Можно мне телефон?» – подсказала она.

Велириант повторил. Доктор, все еще косясь на снимки, выдал ему свою потрепанную жизнь «нокию». Не сложились у талантливого хирурга отношения с сенсорными экранами: один треснул на следующий же день после покупки, второй криво реагировал на прикосновения, третий украли... В итоге он вернулся к своему надежному кнопочнику и в ус не дул. Заполучив в руки таинственный прибор, некромант вел себя более чем сдержанно. Он внимательно рассмотрел экран, кнопки с непонятными значками, насупился и вернул аппарат обратно.

– Что, не вспомнили номер? – нахмурился врач. – Имейте в виду, без полиса и иных документов мы вас больше трех суток держать не сможем. Сегодня заканчиваются вторые.

– Не бойся, я что-нибудь придумаю, – заверила Яра Валерика, как она его про себя называла.

– Завтра придет полиция, чтобы составить протокол о нападении и краже документов, – выдал доктор. – Они помогут вам вернуться на родину.

– О нет, только не это! – воскликнул призрак. – Скажи – ты сам со всем разберешься. Не знаю, слезупусти, что жаждешь познать дно России, пережить незабываемые эмоции, а потом, поймав дзен, свяжешься с организаторами.

Слезу Велириант пускать, разумеется, не стал, лишь уведомил о

желании узнать изнанку страны, сущность местных людей и только потом вернуться назад. Лукавил... Будь его воля, мгновенно бы перенесся в Лурр и постарался как можно быстрее забыть то состояние беспомощности, в котором сейчас пребывал. Но попробуй скажи об этом... Мигом схватят и отправят на допрос! По крайней мере, в его мире именно так и сделали бы, попади туда не только иномирянин, но и простой иноземец.

– Тогда пиши отказную и уходи с утра. – Признаться, врачу трудно было понять мотивацию «туриста», но к чужим тараканам он привык относиться с пониманием – у самого тот еще выводок имелся.

Плюс странное ощущение правильности принятого решения успокаивало профессиональные рефлексы и не позволяло действовать по инструкции, то есть сообщить в правоохранительные органы о поступлении иностранного пациента без документов. Подозрительно... Впрочем, обилие работы не давало сосредоточиться на данном деле, да еще жена на сносках без конца звонит.

– Почему ты мне помогаешь? – дождавшись, когда врач уйдет, спросил Велириант.

– Сама не знаю, – почесал полупрозрачную макушку дух. – Может, потому что больше никому? Жалко тебя, бедолагу.

На последних словах брюнет оскорбленно сверкнул очами. В его мире жалость была признаком никчемности, причем как субъекта этого чувства, так и объекта.

– Тебе напомнить, кто из нас по какую сторону грани находится? – едко подметил выгодность своей позиции гордец.

– Можно подумать, ты прям в шоколаде, – не менее ядовито ответствовала Яра. – Если взять за точку отсчета твой мир, то ты тоже недалеко от меня ушел.

– Я, по крайней мере, в своем собственном теле, – уточнил технический нюанс некромант.

– Интересно, и как долго ты сможешь здесь продержаться без моей помощи: без знания языка, законов и прочих реалий мира.

– Найду, где вы тут храните трупы, восстановлю магический резерв и открою портал.

– Что ж, вперед! – вновь съехидничала Яромира. – А я посмотрю, как тебя в психушку запрут.

– Это еще что такое? – Надменно поднятая бровь лишь сильнее разозлила женщину.

– Специальное заведение для тебе подобных. – Увидев непонимание в черных глазах, уточнила: – Сумасшедших.

– С чего ты решила, что я такой?

– Разговариваешь сам с собой, меня ведь никто, кроме тебя, не видит, – опередила готовый сорваться с языка протест. – К трупам рвешься, да и в целом вид не шибко здоровый.

– А я ночью пойду, – не унимался Велириант, – вы ведь все спите, слабые немаги.

В его мире для людей, напрочь лишенных милости Богини, аристократы придумали название куда крепче, но он не стал его озвучивать. Ибо последствия не заставят себя ждать. И все-таки какая вредная мертвячка!

– И о чем я говорила? – не менее надменно подняла бровь Яра, даже не подозревая, какой пласт информации сейчас утаили, дабы еще больше ее не нервировать. – Ничего-то ты не знаешь! Дежурных не учел, об охране и вовсе не подозреваешь! Я молчу о видеонаблюдении. Это же Склиф!

Некромант сидел как пришибленный. Злой до чертиков, но пришибленный.

– Это еще что за холера? – пробормотал он.

– Попробую объяснить попроще, – вздохнул призрак, утирая несуществующий пот, – есть такие приборы, не знаю, как это назвать по-вашему, с помощью которых можно фиксировать все, что происходит в месте, где они установлены. Людей, их действия, слова и прочее.

– Видящее око, что ли? – подозрительно покосился на нее Велириант. – Артефакт?

– Тебе виднее. С помощью записей с видеокамер раскрыто не одно преступление, ведь порой люди не подозревают, что их снимают.

– Снимают?.. – начал было брונет.

– Так, стоп, я понимаю – слово многозначное, поэтому лучше притормози...

Битый час Яра распинаясь перед иномирцем, объясняя принцип видеосъемки, попутно рассказав о техническом прогрессе в целом и применении оного в криминалистике в частности. Для этого она использовала все! Руки, ноги, подручные средства и прочее, и прочее. Так долго, много и упрощенно она не говорила никогда! Наконец, спустя десять минут медитации (или как еще можно назвать то состояние протрации?) поехавший взгляд некроманта из косога стал стеклянным, а после вновь вернулся в более-менее адекватную норму.

– Интересный у вас мир... А ты откуда столько знаешь о методах расследования? – подозрительно скосил он черный взгляд.

– Откуда-откуда, – ворчливо буркнула Яра, еле сдержавшись от

избитой рифмы. Не потому что боялась обидеть, просто замучилась растолковывать очевидные для всех вещи. – Сыскарь я, майор. Старший следователь управления внутренних дел.

Тяжело вздохнув, она обреченно принялась было объяснять систему, но ее остановили коротким жестом.

– Я понял, ты местный разыскатель. – Признаться, ему самому надоело, что с ним разговаривают, как с малым дитятей. С другой стороны, большинство терминов без наглядного пособия он понимал с трудом. – И как вы живете в таком слабом мире?

– В смысле слабом? – возмутилась Яра.

– Да у вас магии ждрых наплакал! Я не могу воспользоваться банальной левитацией. Или активировать заклинание ускоренного обучения языку.

– А нечего тут всяким летать без разрешения, – обиделась за отечество Яра. – Тем более без водительских, точнее, летных прав.

– У кого сила, тот и прав, – переиначил на свой лад некромант, не поняв, что именно имеет в виду собеседница.

– Это у вас, а здесь важны мозги! – окончательно разозлилась Яромира. – И учимся мы тоже исключительно с их помощью, а не халявным способом: трах тибидох тибидох и ты полиглот. Здесь усердие надо прилагать и старание. Все, я пойду перекурю – достал ты меня знатно!

С этими словами она просочилась сквозь стену, зашла за угол, чиркнула призрачной зажигалкой и затянулась несуществующей сигаретой, на эмоциях не заметив, как умудрилась их сотворить. Что и говорить, они были не менее призрачные, чем она сама.

– Вот черт, никакого толка от всего этого! – Она бросила на пол бесполезную траву и пошла прогуляться.

Чтобы хоть как-то унять нервы, Яра решила выйти на улицу. Пусть наслаждение свежим воздухом теперь недоступно, но любоваться яркой весенней зеленью ей не мешает даже эфемерное состояние.

«Господи, и зачем я с ним вообще связалась? – размышляла Яромира, присев на скамейку под сень голубых елей. – Нашла кого жалеть! Да у него же на морде лица написано, что он самодовольный тип с чрезмерно завышенным чувством собственного достоинства. Подумаешь, маг из параллельного мира. Или перпендикулярного, кто ж его знает. Но это не значит, что можно вести себя как последнее хамло, и напоминать женщине о том, что она мертва!»

– Не, дядь, я отсюда ни ногой, – раздалось откуда-то справа.

«Эх, нигде не найти покоя», – вздохнула Яромира и поднялась со скамейки.

– Seriously, какое кладбище, я же на медицинском учусь! – Услышала она знакомый голос. – Мне практика нужна.

Оглянувшись, Яромира заметила нервно вышагивавшего туда-сюда медбрата. Того самого, который некроманта на МРТ водил.

– Я понимаю, что тебе срочно нужен сторож на суперэлитное кладбище, но место в травматологии на дороге не валяется! – Саша распался все больше, даже лицо покраснело. – Да какой семейный бизнес? Я в гробовщики не записывался, я, наоборот, людей спасать собираюсь! Все, пока.

И сбросил звонок.

«Да, я тоже когда-то людей спасать собиралась... от преступности, – грустно вздохнула Яромира, – доспасалась. Как ты там, Дима, без меня?»

Болезненный спазм сжал ее горло. Казалось бы, призраки ничего не чувствуют, ан нет, моральные терзания никуда не делись. Она и хотела и боялась идти за мужем, когда поняла, что умерла. Он стоял в коридоре: такой грустный, такой потерянный после того, как реаниматолог сообщил ему, что полученные травмы с жизнью несовместимы. А потом, словно по щелчку, вдруг схватился за телефон, принялся искать самое лучшее кладбище в городе... Словно пытался забыться в сиюминутных заботах, дабы оттеснить главное. В общем, не пошла она. Чтобы не рвать сердце пустыми сожалениями, не видеть слезы в глазах любимого, ведь терпеть муки близких стократ тяжелее, чем свои.

«Все, хватит киснуть, – дала себе мысленную затрещину Яромира. – Пойду лучше недомагу нервы мотать!»

Но вместо задуманного ей вновь пришлось работать переводчиком, ведь вместе с ней в палату вошел Саша.

– Ну как? – спросил медбрат хмурого Велирианта. – С документами разобрались?

– Нет документов, – спустя пару минут объяснений и диктовки правильного ответа, изрек Велириант.

– А пойти тебе хоть есть куда? – Парень явно сочувствовал непростой ситуации своего таинственного пациента.

– Нет. Мне бы работу какую-нибудь найти с проживанием. – Разумеется, последнее слово Валерик безбожно исковеркал, но его поняли.

– М-да, ситуевина, – почесал в затылке Саша. – Слушай, а ты как к покойникам относишься?

– Нормально. Не боюсь. – То, что на самом деле ответил на своем

языке Велириант, отличалось куда большей экспрессивностью и мертвотрепещущими подробностями.

– Знаешь, у меня тут дядя как раз сторожа к себе на кладбище ищет. – Саша, уже привыкший к непонятным монологам пациента, объяснял их тем, что мужчина для удобства сначала проговаривает ответ на родном языке, а уж потом переводит на русский. И был недалек от истины, разве что о нюансах процедуры не имел понятия.

– Согласен! – подозрительно обрадовался недобиток.

– Тише! – прикрикнула на него переводчица с иномирного на русский. – Сделай лицо попроще! Не показывай так явно свою радость. У нас на кладбищах принято скорбеть, а не веселиться.

– Ну, я тогда звоню дяде Васе?

– Конечно!

Дядя Вася, обиженный донельзя, трубку брать не захотел. По крайней мере, с первого раза. Но и племянник его был не из стеснительных. Сначала похоронных дел мастер всласть повозмутился насчет того, что абы кого на работу не берет, тем более без документов, но, похоже, у него действительно было безвыходное положение, ибо после всего лишь пятнадцати минут уговоров он таки согласился взглянуть на претендента.

– О, крутяк! – обрадовался Саша и побежал организовывать пациенту душ и двойное второе, чтобы хоть немного привести того в божеский вид.

Насчет одежды сердобольный парень тоже побеспокоился и привез к выписке свои поношенные джинсы, кеды и старую футболку с портретом Ньюшы. В певиче он разочаровался, когда она вышла замуж и стала приличнее одеваться, а собственно вокал ему вообще никогда не нравился. Так что теперь он хранил «футболочную верность» исключительно любимой «Арии» и Кипелову.

К счастью для Велирианта, медбрат был таким же высоким и тощим, поэтому одежда села как родная. Разумеется, особого восторга она не вызывала, но ходить в чем мать родила некроманту не хотелось больше, чем позориться в никчемных тряпках. Впрочем, ворчать он перестал после первых пяти минут, ибо вещи оказались очень удобными. Жаль, вчера ночью их у него не было! Может, тогда охранники отнесли бы к нему как к обычному прохожему и не перехватили на подходе к моргу, вылазку к которому Велириант все же рискнул предпринять. Пришлось возвращаться обратно в палату под конвоем несолоно хлебавши.

– Тю, и это ты мне хочешь впарить в охранники? – профессионально возмутился дядя Вася, сбивая цену работнику и набивая ее себе.

– Нормальный он, – обиделся за подопечного Саша. – Не худее меня.

Умный, способный. Наш язык учит семимильными шагами.

– Способный – это хорошо, – почесал щетину на паре подбородков потенциальный работодатель. – А вот ум не обязателен.

– Жмуриков не боится, – ввернул весомый аргумент медбрат.

– А вот это – самое главное!

Чем больше смотрел на претендента Василий, тем больше сомневался. С одной стороны, без документов, с другой – деваться некуда, значит, не сбежит, как прошлые сторожа. С виду довольно безобидный доходяга, но стоило взглянуть ему в глаза, и по коже пробирал мороз.

– А чем он вообще по жизни занимался? – все же решил продолжить знакомство владелец кладбища.

– В своей стране я работаю с покойниками, – ломано, но гордо ответил некромант. – Меня зовут Велириант.

– Вел... – попытался выговорить Василий, – Вел... короче, Валера, а что конкретно ты делал?

– Ты уверен, что хочешь озвучить правду? – в очередной раз переспросила некроманта Яра, еще до встречи пытавшаяся уговорить его на более простой вариант.

Тот гневно зыркнул в сторону вредного призрака.

– Как хочешь, – вздохнула та. – Тогда повторяй: обряды с телами и духами умерших.

– Че-то я ничего не понял, – почесал в затылке Саша.

– Я тоже. – Василий растерянно всматривался в странного иностранца.

И тут его осенило: – Обряжал мертвых перед похоронами?

– Соглашайся, – сквозь зубы процедила Яра, – иначе я тебе больше ни слова не переведу!

– Да, – вынужденно кивнул Велириант, взглядом обещая духу самые изощренные загробные муки.

– Бывают же совпадения, – покачал головой толстячок. – А почему ты не идешь в посольство своей страны и не пытаешься вернуться домой?

– Я решил не прерывать свой тур по России. – Некромант продолжал развивать придуманную Яромирой легенду об экстремальном туризме.

– Вот ведь людям делать больше нечего! – покачал лысеющей головой хозяин кладбища. – Одна дурь в башке. Ладно, возьму тебя на время, если чудить не будешь. Сколько там твой тур длится?

– Месяц, – заявил Велириант, на самом деле надеясь, что ближайшие похороны состоятся намного раньше, а тело будет не старше нескольких суток.

– Месяц, – крикнул толстячок. – Ну, за месяц-то я точно кого-нибудь

толкового найду.

На том и порешили. Не откладывая дело в долгий ящик, некроманта посадили в автомобиль и повезли на место работы. О том, как Яра инструктировала Велирианта по методике открывания двери и посадки в машину, – отдельная песня. Пот катился градом по бледному лбу, пальцы никак не могли найти нужный угол нажатия на странной ручке... В конечном итоге с открыванием помог Саша, а и без того ушибленная некромантская голова дважды пострадала от столкновения с металлом корпуса. Наконец Велириант таки попал внутрь салона. Реагировать на скорость движения и дикий московский трафик сил уже не оставалось. Да и Яра всячески отвлекала его бесчисленными объяснениями происходящего вокруг. Избежать позора и сдержать тошноту помогало лишь врожденное достоинство и скудность больничного завтрака.

К слову, местная еда некроманту не нравилась категорически. Несмотря на уверения призрака, что не вся она такая, а лишь в больнице, он с трудом, иногда даже глаза приходилось закрывать, заставлял себя проглатывать пищу. И только мысль о выживании не позволяла выплюнуть ее обратно.

Место работы на ближайшее время оказалось весьма... милым. За чертой бесконечного, пышущего всевозможными миазмами города, среди хвойного леса, из которого доносился щебет птиц. Кованые металлические ворота выглядели довольно презентабельно, если бы не плебейская цепь с ржавым навесным замком. Сторожка держалась на честном слове, ибо ее сколотили из неровных досок с облупившейся краской. Судя по общему состоянию, довольно давно. Мутное, явно не мытое как минимум лет пять окно можно было назвать условно прозрачным, а обстановку внутри – условно человеческой. Старый продавленный топчан, ветхий стол, стул, колченогий табурет, потрепанное изображение обнаженной женщины на стене. Последнее заинтересовало Велирианта не на шутку.

– Из баб тут только крошка Молли, – кивнул Василий в сторону постера из старого «Плейбоя», – но ты здесь не для того, чтобы блудить. Пошли, территорию покажу.

Захоронения представляли собой мешанину из скульптур,obelisks с изображениями усопших и простых деревянных крестов.

– Видишь эти могилы? – ткнул упитанный кладбищевладелец в сторону крестов. – Если кто из родственников придет устанавливать памятники без моего согласования – гони в шею! У нас приличное заведение с фирменной стилистикой!

Василий повел своего нового работника к двум старинным склепам,

пусть изрядно облупившимся и жутковатым, но явно претендующим на гордое название «произведение искусства».

– Ты пойми, все они хотят протащить что попроще и подешевле, а нам это никак не выгодно! У нас концепция элитного заведения, так что заказывать изготовление и установку можно только здесь. Если что, звони мне, – с этими словами он подал потрепанную «моторолу» с облупившимися кнопками и трещиной поперек экрана. – Зарядка в шкафчике, еда там же. Все понятно?

– Понятно, – неуверенно повторил за плюющей ядом Яромирой, ругавшейся, как распоследняя служанка.

– Тогда я поехал, а ты осваивайся, – заторопился ушлый толстячок. – Через пару дней подвезу продукты да проверю, что ты без меня накуролесил.

С тем и отбыл.

– Нет, каков подлец, на людском горе наживается! – возмущалась Яра, взмахивая в гневном порыве руками и топая призрачной ногой. – Ты видел ценники на памятники? Да это же грабеж!

– Ничего. – Некроманта ничуть не тронули переживания женщины по поводу дороговизны, ведь сам он был одним из главных снобов в своем мире и задешево ничего не делал. – Вот дождемся свежего тела, я пополню свой резерв и...

– Свалишь отсюда? – ехидно закончила Яромира.

– Что-то вроде этого. – Велириант слегка поморщился от грубой формулировки.

Впрочем, грубостью Яра прикрывала свой страх и изрядную долю беспомощности. Что ей вообще делать? Ни черти, ни ангелы, или кто там должен являться, за ней не пришли, чем заняться – непонятно. Единственное, что хоть как-то держит на плаву и не дает скатиться в бездну отчаяния и истерики, – это несносный попаданец, которого хочется то пожалеть, то прибить. Есть еще надежда на сорок дней, ведь говорят, после этого срока душа покидает землю, но этого срока еще ждать и ждать. И вообще, сложно все это, ведь по большому счету Яромира была атеисткой, а точнее – человеком практики. Профессия приучила ее верить только тому, что она видела собственными глазами. Поэтому пока за ней лично не явится хоть кто-нибудь, кто сможет внятно объяснить дальнейший план действий, рассчитывать она может только на себя. Некромантишка не в счет, он – скорее способ отвлечься от собственных проблем.

Глава 4

Суровые будни элитного кладбища

Весь вечер Велириант тренировался открывать консервы, ибо кроме них был только хлеб и заварка. Из того, что не надо готовить, а последним заниматься сегодня не хотелось никому. Яромира потешалась как могла. То, как он изувечил кильку в томатном соусе, можно было смело снимать на видео и выставлять на ютубе под названием «Мужик первый раз на рыбалке, или Как умирала килька». Миллионы просмотров были бы гарантированы. Тем не менее есть консервы все-таки пришлось, так как до следующего приезда оставалась лишь банка тушенки, пакет с картошкой и три упаковки лапши быстрого приготовления, которые Яра забраковала сразу. Булка серого не в счет.

– Какая гадость, – кривился некромант, с тоской вспоминая больничные харчи, казавшиеся теперь не такими ужасными.

– Ешь-ешь, – приговаривало привидение. – Это далеко не самый худший вариант питания в нашем мире.

– Неужели? – Велириант попытался изобразить на лице высокомерное ехидство, но от вида «еды» неэстетично скривился.

– Скажи спасибо, что не предложила поесть вон те желтые пакетики, – хмыкнула Яра. – Там даже пищевых волокон нет, сплошная химия.

– Знаешь, забавное чувство: я тебе сейчас одновременно и верю и не верю, – почти добродушно усмехнулся некромант. – С одной стороны, мне сложно уяснить, что вот это, – брезгливо кивнул на изувеченную банку он, – неплохой вариант, с другой, я охотно верю, что та еда, которую ты категорично забраковала, несъедобна. Трудно представить, что может быть ужаснее кильки, и проверять мне совсем не хочется.

Не успел Велириант доесть свой «мерзкий» ужин, как на улице раздался протяжный вой.

– Это еще что за холера? – недовольно пробурчал некромант.

Яромира, выглянув наружу, хихикнула.

– Собаки, – принялась пояснять она, – местные животные, в большинстве своем живут вместе с людьми. Эти, судя по отсутствию ошейников, дикие. Пойду посмотрю, что они там развылись.

Велириант сидел и скрипел зубами от собственного бессилия. Его безмерно раздражало непривычное чувство беспомощности и

невозможность пополнить магический резерв. Единственное, что хоть немного радовало, – на кладбище он сразу ощутил пусть небольшой, но прилив сил, даже дышать стало легче. Но к незнакомым животным выходить не торопился. И это нервировало. Словно он враз стал немощным бездарем, которого лишил силы превосходящий противник.

– Обычные псинки, – вернулась из разведки Яромира. – От голода, наверное, воют.

– Чувствую, я сам тут скоро завою с такой еды, – буркнул Велириант.

– Не кисни, – задорно подмигнула она. – Завтра новый день. Прорвемся!

Утро, как назло, встретило бледнокожего любителя полумрака яркими безжалостными лучами. И только тогда он оценил всю прелесть вчерашней облачности. Пришлось накидывать плащ, чтобы банально сходить в отхожее место и за водой.

– Дориме, тра-ля-ля-ля, тра-ля-ля-ля, дориме, – во все свое призрачное горло надрывалась Яромира.

Готическая композиция «Энигмы» как никогда подходила для музыкального сопровождения образа некроманта в черном «сатанинском» наряде.

– Милая мелодия, – проронил Велириант, – хоть что-то приличное в вашем мире.

– Я знала, что тебе понравится, – приветливо улыбнулась Яра, отчего ее обычно серьезное либо саркастичное лицо преобразилось.

– А ты ничего, оказывается! – от неожиданности Велириант не удосужился подобрать слова, выдав первое, что пришло на ум.

– Ты тоже, когда в плаще, – не преминула подколоть переставшая улыбаться Яра. – Кислого лица не видно, и кости не торчат.

От такой отповеди у некроманта нервно дернулся кадык. Как так, его, первого красавца Мазурии унижает какая-то иномирная мертвячка, не сумевшая привести себя в пристойный вид! Как умерла в больничной хламиде нечесаная и босая, так и продолжает ходить.

– Неудивительно, что тебя убили, – характер не из лучших, – отрезал Велириант. – Я уж молчу о воспитании.

Как ни странно, но на его заявление она только расхохоталась.

– Думаешь, ты первый мне об этом говоришь? Знал бы ты, как меня проклинали преступники, которых я засадила за решетку! Муж всегда боялся, что я плохо кончу, все уговаривал уйти из органов. А я чувствовала – без драйва затухну. Зря, наверное.

– Нет, тогда мы не встретились бы и... – не договорив, Велириант вышел наружу.

Он и сам не понимал, почему его так тянет к этому странному призраку. В силу своей деятельности он давно привык к различного рода умертвиям и относился к ним соответственно. Привидения, особенно недавно умерших людей, всегда были чем-то недовольны. Если каждого выслушивать и вникать – жизни не хватит! Да и какое ему дело до чьих-то проблем, когда своих полон рот. Но сейчас судьба Яромиры волновала его, пусть он и пытался это скрыть, в том числе и от себя самого. Во-первых, ее профессия. Насколько он понял, даже в этом безумном мире, где женщины получают образование и работают наравне с мужчинами, выбор такой специальности слабым полом достаточно редок. Должен быть определенный склад характера и недюжинная сила духа. Все это он который день испытывает на собственной шкуре, точнее, нервах. И вместе с тем он явственно ощущает эманации сочувствия от этой неординарной женщины, которые, к его безмерному удивлению, не раздражают. Во-вторых, каким-то десятым чувством он осознавал, что жизнь Яры прервалась досрочно. Он видел необорванные связи ее ауры, темные проплешины насильственных действий и мыслей по отношению к ней. Она явно умерла не по естественным причинам, но упорно по этому поводу отмалчивалась.

За всеми мыслями он не заметил, как сделал все малоприятные, но необходимые действия и вернулся в сарай – так он прозвал неказистую сторожку. Наличие печки, окна и разваливающейся мебели не делало это помещение полноценным жильем.

– Давай рассказывай, как из комков грязи и металлической банки сварить похлебку. – Велириант аккуратно поставил ведро с водой и снял плащ.

Вынырнув из раздумий, Яромира хитро прищурилась, потом потянулась и смачно похрустела пальцами. Странно: тела нет, а звук остался.

– Начнем с того, что это не грязь, а овощи, которые надо помыть. Нет, не стоит бросать их в полное ведро. Отлей немного воды в ту кастрюлю и хорошенько потри клубни.

Сначала некромант всерьез думал, что над ним издеваются. Ну не может готовка еды быть такой грязной и мутной! Особенно процесс чистки.

– Глазкí выковыривай, а то потом невкусно будет, – командовала разошедшаяся Яромира. – Очищенная картошка должна лежать в воде,

иначе потемнеет.

Злой взгляд был ей ответом. Но есть хотелось больше, поэтому дело медленно, но верно двигалось. Тушенку Велириант открыл чуть быстрее, чем предыдущую кильку. Опыт плюс за более высокую банку куда удобней держаться. Луковица, затерявшаяся среди картофеля, сначала не вызвала особых подозрений... пока дело не дошло до резки. Он проклял все! Великий некромант плакал в своей жизни один-единственный раз – когда появился на свет. После чрезмерная гордость не пропускала ни одной слезинки. Только вопли, только хардкор! Но стоило его высокомерству начать шинковать неизвестный овощ, как предательская влага оросила бледные впалые щеки. Если бы он спросил мнение у Яромиры, она бы сказала, что сие выглядело трагично и где-то кинематографично. Словно готический герой вдруг осознал, что у него есть сердце... в момент, когда его разбили. И хорошо, что не спросил, а то потом пришлось бы объяснять такие понятия, как готика и кинематография. А возможно, еще и выражение «разбитое сердце». Здесь, скорее всего, и случилась бы основная загвоздка.

В общем, завтрак, обед и, с вероятностью девяносто девять процентов, ужин был готов через два часа. Справедливости ради стоит отметить, что вышло вполне неплохо, только жидковато, так как пришлось разводить из-за пересола. Посему Велириант вынужден был признать, что никто над ним не шутил, а искусство кулинарии – это великий подвиг мужества и доблести. Особенно в немагическом мире.

За всеми хлопотами о хлебе насущном новоявленный охранник не заметил, как на территорию кладбища проник посторонний. Собачий лай привлек внимание сначала Яромиры, а потом уже и Велирианта. Отложив ложку, он с тоской посмотрел на едва начатую трапезу, поднялся, вызвав почти предсмертные стоны у стула, накинул черный плащ и пошел на разведку.

Первыми он встретил собак. Радостно виляя хвостами, те кружили вокруг некроманта, активно принимались к пропахшему тушенкой плащу и всячески показывали, какие они милые песики, которых было бы неплохо покормить.

– Не шевелись, – командовала парадом Яра. – И не показывай им, что боишься.

– Кто сказал, что я боюсь? – тут же отозвался изрядно нервничавший Велириант. – Меня просто раздражает, когда какие-то неизвестные животные непонятно что от меня хотят.

– Что-что, еды они от тебя хотят. – Она пронзительно свистнула,

отвлекая внимание псов на себя.

Те, довольно вяло рыкнув в ответ, мол, не отрывай от дела, продолжали крутиться у ног некроманта.

– Смотри-ка, они тебя слышали! – изумился плащеносец.

– Конечно. Собаки, говорят, чувствуют присутствие потустороннего, а кошки еще и видят.

– Если так, то они слабовато на тебя реагируют, – усомнился Велириант. – В нашем мире подобное зверье начинает бесноваться в таких случаях.

– У нас тоже, но, похоже, у этих иммунитет. Привыкли жить на кладбище, что им какая-то... О! Кстати, здесь ведь наверняка есть такие же призраки, как я!

– Скорее всего, – кивнул некромант. – Странно, что они вчера не пришли знакомиться. Судя по тому, насколько часто здесь меняются охранники, местные усопшие – большие любители пообщаться.

– Наверное, – хмыкнула Яра. – И я что-то не догадалась пройтись по кладбищу.

Признаваться в том, что она всю ночь ходила по окрестным полям и огородам в поисках вариантов нормального питания, говорить не стала. Ибо результаты не радовали: все только расцветало – конец весны все-таки, о чем коренная горожанка не додумалась раньше. Так что ближайшего урожая той же картошки, которую можно было бы подкопать с края фермерского поля, еще ждать и ждать.

– Так, почему собаки лаяли, мы выяснили – еду выпрашивали, поэтому я иду доедать. – Велириант развернулся в сторону сторожки и краем глаза уловил подозрительное движение между надгробиями.

Тут же подобравшись, он скольльзящим шагом двинулся за нарушителем спокойствия. По мере приближения стали видны детали: неровная походка, всклокоченные волосы, выдавшие виды штаны и затрапезный пиджачок.

– Стоять! – громогласно вскричал некромант, отчего шарахнулся не только нарушитель, но и собаки с призраком, следовавшие по пятам.

Вдруг их кормиться ведут?

– Стою, гражданин начальник, – заплетающимся языком пролопотал мужичонка плюгавого, но вполне безобидного вида.

В мелко трясущихся руках была зажата потрепанная книжечка, между страниц которой он заложил палец.

– Что ты здесь делаешь? – гневно, словно хозяин всея могил, спросил Велириант.

Как-никак родное амплуа.

– Дык я это. – Несчастный мужичок еще больше затрясся, едва взглянул в темную бездну некромантских очей. – Хожу, значит, покойничков проводываю. Со всем уважением, как говорится. У меня тут это, список, значит, кто когда родился, когда умер. Родственники приходят, угощение оставляют, а я, значит, поминаю.

– Оставь ты его, безобидный он, – со смехом посоветовала Яра, пересказав суть сбивчивых объяснений.

– Хорошо, – несмотря на разрешение, Велириант продолжал пронзать его острым взглядом. – Обратишь – отметишься.

– Слушаюсь, товарищ начальник! – отрапортовал бедолага и отдал честь.

– А ты, я смотрю, грозный индивид. – Яромира присвистнула, слегка улыбаясь. – Может, мне начать бояться?

– Может. – Некромант покосился, не теряя при этом величественного вида. – Хотя тебе ни к чему.

Сбросив высокомерие, словно надоевшую маску, он подмигнул опешившей от столь резкого перехода Яромире.

– Почему? – Обольщаться насчет особого отношения после всего того, что они друг другу наговорили за время знакомства, не приходилось. Ни он, ни она особо не стеснялись в выражениях и явно не питали каких-либо романтических симпатий.

– Ты интересная. Чужая и в то же время чем-то близка мне по духу, – вспомнил он ее высказывание по поводу выбора профессии и количества желающих убить. – Вредная, правда, зато поешь неплохо. Последнюю песню повторишь?

– С удовольствием, – проглотив удивление, ответила Яра и запела. – Дориме... Тьфу, знаешь, по заказу почему-то неинтересно.

– Бывает, – флегматично пожал плечами Велириант. – А что еще ты умеешь?

– Стрелять, бить руками и ногами, лезть не в свое дело, – с видимым удовольствием принялся перечислять профессиональные навыки призрака. – Вести допрос, мотать нервы, портить жизнь.

– Хм, знаешь, впечатляющий набор! – искренне восхитился не менее вредный любитель испортить не только жизнь, но и посмертие. – Жаль, что ты не маг из моего мира – можно было бы пообщаться.

– Ха, а если бы мы стали врагами? – озвучила достаточно правдоподобное предположение Яра.

– Найти достойного врага в моем мире – такая же честь, как и хорошего друга, – с пафосом ответил некромант.

– Ненормальный, – усмехнулась следовательница. – Иди уже, поешь, а то одна кожа да кости.

– Под плащом же не видно, – подначил ее Велириант.

– На память не жалуюсь.

Но не успели они зайти в сторожку, как с внешней стороны забора раздался женский голос. Довольно противный, стоит отметить. Велирианту эта нахальная дама в безвкусном наряде не понравилась совершенно. Он было развернулся, дабы продолжить трапезу, но его остановила Яромира.

– Ты что, игнорируешь свои прямые обязанности? Вдруг эта женщина пришла проведать усопшего родственника.

С такой вселенской грустью на нее еще никто не смотрел.

– Ты уж определись: накормить ты меня хочешь или уморить?

– Молодой человек! – продолжала верещать посетительница. – Вы моего мужа здесь не видели? Пьяненький такой, рюмки пришел собирать. Я жена его. Впусти, будь добреньким, а то запнется, не дай бог, попортит тут интерьеры.

– Запусти тетку да иди доедай, – смилостивилось привидение.

Открыв калитку, Велириант, не произнеся ни слова, развернулся и величественно прошествовал в свое ветхое жилище.

– Кстати, хотел тебя спросить, – поглаживая сытый живот и прихлебывая сладкий чай, сменил гнев на милость некромант. – Зачем вы на могилы еду с выпивкой ставите?

– Старая традиция. Чтобы на том свете человек мог выпить и закусить.

– Ты ведь и сама понимаешь, что это чушь.

– Честно, не знаю, – открестилась Яра.

– Жаль, – почесал подбородок Велириант. – Это могло бы существенно помочь. Может, вы как-то энергию из этого черпаете?

– Вот похоронят меня, поставят на могилу кутью, тогда и скажу – есть толк или нет, – пожал плечами призрак.

– Кстати, а почему тебя еще не похоронили? – удивился брюнет.

– Кто ж его знает, – задумчиво покачала головой Яра. – Возможно, из-за расследования задержали выдачу тела. И вообще не факт, почувствовала бы я это или нет.

– Однозначно, – авторитетно заверил профессионал. – Тебя бы притянуло к могиле. А пока ты не погребена по правилам вашего мира, то более свободна.

– То есть ты хочешь сказать, что после похорон я буду вынуждена куковать у собственного гроба? – возмутилась Яромира.

– Или там, или около близких людей, – припечатал некромант. – Но

тебе несказанно повезло. Несмотря на то что я пока лишен активных сил, моего дара хватит удержать твой дух около себя независимо от ритуалов.

– А если я передумаю? – с подозрением спросила она. – Вдруг ты мне так опостылеешь, что я предпочту унылый холмик с искусственными цветами твоему несносному обществу?

– Можешь спеть мне ту песню про Валеру – и я сам доставлю тебя к месту основного проживания. – Он нахально подмигнул собеседнице и вновь приложился к кружке. – Кстати, у нас тоже есть традиция возлагать цветы на могилы, но они должны быть исключительно свежесрезанными. Иное – признак неуважения.

– Но это ведь непрактично, – возразила Яра. – Они быстро завянут, а искусственные долго радуют глаз.

– Суть ритуала не в этом, – принялся объяснять некромант. – Дело не во внешнем виде, а в силе, что чувствует дух, когда ему приносят живые цветы.

– Следуя твоей логике, если на могилу притащить свежесрезанного ягненка, то эффект может быть о-го-го! – в качестве бреда ляпнула Яромира. – А уж если на месте оприходовать...

Велириант тут же стряхнул с себя всю расслабленность и подобрался.

– Ты точно никогда не занималась некромантией? – Глаза подозрительно сузились, пронзая своей мглой даже такую стрессоустойчивую личность, как следователь УВД.

– Нет, я просто развила твою же мысль, – открестилась Яра.

– Да, при должном уровне дара и образования с помощью кровавого жертвоприношения на могиле усопшего можно много чего натворить, – с щемящей тоской поделился сокровенным Велириант.

Таким голосом турист в Сахаре мечтает о мороженом.

– Фу! – односложно, но емко высказалась собеседница. – Давай без подробностей.

– Что б ты понимала, женщина! – Сделав последний глоток, некромант поставил пустую кружку на стол и начал вставать.

То ли разговор был слишком тяжелым, то ли жизнь у стула затянулась, но он не выдержал и дрогнул. С противным треском его ножка подогнулась, и Велириант всем своим организмом прочувствовал, что такое недостаток мышечной массы в районе копчика. Жировая прослойка в данной ситуации тоже бы не помешала, да.

Кряхтя, некромант костерил проклятый мир, в котором даже простенькая левитация не работает, попутно пытаясь встать, не замарав при этом руки об пол. Но, как он ни старался, при высоком росте и

остаточной слабости пришлось опираться. Только несчастный попаданец сумел принять вертикальное положение, как в сторожку постучали.

– Тук-тук, начальник! – продублировал голосом свои действия давешний алкоголик. – Зашел отметить, как просили.

Пошатывающийся от накотившей слабости некромант едва кивнул.

– Ну, это, я пошел? – продолжал неуверенно переминаясь мужичок.

– Подожди. – Яромира наконец поняла, что ее смущало в данной ситуации. – Про тетку не забудь спросить. Повтори: «Вы с женой разминулись, что ли?»

Велирианту было настолько безразлично, куда девалась та вульгарная женщина, что спросил он только для проформы, дабы призрак не капал потом на нервы.

– Нет, конечно, и ее навестил, – огладил редкую бородку посетитель.

– А почему она с тобой не вышла?

– Так как она выйдет, коли второй год в могиле лежит? – изумился, как оказалось, вдовец.

Некромант от этой информации резко взбодрился.

– А что за женщина тогда приходила якобы за тобой? Неприятная такая, в жутком платье.

– Нормальное у нее платье, – растерянно пробормотал мужичок. – В цветочек. Обычное, с рынка.

– Ты от главного не отвлекайся, – слегка рыкнул черноокий.

– Так это Катька – цветочница, – вспомнил он наконец основную цель вопроса. – Она букеты ворует да перепродает тут недалеко на точке.

Тяжело вздохнув, Велириант потянулся к плащу. На еду и выпивку ему было плевать, а вот букеты, забранные у умерших, – это уже оскорбление высшего порядка!

Обыскав кладбище, они обнаружили, что со всех могил украдены цветы. Живые.

– Она сразу мне не понравилась, – зловеще проговорил Велириант, а потом резко повернул голову к мужику, который, к его немалому удивлению, не ушел, а решил остаться – мало ли, вдруг пригодится. – Отведешь меня к ней!

– К-конечно, – заикнулся от страха горе-помощник.

Дорога лежала мимо душистого поля. Ароматы разнотравья разливались по округе и приятно щекотали нос. Недалеко от проезжей колеи (ибо асфальтом тут и не пахло, хотя элитное кладбище, должно быть все на уровне) какой-то мужичонка активно махал длинной палкой.

– Что он делает? – удивился Велириант.

– Траву косит, – пояснила Яромира, потом взглянула на мрачную фигуру некроманта, снова на мужика и предложила дельную мысль: – Подойди к нему и зловеще попроси косу.

– Зачем? – Велириант всем своим нутром чувствовал подвох, уж больно гаденькая улыбочка притаилась в уголках губ несносного призрака.

– Будет весело, – подтвердила правоту его подозрений Яра. – Ну и добавит твоему готичному образу целостности и обаяния.

Подумав, некромант решил не спорить, а последовать ее совету. Не стал спорить и косец, ему одного взгляда хватило, чтобы осознать тщетность сопротивления и почти без сожаления расстаться с орудием труда. Разве что кролики остались в большом накладе, ибо именно для них и косилось сено, ну да ладно, у мужика где-то серп еще валялся.

Несмотря на колоритный вид «коллекторов», Катерина не дрогнула. Лишь еще больше подбоченилась, а при попытке забрать свежие букеты истошно заверещала:

– Помогите! Грабят! Честной женщине работать не дают!

– А теперь замахнись косой, только не вздумай убивать, – раздавала инструктаж Яромира.

– А-а-а! – Воровка присела на корточки, но продолжала упорствовать во грехе сребролюбия.

Неожиданно около них резко остановилась машина. Взвизгнули тормоза, мелкая крошка гравия у обочины полетела на прохожих. Высокая подвеска, мощный кузов, грозный рев двигателя – все говорило о том, что автомобиль явно не из дешевых.

– Это что за маскарад? – Суровый окрик заставил обернуться всех.

Лишь Велириант сначала величественно убрал косу на плечо (так ее было удобнее всего держать) и только потом нехотя повернул голову. Лицо его выглядело особенно жутко. А нечего доводить высших некромантов до крайностей!

Пара крепких, не менее колоритных мужчин отшатнулась от неожиданности. Все-таки не каждый день встречаешь человека, из глаз которого на тебя смотрит бездна. Один из новоприбывших – обладатель хищного, украшенного несколькими шрамами лица и холодных, цвета льдистой стали глаз опомнился первым.

– Что здесь происходит? – уже не столь напористо, но весомо произнес он.

– Она не чтит мертвых, – снизошел до ответа некромант.

– Э-это, она с могил цветы украла и заново их продает, – решился добавить информативности потрепанный помощник.

Присмотревшись к ассортименту, сероглазый задержался на одном из букетов. Еще пару дней назад он лично привез его на кладбище.

– Обычно я женщин не бью. – Он демонстративно сунул руки в карманы, видимо, чтобы не опровергнуть собственные слова, ибо его оскал не предвещал ничего хорошего, а глаза так и пылали холодной яростью. – Но если еще раз ты проявишь неуважение к мертвым, сама отправишься к ним. Могилу, так уж и быть, выберешь лично.

– Х-хорошо. – Донельзя напуганная кошмарными и явно неадекватными личностями, она была готова согласиться на что угодно, лишь бы убрались подобру-поздорову.

– Завтра же всем ребятам свежих цветов принесешь, – продолжал дожимать местную авантюристку криминальный авторитет, похоронивший здесь добрую половину банды. Да, дорого обойдется ушлой предпринимательнице ее коммерческая схема. – Теперь с тобой разберемся, – обратился он к Велирианту.

– Так, с этим типом поаккуратнее, – предупредила Яромира. – Это бандит, причем больной на всю голову. Пришибет и глазом не моргнет.

– Ты кто такой и какого хрена устроил маскарад? Почему молчишь? – заминка из-за того, что некромант слушал пересказанные призраком претензии, а также инструкции по ответу вывела авторитета из себя. – Отвечай, когда тебя спрашивают!

– Я охранник с кладбища, – коротко, но с достоинством ответил некромант. – В данный момент исполняю свои непосредственные обязанности.

Стоит отметить, что с каждым днем Велириант все лучше и лучше осваивал язык, практически не перевирал произношение, а порой и без перевода Яромиры понимал и даже коротко отвечал. Не в этот раз, но все же.

– А на фига смертью вырядился? – Видно было, что сам ответ и манера говорить пришлись преступнику по душе.

– Какова работа, такова и униформа.

Не удержавшись, мужчины расхохотались.

– Я смотрю, Василий решил проблему с охранниками радикально! – подал голос второй бандит.

– И ведь подействовало, – поддержал позитивный настрой главарь. – Сначала бабенку эту прижали, потом и с остальными проблемами разберется. Творческий подход!

– Че, может, подвезем перспективный кадр до рабочего места? – поинтересовался напарник.

– Почему бы и нет. Эй, доходяга, залезай в машину!

– Забавный поворот. – Ошарашенная Яра во все глаза смотрела на веселящихся отморозков, коих долгие пять лет мечтала засадить за решетку. – Соглашайся, если повезет, узнаем что-нибудь интересное. При тебе, поди, стесняться не будут.

К сожалению, ни во время дороги, ни на самом кладбище о делах бандиты не говорили. Как оказалось, местный авторитет пришел проведать могилу своего брата, как две капли воды похожего на него. Только шрамы в других местах были. Аккуратно поставив в вазу новый букет свежих цветов, он долго смотрел в глаза портрету на обелиске, а потом резко развернулся к Велирианту.

– На, держи. – Он протянул крупную купюру и, не дождавшись ответной реакции, с силой вложил ее в холодные длинные пальцы.

– Лучше возьми, это местные деньги, – через не хочу посоветовало привидение. – Купим тебе нормальную еду и одежду.

– Присмотришь тут за моим братцем.

– Хорошо. – Некромант с интересом разглядывал розовый клочок бумаги с блестящими вкраплениями.

– Что, никогда таких больших денег не видел? – поинтересовался помощник авторитета.

– Нет, – отмахнулся от него некромант и убрал купюру в карман.

Вечером приехал Василий. Он уже знал, что новый работник отличился перед его VIP-клиентами, причем с хорошей стороны, посему привез не только консервы с овощами, но и палку колбасы.

– Заслужил, – одобрительно похлопал по плечу некроманта, осмотрел территорию, выдал дубинку и настоятельно посоветовал вернуть косу владельцу. – Еще не хватало, чтобы на тебя заяву в полицию накатали. Такие проблемы мне не нужны. Понял?

Велирианту не оставалось ничего иного, как согласиться. Впрочем, имея деньги, он планировал прикупить собственную, ибо понравилась. И выглядит внушительно, и черенок длинный – держит противника на расстоянии, и металл острый. Все как он любит. Раз уж магией воспользоваться пока невозможно, хоть какая-то мера. Бейсбольная бита на него впечатления не произвела.

Глава 5

Дама в вуали

Василий – большой любитель совместить приятное с полезным, помимо продуктов и указаний привез триммер. То, что придется столкнуться с полным незнанием предмета, он даже подумать не мог.

– Ручку держи крепче, – давал он указания слегка опешившему некроманту. – Смотри, ноги себе не подрежь. Нож береги, аккуратно около оградок.

Никогда еще Велириант так не потел! С одной стороны, он хотел бросить шайтан-машину куда подальше и больше о ней не вспоминать, с другой, это бы означало, что он дрогнул перед трудностью. Подобное никак не совмещалось с гордостью и высоким самомнением. Как так, он, великий маг, не сумел одолеть иномирный механизм?! Да он после этого в зеркало без гримасы отвращения смотреться не сможет!

С горем пополам, но некромант одолел целых десять квадратов, пока Василий не забрал из трясущихся рук ценный агрегат.

– Толку с тебя, как с козла молока, – проворчал Василий. – Придется Михалыча звать с его мужиками.

На самом деле именно они уборкой территории и занимались за отдельную плату. Просто ушлый хозяин решил проверить интуриста на «вшивость». Мало ли, если он ввязывается в авантюры вроде экстремального туризма в России, то вряд ли отличается большим умом. К вящему сожалению кладбищенского бизнесмена, новый охранник банально не справился с нагрузкой.

«Слабак», – презрительно подумал Василий.

«Вот что значит немагический мир, – пытался отдышаться непривычный к подобным телодвижениям некромант. – Вместо пары пассов из раздела бытовой магии такой неудобный механизм придумали».

Наконец, когда хозяин уехал, можно было расслабиться. Колбаса оказалась довольно вкусной, а судя по составу, зачитанному Яромирой, почти съедобной. Макароны сварились куда быстрее, чем вчерашний картофель, не говоря уже о том, что в предварительной чистке не нуждались, так что жизнь потихоньку налаживалась. Жаль, из напитков была лишь вода и гранулированный чай. А так хотелось густого, тягучего сока маравы с южных земель Лурра, а к нему мяса с кровью и салат из

высокогорных трав с пряным соусом... Последнее заменил пучок укропа и луковых перьев, что росли позади сторожки.

Ужин прервался на самом интригующем месте: некромант только собрался попробовать пряник, упаковка с которыми нашлась в одном из пакетов, как над кладбищем пронесся леденящий душу вой.

– Опять собачки волнуются, – хмыкнула Яра, с сожалением поглядывая на кондитерское изделие.

С одной стороны, питание ей было без надобности, с другой – так хотелось почувствовать на языке сладкий вкус глазури.

– Что-то происходит, – пробормотал спустя несколько минут оцепенения Велириант.

Пусть он не был знаком ни с местной фауной, ни с особенностями ее «звуковых оповещений», пусть силы в нем осталось с бобовое зернышко, но сейчас он отчетливо ощущал нарастающее напряжение. Ставшим привычным движением он подхватил косу и двинулся к источнику этого самого напряжения.

– Валера, ты куда? – растерянно семенила за ним Яромира. – Я ничего не чувствую!

Она слегка запаниковала. В конце концов, куда этот доходяга, днем еле справившийся с каким-то триммером, сует свой длинный нос?

– Велириант, – с нажимом произнес некромант. – Меня зовут Велириант. Ударение на первую и! И перестань паниковать – тебе-то точно ничего не угрожает.

– Да я за тебя, балбеса, беспокоюсь, – не желал успокаиваться призрак.

– Все, не отвлекай, – отмахнулся брюнет и перешел на более спокойный шаг.

Наконец сквозь ветви деревьев замелькали огоньки, и вскоре некромант притаился за первым попавшимся высоким надгробием. Как оказалось, он занял оптимальную точку обзора, сам при этом оставаясь незамеченным.

На одной из дальних могил, судя по очертаниям памятника, старой, творилось что-то непонятное. Горел круг из толстых черных свечей, внутри него стояла обнаженная девушка. Ее руки были связаны за спиной, голова опущена, растрепанные волосы спускались ниже лопаток. За пределами круга смутно виднелись фигуры в темных плащах с накинутыми на головы капюшонами.

– Согласна ли ты, о дщерь Вельзевула, подарить свою душу Темному Господину в обмен на благо тайного общества? – раздался в ночи рокочущий бас.

Судя по источнику звука, стоял он непосредственно около статуи.

– Да! – с придыханием ответила связанная, поднимая голову и блуждая затуманенным взором по окружающим ее мужчинам. Патетичным тоном она продолжила: – Я жажду отдать свою плоть в руки братьев по Тьме, а темную жемчужину моей души самому Великому!

Велириант с профессиональным интересом наблюдал за развитием событий, в некоторых местах недоуменно вскидывая бровь, в то время как Яромира плевалась, словно перепутала хлоргексидин для полоскания с ним же, только в концентрации, используемой при дезинфекции медицинского оборудования. Да, и такое в ее жизни тоже было. Рот тогда жгло невероятно, пришлось срочно бежать до кулера с водой и хорошенько его прополоскать, разумеется, рот, а не кулер. Те несколько метров ей запомнились надолго.

– Они ее опоили! Смотри, у нее в глазах ни одной здоровой мысли!

Разумеется, некромант молчал, как ждрых в засаде, ибо подать звук в подобной ситуации чревато последствиями, несмотря на наличие косы. Более того, он надеялся, что в случае удачно проведенного ритуала сможет пообщаться с местным божеством напрямую. А что, не впервой, может, до чего интересного договорятся.

В это время обрадованные долгожданными словами участники темного действия шагнули в круг, распахивая полы плащей, под которыми оказались обнаженные мужские фигуры с явными признаками боеготовности. Так сказать: «Все лучшее – Сатане»! Девушка плавно, стараясь не пораниться, опустилась на колени и с лихорадочным блеском в глазах ждала начала ритуала. И дождалась! Глядя на ее довольный вид, стало очевидно, что чхать она хотела как на темные силы в целом, так и на Вельзевула в частности. А судя по профессиональности действий, «девица» оказалась из нимфоманок с уклоном в готику.

Вторая бровь Велирианта присоединилась к первой, выражая полное непонимание происходящего, когда вместо того, чтобы перерезать ей горло и трижды пронзить сердце (а именно это требовалось в одном из запрещенных даже в Мазурии ритуалах), мужики принялись охаживать «жертву» по самые не балуй.

– Я что-то не понял, – задумчиво почесал он затылок, – у них вместо мозгов каша или неправильные инструкции?

Судя по тому, что происходило в кругу, опасаться быть услышанным не стоило.

– Похоже, обычная оргия, – ответила слегка успокоившаяся, но продолжавшая кривиться от творящегося непотребства Яра. – А что, у вас

по-другому все происходит?

И подозрительно прищурила глаза.

– Во-первых, у нас это запрещенный ритуал, – сразу уловил суть недовольства Велириант. – Во-вторых, деву берут невинную, только тогда Хэриот – Темная Богиня – примет подобный дар.

– И что, по-вашему, они должны были с ней сделать? – Яромира старалась говорить как можно спокойнее, несмотря на то что внутри все клокотало от бешенства.

– Ритуально умертвить, – ограничился лаконичным ответом некромант без профессиональных подробностей вроде мест усекновения, количества ударов и прочего. – Я такого никогда не делал, но изучал для общего развития.

– И для чего все это?

– Кхе-кхе, – кашлянул, прежде чем ответить, Велириант. – Для обретения мужской силы участниками обряда.

Несмотря на призрачность собеседницы, некромант с опаской ждал ее реакции.

– То есть ваши мужики режут девчонок, чтобы у них стояло?

Все, плотину прорвало!

– Я еще раз повторяю: ритуал запрещен! – рыкнул Велириант. – А эти вообще непонятно чем занимаются. Судя по их резвости, с репродуктивной функцией у них и так все в порядке.

– Не уходи от темы, – не успокаивалась Яра. – Значит, когда-то он не был таковым? А раз о нем знают, то кто-нибудь когда-нибудь им захочет воспользоваться.

– Для этого у нас есть Некроконтроль. – Велириант терпеть не мог оправдываться, тем более перед призраками. – И вообще, о запрещенных ритуалах знают лишь избранные, сведения о них хранят в фамильных библиотеках, вход в которые запечатан родовой кровью.

– И что? – ехидно усмехнулась следовательница. – Именно «избранные», как ты пафосно говоришь, подобным и балуются. Обычные люди и безо всяких ритуалов нормально размножаются! Это высокопоставленным личностям все с детства приедается, им новенького подавай, горяченького вроде этого!

Яромира кивнула на увлекшихся развратом «сатанистов».

От последних слов глаза некроманта вспыхнули яростью. Нет, они не приобрели характерный алый цвет, как это происходило в Лурре, но выражения вполне хватило, чтобы проникнуться. Он схватил косу, до этого покоившуюся на плече, и шагнул в сторону шабаша. Причем что именно

послужило толчком для последующих действий, затруднился определить даже сам Велириант: то ли дабы прервать оскорбительный для истинной тьмы ритуал, то ли чтобы несносный призрак отстал... Скорее всего, и то и другое.

– Какого ждрыху вы делаете с моей жертвой?! – От ярости вышло очень громко и, разумеется, зловеще. Последнее – профессиональное.

Ошарашенные любители готических прелюбодеяний отскочили от несчастной жертвы, которая вместо благодарности со злостью посмотрела на своего спасителя. Сначала. Узрев грозный облик «случайно призванного божества», она струхнула, а потом предвкушающе облизала губы. Такого опыта у нее еще не было.

– Вы все отлучены! – продолжал метать громы и молнии некромант. – Позор! Чтобы никогда больше даже не смели прикасаться к темным ритуалам!

Помимо усиления громкости слегка оправившийся некромантский организм смог вызвать порыв ветра, всколыхнувший роскошный плащ и длинные пряди черных волос. Впечатленные по самые надпочечники сатанисты пали ниц.

– Прости нас, рабов безмозглых! – возопил главарь, правда не проникновенным баритоном, коим вещал до этого, а вполне себе тенором, периодически срываясь на фальцет. – Отработаем! Расшибемся, но вымолим великое прощение! Проси, что хочешь!

Признаться, такого поворота Велириант не ожидал. Он надеялся, что горе-экспериментаторы зарекутся лезть на его территорию и уберутся восвояси, но те упорно ждали вердикта, воззрившись на него преданными щенячьими глазами. Девушка даже «хвостом» крутанула, отчего некроманта чуть не стошнило. Яромира, поймав его взгляд, расхохоталась, благо ее никто не видел и не слышал.

– Слушай, возьми на всякий случай номер телефона главаря. Мало ли что может произойти – вдруг понадобится?

Превозмогая отвращение, темный маг последовал совету призрака, сделав вид, будто запомнил номер наизусть. На самом деле следователь тщательно его зазубрила, а после без свидетелей они забили его в память «моторолы» под кодовым названием «Дебил».

На том и расстались. Труднее всего оказалось избавиться от неудовлетворенной «жертвы», пытавшейся «отмолить» прегрешение на месте.

– Я сказал: вон! – гаркнул напоследок Велириант, отчего та зарыдала, словно ее лишили последнего куска хлеба.

Уходя, она вздрагивала всем телом, оборачивалась, смотрела побитым котенком, но так и не смогла разжалобить черное сердце «темного божества». Яромира издевалась, как могла:

– Ну пощади бедняжку, осчастливь подданную, – подкалывала она брезгливо кривившегося товарища по несчастью, то есть кладбищу. – Али тебе жалко царского тела?

– После всей той оравы? – Велирианта снова перекосило. – Обьедками не питаюсь.

– Тебе небось девственницу подавай, чтобы не знала ничьих прикосновений, – продолжала ехидничать Яромира.

– Если не прекратишь, то первое, что я сделаю, когда обрету силу, – вселю тебя в чье-нибудь тело и надругаюсь! – не выдержал некромант.

– О, а ты так можешь? – изумился дух.

– Конечно, – самодовольно усмехнулся маг. – Хоть в мужчину, хоть в женщину.

– Вообще-то я имела в виду вторую часть угрозы, – подначила Яра, чувствуя абсолютную безнаказанность, а заодно снимая стресс после увиденного. Конечно, в силу своей профессии она многое повидала, но все равно было противно. – Неужто ты способен на насилие?

– Обычно нет. – Велириант окинул ее нечитаемым взглядом. – Но ты активно напрашиваешься. Да и, чувствую, когда я вернусь домой, ты умрешь со скуки в призрачном состоянии.

– Кстати, – перешла на спокойный тон, словно и не было этой угрожающей перепалки, Яра, ибо зачем бояться, если все непредсказуемо и зыбко, – а в вашем мире духи после смерти куда уходят?

– К Богу, которому служил, а там на его усмотрение.

– И сколько их у вас?

– Два: Хэриот и Бизитза – Смерть и Жизнь по-вашему.

– А у нас все сложно, – вздохнула Яра. – Одни говорят, что Бог един, причем в разных религиях его по-разному называют, другие имеют целый пантеон, я вот вообще скептик – пока не увижу своими глазами, верить не собираюсь.

– Бардак, – веско обронил некромант. – Слабаки ваши боги, раз позволяют такими словами разбрасываться. Впрочем, меня они не трогают, и хвала Хэриот!

– Молодые люди, – раздалось со стороны центральной аллеи. – Вы мне не поможете?

– Кого еще нечистая принесла? – буркнула Яромира.

– Меня другое волнует, как она увидела тебя? – ответил Велириант,

разглядывая немного сутулую фигуру высокой женщины в черном. Лицо ее таинственно прикрывала не менее черная вуаль.

В отличие от некроманта привидение не сразу уловило множественную форму обращения.

Неурочная посетительница стояла напротив большого куста сирени и неловко сжимала в руках потрепанную сумочку. Алые губы кривились, но так как глаза скрывались под сеткой, трудно было сказать: страдальческая это гримаса или брезгливая.

– Что вы здесь делаете среди ночи? – грозно поинтересовался некромант, поглаживая черенок косы, недвусмысленно поблескивавшей в лунном свете.

– Я ищу свою дочь, – ничуть не испугавшись, шагнула в сторону колоритной парочки нежданная гостья. – Я случайно узнала о намечающейся встрече и решила проверить, правда ли они с подругами собрались искать кладбищенский папоротник для выведения прыщей или банально напились в мистическом антураже. А то и накурились.

– Стройная блондинка с татуировкой бабочки на поясице? – уточнила Яромира, раз уж ее удивительным образом видят.

– Она самая, – кивнула бдительная маман.

– Мы ее только что выгнали вместе с «подружками», – на последнем слове привидение не сдержало сарказма. – Веселый они тут устроили шабаш.

Неожиданно Велириант хлопнул себя по лбу, а после, к немалому изумлению Яромиры, отвесил поклон.

– Простите, что сразу не признал, я несколько не в форме. Да по вам и не поймешь, сразу видно – опытный призрак.

– Кто? – недоуменно уставилась следовательница на абсолютно непрозрачную фигуру собеседницы.

– Это милая дама, судя по структуре плазмы, местная жительница, – ответил за таинственную незнакомку некромант. – Причем давняя. Видно, что она обитает в непосредственной близости от своего физического тела не меньше века.

– Да, вы правы, – откликнулась мнимая маман. – Я вышла познакомиться с новым сторожем, а то как-то невежливо, второй день прошел, а мы не представлены.

– Велириант тур Маррахт из рода Карбунов, некромант высшей категории. – Очередной изящный поклон. – Временно недееспособен, так как ваш мир имеет очень слабый магический фон, силы восстанавливаются слишком медленно.

– Розалия Марковна фон Шпильцхен, преподаватель фортепьяно, староста этого кладбища, – степенно ответствовала дама, приподнимая вуаль.

Пронзительный взгляд темных глаз приковывал внимание, в них хотелось смотреть и смотреть.

– О, мадам, да вы бывшая магиня? – изумился попаданец.

– Какое там, – отмахнулась польщенная Розалия. – Так, на картах гадала да сны вещие иногда видела.

– Значит, вы не развивали свои способности, – пожал плечами некромант. – Чему нисколько не удивлен, в этом мире так мало силы.

– Да есть она. – Розалия достала веер из сумочки и кокетливо им обмахнулась. – Но не везде, да и не пристало благородной даме такими пошлостями заниматься. Балы, платья, драгоценности, дети – вот о чем должна думать добропорядочная фрау.

– Тоже верно. – Велириант многозначительно подмигнул Яромире, мол, вот какой должна быть женщина, а не в следователи лезть.

На что та закатила глаза и сложила руки на груди.

– Кстати, милочка, – обратилась Розалия к Яре. – Неприлично в столь непотребном виде перед джентльменом щеголять, пусть ты уже переступила грань. Пойдем, я тебе объясню, как привести себя в порядок.

Она махнула рукой, приглашая новоумершую на консультацию. Спустя полчаса, когда Велириант уже успел заскучать, перед его очами предстала странно одетая женщина. Брюки обтягивали аппетитную попку, подчеркивали длину ног, зато форменный пиджак скрывал красивый изгиб талии и высокую, насколько он успел разглядеть сквозь больничную ночнушку, грудь. Гладко зачесанные волосы она собрала в строгий хвост, открывая довольно резкие черты лица. Раньше это было не так заметно из-за растрепанной прически, точнее, ее отсутствия.

– Странный мир, – изрек некромант. – Женщины носят мужские одежды, занимаются мужскими делами и теряют жизнь тоже по-мужски.

– Да, куда мир катится, – поддержала его Розалия. – То ли дело в наше время: танцы, вышивка, игра на клавесине.

– Отсутствие равных прав, многочисленные роды, высокая смертность, – продолжила перечень Яромира. – Прелесть, а не прошлое.

– Лучше умереть, подарив при этом жизнь, чем погибнуть пустоцветом, – парировала Розалия.

– А я не про себя сейчас говорю, а в целом, – возразила Яра. – Все же о женском здоровье в ваше время никто особо не заботился, лишь бы наследников настругать. Не говоря уже о праве голоса.

– Да зачем оно, это самое право, если тебя не должна волновать политика? – изумилась представительница позапрошлого века. – Ты ведь женщина! Тем более что умная фрау всегда изыщет способ повлиять на те или иные события, не афишируя своего участия.

– Ой, ладно, оставим эту тему, – отмахнулась Яромира, поняв, что ту не переспорить. – Вы лучше подскажите, как быть Велирианту.

Вышеупомянутый иронично изогнул бровь, обозначая, что оценил правильность произношения своего имени. К слову, сие произошло впервые.

– Пусть у нас остается, – радостно предложила Розалия. – Нашему кладбищу давно не хватает крепкой руки. То воры, то беспредельщики вроде тех, что вы сегодня прогнали! Мы к вам пару дней присматривались и решили: вы нам подходите.

– Простите, а кто это мы? – зябко поежилась Яромира.

И тут из-за деревьев появилась целая толпа разнообразно одетых призраков. Кто-то щеголял в старинном фраке, кто-то поскрипывал кожаной косухой, на одном даже солнцезащитные очки имелись. С учетом темного времени суток смотрелось особенно смешно, не говоря уже о том, что призраку любое солнце не помеха – в этом Яра на собственном опыте убедилась. Что ж, у каждого свои тараканы, пусть тоже покойные.

Глава 6

Похороны боевой подруги

К вящему сожалению кладбищенских обитателей, оставаться у них надолго Велириант вежливо отказался. К слову, вежливость постепенно входила у него в привычку. Вот что значит отсутствие магии!

Как оказалось, такое большое количество неуспокоенных душ здесь сконцентрировалось из-за специфики погоста. Высокая стоимость земли и памятников, а также некая уединенность территории обеспечила сюда приток... криминала, с живыми представителями которого некромант уже успел познакомиться. В последние годы здесь хоронили авторитетов и приближенных к ним людей, а те, как известно, своей смертью не умирали. Вот и бродили неприкаянные душегубы, не ведая покоя, попав под пята властной Розалии Марковны, ибо весь их прижизненный авторитет не имел за чертой никакого веса. Зато загробный опыт и некоторые магические силы фрау фон Шпильцхен позволяли ей держать кладбище в ежовых рукавицах, и вместе с парочкой закадычных еще при жизни друзей она занималась посмертным перевоспитанием преступников. Конечно, помимо беззаконников здесь имелись вполне законопослушные призраки, застрявшие между мирами по разным причинам. Все они, судя по жалобам Василия, активно «знакомились» с охранниками, пугая тех до судорог, а то и микроинфаркта.

Деятельная натура Розалии не давала ей покоя ни днем ни ночью. Несмотря на отказ некроманта остаться здесь на постоянное проживание, она всячески ему помогала: учила языку, объясняла правила этикета и прочее. Долго и нудно. Львиную долю информации Яромире приходилось корректировать, так как нормы поведения и произношения некоторых слов безвозвратно изменились с тех пор, как обрусевшая немка умерла. Велирианту, кстати, многие элементы этикета пришлось по душе именно в изложении Розалии, а на поправки следователя он недовольно фыркал.

К концу рабочей недели Василий приехал на целый день, организовав таким образом подчиненному выходной. Сначала Велириант никуда идти не хотел, ибо ему хватило предыдущего опыта «прогулки» в переулке, но дурно пахнущие вещи существенно мотивировали.

– Да не бойся ты, я буду настороже, – успокаивала его Яромира,

вышагивая рядом с ним по пыльной проселочной дороге, правда, к ней бременные песчинки не прикасались.

– Кто сказал, что я боюсь? – отер вспотевший лоб некромант. По коже ощутимо скрипнула грязь. Взглянув на потемневшую руку, он брезгливо поморщился. – Как же магии не хватает! Хотя бы бытовой.

– Ты ведь с утра в летнем душе мылся, – удивилась быстроте загрязнения Яромира.

– Жара, липнет все, – с отвращением проговорил Велириант. – Хорошо тебе в призрачном состоянии.

– Ага, лучше некуда! – сыронизировала она в идеально отглаженной форме. – Ни есть, ни мыться, ни бриться не надо.

– Зачем тебе бриться? – удивился брюнет. – Или у местных дам борода растет?

– Э... – задумалась над ответом собеседница. – Не борода, но...

– Но? – Некромант заинтересованно взглянул на Яру и вновь утер лоб.

– Разве у ваших женщин нет проблем с лишними волосами на ногах?

– Кто их знает? – пожал плечами Велириант. – Ко мне в постель они попадали в готовом виде.

– Ну да, ну да, ты же у нас тот еще ходок, – подколот призрак.

– Зачем отказываться от того, что само идет в руки? – пожал плечами брюнет. – Вы, дамы, такие странные: сначала в постель попасть норовите, а потом пытаетесь строить из себя скромную деву с обязательной перспективой на замужество. Ха! Да мне еще ни одной девственницы не встречалось.

– А хочется? – вкрадчиво спросила следователь, делая профессиональную стойку на возможного маньяка.

Ну как маньяка, так, фетишиста.

– Зачем? – удивился Велириант. – Жениться я пока не собираюсь, мне этот геморрой ни к чему.

– А в жены, значит, ты собираешься брать невинную?

– Естественно! – Он вновь пожал плечами, показывая, что ответ очевиден. – Дело чести. Но это будет еще очень не скоро.

– Вот и славно, надеюсь, к тому времени у тебя хоть немного изменится характер, а то жаль бедняжку, – съехидничала Яра.

– Нормальный у меня характер! – возмутился брюнет ото всей своей некромантской души.

Спустя сорок минут они достигли наконец ближайшей деревушки. Могли бы и быстрее, конечно, но из попаданца тот еще ходок вышел. Сельский магазин встретил иномирца ароматами свежей выпечки,

резиновой обуви и промасленных гвоздей. И пусть некромант не был в современных супермаркетах, где товарное соседство строго зонировано, но даже в его мире еду не продавали в непосредственной близости от леек и лопат.

– Не смотри ты так. – Яромиру неприятно кольнуло от мелькнувшего во взгляде презрения. – Такое размещение принято лишь в небольших поселениях. Нерентабельно открывать крупный супермаркет или несколько специализированных магазинов при населении в двести человек.

Велирианту, если честно, было все равно. Пусть хоть яйца гвоздями колют, лишь бы не на его глазах. В идеале он бы вовсе обошелся без данного опыта, особенно это касалось дороги. От одной только мысли, что возвращаться придется тем же путем, ему становилось дурно. На самом деле некромант даже не подозревал, что неплохо подкачал ноги в процессе хождения по кладбищу. Если бы ему довелось идти четыре километра в самом начале новой карьеры, вряд ли он смог бы сделать это даже за час. Все же магия расхолаживает!

Несмотря на то что физически Велириант восстанавливался довольно быстро, отсутствие магической силы в энергетических каналах отрицательно сказывалось на его внешнем виде. Если та девушка, которую он встретил в самом начале своего пребывания на Земле, успела узреть отголоски его истинного облика, то остальные видели лишь слабое подобие того, кем некромант являлся в своем мире. Плюсуем сюда единственный комплект поношенной одежды, отсутствие нормальной гигиены, получаем тощего осунувшегося неформала с сальными волосами и носками-самостоями.

– Ты хочешь сказать, что это нижнее белье? – возмущенным шепотом спросил Велириант Яромиру, тыкая длинным пальцем в ситцевые семейники цветочной расцветки. – Саша мне дал совсем другое.

– А что ты хотел в сельском магазине? – От неловкости не осталось и следа, теперь привидение откровенно наслаждалось моментом. – Это тебе не Кельвин Кляйн с дышащим трикотажем. Хотя дышать тут тоже есть откуда.

И, не выдержав, прыснула в кулачок. Уж больно комический вид был у некроманта. Высокий, худой, бледный... Как представила его в национальном нижнем белье, так и упала, фигурально выражаясь.

В общем, покупать что-либо из одежды в этом магазине Велириант наотрез отказался. Последней каплей оказались сланцы, от одного вида которых его откровенно передернуло. Заявив, что он лучше будет ходить босиком, пока единственные кеды сушатся после стирки, нежели наденет

столь дурно пахнувшие опорки, он вышел из сельпо. Да-да, оно так и называлось, видимо, хозяин ностальгировал по советским временам.

Пришлось идти на автобусную остановку и ехать в город. Несмотря на то что большую часть дороги Яромира ворчала, мол, если вляпаешься в серьезные неприятности, спасать не буду, она повела его не в первый попавшийся магазин, а во вполне приличное и недорогое место. Там исстрадавшаяся душа некроманта оттаяла, ибо он смог наконец-то купить неплохие брюки, рубашку и нижнее белье. Заскочив в соседний супермаркет, они приобрели средства гигиены и вкусности. Деньги таяли на глазах. К концу шопинга осталось лишь на обратный проезд и пару порций мороженого. С другой стороны, то, что Велириант смог на эту сумму купить полный набор необходимого, – полностью заслуга Яромиры и ее бесценного опыта. Разве что на вторую пару обуви ничего не осталось, ну да это уже лирика.

– Никогда бы не подумал, что буду сам ходить по магазинам и выбирать вещи подешевле, – качал головой брюнет, шагая в сторону автовокзала.

– Полезный опыт, – без капли сочувствия ответила Яромира. – Это ведь не по помойкам побираться.

От последнего предложения его и без того кислое лицо окончательно скривилось.

– Вернусь домой, прокляну всех, кто хоть как-то причастен к заговору против меня, да так, что весь их род до двадцатого колена будет мучиться!

– Да ты страшный человек, – притворно ужаснувшись, хихикнула Яра.

– До двадцать первого, – рыкнул некромант.

– Не надорвешься? – ехидно подмигнула помощница.

Велириант лишь сердито засопел и зыркнул антрацитовыми глазами. Если бы Яра была живой, возможно, она бы дрогнула, и то не факт, учитывая вредный характер и не менее вредную профессию.

– Да ладно тебе. – Она примирительно похлопала его по плечу, точнее, попыталась.

Но некромант, даже с пустым резервом, не был бы некромантом, если не ощутил бы ее энергетику. И когда его плечо окутало приятное щекочущее чувство, он вдруг расслабился. Более того, покачнулся вслед за рукой, удерживая контакт. Яромира, чутко уловив состояние иномирянина, притормозила, а после того, как он тоже остановился, обняла бедолагу, окутывая его эманациями тепла и симпатии. Она искренне сопереживала Велирианту и, несмотря на его высокомерие и резкость, с удовольствием с ним общалась, получая особенный кайф от пикировок. Пусть иногда

доводивших ее до белого каления, но дававших чувство сопричастности бытию, движению и, конечно, удовлетворения от того, что некромант менялся. Постепенно, порой сам того не замечая, он познавал простую жизнь, учился ценить сиюминутные радости, например, бутерброд с колбасой, зубную щетку с пастой, которые он сначала с удивлением разглядывал в магазине, а потом, не веря своему счастью, долго и придирчиво выбирал. Чем-то Валерик напоминал ей давнего стажера, проходившего когда-то практику под ее руководством. Из состоятельной семьи, гонора полный багажник, а знания простых реалий мизер. С ним тоже было нескудно, пусть и хлопотно: сбить спесь, макнуть в мутные воды жизни, а затем помочь в них не захлебнуться... После окончания вуза он даже приходил к ней с вином и тортиком – обмыть диплом и поговорить за жизнь. Наутро уехал объяснять папе генералу, что не хочет работать в органах... Хорошо хоть жив после этого остался.

Со стороны ситуация с прибалдевшим от эфемерных объятий Велириантом выглядела, будто обкуренный парень, слава богу, без плаща (его он убрал в один из пакетов) завис в полунаклонном состоянии и явно не в себе.

– Эй, чувак, ты не заблудился? – Молодой человек весьма специфической наружности многозначительно ухмылялся. Бритая голова, золотой отблеск вставного зуба, и это не говоря уже об одежде. – Походу тебя конкретно штырит.

– О, Яковлев, – удивленно и одновременно радостно протянула Яромира, а после ехидно добавила: – Вышел уже, голубчик. Скажи ему, что в его положении не стоит рисковать на ниве криминала, если он, конечно, не хочет снова сесть.

– Что ты сказал? – окрылся давний знакомый Яры, вскипая от бешенства, когда услышал обидную отповедь.

– Что слышал, Яковлев. – Велириант, все еще окутанный приятным теплом, механически повторял за призраком. – Мало тебе одной отсидки, снова за решетку захотел?

И все это с таким отрешенным видом, не меняя позы, что парень изрядно струхнул.

– Ты че, экстрасенс, что ли? – Он попятился подальше от подозрительного типа. – Как ты узнал мою фамилию?

– Да кто же тебя не знает, Яковлев, статья 161 и 162 УК РФ: разбойное нападение и грабеж. Только что-то рано ты вышел – под амнистию попал?

– Д-да, – уже откровенно тряся неудачливый криминальный элемент. – Ну, это, ладно, я пойду.

– Стой! – вдруг окликнул его странный мужчина с тем же полувменяемым видом. – Вещи помоги донести до вокзала.

Делать нечего, с потусторонними силами Ванька связываться не хотел, посему и пакеты тяжелые донес, даже в мыслях не посягая на их содержимое, и билет помог купить, и на автобус посадил.

– Смотри у меня, – выдал напутственную речь Велириант. – Не забывай на явки ходить и займись делом. В «Жилстрой» устройся, там директор по строительству отсидевших на работу берет. Держит строго, но и платит нормально.

И все это этак отстраненно-лирично, словно просто передал послание от высших сил. Впрочем, так оно и было. Развернувшись, некромант поднялся по ступенькам и больше не обращал на случайного встречного никакого внимания. А Ванька... пошел. Весь вечер думал, даже к пиву не притронулся, не говоря уже о более крепких спиртных напитках. Позвонил матери. Впервые за несколько лет! Приехал к ней, поговорил по душам, о странной встрече рассказал, а наутро со свежей головой пошел устраиваться на работу. Да, стройка – это тяжело, да, каждый день рано вставать и дотемна пахать, зато, если в следующий раз встретишь экстрасенса, стыдиться будет нечего. Не говоря уже о высшем суде.

Но вернемся в автобус к Велирианту. Место ему досталось в самом конце у окна. Он удобно, насколько это возможно в «Икарусе», устроился в кресле и вновь погрузился в негу призрачных объятий, да так и заснул. Впервые за все время пребывания в этом безумном мире он нормально выпался. Впечатление испортило отнюдь не деликатное пробуждение.

– Подъем! – от всей своей беспокойной души будила Яромира. – Следующая остановка – кладбище. Проедешь мимо – обратно пойдешь пешком.

Поморщившись от интенсивности звука и малоприятных перспектив, Велириант кое-как вылез к проходу и двинулся в сторону выхода. Пакеты цеплялись за сиденья, тормозили движение и противно шуршали, постепенно портя настроение. Наконец он выбрался из недр автобуса и узрел давешнюю продавщицу цветов, цепким взглядом окинувшую потенциального покупателя. Похоже, без плаща и косы она его не узнала, да и стандартная одежда никак не выдавала в нем грозу кладбищенских воров.

У сторожки Велирианта встретил разгневанный Василий.

– Ты почему еще косу не вернул? – Полные щеки мелко тряслись, ноздри раздувались, а желтые зубы скрипели от злости. – Мне не нужны проблемы с полицией!

– Времени не было. – Некромант еле сдерживался, чтобы не отбрызнуть в своей обычной манере, но орущая рядом Яромира: «Терпи! Тебе нельзя с ним конфликтовать!» – здорово тормозила ответную реакцию. – Завтра отнесу.

– Завтра некогда будет – утром назначены похороны. – От спокойного тона и несопротивления хозяин стал постепенно успокаиваться. – Приедет важная шишка, не последний человек в нашем мире.

Василий сделал многозначительное ударение на слове «нашем» и странно прожестикнул руками.

– Спроси, что он имел в виду, – попросило привидение некроманта.

Велириант, которому было, пусть и непонятно, но все равно, выполнил просьбу.

– А, все забываю, что ты иностранец, – хлопнул себя по лбу кладбищевладелец. – Знаешь, миром ведь на самом деле правят серьезные люди, не афиширующие свои имена и лица.

Выразительная мимика, долженствовавшая придать рассказу убедительности, на деле лишь рассмешила Велирианта. Он еле сдерживался, чтобы не рассмеяться.

– Уточни, – серьезная до невозможности Яромира охладила веселье иномирянина.

– Ты слышал когда-нибудь про русскую мафию?

– Да, в каждой стране она своя, – повторил за суфлершей некромант, абсолютно не понимая, о чем речь.

– Так вот, русская – самая страшная! Ее даже якудза боится, не говоря уже об итальяшках. – Выпученные для убедительности глаза напоминали рыбы.

– А, понятно, – флегматично пожал плечами некромант, решив, что подробнее все узнает у соратницы.

Вечерний разговор о криминальной системе и способах противостояния ей увлек собеседников до полуночи. То, с какой четкостью, детализацией и иронией излагала суть Яромира, восхитило некроманта. Он вдруг уразумел, что перед ним не просто мертвая женщина с язвительным чувством юмора, но и профессионал своего дела. Конечно, и до того имелись предпосылки, особенно когда она в больнице описывала видеонаблюдение и сыскное дело, но они тогда растворились в потоке событий, насмешливой манеры поведения призрака и ее постоянных подначек. И только сейчас пришло осознание и... сожаление.

Наутро прибыл похоронный кортеж, во главе которого шел... ее муж.

Тот самый, о ком с почти страстным придыханием говорил Василий. Но только она открыла рот, чтобы высказаться, как тут же его захлопнула, отвлекшись на осунувшиеся лица родителей. Головы их еще больше поседели, мама, опиравшаяся о руку папы, еле переставляла ноги. Вадим, один из коллег по работе, ни на шаг не отходил от них, стараясь максимально поддержать. Вот уж от кого Яромира не ожидала такой чуткости, так это от него! Вечно подкальывающего всех и вся, причем куда сильнее, нежели она, в чем-то пофигиста, в чем-то оптимиста. Она не особо ладила с ним, порой желая стукнуть его чем-нибудь тяжелым.

– Валентина Григорьевна, хотите воды? – подошел к ним бывший зять.

– Спасибо, Димочка, не надо, – всхлипнула мама. – Давайте начнем прощание.

– Мне кажется, зря вы отказались от отпевания. – Дмитрий приобнял тещу за плечи и двинулся к гробу, жестом показывая открыть его.

– Ты же знаешь, как Ярочка относилась к религии, – вздохнула Валентина. – Она вообще поговаривала о кремации, но я считаю это варварством.

– Согласен, – кивнул зять, подводя ее к телу.

Этого зрелища Яромира выдержать не могла – отвернулась. Нет ничего страшнее, чем видеть горе близких людей и быть не в силах им помочь. Велириант, напротив, заинтересованно заглянул, не обращая внимания на сантименты, удовлетворился «свежим» обликом и вновь уставился на бывшего мужа. Что-то в нем его цепляло. Вглядевшись в ауру, он обнаружил родную тьму с багровыми всполохами. Ему бы возрадоваться – милый некромантскому сердцу вид, но именно сейчас иномирянин понял принципиальное отличие местной тьмы от тьмы его родного мира.

Здесь совсем другие боги и другие порядки. В людях нет первородной тьмы, только свет, им не покровительствует Великая Богиня, которая и наделяет своих подопечных соответствующей аурой и силой. Посему это скорее аномалия, нежели норма. А судя по болотному оттенку одного из слоев, о понятии «честь» данный индивид не задумывался никогда.

– Как ты умудрилась? – тихо спросил Велириант.

– Что? – не поняла Яра. – Умереть? Застрелили.

– Я не об этом. – Некромант вглядывался в призрака и пытался понять, как такая неординарная женщина с жесткими принципами могла соблазниться на подобное. – Муж у тебя мерзкий.

– В смысле? – продолжала удивляться следовательница.

– Даже у тех бандитов аура чище была, чем у твоего бывшего.

– Серьезно? – Яромира, проглотив вставший поперек горла комок,

с интересом вивисектора выглянула из-за попаданца. – А что в нем такого?

– Его ауру проще растворить во тьме, чем очистить, и это говорю тебе я – потомственный некромант, служитель культа Хэриот!

– Знаешь, он был восхитительно серьезен, приятен без приторности и постоянно на работе, – задумчиво проговорила Яромира. – Как и я.

– У тебя хороший вкус, если исходить из твоих слов, а не из того, что я вижу перед собой.

– Спасибо, – автоматически ответила Яромира и, окончательно отвлекшись от тянущего чувства тоски, принялась с азартом следить за бывшим супругом.

Произнеся проникновенную речь, Дмитрий пустил скупую слезу, являя миру непревзойденное актерское мастерство, а после первый бросил ком земли в могильную яму. Красивая лакированная поверхность белоснежной домовины окрасилась черными кляксами, постепенно скрываясь из вида. Призрак завороченно смотрел, как его тело обретает последний приют, как тянутся к нему невидимые нити связи, давая ей... силу. Правда она шла и от родителей, похоже, их любовь действительно питала ее призрачную сущность, как и наличие поблизости телесного вместилища. К сожалению, безвозвратно мертвого.

Рядом с образовавшимся холмиком установили постамент с прелестной статуей ангела, взиравшего на всех грустным взглядом.

– Вот гад! – К счастью, возмущенный вскрик Яромиры слышал лишь Велириант. – Знает же, что я терпеть не могу все это соплежуйство!

Велириант с любопытством разглядывал упитанного крылатого младенца с курчавыми волосами и недоумевал по поводу подобного выбора. Отойдя в сторону, он поинтересовался:

– Ты потомок крылатых людей?

– С чего такие выводы? – Привидение даже злиться перестало от изумления.

– В моем мире дома, транспорт и могилы принято отмечать знаком рода, вот я и решил, что кто-то из твоих «пра» был связан с гизаром.

– Гизаром? Я не понимаю значения этого слова.

– Это одна из рас, живущих в Лурре. Говорят, они прибыли из другого мира, но с людьми вполне совместимы. Может, кто-нибудь и к вам залетел?

– Понятия не имею, – почесала призрачную макушку Яра. – Хотя если вспомнить фотки фресок из книжки по мифологии, что мне когда-то давала читать бабуля, у нас и не такие мутанты водились. Но к этому безобразию они не имеют никакого отношения, – ткнула она пальцем в памятник.

– Что тогда означает этот, как ты высказалась, мутант?

– Ангела, то есть существо, работающее на Бога.

– Хм, почетно, – качнул головой брюнэт. – А сами ангелы не против, что их скульптуры на могилах ставят?

– Без понятия, – пожала плечами Яромира. – Как и то, существуют ли они вообще. В смысле боги.

– Странный у вас мир, – в очередной раз констатировал Велириант. – Хочу верю, хочу не верю. Совсем вас разбаловали.

– Кто?

– Высшие силы.

– Ты думаешь, они есть?

– Без них не было бы вашего мира, как и любого другого, – назидательно проговорил Велириант, щелкнув пальцем по призрачному носику.

– А как же эволюция?

– Это следствие, а не причина.

Яромира было задумалась, но пришлось отвлечься от извечного философского диспута «дух или материя» и кинуться вслед за отъезжающим с родителями автомобилем. Не успела. Поникнув, она вернулась обратно и вновь наткнулась на бывшего. Тот старательно обмахивал тряпочкой прикрученный к постаменту портрет.

– Ладно хоть фотографию взяли нормальную, – буркнула расстроенная женщина.

– Да, кисуля, вечером жду. – Дмитрий закончил разговор по телефону и подоткнул грязную салфетку под один из венков.

– Ах ты гад! – возмутилась Яра. – Уже какую-то кошку драную успел завести! А ведь меня так никогда не называл. – Несмотря на призрачность, она побагровела, более того, над ее головой начали посверкивать огненные молнии.

Некромант, ни слова не говоря, подошел к пышущему праведным гневом призраку и приобнял, впитывая выплескивающийся негатив.

– А ведь меня он никогда так ласково не называл, – словно заезженная пластинка, Яромира продолжала возмущаться, но по голосу и снижению интенсивности вспышек было видно, что она успокаивается. – Правда, я сама этого не люблю и заранее предупредила, но это не значит, будто на моей могиле можно гадить!

– Тсс, – шептал ей на ухо Велириант. – Успокойся, вы теперь ничего друг другу не должны. Вас не связывает общая кровь, ритуала на единение душ вы явно не делали, отпусти его.

Виновник гневной вспышки в это время двинулся в сторону выхода.

– А что за единение душ? – шмыгнула несуществующими соплями Яра.

– Древний обряд. – Некромант успокаивающе оглаживал полупрозрачные плечи, впитывая ладонями inferнальные разряды. – Когда мужчина и женщина хотят не просто прожить вместе жизнь, но и посмертие, они проводят старинный ритуал, благодаря которому их больше ничто не сможет разлучить, даже смерть.

Говорить о том, что считает это несусветной глупостью, Велириант не стал, боясь обидеть чуткую женскую психику. Но Яромира не была бы собой, если бы вновь его не удивила:

– Что за бред? Они так надоедят друг другу по самое не могу. – Она высвободилась из почти ощутимых объятий и повернулась к собеседнику лицом. – Эта обратимая процедура или как?

– Или как, – усмехнулся брюнет и восхищенно добавил: – Удивительно, насколько наши мнения совпадают!

– 3-здравомыслие! – подмигнула окончательно успокоившаяся Яромира и уже было открыла рот для очередной шпильки, как краем глаза заметила подозрительное движение.

По центральной дороге шел давешний криминальный элемент – спонсор новой одежды Велирианта. И печенья. Заметив фигуру Дмитрия, он остановился, огляделся (некромант со своей комплекцией прекрасно поместился за одним из пихтовых стволов) и, никого не заметив, повернул в его сторону.

– Приветствую! – Он протянул руку для пожатия.

Дмитрий, тоже оглядевшись по сторонам, подал в ответ свою.

– К брату?

– Да. А ты?

– Да вот жену сегодня похоронил.

– Соболезную.

– Не стоит, – скривился Дмитрий. – Пришлось убрать. Сам знаешь, она слишком глубоко копала под нас. Еще немного, и вышла бы на меня.

– Кто ей занимался? – поинтересовался близнец.

– Группа Чупра, он спец по подставам.

– Да, он мастер своего дела, – согласился собеседник. – Пройдемся до брата?

– Конечно, хороший был человек.

Яромира стояла как громом пораженная. С одной стороны, намеки Василия на его причастность к криминальной среде должны были ее подготовить к подобному повороту событий, но узнать, что собственный

муж заказал твое убийство!

– А он мне сразу не понравился, – сквозь зубы выдавил Велириант.

– Прости, сегодня вечером я не смогу составить тебе компанию, – проговорила она застывшими, если это можно сказать о призраке, губами. – Буду собирать информацию.

– Я буду ждать, – только и смог ответить Велириант, глядя в удаляющуюся спину.

Глава 7

Знаешь ли ты, что делает он, когда тебя нет рядом

Яромира «сидела» в автомобиле рядом с бывшим мужем и не могла поверить, что еще какую-то неделю назад ездила на нем каждый день. Теперь за рулем сидел личный водитель Дмитрия.

– Достала эта колымага, – ворчал муж. – Надо ее продать.

Он презрительно скривился на пятилетнюю «тойоту», к слову нигде даже не поскрипывающую. Придирался, ведь его сердце прочно «оккупировали немцы».

– Что ж ты на ней тогда вдруг поехал? – язвительно спросила бывшая владелица, жаль, безответно.

Единственный, кто ее слышит, остался за городом.

– Завтра ваша машина будет готова, – отозвался водитель. – Я тогда эту на Дром выставлю?

– Давай, – кивнул Дмитрий.

– Вот ты ж гад, – протянула Яромира. – Мог бы моим родителям отдать, знаешь ведь, что у отца старая шаха еле колесами передвигает! Я, между прочим, эту девочку на свои кровно заработанные деньги купала.

– А с той что будем делать? – вновь заговорил водитель. – Которую вы для отвода глаз брали?

– Туда же, – отмахнулся бывший. – А вообще, знаешь... выставяй все! Я наконец-то куплю себе нормальную тачку! Так, сколько у нас времени? Отлично, давай заедем в салон БМВ, тут недалеко.

Стоимость новой игрушки Тормалова превышала все мыслимые суммы. По крайней мере, в представлении Яромиры.

– Ничего себе у тебя доходы, оказывается, – присвистнула жена. – А как родителям дачу сгоревшую помочь отстроить, так «в фирме тяжелые времена, могу только двадцать тысяч дать»! До сих пор стоит один фундамент.

– Теперь в ресторан, – скомандовал Дмитрий.

Всю оставшуюся дорогу Яромира булькала ядом, строя предположения, с кем же у него назначена встреча. Разумеется, все версии крутились вокруг женщин.

– Сейчас посмотрим, на кого ты меня променял. – Призрак настолько

разошелся, что вновь заискрил.

Жаль, что рядом не было некроманта – уж он смог бы успокоить несчастную. Впрочем, она быстро пришла в себя, увидев, куда прошествовал благоверный. Не за столик и даже не в ВИП-кабинку, а в отдельный кабинет, где его ожидал мужчина. Солидный до такой степени, что стул стоял в полуметре от стола.

– Ну как? – спросил после приветствия пузатый незнакомец.

Разумеется, незнакомцем он был лишь для Яромиры.

– Без сучка и задоринки. – Дмитрий нажал кнопку селектора и сделал заказ: – Мне седло ягненка, салат из морепродуктов и порцию виски.

– Отлично, тогда запускаем новый проект. – Собеседник азартно потер пухлые ладони и скривил губы в улыбке.

Хотя улыбкой этот оскал можно было назвать с большой натяжкой.

– Подожди, пусть сначала расследование закروют, – умерил пыл компаньона Дмитрий. – Один из сослуживцев все никак не уймется – копает и копает.

– Давай его тоже уберем, – как нечего делать предложил незнакомец.

– Нет, это вызовет дополнительный интерес. Мы ведь все обставили как «производственную травму, несовместимую с жизнью». Выехала на место преступления, а один из грабителей, как оказалось, притаился невдалеке и зацепил майора. Кстати, – отвлекся от трагичной судьбы супруги Дмитрий, – а парень-то молодец! Даже уйти успел практически без потерь. Умелец. И везунчик. Надо будет к нему присмотреться. Так что никого не трогаем, просто контролируем! Если что – подставим.

– Тогда давай хотя бы почву начнем готовить, – предложил широко известный в узких кругах «почвовед». – Пусть проектировщики начинают рабочку^[2] чертить.

– Не раньше следующего месяца, – опустил его на землю Дмитрий. – Уточни пока техзадание, лично все перепроверь, а то сам знаешь, как бывает. Теракт проведем через пару недель.

– Да что проверять? – недовольно забарабанил тот пальцами-сардельками по столу. – Все давно просчитано, эскизный проект готов еще месяц назад, только даты в штамп не вписывали. Меня больше снос волнует. Надо же человека подходящего подыскать, взрывчатку подготовить.

– Успеешь. Плюс-минус неделя не проблема. Главное, чтобы все сделали чисто, без помарок и возможности реконструкции.

– Кстати, ты сколько планируешь вкладывать в фонд помощи погорельцам? – Собеседник поправил дорогие швейцарские часы,

мимолетно взглянув на алмазы, вкрапленные в циферблат.

– Кину пару лямов, вечер благотворительный проведем, малаховцам бросим клич – пусть организывают сбор средств. – Яромира впервые видела столь безразличное и в то же время брезгливое выражение лица своего мужа. – Лохов в стране много, пусть скидываются. И только потом оформляем куплю-продажу на твое имя, а после уже вторую стадию проектирования запускаем: геодезия, все дела.

– Долго, – вновь поморщился собеседник. – У меня инвесторы давно готовы вкладываться в новый комплекс. Будем тянуть – слетят.

– Другие найдутся, – отмахнулся Дмитрий. – За таким лакомым кусочком еще в очередь выстроится, а мы ковыряться будем – с кем хотим работать, а кто пошел на...

– Тоже верно, – ухмыльнулся мужчина.

Осторожный стук прервал их занимательный диалог – принесли еду.

Яромира стояла с вытаращенными глазами, вцепившись судорожно сведенными пальцами в корни волос. Ее идеальная прическа растрепалась, но кого это волновало? То, с какой легкостью и цинизмом здесь обсуждалось намечающееся преступление, не лезло ни в какие ворота. И это учитывая тот факт, что она была отнюдь не нежным цветочком из элитной оранжереи. У нее в голове не укладывалось, как можно лишиться крова, а многих и жизни ради того, чтобы освободить земельный участок!

В это время Велириант не мог найти покоя. Нарезал круги по кладбищу, заодно тренируя ноги, и переживал за девчонку. Ну как девчонку, судя по различным признакам, той явно за тридцать, но кого это сейчас волнует? В какой-то момент к нему присоединилась Розалия Марковна, благо кладбище к тому времени опустело.

– Милейший, что вы так переживаете?

– Сам не знаю, – пожал плечами некромант. – Обычно я равнодушен к чужим проблемам, но сейчас почему-то волнуясь.

– Что с ней может случиться? – изогнула изящно выщипанную бровь негласная хозяйка погоста. – Только правду узнает, что, согласитесь, всегда полезно.

– Верно, но я планирую сегодня восполнить силы, причем от ее крови. Не хотелось бы делать это без уведомления.

– Очень благородно с вашей стороны, – одобрительно улыбнулась дама. – Есть у меня подозрение, что к полуночи она вернется.

– Почему вы так думаете?

– Вряд ли она захочет долго смотреть на то, как ей изменяет муж, а судя по телефонному разговору, именно это он планировал на

сегодняшнюю ночь.

- Мадам, у вас острый ум, – сделал комплимент Велириант.
- Фрау, – поправила его немка.
- Фрау, – исправился некромант.

Самое смешное, что после циничного обсуждения «сноса» жилого дома в центре города собственно измена воспринималась куда спокойнее. Хотя формально новые отношения называть именно изменой было некорректно: факт смерти отменил все брачные обязательства. Но ведь она погибла чуть больше недели назад! Сегодня только похороны состоялись, а на любимой кровати Яромиры уже возлежала какая-то... мымра! Юная блондинка со всеми полагающимися образу гламурной кисы прибабасами. Учитывая тот факт, что Яромира была стройной брюнеткой, выбор говорил сам за себя.

– А была ли любовь? – Задумчиво рассматривая причудливые забавы бывшего муженька, она не переставала удивляться. – Хотя, судя по всему, он, по крайней мере, меня уважал. Попробовал бы он так... хм... оприходовать, мигом бы получил пяткой в лоб!

Девушка добросовестно терпела, выдавливая из себя страстные стоны. По ее лицу, которое в данный момент было повернуто в сторону Яромиры, призрак видел, что удовольствия та не получала. Зато его в полной мере отхватил Дмитрий, пользуясь девицей, как только можно. Впрочем, ничего сверхъестественного он себе не позволил, все уместилось в рамки уголовного кодекса, да и мымра в итоге не осталась в обиде.

– О, милый, это мне? – радостно подпрыгнула блондинка.

– Не мне же, – усмехнулся Дмитрий. – Я сережки не ношу, даже с бриллиантами.

– О-о, – именно в данный момент блондинка получила долгожданный экстаз. Не раньше. – Пойду примерю!

– Как ты мог в нашу уютную квартиру привести эту шалашовку? – Яромиру все-таки пробило на эмоции по поводу увиденного. – Я смогла бы понять, будь то нормальная девушка, но эта...

Слез не было, но ком в горле мешал говорить. В это время успешный бизнесмен, меценат и, как выяснилось, доминант, развалился на кровати и листал ленту новостей.

– Дорогой, я совсем забыла, – вспомнила о своих ратных подвигах на ниве кулинарии блондинка. – Я приготовила нам ужин!

– Позже, я сейчас не голоден, – отмахнулся он от девицы. – Кстати, надо в душ сходить.

И вальяжной походкой направился в ванную комнату. Несмотря на отвращение, Яромира не могла не оценить его красивую фигуру, в особенности крепкий зад. По сравнению с ним Велириант выглядел жертвой анорексии, хотя... без сравнения тоже.

Дождавшись, когда польется вода, блондинка мгновенно стерла глуповатое выражение лица и сосредоточенно принялась рыться в его портфеле.

– Хм, интересный поворот, – пробормотала Яромира, мигом сбрасывая с себя хандру. – Что же ты ищешь?

– Йес! – шепотом возрадовалась нагая девица, просматривая содержимое флешки в своем планшете. – Хоть какая-то зацепка.

Привидение с интересом заглянуло через ее плечо и увидело файлы Гранд-Сметы.

– Зная своего благоверного, и это без учета открывшихся фактов, вряд ли ты сможешь их прочесть, – ехидно прокомментировала бывшая жена, правда, к концу фразы в голосе прозвучали нотки сожаления.

– Лови, Лешик, – так же шепотом сопроводила шпионка отправку файлов по электронке.

От неизвестного Лешика тут же пришел радостный смайлик.

– Быстрее прячь обратно! – воскликнула Яромира, отошедшая к ванной и заглянувшая сквозь стену. – Он уже трусы надевает!

Словно услышав ее призыв, блондинка оперативно вернула портфель на место, не забыв положить флешку строго в отведенный для нее кармашек.

– А ты неплохо изучила моего педанта, – отметила бывшая жена. – Интересно, на кого ты работаешь?

Стук открывшейся двери был ей ответом.

– Иди сюда! – властно приказал Дмитрий, являя народу сокровенное.

– Не поняла, ты ведь только что одевался, – изумился призрак.

Украдкой вздохнув, блондинка ослепительно улыбнулась и выполнила приказ.

– М-да, тяжела и неказиста жизнь у девушки-шпионки, – констатировала Яромира грустный факт и вышла на кухню.

С одной стороны, она прониклась к ней искренним сочувствием, с другой – ей было безумно любопытно, кто она такая и с какой целью копает под этого террориста.

– Придется задержаться, – пробормотала Яра, выглядывая в окно.

Небо заволокло серой дымкой, звезд было практически не видно, разве что Полярная упрямо пробивалась сквозь мглистую завесу городских

испарений и подсветки. Машины юркими жучками сновали туда-сюда по грязной полосе проспекта, темные фигуры людей спешили укрыться от противной мороси кто в транспорте, кто в магазине, а кто-то торопился домой к родным и любимым... но не она.

«А на кладбище сейчас Валерик, – тяжкий вздох. – Скучает, наверное. Интересно, чем он занимается? Ест, поди, там как раз в сковородке жареная картошка оставалась и колбаса в холодильнике».

За спиной раздавались хриплые стоны работника бинокля и прослушки, без слов рассказывая о непростых нюансах миссии под прикрытием. Силиконовым.

«Надеюсь, за городом нет дождя, а то хибара того и гляди развалится. – Струи усиливающейся стихии заставляли окна плакать хрустальными слезами. – Не удивлюсь, если крыша протекает».

– А теперь можно и покушать! – неожиданно раздалось за спиной.

Довольные интонации, такие знакомые и теперь такие чужие резанули по нервам. Яромира вздрогнула и шагнула наружу. Ее трясло, несмотря на бестелесность. Дождь прошивал призрачный лик, не встречая препятствий. Сколько времени она брела по дышащим суетой улицам – неизвестно. Мысли то неслись вскачь, то вязли в кисельной густоте, не позволяя отвлечься от неприятных эмоций. Постепенно Яромира погружалась в какое-то странное состояние, когда не хочется не только думать, но и шевелить конечностями. С каждым шагом она замедлялась, пока наконец не остановилась. Вокруг стояла гулкая тишина, слышны были только далекие завывания ветра, разгулявшегося между серыми зданием. Оглядевшись, Яромира поняла, что, сама того не заметив, забрела на территорию какого-то предприятия. Рабочий день давно закончился, за забором не было ни души, только одна... мертвая.

В какой-то момент чувство апатии всколыхнулось, уступая место далекому зову. Он манил, говорил, что она очень нужна... там, за городом... одному высокому, немного сутулому мужчине с тьмой в очах и вредным характером. И она потянулась к нему, отвечая симпатией и готовностью помочь. Миг, и эфирное тело легко переместилось к источнику зова.

Каково было ее удивление, когда она оказалась... возле собственной могилы, окруженной горящими свечами. Рядом стоял Велириант, темный и таинственный, держа в руке одну свечу.

– Я не поняла, это что, романтик? – недоуменно огляделась Яромира.

– Хорошо, что ты сумела вернуться, – обрадовался некромант, искренне ей улыбаясь.

Стоит отметить, что это было то еще зрелище. Острые черты лица стали резче, хотя куда больше, и без того рельефные скулы поднялись выше, а чувственный рот искушал и конечно же удивлял, что может не только сжиматься в линию недовольства или презрительно кривиться.

– Ни фига себе! – присвистнула Яромира, от неожиданности перейдя на сленг и делая шаг назад.

После сегодняшних открытий ей только некромантских поползновений не хватало!

– Мне нужна твоя мертвая кровь, дабы наполнить резерв, – неромантично перешел к делу Велириант. – Через пять минут полночь, ты как раз успела.

С одной стороны, Яромира облегченно выдохнула, что она понадобилась в деловом ключе (кто его, некроманта, знает, не так давно он грозился вселить ее в кого-нибудь и надругаться), с другой – страшно было отдавать свое пусть и мертвое тело на сомнительные опыты.

– А что конкретно ты со мной будешь делать? – зябко поежилось привидение.

– Ничего, просто проведу обряд изъятия силы, даже выкапывать не придется. Все равно скоро твоя кровь растворится в земле. Хотя ты и умерла около недели назад, я помню, что вы храните тела в холодильниках, да и утром оно выглядело как новенькое, значит, процесс разложения только начался. Именно это мне и надо.

– Ну ладно. – Яромира обхватила себя за плечи, вдруг почувствовав, как пустота разливается в глубине призрачного тела. Нет, ей вовсе не жалко крови для некроманта, тем более мертвой, но это означало, что близится конец...

Она замороженно смотрела на пламя, что освещало сосредоточенный лик Велирианта: прямой нос, шепчущие древнее заклинание губы, острый упрямый подбородок... Нет, он определенно не был в ее вкусе! И какие вообще мужчины после смерти и предательства собственного мужа? Точнее, предательство предшествовало умерщвлению, более того, активно ему способствовало.

Как ни старался Велириант заполучить хоть толику силы, все обернулось пшиком.

– Что вы делаете со своими покойниками? – в ужасе воскликнул некромант.

– А что не так? – Как ни сочувствовала Яра Валерику, но внутри что-то радостно встрепенулось.

– В твоих сосудах нет крови! – Он ошалело водил глазами по ее

фигуре, пытаясь разглядеть наличие этих самых сосудов. – Нет, я совершенно точно видел у врача и его помощника вены на руках, вы ведь люди?

– Люди-люди, – ворчливо отозвалась Яра. – А, вспомнила! Мне же вскрытие, скорее всего, делали – огнестрел и все такое. Значит, забальзамировали.

– У вас так всех обрабатывают? – с робкой надеждой на отрицательный ответ спросил некромант.

– Нет, только в отдельных случаях. – Она пожала плечами. – А что такого?

– Как – что? Мне нужна мертвая кровь, а вместо нее какая-то непонятная жидкость! – Страданиям Велирианта не было предела.

– А, это формальдегид, – вспомнила название той самой жидкости Яра.

– Что за мир?! – Велириант с содроганием смотрел на призрачную собеседницу. – Ведь можно просто поместить тело во временной стазис.

– Нормальный мир, – проворчала она. – Надо же как-то выкручиваться, если магией не владеешь.

– Ты должна мне помочь, – спустя какое-то время попросил Велириант, немного придя в себя. – Нам нужно попасть туда, где лежат тела до того, как над ними надругаются.

– Боюсь, в морг нам так просто не проникнуть, – сокрушенно ответила Яра. – И вообще, ты можешь дождаться следующих похорон, заодно помочь мне разобраться с одним дельцем.

– С мужем, что ли?

– С ним, родимым, – хмыкнула Яромира, автоматически сложив руки на груди. – Мало того что он заказал мое убийство, так вообще планирует взорвать целый многоквартирный дом! Возможно, не один.

– Это даже не обсуждается, – гордо расправил плечи повелитель тлена (временно нетрудоспособный, ага). – Дело чести!

– Прости за бестактность, но я сейчас не совсем поняла, – аккуратно, стараясь не уязвить эту самую честь, проговорило привидение. – Это было согласие?

– Конечно! – оскорбился Велириант, потом посмотрел на расхристанный вид Яромиры (волосы в разные стороны, слегка ошалевший взгляд и серебристые всполохи в ауре, уже остаточные) и протянул руку. – Что случилось?

– Да так, неприятные подробности деловой и интимной жизни бывшего, – несмотря на то что она изо всех сил держалась, стараясь не

выдавать сильных эмоций, голос к концу ощутимо дрогнул.

Велириант аккуратно прикоснулся к одной и вспышек во вновь разволновавшейся ауре, поглощая энергию. В который раз он сегодня стал громоотводом, избавляя Яру от неприятных ощущений.

– Резерв пополняешь? – грустно усмехнулась следовательница.

– Если бы, – печально улыбнулся некромант. Вновь! – Это как пить воду маленькой ложкой при большой жажде. Вроде что-то попадает, а толку мало.

– Хоть так, – тепло улыбнулась Яра, прикладывая призрачную ладонь к темной щетине. – Что ты без меня делал?

– С Розалией Марковной общался, собак гонял... скучал.

– Я тоже...

Глава 8

Некромант от кутюр

– Не нервничай! – командовала с раннего утра Яромира, гневно пыхтя на упрямого некроманта. – Спокойно нажимаешь сначала эту кнопочку, потом ту, – ткнула в нужные места.

Велирианта безумно раздражала явно прожившая длинную жизнь «моторола». Пусть он не разбирался в телефонах, но и без того было видно, что аппарат не сегодня завтра сдохнет. Голубая кровь, что с него взять?

– Теперь заходи в контакты и нажимай на телефон Дебила.

– Ты уверена, что это хорошая идея? – Некромант сильно сомневался в умственных способностях псевдосатаниста.

А для осуществления посетившей их идеи требовался далеко не глупый человек.

– Мы дадим ему подробные инструкции. – Яре приходилось убеждать не только напарника, но и себя.

– Почему ты не хочешь связаться с бывшими коллегами? Я бы им все объяснил.

– И прямиком бы отправился в дурку, – ехидно отозвалось привидение. – У нас к сверхъестественному относятся как к байкам сумасшедших. Тебе никто не поверит, если ты не предъявишь весомые доказательства.

– А показываться ты пока не умеешь – молодая, – кивнул Велириант. – Но я могу им сказать то, о чем знали только вы.

– И попадешь в допросную комнату, – хмыкнула Яра. – Ты не забыл, что у нас существуют прослушивающие устройства? Тебя просто-напросто будут подозревать в шпионаже.

– Хорошо, почему бы нам не привлечь ту девушку, которая вчера что-то украла у твоего благоверного? – предложил некромант.

– Неизвестно, на кого она работает, а проследить за ней у меня не получится. Ты сам говорил, что вдали от могилы я могу находиться только около близких людей.

– Ждрых, как меня раздражает отсутствие магии! – Он нажал наконец кнопку вызова.

Властное «алло» стало для него сюрпризом.

– У тебя есть единственный шанс искупить свою вину, – холодно и

таинственно начал Велириант.

– Вы кто? – уже не столь уверенно и властно спросил собеседник.

– Тот, кого вы оскорбили бракованной жертвой!

Яромира непроизвольно скривилась, вспоминая процесс выбраковки.

– О-о. – Властные нотки окончательно ушли. – Чем я могу быть полезен?

Похоже, у мужика затряслись как минимум губы, а возможно, и поджилки.

– Приезжай на кладбище сегодня в полночь. Возьми с собой несколько самых умных и преданных помощников.

– А... – Оккультист слегка запнулся, но, собравшись с силами, продолжил: – Какую жертву подобрать: блондинку или брюнетку?

– Только не при мне! – грозно прошипела Яромира. – Не хватало еще тебя в процессе совокупления наблюдать. И так в последнее время у меня с этим перебор.

Велириант, некогда большой любитель женских ласк, настолько от них отвык, что даже не сразу понял, о чем ему толкуют. Вот что значит прогрессирующий геморрой на линии жизни!

– Деву я и без вас себе найду, – надменно ответил Велириант, окидывая Яромиру волнующим взглядом, особо задержавшись на стройных ножках. – От вас потребуется услуга.

– Х-хорошо, – вновь заикнулся главарь общества анонимных сатанистов. – Что-нибудь еще?

– Да, колбасы захвати... сервелата.

Потрясенное молчание было ему ответом.

– А что? – недоуменно развел руками Велириант в ответ на гневные вопли призрака, предварительно завершив разговор.

– Да ты всю контору сейчас спалил! – распалялась Яра. – Ы-ы-ы! – заняла она от очередных перспектив объяснения фразеологизма, ибо Велириант смотрел на нее непонимающим взглядом. – Какая колбаса? Ты ведь типа Бог!

– И что, ты думаешь, боги не любят покушать? – хмыкнул он. – Еще как! Трескают и духовную, и материальную пищу.

– А ты откуда знаешь? – наклонилась к нему Яромира и пронзила подозрительным взглядом.

Профессиональные замашки, куда без них.

– Я ведь не зря имею высшую степень некромантии. – Он не отводил от нее глаз, ожидая, как скоро она не выдержит.

– И? – Она не только не опустила взор, но и вопросительно выгнула

изящную бровь.

– У нас с Темной Богиней была приватная встреча, – продолжал испытывать Велириант силу духа Яромиры. – От успешного ее прохождения зависела моя жизнь и то, получу я эту самую степень или нет.

– Именно тогда ты и узнал, что боги любят колбасу? – не удержалась от шпильки следовательница, слегка наклоняя голову набок.

– Нет, такого блюда у нас нет, но ужин был знатный... после того, как она устроила мне занимательные испытания. – От воспоминаний он первым опустил взгляд, не желая выдавать, насколько трудно они ему дались.

– Рецептик подсказать? – перевела тему Яра, чутко уловив настроение собеседника.

– Ни в коем случае! – Худощавое лицо вновь оживилось, глаза сверкнули отголосками ужаса. – Не дай Хэриот, кто-нибудь узнает, что мне пришлось осваивать кулинарию... собственноручно... без магии. Нет, обойдусь!

– Бедняга, никакой свободы выбора, – притворно пожалело его привидение. – Ни приготовить самому, ни постирать.

– Вот и хорошо! – искренне ответил Велириант. – Я вполне доволен своей участью. Не здесь, разумеется.

– А вот и зря. – Смешинки ушли из серых глаз. – Если бы не было меня, как бы ты питался?

– Начнем с того, что умение готовить стояло бы на втором месте после знаний языка.

– Хорошо, допустим, ты в своем мире, проблем с переводом нет, но тебя забросило куда-нибудь в горы или другое место, где нет твоих поваров, да и вообще людей, и надо что-то есть, – принялась моделировать ситуацию Яромира.

– Магия, – многозначительно ответил на все предположения некромант.

– Пустой резерв? – не унывало привидение.

– Магические потоки.

– Аномальная зона, где их нет, – уточнила Яра. – Такое ведь бывает?

– Бывает, – поморщился брюнэт. – Но всегда есть амулет-накопитель, не считая родового перстня.

– И где они сейчас?

– Украли, – нехотя признался Велириант. – Пока я был в бессознательном состоянии после междумирной телепортации.

– О, у нас это запросто, – сочувственно «похлопала» его по плечу

Яромира, неожиданно вздрогнув от странного ощущения. Будто ладошку кольнуло тонкими иголочками. – Что это?

– Ты о чем? – Некромант хитро прищурил свои грозные очи и сразу стал похож на соседского кота, что шкодил по всей округе, но ни разу не был пойман на горячем.

Такой же поджарый, с черной шерсткой и шальным взглядом. Разве что цвета радужки разные.

– Ни о чем. – Она шагнула назад, избегая контакта. – Ладно, мы отвлеклись от темы. – Еще один шаг. – В общем, всегда полезно иметь навыки выживания, дабы не быть застигнутым врасплох.

– Это наша связь. – Велириант неожиданно сократил расстояние между ними и потянулся к щеке.

– Ой! – чуть не подпрыгнула от малоприятных ощущений следовательница.

– Ты дважды поделилась со мной своей энергией, а я активно занимаюсь твоей проблемой, – пояснил наконец он странность. – Плюс ты вчера откликнулась на мой зов. А если бы еще от твоей крови резерв пополнить...

– Ну вот, всю романтику испортил! – скривилась от последних слов Яромира. Сердито посопела и, не выдержав, все-таки спросила: – А что бы было?

– Контакт энергий.

– И что, теперь это всегда так будет? В смысле покалывание. – Признаться, ей очень понравилось, как он в прошлый раз снял с нее напряжение.

И ей вовсе не хотелось лишаться полезной функции из-за того, что прикосновения стали приносить болезненные ощущения.

– Недолго. – Он вновь к ней потянулся, только теперь к руке. – Не избегай, чем больше контакта, тем быстрее подстроимся друг под друга.

– От этого будут какие-то последствия? – Нехотя она подалась вперед и снова поморщилась.

– Детей точно не будет, – неожиданно низким вибрирующим тоном проговорил Велириант.

Тут бы ей ответить какую-нибудь гадость вроде: «С темными силами не якшаюсь», – но губы не повиновались. Глаза, иногда пугавшие своей вселенской тьмой, сейчас казались заманчивыми омутами с кучей секретов, которые хотелось раскрыть. Нос уже не выглядел таким длинным, щеки болезненно впалыми, а неожиданные покалывания понемногу сходили на нет. Лишь легкая вибрация вкупе с приятным теплом обволакивали ладони,

постепенно растекаясь по всему телу. Ушлый некромант придвинулся еще ближе, а потом и вовсе обнял, разгоняя слегка щекочущие токи по всей призрачной сущности. Хотя чего там щекотать – непонятно!

– Не знаю насчет детей, но процесс почти такой же приятный, как их изготовление, – наконец-то нашла в себе силы съехидничать Яромира.

Причем в данный момент не столько из вредности, сколько от сильного смущения. Нужно было срочно что-то предпринять, пока она не растеклась в плазменную лужицу.

– Серьезно? – Велириант не привык, чтобы женщины ему парировали в таких интимных вопросах (да и, в принципе, парировали), даже опытные куртизанки его мира смущались обсуждать телесные подробности вслух.

Хотя, зная ее острый язычок, стоило ожидать нечто подобное.

– Нет, конечно, я преувеличила, – подмигнуло привидение. – Надо же хоть как-то поддерживать твою пришибленную суровыми реалиями нашего мира самооценку.

– Кажется, я начинаю понимать мотивы твоего бывшего мужа, – нахмурился великий некромант.

– А я – почему ты до сих пор не женат, – не осталась в долгу следователь.

Как ни сверкал своими грозными очами Велириант, ничего с пустым резервом сделать не мог. Да и не хотел всерьез, разве что слегка бы проучил... Переодел, например, во что-нибудь откровенное... Впрочем, учитывая местную моду, вряд ли он додумался бы до чего-то такого, что могло бы смутить Яромиру. Правда, стоит отдать должное, сама она продолжала носить строго форму. Брючный вариант. Если бы он увидел юбочный, то имел все шансы лишиться спокойного сна, к слову, только-только наладившегося.

День прошел в хлопотах: то посетители, то опостылевшая готовка, то Розалия Марковна, прослышав о проблемах Яромиры, провела социологический опрос среди преступных умертвий и нашла парочку работавших с ее бывшим мужем. Один из них оказался близким другом и помощником, рассказавшим куда больше, чем хотела услышать следователь. То, что Яре в течение десяти лет брака изменяли, она поняла еще вчера, как и зыбкость своего положения из-за выбранной профессии. Оказалось, что убрать ее собирались не один и даже не два раза, но ее спасало либо зашедшее в тупик следствие, либо его неверный результат. Да, Дмитрий по-своему любил своенравную женушку, не дававшую заскучать, особенно когда отпуска совпадали, но «бизнес» ценил куда выше. Сразу предстали в ином свете уговоры о смене профессии,

предложения открыть свой магазин нижнего белья или чем там любят заниматься домохозяйки состоятельных мужей. Он даже был согласен вкладывать деньги в ее певческую карьеру, на что Яромира покрутила пальцем у виска и сказала, мол, я не настолько талантлива и петь нечто стоящее вроде Адель, не смогу. Перспектива «Поющих трусов» и прочих однодневных проектов ее ни в каком месте не грела. Единственное, что Яру тогда удивило, так это знакомство мужа с довольно известным продюсером и готовность одного по любительской записи песни, которой она поздравила благоверного с очередным днем рождения, согласиться на сотрудничество. Зная теперь об истинном положении вещей и размерах доходов Дмитрия, все становилось куда яснее.

На тему, кем может быть засланная блондинка, Тимофей, точнее, его призрак выдвинул несколько гипотез, начиная с конкурентов и заканчивая министерством внутренних дел.

– В процессе передачи информации всплыл какой-то Лешик, судя по всему, хакер, – взяв себя в руки, выдавила Яромира.

– Нет, не слышал, – мотнул головой светловолосый призрак.

Серебристая серьга качнулась в его ухе.

– Хорошо, тогда подскажи, где у него слабые места.

– Честно? Ты, – ухмыльнулся Тимофей, и тут же от гневного взгляда некроманта резко стушевался.

– Еще, – придал ускорение процессу Велириант.

– Казино, – неожиданно выдал допрашиваемый.

– Он играл? – Такой растерянный некромант Яромиру еще не видел. –

Но я ни разу...

– Ты бы еще чаще задерживалась на работе, – хмыкнул Тимофей. –
Никогда не понимал, зачем он на тебе женился.

– Твоего мнения здесь никто не спрашивает, – холодно отбрил Велириант, окинув высокомерным взглядом обнаглевшего призрака.

– Не беспокойтесь, милый друг, – мягко проворковала Розалия Марковна, стоявшая невдалеке. – Он получит особое наказание за столь отвратительные манеры. Учишь тут их, учишь, а они все как из дикого леса дикие твари.

И столько обещаний звучало в этом «мягком» голосе, что даже Яромиру пробрало. Не говоря уже о Тимофее. Лишь некромант степенно кивнул неформальному лидеру кладбища и продолжил:

– Что такое казино?

Объяснять пришлось долго, ибо аналогов в мире Велирианта не существовало. Тимофей особо распинаялся, описывая всевозможные

способы обдуривания игроманов, начиная с банальных карт и рулетки, заканчивая игровыми автоматами.

– Что за бред? – не выдержав, воскликнул Велириант. – Люди тратят деньги в погоне за шариком? Или картинками? И даже не используют при этом магию!

– У нас это называют «испытать удачу», – попытался оправдаться Тимофей.

– Шарлатанство, – парировала Яромира.

– Забавный способ провести время, – вставила свои пять копеек Розалия. – В мой век, правда, были карты, и они прекрасно оживляли светские мероприятия.

– Здесь немного другое, – просветила ее Яра. – В наше время это массовое выманивание денег. Особенно страшны, на мой взгляд, игровые автоматы – они из детей и подростков делают зомби.

– О, в вашем мире существует понятие зомби? – Кто о чем, а некромант об умертвиях.

– Это вымышленные персонажи, – тут же открестилась следователь. – Придуманные чьим-то воспаленным воображением.

– Хм, – только и ответил Велириант, глубоко задумавшись.

– Так, вернемся к казино. – Яра грозно глянула на Тимофея. – Где, когда и с кем?

– Если ничего после моей смерти не изменилось, то он предпочитает закрытый клуб одного из своих партнеров по бизнесу – Геннадия Звягинцева. Они вместе стройкой занимаются.

– Адрес, – подтолкнула замолчавшего было допрашиваемого следователь.

– Отель «Хилтон» на Каланчевской.

– Хм, – теперь уже задумалась Яромира.

– Я правильно понял, что закрытый – это значит попасть можно только по приглашению хозяина, – подал голос некромант.

– Все верно, – отозвалась Яра. – Или по рекомендации одного из постоянных членов. Где находится офис Звягинцева? – Это уже Тимофею.

Получив ответ, она принялась ходить из стороны в сторону, нервно грызя призрачные ногти. Периодически останавливалась, кивала сама себе, а после вновь возобновляла движение.

– Интересно, а кто у нас главный сатанист? – выдала она наконец.

– Скоро узнаем, – многообещающе проговорил Велириант.

Как оказалось, Всеволод Петрович, уважаемый в рекламном бизнесе человек, от строительства был весьма далек. Он старательно скрывал свое

лицо под капюшоном черной толстовки, лишь на кладбище снял его. Как-никак, а к самому Вельзевулу пришел! Или кого они там нечаянно вызвали? Разумеется, сам Всеволод ни в какие темные силы по-настоящему не верил, так, увлекся готикой, изучил несколько трудов по данной теме, а потом, как хороший специалист в своем деле, решил создать тайное общество. Настолько тайное, что о нем знали многие, но обсуждали только шепотом и при закрытых дверях. Вот что значит правильная подача информации! До серьезных, подобно недавно сорванному, ритуалов допускались исключительно проверенные члены клуба, вложившие в дело немало средств и доказавшие свою верность предводителю. Лица последнего не видел никто, посему и на встречу он пришел в одиночестве. Но не беззащитный – газовый пистолет придавал уверенности.

– Значит, теперь займешься еще и стройкой, – меланхолично протянул Велириант в ответ о роде занятий. – Расширишь бизнес. И выяснишь все, что возможно, об одной девушке.

Посоветовавшись после допроса Тимофея, бравая команда решила двигаться сразу в двух направлениях: и любовницу отследить, и с муженьком контакт наладить, чтобы поближе к нему подобраться. По сведениям усопшего помощника, Дмитрий маниакально следил за безопасностью, не подпуская к себе никого постороннего без предварительной проверки, а чаще всего общался с потенциальными партнерами по протекции Геннадия. Посему путь к нему лежал довольно извилистым.

– Нижайше прошу простить меня за любопытство. – Голос Всеволода источал иронию с легким налетом издевки. – Но зачем вам это?

Судя по тону, бизнесмен сильно сомневался в потусторонности Велирианта. Несмотря на черный плащ и таинственную бледность собеседника, Всеволод отметил потертые кеды, грязь под ногтями и на подоле, да и просьба привезти палку сервелата наводила на размышления.

Лицо некроманта окаменело, еще чуть-чуть, и в ход могла пойти коса. Яромира, мигом оценив ситуацию, подлетела к напарнику и обхватила призрачными руками, намеренно представляя, как провела недавно вечер с мужем. Начиная с деловой встречи, заканчивая постельными игрищами, хотя последнее волновало ее все меньше и меньше. Вернувшись мыслями к намечающемуся теракту, она вновь заискрилась негодованием, подпитывая тем самым Велирианта.

– Только не убивай, он нам очень нужен, – прошептала на ухо Яра.

Неожиданные объятия и приток, пусть небольшой, но все же силы, притушили гнев. Зловеще ухмыльнувшись, он полыхнул очами и сделал

магический пасс. Довольно легкий, по сравнению с обычным в подобных случаях, толчок, и весь скеписис мигом вылетает из слегка зарвавшегося бизнесмена. Выбираясь из кустов, куда его закинула неведомая сила, о пистолете он даже не помышлял – вдруг за такую угрозу ему вообще голову оторвут?

– Хочу устроиться в новом мире, раз уж меня вызвали, – как ни в чем не бывало продолжал Велириант, в то время как у собеседника уже вовсю дрожали не только поджилки, но и прочие органы. – Посмотреть, что да как. Когда еще такая оказия будет?

Последнее предложение он протянул с некоторой ленцой.

– Я-а-асно, – не посмел усомниться в разумности принятого решения псевдосатанист, чувствуя, что еще немного, и строительным бизнесом можно начинать заниматься в ближайшее время – кирпичи на первую кладку были наготове.

– Итак, твое задание: проследить за девушкой и договориться как можно скорее о встрече с Геннадием Звягинцевым – вот адрес офиса, а также адрес, где бывает девушка, и краткое описание внешности. – Он протянул небольшой лист, вырванный из чудом найденного в недрах едва живого шкафа блокнота. О надписи, сделанной непривычной к местной письменности рукой, умолчим. – Со строителем изъяснить желание стать инвестором какого-нибудь перспективного проекта, обязательно намекнуть о любви к азартным играм и напроситься в закрытый клуб.

– О нет! – застонал Всеволод.

– Что значит нет?! – От грозного восклицания даже Яромире стало не по себе, а она не из робкого десятка, да и к некроманту привыкла.

– П-поймите меня правильно, – вновь затрясся бизнесмен. – Я ведь и в сатанисты подался, чтобы избавиться от игровой зависимости. А то львиная доля заработка улетала в трубу, я не мог остановиться, а занятия темными ритуалами х-хорошо отвлекали и денег почти не требовали. Наоборот! С какого-то момента стали прибыль приносить.

– Назанимался? – Убийственная ирония, с которой Велириант повторил за Яромирой вопрос, вызвала у нее невольную усмешку. – А теперь отвечай за свои «игрушки». Меня не волнуют твои проблемы и страхи. Если не хочешь больших, выполняй сказанное!

Пристыженный сатанист понурил голову, вздохнул и смиренно взглянул на «божество».

Вечер прошел божественно! Всеволод не поскупился и на всякий случай набрал всего и побольше: несколько готовых салатов, картофель-

фри, мясо под ананасами, копченая рыба, а также всевозможные овощи и фрукты. Даже на бутылку хорошего виски раскошелится. И тортик. Пусть он тогда и сомневался в божественности вызвавшего, но на всякий случай подстраховался. Ну и увлекся процессом – сам-то он еще как любил поесть.

– Насчет «Джэка Дэниэлса» сразу предупреждаю – штука вкусная, но крепкая. – Яромира алчно взирала на разнообразие блюд, особенно на сладость.

– Объясни, – попросил Велириант, приносившаяся к содержимому квадратной бутылки.

– В твоём мире есть алкоголь? – Видя непонимание в черных очах, она уточнила: – Напитки, воздействующие на нервную систему, дающие чувство расслабления, при чрезмерном употреблении нарушающие мыслительные и двигательные функции.

– Нет. – Налив немного янтарной жидкости в кружку, он осторожно пригубил. Скривился. – И вы считаете это вкусным?

– Это потому, что ты впервые его пробуешь. Возьми лучше тортик – он тебе точно должен понравиться.

Стоит отметить, что, несмотря на длительные лишения, Велириант не накинулся на еду, как сделала бы та же Яромира, посидев на консервах больше недели. Нет, он ел аккуратно, словно настоящий аристократ, коим, впрочем, и являлся. Столовые приборы, имевшиеся теперь благодаря Всеволоду в полном составе и нормальном качестве, а не та погнутая алюминиевая ложка, заменявшая собой все, за исключением ножа, лежали в нужном порядке и использовались строго по назначению. Розалия Марковна испытала истинный экстаз! А потом собрала всех призраков кладбища и устроила им показательную лекцию. Самое удивительное, что Велириант даже бровью не повел, лишь периодически спрашивал о составе того или иного салата и вкусе неизвестных фруктов.

– Ну, ты силен! – восхитилась Яромира, когда ужин подошел к концу и все разошлись по гостю. – Я бы точно подавилась в подобной ситуации.

– Привычка, – пожал плечами некромант. – Королевские обеды, балы и прочее... привыкаешь, что вокруг все говорят, и не обращаешь на это внимания.

– Ха, а вдруг про тебя что скажут или просто важную информацию услышишь?

– Когда улавливаешь, когда нет, – безразлично пожал плечами Велириант. – Обо мне все равно чаще гадости говорят, а уж коварных планов строят – не сосчитать. Если всех подслушивать – жизни не хватит.

– Однако кто-то из подобных недругов сумел тебя одолеть, – намекнул

призрак на спонтанный тур по России.

– Не одолеть, а убрать из Лурра. Мое возвращение – лишь вопрос времени. Вот помогу тебе с бывшим муженьком, восстановлю силы и вперед: разбираться с собственными врагами. И вообще, данный случай – исключение, поскольку мою защиту не пробить, только хитростью обойти, на чем и сыграли. А убить меня непросто, так что пусть ждут и трепещут!

– Оптимистично, – заметила Яра. – Но если бы ты слушал, что вокруг тебя происходит, мог бы и избежать подобного приключения.

– Во-первых, вряд ли серьезные планы обсуждались бы на людях. Лично я так никогда не делаю. Во-вторых, я все равно найду виновных, и им будет очень больно. Ну а в-третьих, я нахожу данное приключение поучительным и местами забавным. Более того – полезным в плане знакомств.

– Это ты про меня, что ли, сейчас сказал? – на всякий случай уточнила Яромира.

– Нет, конечно, про Василия. – Ироничный взгляд вкупе с легкими издевательскими нотками непрозрачно намекнули о догадливости следователя.

– Ой, да ладно, будто у тебя там баб не хватает, – засмущалось привидение. – Тем более я давно труп. Забальзамированный!

– Нашему общению это только помогает, – намекнул брюнет о посмертно приобретенной способности понимать все языки миров. – А тело... я ведь высший некромант, девочка, и это много значит.

– Только не делай из меня зомби! – заволновался призрак. – Я не хочу быть кровожадным монстром.

– Ничего-то ты не понимаешь ни в некромантии, ни в умертвиях, – покачал головой Велиринт. – В мужчинах, судя по всему, тоже.

– Так, вот не надо мне сейчас наступать на большую мозоль!

– Ты бестелесна, – хмыкнул некромант. – Я физически не смогу этого сделать.

– Ты прекрасно понял, что я в переносном смысле говорила, – буркнула Яра и вышла.

Ее безумно смущали намеки на совместное отбытие в его мир. С одной стороны, было очень любопытно на него взглянуть, с другой – она сомневалась в том, что ей там понравится. Становиться непонятно кем она тоже не собиралась, как и вообще оставаться в том таинственном мире под названием Лурр. Разве что на время – помочь некромантишке, а потом... куда-то, ибо пока ей о загробной жизни было известно совсем немного. Единственным источником информации выступала Розалия Марковна, да и

та не имела полной картины, лишь некоторые сведения. Да, большинство душ куда-то улетает, предположительно в рай или ад, а может, и на перерождение. Говорят, когда ты переходишь на другой уровень, тебе открывается новый пласт знаний, возможностей и прочее... Но по большому счету все это лишь слухи и сплетни, только inferнальные. А она следователь УВД, пока сама не увидит – на слово доверять никому не собирается!

Как ни странно, но на Звягинцева Всеволод вышел довольно быстро – сказало известное имя в рекламном бизнесе. На встречу поехали всей толпой, предварительно заглянув в магазин очень популярного, но трудно выговариваемого мужского бренда, особенно для тех, кто не учил итальянский.

– Что за нечитаемый набор букв? – Призрак, несмотря на лингвистическую универсальность, никак не мог выговорить надпись на вывеске.

– Что это? – Некроманту надписи были безразличны, а вот зауженные по самое не могу брючки и приталенные пиджаки вызвали серьезные опасения.

– Это очень модный бутик Эрменеджильдо Зенья, – обиженно надулся на презрительные интонации Всеволод, потом вспомнил, с кем разговаривает, и заискивающе улыбнулся. – Здесь вы сможете подобрать качественную и дорогую одежду.

– М-да, – только и мог сказать Велириант, всерьез сомневаясь, что будет прилично в этом выглядеть.

В его мире носили более свободную и удобную одежду, не считая дам. Те, как одна: то в корсет затянутся, то подушку к заднему месту привяжут. Даже в том магазине, в котором они в прошлый раз закупались, все выглядело куда удобнее, чем здесь.

– Ты уверена, что это можно носить? – спросил он у Яромиры полурриански, вызвав при этом панический ужас в глазах Всеволода.

Несчастный подумал, будто это слова какого-нибудь черного могущественного заклинания и сейчас Вельзевул взорвет все к чертям собачьим. Или развеет серым прахом.

– Сейчас узнаем! – Привидение азартно потерло ручки в предвкушении забавы.

– Только в примерочную не заглядывать! – заволновался некромант.

– Ты же надругаться грозился, так что все равно рано или поздно придется передо мной оголяться, – разошлась Яра, подавлявая мага на

слове.

– Я еще десять раз подумаю, стоит ли, – огрызнулся брюнет. – Уймись, женщина!

– Ладно тебе, – примирительно положила руку ему на плечо Яромира. – Я тебя уже в душе случайно видела, так что терять больше точно нечего.

Велириант стиснул зубы и резко развернулся в сторону двери. И дело было вовсе не в излишней скромности, просто именно на эту женщину он реагировал по-особенному. Пусть некромант давно привык к ее подколкам, более того, с удовольствием отвечал взаимностью, разговор по поводу его обнажения почему-то смутил. Особенно после того, как они энергетически сблизились. Возможно, потому что она не раз говорила об излишней худобе, а ее муж отличался куда более атлетическим сложением... На самом деле в нормальном состоянии, несмотря на стройность, он не выглядел тощим – просто, когда у организма нет лишних ресурсов, не говоря уже о магии, тело начинает выглядеть нелучшим образом. Да, в последнее время питание наладилось, но до того же Дмитрия ему было далеко. Не сказать, чтобы маг стремился к подражательству, сие было не в его характере, но эта женщина творила с ним удивительные вещи. С ним, человеком, к которому дамы липли как мухи на мед – спасибо маминым генам! Что самое поразительное – он и сам не понял, с какого момента привязался, стал более чуток и, как следствие, уязвим перед ней. Не самое приятное чувство, особенно для некроманта, привыкшего в силу своего положения и врожденной притягательности рода Маррахтов к легким победам. Столь же легко он относился к результатам, но отнюдь не сейчас.

– Ух, – облегченно выдохнул Всеволод, радуясь, что все обошлось банальным разворотом, а не, скажем, погромом или еще чем похуже.

– Не переживай, я только со спины видела, – окончательно добила Яромира его своими откровениями. – Ничего так, симпатично. Мяса наесть – и загляденье. Ладно-ладно! – Глядя, как некромант решительно открывает дверь, она поняла, что перегнула палку и вся сегодняшняя миссия на грани срыва. Сосредоточилась и... – Обернись!

Нехотя Велириант повернул голову на ее вскрик, причем только потому, что голос в конце сорвался на фальцет, свидетельствуя о явном волнении. То, что он увидел, заставило его резко поменять планы. Яромира, эта призрачная негодница, «поменяла» брюки на отвратительно короткую и безумно заманчивую юбку. Зауженную, отчего линия бедра казалась еще более манящей, а высокие каблуки, дополнившие преобразование, удлиннили и без того длинные стройные ноги. Голубая блузка, ранее скрывавшаяся

под пиджаком, облегла высокую грудь, а ослабленный узел форменного галстука открывал нежную шею.

– Теперь мы квиты? – Она скромно потупила глазки и колупнула носком туфельки белый мрамор пола.

То, что этот самый носок прошел сквозь напольное покрытие, умолчим. Умолчим мы и о причинах ее более чем нетипичного, нежели при жизни, поведения. Сами догадаетесь.

– Э... – Конечно, Велириант видел много женщин в разной степени оголенности, но так обольстительно не выглядел еще никто. – Как хорошо, что ты умерла.

И опалил очень горячим взглядом. Яра, не сразу сообразив, что ей только что сказали, ибо засмотрелась, промолчала. Впрочем, длилось сие недолго.

– Что? – Возмущению ее не было предела. – Это почему?

– Догадайся! – Он кинул очередной жгучий взгляд, отчего по ее призрачному телу проскакали огромные фантомные мурашки, и прошел к ближайшему манекену. – Это.

Продавец, еле дышавший от атмосферы опасности, что незримо вихрилась в помещении, дернулся, моргнул, а после кинулся к вешалкам выполнять пожелание чокнутого клиента.

Копался с одеждой Велириант очень долго. К тому времени как он вышел, Яра успела отдышаться и даже припомнить соответствующую песню к выходу.

– Претти вом... – Она запнулась на втором же слове всем известного трека, сопровождавшего чудесное преобразование одной известной красотки, ибо дальнейшая артикуляция оказалась невозможной из-за отвисшей челюсти. Призрачной, но отвисшей.

Ультрамодный и баснословно дорогой костюм сидел на некроманте, будто шился у личного портного. К немалому удивлению Велирианта, нигде ничего не жало и не давило. И уж тем более не выглядело малым и несуразным. Теперь уже Яромира пожирала его статную фигуру горящим взглядом. Единственное, что выбивалось из образа холеного хозяина жизни, – чрезмерно длинные, не очень чистые волосы и неряшливая щетина.

– Вы великолепно выглядите, – наперебой затараторили продавец и Всеволод. – Идеально! Осталось только обувь взять и в салон заехать.

В отличие от костюма с обувью проблем практически не возникло. Да и какие могли быть проблемы с Прада? С ее изумительными колодками, отменным качеством и безупречным вкусом. В фирменном бутике они

провели не больше получаса. Разумеется, после такого результата у Велирианта значительно повысилось настроение, посему в салон он шел, не чуя опасности.

Как оказалось, Всеволод догадался сделать запись в один из мужских салонов города, куда они сейчас и поехали. Обилие зеркал, всевозможных приспособлений и средств оказали на Велирианта ужасающее впечатление. Особенно запах. Но то, что сделали с его головой, повергло в окончательный и бесповоротный шок. Конечно, по сравнению с прической парикмахера, отливавшей ультрафиолетом и прореженной хаотично выбритыми фрагментами, у него не было ничего критичного, но все же попаданец никогда не думал, что волосы можно стричь асимметрично. Уложив прическу воском, парикмахер довольно всплеснул руками и закатил глаза к потолку. Попаданец непонимающе покосился на странное поведение парня, но в его темной голове не было места размышлениям о гендерных проблемах некоторых землян. Наивный луррианский некромант знать не знал о чудных явлениях однополой любви... сущее дитя, право слово.

– Знаешь, а тебе идет. – Яромира задумчиво теребила выбившийся из хвоста локон. – Из тебя бы вышла сногшибательная модель.

Будто в подтверждение ее слов абсолютно все, кто находился сейчас в салоне, смотрели исключительно на Велирианта. Женщины и часть мужчин с вожделением, традиционно ориентированные представители сильной половины человечества просто с любопытством. И только Павел Воля, решивший сегодня обновить стрижку, лишь довольно хмыкнул. Во-первых, он и сам по внешним параметрам недалеко от него ушел – тот же суповой набор и шнобель, а во-вторых, наконец-то он смог расслабиться, избавившись от назойливого внимания к своей персоне.

Всю дорогу к ресторану привидение объясняло неразумному иномирному элементу, что такое модель и почему это так выгодно. В его некромантском мозгу просто не укладывалось, что за банальное хождение по таинственному месту под названием «подиум» в странных вещах и фотографирование в них же и без приносит колоссальный доход. Особенно без. Окончательно уверившись, что этот мир сошел с ума, он наконец вышел из автомобиля, чтобы начать миссию по спасению невинных людей от теракта. Кто бы мог подумать!

Впрочем, обольщаться на сей счет не стоило, он шел на это исключительно из-за Яромиры. Что вполне подходило под долг жизни, ведь исключительно благодаря ее помощи он смог худо-бедно освоиться в этом

мире. Ну и ножки у нее прехорошенькие, да.

Велириант выглядел настолько круто, что его решили представить не личным ассистентом, как изначально планировали, а заграничным коллегой с перспективой инвестирования. В евро.

– Ба, знакомые все лица! – воскликнула следователь, глядя на рыхлую физиономию Геннадия, чья туша с трудом втиснулась в достаточно широкое кресло.

– Добрый день, господин Звягинцев, – поприветствовал его Всеволод.

– Что вы, можно просто Геннадий, – махнул рукой «почвовед». – Присаживайтесь.

Встреча проходила в том же кабинете, который ранее посетил призрак, следуя за супругом. Обсуждение деталей проекта было весьма туманным. С одной стороны, эскизный проект готов, с другой – конкретизировать местонахождение участка под застройку Геннадий не спешил. Он говорил, что вопрос еще решается, есть несколько вариантов (ага, взорвать или... взорвать) мест, об аренде которых ведутся переговоры. С последующим выкупом, разумеется.

Да, Звягинцев рисковал, привлекая к новому проекту непроверенного инвестора, но именно там больше всего были нужны ресурсы. Поэтому, показав пару мест, где на самом деле планировалось строить совсем другое и не в ближайшее время, он многозначительно намекнул еще об одном участке, судьба которого пока под вопросом. Но он настолько перспективный, что за него стоит побороться. В конце концов, договоров никто пока не заключал, а вот заинтересовать будущего партнера – самое оно, пусть подумает, созреет.

– Знаете, вот смотрю я на вас и думаю: где-то я его видел! – повернул разговор в другое русло Геннадий.

– Да, мне ваше лицо тоже знакомо, – поддержал мысль Всеволод, – но я никак не могу вспомнить.

– Скажи «казино»! – воскликнула Яра. – Даже если это не так, будет отличный повод начать нужную нам тему.

– Казино? – проговорил молчавший до того некромант.

Стоит отметить, многозначительно молчавший.

– Точно! – обрадовался толстый. – Я тогда еще не открыл свой клуб «Джентльменов», эх, хорошие были времена, зонирования не было.

– У вас свой клуб? – Всеволод, как ни крепился, алчно встrepенулся – сказывалось прошлое игромана.

– Да, но он только для проверенных людей, ценящих приватность и умеющих держать язык за зубами. – Звягинцев подмигнул ему бледно-

голубым глазом.

– В большом бизнесе по-иному не бывает, – многозначительно протянул сатанист, непрозрачно намекая, что он та еще акула, прекрасно знающая правила игры.

– В таком случае приглашаю вас расслабиться. – Геннадий протянул ему простую белую визитку с адресом. – Для налаживания неформальных отношений, так сказать.

Впрочем, все, что нужно знать, он давно выяснил. И о страсти Демидова к азартным играм, и о наличии весьма приличных активов, достойных для вливания в перспективный дорогостоящий проект. И о том, что он не играет на территории России, но часто ездит в Америку. Знал бы Гена, по каким вопросам Всеволод там бывает, вырвал бы жалкие остатки своих волос, вцепившись в них, чтобы остаться в здравом уме. Его собственные развлечения можно было отнести к ясельной группе, если сравнивать: вкусно поесть, весело выпить, потискать любовницу, сыграть партию в карты. Безобиднейший человек, пока дело не касалось бизнеса. Что ж, каждый реализует свою темную сторону по-разному.

А блондинка оказалась куда загадочнее, чем выглядела. Единственное, что смог узнать о ней призрак, – так это о ее прекрасных актерских способностях, кои он периодически наблюдал. Ни настоящего имени, ни откуда она взялась, информацию так и не выяснили. Частный детектив, которого нанял Всеволод по настоятельной рекомендации Велирианта, обломал об нее зубы. В прямом смысле этого слова. В процессе слежки новоявленная любовница заметила подозрительного мужчину, зашла в темный переулок, дождалась, когда он туда войдет, и спустила весь пар, который накопился в процессе общения с Тормаловым. Из этого поступка следователь сделала выводы, что девушка в своем деле новичок, пусть и талантливый. Будь на ее месте Яромира, она бы устроила допрос с пристрастием, вышла на заказчика и вытрясла из того всю душу. Хотя, будучи свидетелем того, как вел себя с Анжелой Дмитрий, она прекрасно понимала чувства, что распирала шпионку. Хорошо еще, что Велирианта не отправили налаживать с ней контакт! Конечно, Яра учитывала возможность резкой реакции, но такое даже она не смогла просчитать.

Глава 9

Некромант выходит на тропу войны

По сведениям, полученным от Тимофея, подготовку к операции следовало успеть завершить до пятницы. Яромира теперь проводила около бывшего большую часть дня, смотрела, чем занимается, собирала информацию и, плюясь, уходила. А потом отдыхала в обществе вредного некроманта, который, пусть и был изрядным гадом, но гадом прямолинейным. Он не скрывался за благообразной личиной, не строил из себя принца на белом коне, напротив, сквозь неприглядный облик, приобретенный благодаря суровым обстоятельствам, нет-нет да и проскальзывал истинный аристократ. С уклоном в готику, но кто из нас идеален?

Через несколько дней Яромира искренне сочувствовала шпионке, ибо Дмитрий затерроризировал ее по самое не балуй. Видя теперь, каковы истинные аппетиты и желания у бывшего мужа, она в какой-то момент даже порадовалась, что он их от нее скрывал. Хотя в таком случае они бы попросту не поженились или давно развелись. Правда, тогда не факт, что ее не убрали бы раньше... В общем, без поллитры здесь явно не разобраться, а пить она уже не могла. Коллапс.

Судя по тому, что Анжела продолжала рыться в вещах, файлы со сметами взломать не удалось. Либо в них не обнаружилось ничего особенного. Наконец призрак услышал заветные слова: «Завтра я иду в клуб «Джентльменов», можешь провести вечер с подругами». Тщательно загнав вспышку безудержной радости поглубже, блондинка суксилась и стала напрашиваться вместе с ним, хотя по мелькнувшей эмоции, которую успела поймать следователь, желала она совсем другого – банально отдохнуть.

– Обычно я хожу туда без дам, – небрежно бросил Дмитрий, но, узрев, какой глупый вид приняла его новая пассия в порыве расстройств, добавил: – Впрочем, если ты будешь молчать и хорошо слушаться...

Щенячья радость тут же отразилась на кукольном личике. Подпрыгнув, девушка обвила его руками и повисла на шее. Она даже принялась было болтать ногами, но поняла, что переигрывает, и перестала.

– Форма одежды – черное платье, – убрав груз с шеи, начал инструктировать Дмитрий. – И никаких экстремальных помад и блесков на

глазах.

– Но милый, это тренд! – взмолилась блондинка. – Сейчас это модно! Темные губы: синие или зеленые. Да ты посмотри «Мэйкаперов»...

– И красные тени тоже нельзя! – отрезал Дмитрий, памятуя, как случайно увидел ту жуть, что смотрит любовница с открытым ртом, вникая в смысл слов какого-то крашеного блондина с зеленой тушью на ресницах о последних тенденциях макияжа.

Попыхтев для приличия, шпионка показательно смирилась и пошла накрывать на стол – пора было ужинать. Дмитрий на это довольно ухмыльнулся, потом проверил WhatsApp и вновь задумался насчет нового инвестора, о котором ему рассказал партнер по бизнесу. Признаться, он не понимал, зачем такая спешка. До строительства комплекса было еще очень далеко. В конце концов, они не могут даже пока предъявить конкретный земельный участок под застройку, дабы не подмочить репутацию! Жадность Геннадия в финансовых вопросах могла выйти им всем боком. Порой из-за торопливости Звягинцева они висели на волоске от скандала, лишь благодаря оперативным действиям «службы безопасности» избегая утечки информации. С другой стороны, Геннадий обладал феноменальным свойством доставать деньги из ниоткуда, особенно сие было ценно на начальной стадии совместного бизнеса. Этот человек, несмотря на довольно отталкивающий внешний вид, мог договориться с кем угодно. Порой Дмитрию казалось, что если за Звягинцевым придет смерть, то он и ее сагитирует стать партнером в каком-нибудь проекте, благо поставкой свежеусопших они занимались регулярно. Конкуренты, случайные свидетели, неугомонная жена...

Помедитировав над айпадом, он отправил наконец согласие на встречу, тут же получив в ответ смайлик с поднятым вверх большим пальцем и уверение, что человек проверенный, к тому же в одной игроманской лодке, поэтому все будет ок.

– Посмотрим, – хмыкнул под нос Дмитрий. – В любом случае пока ничего конкретного говорить не будем.

– Что? – высунула из кухни свой любопытный нос Анжела.

– Это я так, мысли вслух, – отмахнулся Тормалов. – Не тебе.

– Пойдем? – не показывая огорчения, позвала она. – Я все накрыла.

Узнав о том, что в подпольном казино будет присутствовать тайный агент, Яромира очень обрадовалась. При хорошем раскладе можно попробовать убить двух зайцев: и к Дмитрию подобраться, и со шпионкой попробовать пообщаться. В этот раз сию почетную миссию решили

возложить на Велирианта, учитывая его умопомрачительный вид в брендовых одеждах и с новой прической.

– Главное – вести себя осторожно, – бубнило на ухо привидение, – чтобы ваш разговор никто не услышал. Удобно, конечно, что ты «иностранец», можно все свалить на плохое знание языка.

– Вообще-то, я уже вполне прилично говорю, – не выдержал некромант и нарушил конспиративное молчание. – Даже без магии! – горделиво добавил он.

Всеволод в очередной раз вздрогнул. Когда Вельзевул начинал говорить на странном гортанном языке, ему казалось, что его сейчас отправят в преисподнюю. Он тут же нервно оглядывался и принимался судорожно соображать: что не так.

– Да ты вообще молодец! – похвалила Яра Велирианта. – Человеком становишься, а то все: что это за комки грязи, как это есть?

– Нашла о чем вспоминать! – скривился некромант, некстати спохватившись, что не далее как вчера доел остатки вкусностей, и сделал в голове пометку заехать на обратном пути за едой.

И на самом деле это тоже было с его стороны «героизмом» – доедать еду на третий день. Раньше он брезговал даже вчерашним! Но, учитывая, что утром пришлось вернуться к консервам, отсутствие свежеприготовленных блюд на каждый прием пищи казалось сущей мелочью. Правда в этот раз под руку попались шпроты, вкус которых пришелся Валерику по душе, а наличие пусть и маленького, но рабочего холодильника во многом примиряло с суровой действительностью.

Казино понравилось Велирианту во всех отношениях: роскошный интерьер, удобная мебель, вышколенная обслуга и запах алчности. О да, этот аромат был ему знаком по великосветским приемам в императорском дворце. Он означал, что здесь собрались люди, которыми можно довольно легко манипулировать и которым ни в коем случае нельзя доверять. Хотя проявление доверия в его мире было весьма относительным. В деловых кругах оно подкреплялось магическими контрактами, а в межличностных отношениях – клятвами на крови. С летальным исходом в случае нарушения. Но это касательно высшего света, а что творилось внизу, некроманту было безразлично.

Здесь же, насколько Велириант понял из рассказов Яромиры, слово могли нарушить даже после произнесения клятв, ибо карательных последствий они автоматически не несли. Правосудие вершилось либо через суд, либо методом ножа и пистолета, причем последнее преследовалось первым, но было куда эффективнее.

Дмитрий со своей пассивностью уже сидели за одним из столов, где также присутствовал Геннадий и еще пара игроков в покер. Увидев новых знакомцев, Звягинцев одышливо поднялся и приглашающе махнул рукой. Бывший муж с ленцой окинул взглядом колоритную парочку, надолго задержавшись на фигуре некроманта. Взгляд мигом растерял всю расслабленность, тело подобралось, рука автоматически легла на колено Анжелы. Не то чтобы она ему была дорога, но инстинкт альфа-самца вылез на поверхность, ибо перед ним стоял явный конкурент. Несмотря на сильную худобу и легкую сутулость, парень выглядел так, словно сошел с глянцевого картинка. Шикарный костюм, модные ботинки и ультрасовременная прическа буквально кричали о богатстве и стиле, а выразительное лицо с очами цвета тьмы, упрямым подбородком и чувственной линией губ свидетельствовали о неординарном характере. Единственное, что немного портило облик, – тени под глазами, которые никак не желали сходить в этом мире. Ну и ноги ломило, да.

Анжела, кстати, несмотря на весь свой актерский профессионализм, дышала тяжело и прерывисто. Даже недовольный взгляд объекта слежки не отрезвил ее. А уж когда новая парочка присоединилась к ним за покерным столом, ее щеки залил густой румянец. Однако его не суждено было никому увидеть, ибо профессиональный макияж перекрывал естественный цвет лица, а уши скрывались под волосами. Зато пылали так, словно ее материл сам начальник отдела!

Приветствие, представление, разговор об игре, которую еще не успели начать, прощупывание психотипа новичков... В какой-то момент Дмитрий понял, что Анжела ему порядком надоела, посему ее интерес к интуристу можно с выгодой повернуть в свою сторону. Неверность партнеру, все дела. К тому же не далее как вчера он присмотрел себе интересную скромняшку, устроившуюся курьером в головной офис его корпорации. Симпатичное личико, ладная фигурка и по-детски наивный взгляд. Вообще, он предпочитал более опытных партнерш, но в личном деле было сказано, что она сирота, из родственников нет никого, кроме престарелой бабки, а это означало многое... Развязывало руки...

– Позвольте отметить вашу роскошную фигуру, – надменно выговаривал Анжеле Велириант, даже не пытаясь подражать заигрывающей манере Яромиры.

– Кто так комплименты делает? – возмущалась она в процессе суфлерства. – Интонации мягче, интереса в глаза добавь, улыбнись, в конце концов!

Удивительно, но именно такая манера больше всего заводила шпионку.

Она томно вздохнула, кокетливо поправила завитый локон, и даже Яромира не поняла, искренний жест или притворный. Сама беседа протекала около барной стойки, куда удалилась отказавшаяся от игры парочка, пока прочие пытались перехитрить друг друга. Анжела соврала, что не умеет, а Велириант действительно не умел.

– Вы изумительно говорите по-русски. – Анжела старательно выпучивала глаза и приоткрывала рот, словно перекормленный карась, выброшенный подлой волной на берег. – У вас совсем небольшой акцент.

– У меня прекрасный учитель. – Некромант горячо взглянул на призрака, и, не успев потушить страсть, перевел его на блондинку.

Ту словно током пробило – она вздрогнула, а оголенная кожа рук покрылась мурашками. Впрочем, то, что было скрыто под ажурным черным платьем, тоже среагировало.

– Вы надолго в Россию? – Девушка всячески пыталась продлить разговор, лишь бы не иссяк повод пожирать взглядом этого красавчика.

Яромира стояла и не знала, как реагировать. С одной стороны, она сердилась на Велирианта, что он недоигрывал, с другой – злилась на Анжелу, как та чересчур возбужденно отвечает. Странное чувство, от которого она исподволь, незаметно для себя, стала вновь искриться. То здесь, то там мелькали маленькие молнии, с каждым томным вздохом блондинки увеличиваясь в размерах и количестве. Велириант аккуратно отставил руку, касаясь призрачной субстанции и снимая нервозность. И как на него после такого сердиться?

– Не больше недели, – отвечивал он в это время шпионке под прикрытием. – Но планирую периодически возвращаться.

– Слушай, я всерьез засомневалась в ее профессионализме. – Успокоившись, Яромира стала мыслить более конструктивно. – Она ведь сейчас из-за тебя все задание по Димке завалит.

– Вообще-то, это нормальная реакция женского пола на мою харизму, – глядя в рыбы глаза Анжелы, проговорил на своем языке Велириант. – Ты практически единственная, кто нестандартно реагирует.

Блондинка, думая, будто ей источают страстные комплименты, растекалась, словно мороженое на раскаленном асфальте.

– Что вы сейчас сказали? – еще более томно вздохнула она. – У вас не хватило слов на русском и вы перешли на родной язык?

– Вы совершенно правы, – все так же отстраненно, но многозначительно произнес некрмант. – Не желаете продолжить знакомство в менее людном месте?

– Мм... в туалете? – Судя по периодически теряющем фокус взгляде, о

том, что она пришла не одна и вообще сейчас провалит миссию, блондинка окончательно и бесповоротно забыла.

– Только не кривись, но она хочет уединиться в туалете. – Яромира торопливо помахала перед его лицом ладошкой, отвлекая от первичных реакций на рацпредложение. – Во-первых, он сильно отличается от того, что ты видел в больнице и на кладбище, во-вторых, это шанс прижать ее к стенке.

– Ты думаешь, у меня есть желание куда-то ее прижимать? – Делая вид, словно в очередной раз не справился с переводом слов страсти, Велириант повел под локоток шпионку легкого поведения в сторону туалетов. – Будь это отхожее место хоть трижды помытым? Не говоря уже о сих сомнительных прелестях.

Многозначительный взгляд на пышные формы, которыми вообще-то некромант раньше не брезговал, но сейчас по какой-то странной причине считал отталкивающими, оказал на Анжелу еще более возбуждающее действие. Она облизнула пухлые губы и в очередной раз вздрогнула.

– Ну, ты силен! – протянула Яромира. – Кстати, я поняла, почему спокойна – я ведь призрак!

– Да какой ты призрак? – отмахнулся он от оправдания. – У тебя эмоций больше, чем у некоторых живых! А уж структура плазмы... Не настало твое время умирать. Сколько прошло минут с тех пор, как остановилось твое сердце, когда встретила меня?

– Почти сутки.

– Да? – только и смог сказать Велириант, ибо его уже затолкали в белоснежное помещение с характерным запахом дезинфектанта.

– Меня так возбуждает, когда ты говоришь по-французски! – прорычала, капая слюной гормонального бешенства, Анжела, впиваясь в чувственный некромантский рот влажным поцелуем.

Яромира не сразу успела отреагировать на активные действия блондинки, ибо ее обескуражило высказывание Валерика, но уже через несколько секунд она буквально взорвалась от бешенства.

– Не тронь! Мое!!! – гаркнула она профессионально поставленным командным тоном и так шарахнула девице кулаком по макушке, что у той искры из глаз посыпались.

Велириант, старательно отдиравший в это время цепкие шпионские ручки, слегка переусердствовал, отчего бедняжка чуть не упала на спину. Если бы не противовес яромириного удара, лежать ей навзничь на белом кафеле общественного туалета. А так она просто присела и слегка окосела.

С непередаваемым аристократизмом некромант вытирал белоснежным

платком от Эрменеджилдо Зенья плебейскую помаду от «Орифлейм». Красного, словно зад ждрыха, цвета. И это не говоря уже о «растворителе», которым оказалась обмазана половина лица.

– Разговаривай с ней сама, а то, боюсь, не сдержусь и испорчу весь наш план. – И столько отвращения было в голосе, что Яромира стала утихать.

– Но как?

– Вселись в меня, я разрешаю.

– О-о, – оторопела следовательно, вспоминая фильм «Привидение». – А мне плохо после этого не станет?

– Дорогая, я профессионал, – успокоил Велириант и широко развел руки в гостеприимном жесте.

Немного поколебавшись, ибо со стороны выглядело, будто она сейчас, как эта странная девушка, кинется в жаркие, точнее, холодные, если верить канону, некромантские объятия и отдастся темным силам, Яромира все же решилась. Шаг, и вот она ощущает легкие покалывания, напоминающие электрофорез, сделанный по всему телу. Приятная тьма обволакивает, создает чувство покоя, будто она легла в любимую мягкую постель и готовится отойти ко сну. Но не тут-то было! Покалывание нарастает, тело охватывает невыносимая тяжесть так, что дышать больно.

«Стоп, я ведь не дышу!» – одернула себя мысленно Яромира, правда, это ей ничуть не помогло.

И лишь спустя несколько мгновений, показавшиеся призраку невыносимой вечностью, начало отпускать. Вместе с облегчением она почувствовала, как ее рук касается легкое дуновение приточной вентиляции, в нос бьет до боли знакомый запах хлорки, а во рту противный привкус губной помады. И это показалось таким прекрасным, что она даже покачнулась. Чувствовать жизнь во всех ее проявлениях! Дорогого стоит, как выяснилось. Все еще не решаясь открыть глаза, которые некромант предварительно прикрыл, дабы не ослепить духа, она осторожно ущипнула себя за руку. Больно.

«У тебя полчаса, если затынем, то без последствий не обойтись», – вкрадчиво прошептало у нее в голове.

Встряхнувшись и старательно запинав в дальний угол всю растерянность, восторг и страх, она открыла глаза. Свет резанул по отвыкшим от такой насыщенности рецепторам до слез. Быстро проморгавшись, Яра шагнула наконец к Анжеле и взялась за ее плечи.

– Вставай, нам надо поговорить. – И в этот раз не вырвалось ни капли акцента.

У блондинки пропала странная тяга к этому подозрительному во всех отношениях субъекту.

– Ты кто такой? – Пышногрудая красавица в ужасе попятилась от человека, из-за которого она сейчас оказалась в очень двусмысленном положении. По всем фронтам.

– Не имеет значения. Куда важнее – кто ты? – Яромира добавила металла в голос, что вкупе с природным тембром Велирианта звучало особо угрожающе.

То ли сказалось шоковое состояние – не каждый день по непонятным причинам теряешь голову от интересного, но совершенно постороннего человека, то ли ее вконец доконало это дело с Тормаловым, но Анжелу как прорвало. Оказалось, что она работает на службу по экономическим и налоговым преступлениям. Внештатно. Руководству пришлось идти на столь крайние меры, как подставная любовница, ибо официально и полуофициально они достигли практически нулевых результатов. Ни неожиданные проверки, ни засланцы в офис не показали ничего сверхъестественного, ибо все дела решались в узком кругу людей, куда входил бессменный главбух, директор по развитию, в отдельных случаях начальник службы безопасности и, пожалуй, все. Исполнители грязной работы никоим образом не знали, кому на самом деле они оказывают криминальные услуги, посему через них достать Дмитрия тоже не получалось. Сначала шпионке пришлось постараться, чтобы попасть в нужное окружение и привлечь внимание, потом пройти проверку, но с этим никогда вопросов не возникало – она до сих пор числилась студенткой педагогического вуза, в котором медленно и печально училась. Все считали ее глупенькой дочерью состоятельных родителей, что не сильно отличалось от правды с поправкой на мозги. Конечно, сравнивать ее с Яромирой не приходится, но дело свое она знала неплохо, а Лешик – компьютерный гений из УгРо – отлично с ней сработался, втайне надеясь, что и ему когда-нибудь обломится царских ласк. Гений гением, а взломать файлы Тормалова не смог...

– Почему к жене не обратились, когда она была еще жива? – еле сдерживая ярость, спросила Яромира. – Она ведь работала в полиции.

– Присматривались, подозревали в сговоре с мужем. – Анжела потихоньку приходила в себя, даже вытащила из сумочки влажные салфетки. – А потом она неожиданно погибла при исполнении.

– Нет, это было заказное убийство. – Горькая ирония, казалось, пропитала не только слова, но и всю ротовую полость некроманта. – Все обставили как несчастный случай на работе. Заказчик – Дмитрий.

– О-о, – только и смогла протянуть блондинка, застыв с грязной салфеткой в руке.

В процессе разговора она старалась избавиться от следов временного умопомрачения. Заодно успела обменяться номерами телефонов для контакта.

– Вы смогли открыть файлы со сметами? – вскрыла еще один интригующий факт Яромира. – Мы видели, как вы скопировали информацию.

– Нет, – мотнула головой Анжела. – А вы знаете пароль?

Похоже, обилие данных, которые вывалил на нее «интурист», создало впечатление о его всезнании.

– К сожалению, – развела руками Велирианта Яромира. – Но есть идея, как можно добыть нужную информацию.

Подробно рассказав о кабинете Звягинцева, где обсуждается все без купюр, Яра под гневный рык о безалаберности некоторых свежеумерших вылетела из тела. Едва душа Велирианта вновь заняла доминирующее положение, как Анжелу опять со страшной силой потянуло к нему.

– Уходи сейчас! – грозно рыкнул некромант. – Иначе вся миссия насмарку!

Кое-как справившись с собой, блондинка поковыляла к выходу. Как ей объясняться с Тормаловым – она даже не представляла. Хорошо хоть размазанную помаду догадалась вытереть и волосы в порядок привести! Поймав свое отражение в одном из зеркал коридора, шпионка в последний момент успела сообразить и вновь накрасилась, иначе ее однозначно запишут в изменницы.

На удивление, Дмитрий абсолютно спокойно попивал виски с Геннадием. Да и что ему сделается, мысленно он уже распрощался с Анжелой и продумывал, чего бы такого-эдакого попробовать с той нимфой, которая так старательно разносит документы по отделам.

Мигом почуяв, что дело пахнет отлучением от тела, шпионка решила пойти ва-банк.

– Милый, я кое-что узнала для тебя. – Скромно потупленные глазки и многозначительная пауза.

– Говори, у меня от Гены нет секретов. – Ее слова вновь всколыхнули веса почти угасшего интереса.

– Дело в том, что этот иностранец набрызгался возбуждающими феромонами, из-за которых все женщины от него без ума, – как могла, выкручивалась блондинка, лишь бы не потерять вакантное место. – Он обновлял запах, а я узнала флакон – видела такой в «магазине на диване».

За эту версию преподаватель по актерскому мастерству мог смело ставить ей пятерку сразу в зачетку! Во-первых, она соблюла образ недалекой куклы, не отлипающей от телевизора, и во-вторых, объяснила свое аномальное поведение. Признаться, Анжела действительно подумывала над этой версией, смущал только эпизод беседы, когда она чувствовала себя почти нормально. Третий плюс сгенерированной мысли – ее оставили в живых, ведь чужие измены Тормалов не прощал, а так ему стало интересно, что это за зверь такой – феромон и где его достать. Ну и не изменила же, одумалась, несмотря на заграничные ухищрения. К счастью для пострадавшей и без того сегодня психики, Анжела о третьем нюансе не догадывалась. Конечно, черный пояс по карате давал ей несомненные бонусы, но кто мог гарантировать, что дело не кончилось бы огнестрелом, как, к примеру, с той же Яромирой?

Результат от проделанной в этот день работы слегка омрачился истерикой Василия. Хозяин кладбища (и что ему не спалось?) решил проверить, как трудится странный интурист и... не обнаружил его на месте!

– И где это мы шляемся? – возопил крепыш, едва Велириант перешагнул порог сторожки.

Хорошо, что Всеволод дальше ворот соваться не рисковал – подал пакет с новой порцией продуктов и был таков.

– В магазин за едой ездил, – невозмутимо отвечивал некромант, ставя вкусности на стол и поправляя слегка сморщившийся рукав брендового пиджака.

– А вещи где взял? – Василий близоруко прищурился. – Импортные, дорогие, небось.

– Секонд-хенд, – невозмутимо соврал Велириант, даже не поморщившись от смысла выражения.

– Вот это да! – присвистнул сквозь желтые зубы Василий и потянулся пощупать ткань.

Увернувшись от грязных пальцев, некромант принялся выкладывать контейнеры с готовой рыбой, мясом, салатами и конечно же десертами. От последних он был в не меньшем восторге, чем от колбасы.

– И где ты столько денег взял? – подозрительно косился на продукты хозяин погоста, сам не замечая, как его ноздри алчно раздуваются от аппетитных запахов.

– Спонсорская помощь от благодарных родственников.

– Ты что, деньги с родственников берешь? – возмутился до глубины

души Василий. – И оставляешь их себе?!

Если на первую часть фразы Велириант удивленно приподнял бровь, то от второй болезненно поморщился. Не от содержания – громкость была слишком высокой.

– Не питаться же мне одними консервами, – резонно заметил он.

Гневно пыхтя и раздувая ноздри теперь уже от ярости, Василий то сжимал, то разжимал кулаки и все никак не мог подобрать слова на столь хамский, по его мнению, ответ.

– На зарплату можешь даже не рассчитывать! – наконец нашелся он.

– Нужны мне эти копейки? – надменно ответствовал некромант, прибирая большую часть контейнеров в холодильник, оставив только рыбу под маринадом, овощной салат и шоколадный десерт. Пакет с соком не в счет.

Если бы не острая нужда в охраннике, Василий сей же час выгнал бы зарвавшегося интуриста, но любовь к комфорту пересиливала. Кому захочется ночевать на старом продавленном топчане в разваливающемся сарае посреди кладбища, когда можно нежиться в уютной постели напротив широкоформатной плазмы? Это не говоря уже об удобствах.

– Будь готов к тому, что в любой момент ты отсюда вылетишь, – сквозь зубы выцедил хозяин. – Возможно, завтра.

Развернулся и, хлопнув и без того чахоточной дверью, вышел.

– Ничего, – подбодрила его Яромира. – Если что, можно у родителей на даче пожить. Хотя там дом сгорел, зато сарай новый построили, ночевать можно. Не чета этому!

Устало опустившись на табурет, ибо, как мы помним, стул безвременно почил в бозе, Велириант принялся меланхолично ковыряться в рыбе. Вилкой, разумеется. Предварительно вымыв руки.

Но не успел он проглотить и пары кусков, как дверь сторожки столь же экспрессивно, как до этого захлопнулась, распахнулась.

На пороге стоял изрядно побледневший Василий, а за ним... люди в форме. Последней зашла Анжела.

– О Хэриот, что за новое испытание предстоит мне пережить в этом безумном мире? – возвел очи к небеленому потолку Велириант.

– Вот, я же говорила, интурист. По-французски разговаривает. Да так проникновенно! – У несчастной блондинки вновь начался приступ аномального притяжения.

– Слушай сюда, – четкой скороговоркой заговорила Яромира. – Во-первых, веди себя спокойно и не сопротивляйся – это очень серьезные ребята. Во-вторых, предложи им поесть. Конец смены, они явно не в

восторге от того, что им пришлось ехать сюда, а не домой. И в-третьих, объясни мне коротко и ясно, почему она, глядя на тебя, слюну пускает?

Велириант решил начать со второго пункта, ибо как никто другой научился ценить вкусную, своевременно поданную еду. Он открыл холодильник, выставил все, что купил с Всеволодом в супермаркете, зажав лишь мясо по-французски и апельсин. Суровые мужчины с подозрением смотрели на его намеренно плавные, неторопливые движения.

– Это родовое, от мамы, – выдал наконец свой секрет Полишинеля некромант и приглашающее обвел рукой стол. А после под диктовку призрака озвучил им сакраментальную речь, против которой они не смогли устоять: – Все свежее, только из магазина – вот этикетки, не отравлено. И да, можно убрать девушку, а то она сейчас не совсем за себя отвечает?

Переглянувшись, тройка бравых офицеров отправила стажера увести несчастную в машину и... присоединилась к трапезе. И дело было не только в голоде, мужик оказался вполне адекватным, несмотря на то, с какой экспрессией описывала его Анжела. Утолив первый голод, некромант заговорил:

– Я экстрасенс, напрямую общаюсь с духом погибшей жены Дмитрия. Именно она сказала мне, как видела, что делал ваш агент в его квартире, а также другие передвижения Тормалова. Нет, при жизни она пребывала в неведении о его преступной деятельности, – опередил он сорвавшийся было вопрос у одного из следователей. Хотя не факт, что именно это у него собирались спросить. – Я в здравом уме и твердой памяти. Могу ответить на любой вопрос касаясь жизни и смерти Яромиры Тормаловой, поскольку в данный момент она стоит около меня и нервно трет ладони.

Последнюю часть фразы Велириант явно сгенерировал самостоятельно. Привидение даже не заметило, что действительно сильно нервничает. И было от чего! В большинстве своем служивые люди скептически относятся к разного рода сверхъестественному, ибо под это дело многие спешат подвести собственные грехи. Следаки и вовсе на слово никому не верят, проверяя информацию десять раз. Именно поэтому она не спешила обращаться к бывшим сослуживцам, боясь, как бы некроманта не оприходовали прежде, чем тот сможет доказать свою правоту. К счастью, один из сыскарей имел в соседках скромную девушку, однажды вечером постучавшую в дверь и настоятельно попросившую не отпускать брата в клуб. Разумеется, ее не послушали, и неугомонный младшенький в ту же ночь оказался в больнице.

– Мы не взяли с собой дело погибшей, но кое-что я помню по памяти, – с трудом, но решил-таки проверить достоверность его слов

обладатель уникальной соседки и брата со стеклянным глазом. Впрочем, даже это умудрялся применять себе на пользу неугомонный парень, успешно ухаживая за провидицей. Остальные присутствующие напряглись, ибо были настроены куда более скептически. – При вскрытии у нее обнаружилось кое-что интересное. Вы можете ответить, что именно?

– У меня сердце с правой стороны, – тут же отреагировала Яромира.

– У меня тоже, – улыбнулся ей Велириант и повторил по-русски нужный ответ.

– Почему вы улыбнулись и на каком языке сейчас говорили? – тут же насторожились следователи.

– Я улыбнулся Яре и ответил, что у меня тоже сердце справа. Говорил на одном из древних языков.

– Это не французский, – отреагировал один из коротко стриженных крепких мужчин.

– Да больно эта Анжела в языках разбирается! – хмыкнул другой, самый старший из компании. Небольшой шрам тянулся у него вдоль виска, чуть-чуть не достигнув уголка правого глаза. – Брякнула, что первое пришло на ум, да и все. Какой именно это язык?

– Язык мертвых, – нашелся Велириант, дабы не вскрывать свою иномирность. – Когда я к ней обращаюсь, то автоматически на него перехожу. Это врожденное.

– И давно вы так с призраками разговариваете? – усмехнулся тот, который со шрамом.

– Всю свою жизнь, – честно признался некромант. – Они мне даже в детстве на занятиях подсказывали правильные ответы. Иногда. Если я не успевал с ними до этого разругаться.

Все, включая третьего, молчаливо сидевшего в углу, слегка опешили. Слишком буднично и правдоподобно прозвучала эта искренняя жалоба.

– Но речь сейчас не обо мне. В ближайший месяц планируется теракт по адресу...

И они с Яромирой вывалили на них такое количество подробностей, начиная от махинаций с документами и заканчивая суммами, которые заговорщики планировали потратить на благотворительность от своих же действий, что полицейские впали в немой ступор. Василий так вообще давно забился в угол и дышал через раз. Мысли бурлили в лысеющей голове, перебивая одна другую: «Кого мне подсунул Сашка?.. Он и вправду слышит духов?.. Судя по ответам, еще и видит. Черт, как все не вовремя! Полиция мне здесь вот совсем не нужна. Эх, как жрать охота, сидят, жуют, а мне даже не предложили, паскуды».

– Я правильно понял, что они не запускают процесс, пока коллега покойной не закрыл дело по ее убийству? – Тот, что со шрамом, первый проанализировал информацию и сделал верный вывод, с какого бока подойти к провокации.

Ибо без нее, похоже, не обойтись.

– Да, они ждут, когда все успокоится, – подтвердил Велириант.

– Понятно. Ладно, давайте быстренько оформим протокол, мол, нашли владельца номера, оставленного нашему агенту, при допросе выяснилось, что это собственник кладбища, так же, Василий Степанович? – Он обернулся к испуганному мужчине.

– Вот как чувствовал – не надо было тебя брать на работу, – выплюнул Василий. – Товарищи, давайте не будем приплетать меня к этому сомнительному во всех отношениях дельцу. – Недовольную гримасу сменила заискивающая улыбочка. В исполнении бульдогообразного лица – то еще зрелище. – Это рабочий телефон, я его выдаю всем охранникам. Кто знал, что этот экстрасенсом окажется?

– Нет, его мы афишировать не будем, – мотнул головой главный. – Пусть подрабатывает внештатным переводчиком... с миром мертвых. Кстати, а сколько привидений на этом кладбище?

– Тридцать пять, – тут же ответил некромант. – Большинство – преступники, но их всех держит под каблуком Розалия Марковна.

– Кто? – изумился самый молодой, слегка рыжеватый полицейский.

– Фрау фон Шпильцхен, – уважительно поклонился вошедшей даме Велириант. – Могу провести к ее могиле.

Поскольку все были заинтригованы, а желудки сыты, никто от ночной прогулки не отказался. Проходя мимо тех могил, чьи души бродили неуспокоенными, некромант указывал на них, повергая тем самым в шок не столько полицию, сколько хозяина погоста. У того, кстати, желудок жалобно урчал, но отставать от экскурсии он не спешил. Наконец они добрались до дальнего конца, где не так давно проводили обряд «вызова Вельзевула». О чем «охранник» со смаком поведал, правда, сократив концовку до: «Я сделал вид, что ритуал удался, отчего все участники в ужасе разбежались». Разумеется, народ поспешил узнать волнующие подробности, а потом попросил показать костюмчик «сатаны».

– Тю, да это не Сатана, а скорее Смерть, – присвистнул самый продвинутый в плане экстрасенсорики полицейский.

– А косу ведь так и не отдал, паршивец! – возмущенно буркнул Василий, но тут же замолк, увидев, что привлек к себе ненужное внимание.

– Некогда было, – пожал плечами некромант. – Помогал Яромире.

– М-да, житуха у тебя, конечно, парень, – сочувственно протянул главный. – Ладно, запиши мой телефон, твой у меня уже есть, держим связь.

И так зыркнул на Василия, что тот без слов понял: с «моторолой» он может попроситься. Пусть невелика потеря, но внутренняя жаба недовольно заворочалась. С другой стороны, портить отношения с правоохранительными органами – себе дороже.

Вадим Петрович, сослуживец майора Тормаловой, несмотря на давление сверху, закрывать дело коллеги ни в какую не хотел. Он уже почти выяснил, откуда убийца мог достать оружие, из которого была застрелена Яромира, но в последний момент лавочка закрылась. Что самое странное, никаких следов, куда мог деться достаточно известный в подпольном мире поставщик, найти не удалось. Был человек и сплыл вместе с приличным набором огнестрельного оружия.

– Послушай, Вадим, – вызвал его на беседу начальник. – Мне тоже искренне жаль Тормалову, но это верный глушняк. Похоже, она умудрилась перебежать кому-то дорогу, раз уж оттуда, – он ткнул пальцем в потолок, – позвонили.

– Как пить дать, муженек виноват, – недовольно пробурчал Вадим. – В день похорон купил себе новую бэжу и выставил на Дроме свой и ее автомобили.

– Может, они слишком многое ему напоминали, – резонно возразил начальник. – Лично я после смерти Татьяны то же самое сделал, а потом и квартиру поменял. Ты не представляешь, как это все тяжело.

– Настолько, что в дом надо тут же привести новую бабу?

– Ну, он же мужик. Хотел забыться.

– Я понимаю, если бы он запил, покуролесил где-нибудь, снял проститутку, а потом отлеживался после этого несколько дней! – горячился Вадим. – Так нет же, все чинно, благородно: дорогуций гроб, элитное кладбище, шикарная статуя с упитанным ангелом, которых Ярка терпеть не могла! Такое чувство, будто пыль в глаза пускает, а не скорбит.

– Каждый сходит с ума по-своему. – Начальник, с одной стороны, понимал, почему Вадим так цепляется к деталям – это его профессия, да и Яромира была им всем дорога, но, когда тебе сам генерал настоятельно рекомендует закрыть дело в ближайшие сроки, спорить не хочется. Иначе сам никогда до такого звания не дорастешь.

На самом деле вся эта беседа могла быть куда короче и без всяких реверансов, будь Вадим помоложе и не съешь он на пару с начальством не

один фунт соли. Но любому терпению наступает конец.

– Все, давай, сегодня закругляешь дело Тормаловой, завтра приступаешь к делу по Тимирязевской.

Нехотя Вадим поднялся, отдал честь и вышел. Теперь он начал понимать те сюжетные ходы из фильмов, когда герои вставали на дыбы и принимались за самостоятельное расследование вопреки приказам руководства. Но... следовать их примеру не спешил. По крайней мере, в открытую. И вообще, почему бы не съездить на кладбище: воздухом подышать, мозги прочистить?

Говорят, вечером на могилы не ходят – покойников принято до обеда проводить. Вадик об этом совершенно забыл, да и некогда ему соблюдать старые суеверия. Посему, закончив возню с отчетностью, он напрямик отправился за город, прихватив бутылку пива и несколько беляшей.

– Ну что, Ярик, пусть земля тебе будет пухом. – Полицейский плеснул пенной жидкости в уже пустую (штатный чистильщик рюмок бдит!) стопку и положил на блюдечко один из пирожков. Еще теплый. Хлебнул пивка.

– Привет. – Около него неожиданно присел смутно знакомый парень, отчего Вадим поперхнулся.

Пузырьки газа тут же проникли в нос, вызывая спонтанный чих. Глаза заслезились, пришлось поставить бутылку на скамейку и вытирать невольную влагу. Когда Вадик вновь посмотрел на собеседника, то забыл обо всем. Сквозь бездонную тьму то и дело мелькали серо-голубые всполохи, а в какой-то момент на него и вовсе взглянули до боли знакомые очи. Уж это ехидное выражение он не спутает ни с каким другим!

– Ярка? – неверяще просипел Вадим, теперь еще и закашлявшись.

Чего только ни примерещится в конце трудового дня после нескольких часов усиленной работы на компьютере! Особенно на вечернем кладбище.

– Фу, ну что за дурацкое сокращение, – сморщила отнюдь не курносый носик Яромира.

Проморгавшись еще раз и отчаянно надеясь, что ему показалось, Вадим отметил странное сочетание мимики с собственно физиономией, потом вновь сконцентрировался на глазах и в порыве чувств укусил пирожок.

– Спасибо, что пришел, – сменила гнев на милость покойница, тоже потянувшись к беляшу. Как-никак, а именно ей он и предназначался. – Мм, как вкусно! В нашей любимой беляшной брал?

– Ага, – только и смог сказать сослуживец, сам практически не ощущая вкуса.

– Эх, Зина, наверное, все слезы пролила от известия о моей смерти.

Кому она теперь будет кофе без сахара делать? Остальные-то все как один сладкоежки.

Он и верил и не верил. С одной стороны, Вадик видел обычного тощего мужика с легкой небритостью, с другой – он всем нутром ощущал присутствие бывшей коллеги. Она мелькала во взоре, выглядывала из-под острых черт чужого лица, говорила низким голосом, но такое, о чем простой охранник, которого наконец опознал полицейский, знать никак не мог.

– Ты уж извини, что я вот так сразу присела, но у нас только полчаса, потом меня отсюда выгонят. – Она указала пальцем на тощее тело некроманта. – Тогда придется общаться через переводчика, а это не очень удобно. Так вот...

С каждым словом Вадим понимал, что был чертовски прав в своих подозрениях. О, как он хотел, чтобы сейчас рядом сидел Павел Петрович и слышал все собственными ушами! Что бы он тогда сказал о «ценном совете» сверху?

– Ты только горячку не пори. – Яромира алчно поглядывала на мешочек с остальными пирожками. – Сам знаешь, разные департаменты, все такое. Пойми, нам надо было закрыть это дело, иначе Тормалов тянул бы время. А так уже завтра он расслабится, начнет подготовку, тут-то его и прижучат. В звягинцевский кабинет уже прослушку поставили, а то с тормаловского толку чуть. Все будет хорошо! Ты, главное, не высовывайся, иначе уберут, как меня, и будешь по соседству лежать, с Розалией Марковной общаться.

– С кем? – не понял юмора Вадим.

– Да есть тут один неформальный лидер, – хмыкнула следователь. – Бывших преступников перевоспитывает. С ней не забалуешь! Ты ведь остер на язык, а она таких своим призрачным каблучком только так топчет.

– Как так? – изумился майор.

– А вот так, – вздохнула Яра. – В загробном мире свои порядки и система ранжирования. Так что держись, нечего тебе пока здесь делать!

– Все мы там будем, – махнул рукой Вадик, потянувшись за новым беляшом и предлагая продолжить трапезу коллеге.

– Лучше позже, чем раньше, – возразила Яромира и угостилась. – Черт, как же это вкусно!

Досмаковав угощение, она обменялась номерами телефонов и с сожалением покинула тело Велирианта. Мгновение, и перед следователем совсем другой человек: властный, темный взгляд, мужская стать и ни намека на юмор.

– Спасибо, – с чувством поблагодарил некроманта майор. – Я Вадим.
– Валера, – смирился с тотальной артикуляционной несостоятельностью местных Велириант.

Правда, Яромира все же научилась правильно его произносить... спустя неделю знакомства. Так к чему вся эта нервотрепка с коверканьем?

Следующая неделя прошла в сплошной слежке и непрерывных поисках. Здесь, конечно, львиная доля помощи шла от Яромиры, так как она успела собрать уйму информации. Судя по тому, сколько фактов открывалось о казалось бы не связанных друг с другом людях и предприятиях, не одно дело пополнится новыми данными, а то и закроется.

Василия тоже допросили, правда, толку от этого оказалось чуть. Сам он, несмотря на лояльность к уголовному миру, был обычным дельцом, занявшим хорошую нишу ритуального бизнеса, и только. В криминале мужчина участвовать боялся, да ему никто и не предлагал. Докладывать об узнанной недавно информации сильным преступного мира он тоже не спешил – трусил, ибо допроситель непрозрачно намекнул, что установит за ним слежку. Разумеется, делать он этого не стал, поскольку имелись объекты поважнее, но Василий об этом не знал. И постоянно оглядывался.

Наконец, в одном разговоре между Тормаловым и Звягинцевым мелькнуло упоминание о планируемых почвоведческих работах. И если полицейские не поняли сразу специфическую терминологию махинаторов, то Яромира, находившаяся в этот момент около бывшего муженька, тут же отреагировала. Каково было удивление полицейского со шрамом – Остапа Броневицкого, когда еще до того, как получить отчет о прослушке, ему позвонил кладбищенский сторож и предельно четко разъяснил: кто, куда и как. Хотя чему здесь удивляться – экстрасенс же! Единственное, что нервировало Остапа, так это то, что пришлось приписать все заслуги по добыче основной информации Анжеле, дабы не афишировать в отчетности «экстрасенса». Начальство впечатлилось, поощрило, и теперь она ходила, искренне считая, будто так все и было. Хорошо хоть, что, поздравляя, не стали уточнять, какие именно данные она добыла, иначе возникло бы много вопросов. К счастью, ей было не до выяснения, за что столь лестное поощрение, – несмотря на то, что Дмитрий все-таки утратил к ней интерес, он возник у Геннадия, посему миссия продолжалась, а трудовые будни плавно перетекли в не менее трудовые выходные.

Во всей этой заварушке до документов Велирианта дело так пока и не дошло. Разумеется, об их отсутствии полицейские узнали в ночь знакомства, над легендой об экстремальном туризме посмеялись, но

поверили благодаря все тому же пресловутому «обаянию», действовавшему на мужской пол несколько в ином векторе, нежели на женский. И хвала Хэриот! Если бы не было экстренной нагрузки, это дело откладывать бы не стали, но... как и в случае с Василием, кадров на все направления попросту не хватало, как и времени. Тут теракт на носу, что им какой-то чудик-экстрасенс?! Помогает – и слава богу. Единственное, что сказал Остап Броневицкий:

– С кладбища ни ногой! Телефон не терять! Если возникнут проблемы – сразу звони, но постарайся никуда не влипнуть.

На том и расстались.

Глава 10

Как подставить кролика-параноика

Майор Броневицкий все эти дни держался исключительно на кофе и природном упрямстве. Все время уходило на анализ данных, поступающих от агентов и техников, сидящих на прослушке и видеонаблюдении. Он тонул в потоке информации, с трудом выкраивая время на перекус и прочие потребности организма. Сортировал, распределял по релевантности, предвкушая, как вся эта масса снимет львиную долю висяков, не говоря уже, собственно, о деле Тормалова и Ко. Наконец, в черед распливающихся перед усталым взором букв он обнаружил то, что так долго искал! Упоминание о ближайшей передаче инструментария для «геодезических» работ на сумму, превышающую самые смелые расценки данной услуги.

– Есть! – радостно подпрыгнул он на скрипнувшем от резких телодвижений кресле и потянулся к поощрению – пачке сигарет.

Как назло, зажигалка пшикнула остатками газа, так и не сумев поджечь табак, лишь опалив краешек бумаги. Чертыхнувшись, Остап полез в шкафчик, где стояла банка с кофе, коньячок к нему, плитка шоколада и запасной коробок. Дрожащей от переутомления рукой он выудил его из дальнего угла. По закону вселенской подлости там оказалась последняя спичка. Словно Корбен Даллас из «Пятого элемента», он аккуратно, не дыша, чиркнул серной головкой об истертый бок наждачки... тонкая древесина треснула и слегка надломилась. Но это не остановило опытного курильщика! Обхватив слабое место пальцами, он вновь чиркнул, едва не опалив кожу, быстро перехватил спичку за кончик и с наслаждением затянулся. Разумеется, тут же зазвонил телефон.

– Алло, – переместив сигарету в уголок рта, ответил майор.

– Осенька, ты домой когда вернешься? – раздался на том конце озабоченный голос, от которого у него с одной стороны теплело на сердце, а с другой – холодело под желудком. – Я борща наварила, котлеток нажарила, а тебя все нет.

Мама, любимая, родная и до сих пор чересчур опекающая – кто еще мог в разгар рабочего дня принести на весь отдел контейнер с селедкой под шубой, дабы накормить свое дитяtko? На самом деле она в этот раз даже припозднилась, а он и забыл обо всем, кроме дела...

– Сегодня точно нет. – Он вынул сигарету, так как по звуку мама безошибочно определяла наличие лишних предметов во рту. И, разумеется, отчитывала.

– Тогда я на работу к тебе забегу, покушать занесу! Кстати, как там Валечка поживает?

Валечка поживала хорошо, но не с ним. И слава богу, не хватало ему еще разборок, которые она периодически устраивала своему сожителю по телефону. Впрочем, женщиной она была хорошей, маме его не сдавала и делала вид, что принимает ухаживания Остапа, но сама строгая и долго присматривается. Иначе по выходным не избежать ему встреч с дочерьми друзей и знакомых, проникновенных бесед о семье и прочем.

– Нормально, привет тебе передавала.

– Привет – это хорошо, – довольно проворковала нереализовавшаяся свекровь. – Я ей пироженку занесу.

– А мне?

– А тебе только после свадьбы, – назидательно проговорила мама и отключилась.

– Вот черт! – Догоревшая без непосредственного участия Остапа сигарета обожгла пальцы.

Тоже последняя. Легкие могли вздохнуть свободно... по крайней мере, на ближайшее время.

Велириант в очередной раз проводил взглядом улепетывающего сторожа, так и не успевшего приступить к должностным обязанностям. Третьего... или четвертого... после второго он перестал считать. В этот раз он даже делать вид, что собирает вещи, не стал. А смысл? Все равно призраки в кратчайшие сроки избавлялись от претендента на охрану погоста. Стоит отметить, они проявляли изрядную долю изобретательности: то во время экскурсии выходили из своих памятников, да еще красиво так, словно лицо на портрете сначала оживает, а потом уже появляется остальная фигура. То в туалет заглядывали сквозь дверь и, подмигнув, спрашивали: «Ну что, как оно там, в мире живых?» Василий только удивлялся слабонервности мужчин, ведь призраки всегда улучали момент, когда тот отошел или отвернулся, дабы не спалить контору. Конечно, он догадывался, что дело нечисто, но боялся открыто конфликтовать.

– Ладно, живи пока, – недовольно бросил хозяин Велирианту, скользнув алчным взглядом по бутерброду с икрой, который тот невозмутимо ел, сидя на собственноручно починенном стуле.

Под чутким руководством одного из призраков, разумеется, но, согласитесь, достижение!

– Когда будут следующие похороны? – поинтересовался некромант.

Ему изрядно надоело ждать. В конце концов, что это за кладбище такое, на котором хоронят раз в месяц?

– Заказчиков нет, – почесал вспотевший затылок Василий. – Цена не устраивает. Ну а что они хотели? Экология: лес, свежий воздух, соловьи! А ты с какой целью интересуешься? – и подозрительно прищурился.

– Скучно здесь, а так хоть какое-то разнообразие.

– Ненормальный, – сплюнул крепыш и вразвалочку направился к своему автомобилю.

Возить еду он перестал, но интуриста кто-то неплохо снабжал. «Неужто полиция? – размышлял Василий. – Вряд ли, те на икру точно бы не раскошелились».

– Что, не терпится вернуться домой и покарать недругов? – ехидно поинтересовалась Яромира.

– В порядке очереди, – хмыкнул некромант. – Для начала хочу свернуть шею твоему бывшему мужу.

– Только не это! – С одной стороны, призраку безумно льстило желание Валерика покарать Дмитрия, с другой – профессиональные рефлексы не давали о себе забыть. – Нужно раскрутить всю преступную цепочку, а его смерть поставит на этом жирный крест.

– Без проблем, сначала он напишет чистосердечное признание, – великодушно уступил даме Велириант и выразительно хрустнул костяшками пальцев.

– Лучше пусть это будут запротоколированные показания, – уточнила Яра.

– Женщина, ты вьешь из меня веревки, – иронично хмыкнул брюнет.

– Стараюсь. – Привидение скромно опустило глазки, вздохнуло, а потом, не выдержав, стрельнуло хитрым взглядом.

– В любом случае ему не жить, – серьезно заключил Велириант, отбросив шутки в сторону.

– Нет, мама, сегодня я тоже не приду ночевать, – устало проговорил в трубку Остап.

Одной рукой он продолжал набивать текст отчета об изъятии взрывного вещества.

– Осенька, нельзя так губить себя, – в миллионный раз проговорила женщина, одиноко сидя за столом в аккуратной кухоньке.

Перед ней стояла изящная кружечка с теплым чаем, а на блюде лежало несколько сушек и конфетка.

– Прости, мам, но у меня очень серьезная операция. – Майор Броневицкий тоскливо взглянул на остывший кофе и надкушенную печеньку.

О чистоте кружки, которую в лучшем случае слегка ополаскивали, не стоило и говорить.

– Валечка там тебе хоть помогает? – смирившись с неизбежным, но, не теряя надежды на лучшее, спросила мать.

– Конечно, – без зазрения совести соврал Остап, лишь слегка поморщившись.

– И слава богу, хоть не один, – тяжкий вздох. – Береги себя!

– И ты, мам, – автоматически ответил полицейский и вновь погрузился в работу.

Они сегодня сделали большое дело – отследили и предотвратили передачу тротила для планируемого «теракта» и даже сумели взять живьем парочку исполнителей, но пока это никак не приблизило их к Тормалову и иже с ним. Допрос шел с переменным успехом. Судя по всему, много эти типы попросту не знали. Так, привези, передай, не отсвечивай. Посему игра предстояла непростая, многоходовая, и, чтобы ее продумать, нужна была свежая голова.

– Нет, надо все-таки выбраться домой, – вздохнул Остап. – Помыться, нормально поспать на кровати...

Стоит ли говорить, что мать, едва успев прилечь, радостно подскочила, организовала поздний ужин и только потом с чистой совестью заснула.

Утро на кладбище началось с бодрой трусцы Василя, подгонявшего гробокопателей:

– Давай, давайте быстрее! Через час приедет кортеж, надо все оформить в лучшем виде. Костя, готовь столы, я за коньяком и закуской.

С той же крейсерской скоростью хозяин погоста вернулся к машине, завел ее и, подняв тучу пыли, вновь уехал.

– Что за спешка? – лениво спросил Велириант у монтировавшего складные столики Константина.

– Да вот, срочные похороны, – кряхтя от напряжения, отозвался рыжеватый мужичок, отвечавший за уборку и прочие нужды вроде того, что он сейчас делал. – Ночью позвонили, сказали, что сроки горят, надо побыстрому человечка закопать.

– Странно. – Следователь тут же приняла профессиональную стойку. –

К чему такая спешка?

Велириант озвучил вопрос, сам не менее подруги заинтересовавшийся ситуацией.

– Да кто ж его знает, – пожал плечами Костик, – бандит, поди, какой – ужокошили, и концы в воду. Деньги-то за срочность наверняка немаленькие заплатили, вона как Степаныч забегал. За просто так хрен бы пошевелился.

– Прекрасно! – радостно потер руки некромант, предвкушая пополнение сил.

– А тебе-то что с того? – удивился рыжий.

Но его не удостоили ответом, причем не столько из гордости, сколько из жалости. Вряд ли его психика выдержала бы истинную причину.

Вскоре вернулся Василий, привезя ни много ни мало «Хеннеси ХО», икру, буженину и прочие деликатесы.

– Похоже, ему действительно нехило заплатили, раз такой стол, – прокомментировала Яромира, оценивая угощение.

К счастью, терзаться от любопытства долго не пришлось – кортеж подъехал весьма оперативно. Гроб почему-то держали закрытым даже при произнесении напутственной речи. Более того, Велириант вдруг стал беспокойно переминаться с ноги на ногу, а потом и вовсе нарезать круги вокруг собравшихся. Он старался делать это степенно и незаметно, но Яромира не была бы следователем, если не обратила бы внимание на аномальную нервозность.

– Что? – Не выдержав, она улучила момент, когда он находился достаточно далеко от людей.

– Я чувствую мощную силу, – прошептал Велириант побелевшими от напряжения губами. – Родную.

– То есть? – не понял призрак.

– Похоже, на нем мои амулеты! – И столько радости было в глазах, что Яра невольно улыбнулась еще до того, как успела осознать масштаб перспектив.

– Только не лезь сейчас, пожалуйста! – Она явственно чувствовала, что терпение пострадавшего по силе некроманта подходит к концу. – Давай я лучше соберу информацию, почему он умер.

– Давай, – согласился Велириант, радуясь, что нашлось интересное занятие.

– Не было бы счастья, да несчастье помогло, – шептала супруга усопшего на ушко своей закадычной подруге. – Купил он у каких-то барыг необычные драгоценности и как с ума сошел! Не хотел с ними расставаться

ни на миг, гладил их, нацеловывал, а сам в это время сох, сох, пока не сдох.

– Здорово! Вот видишь, Господь услышал твои молитвы, теперь и разводиться не надо.

– Да не говори! Я так его боялась, столько лет терпела, что сейчас чувствую лишь облегчение, хотя грех это великий.

– Грех так было издеваться над тобой! – возразила подруга. – Кстати, а зачем ты его сюда привезла? Слышала, хозяин такие цены загибает за место и памятник?

– Чтобы никто не подкопался, – передернула плечами вдова, с опаской оглядываясь на других гостей. – Да и давно знаю Василия, он умеет молчать.

– Понятно, – кивнула подруга. – А что показало вскрытие?

– Я его не делала, – на грани слышимости шепнула супруга. – Дала на лапу патологоанатому – через Василия, кстати, и мне нарисовали красивый отчет об инсульте.

– Зачем? – изумилась та.

– Побыстрее закончить и отвязаться. Да и кто его знает, что у него на самом деле произошло от этих драгоценностей. Вдруг меня во всем обвинили бы? Нет, я лучше перестраховуюсь, но буду потом жить спокойно.

– А драгоценности ты куда девала? – Любопытство – оно такое. – Хоть одним глазком на них глянуть.

– Ни к чему это, – строго отрезала вдова. – Я к ним вообще не притрагивалась – так в гроб и положила с ним. Ты бы видела, как его перед смертью перекорежило – поэтому и открывать не стали.

Стоит ли говорить, что некромант еле дождался полуночи? Конечно, все уехали гораздо раньше, но копать вручную, дабы забрать фамильные ценности, заняло бы не меньше времени, чем просто посидеть до нужного момента. Хотя кто сказал, что он мог сидеть? Нет, некромант помылся, побрился, надел свой шикарный костюм, начистил ботинки, доел торт... В общем, с пользой провел время, но все равно дел не хватило, чтобы полностью скоротать ожидание, посему последние несколько часов он играл с Яромирой в карты на раздевание. «Дурак» шел с переменным успехом, на Велирианте остались лишь брюки, призрак же лишился туфель, пилотки, галстука и пиджака. А! И резинки для волос, отчего локоны красиво струились по призрачным плечам. Несмотря на физические данные, точнее, их отсутствие, Яромира успешно справлялась с игрой, в чем, безусловно, была заслуга некроманта, который не подглядывал, честно показывая карты только их обладательнице, которая в

руки их взять не могла, а только указывала, какую. Даже когда откровенно проигрывал. И это о многом говорило...

В половине двенадцатого Велириант оперативно оделся и ринулся зажигать свечи, настраиваться и прочее. Яромира, поначалу решившая, что не будет подглядывать, в последний момент передумала и вернулась к свежей могиле, пока без памятника. Вновь таинственно мерцали свечи, некромант гортанно зачитал заклинание, напрягся... и сквозь землю к нему потекла сила. Мощным густым потоком, переливаясь всеми оттенками красного, начиная с оранжево-алого и заканчивая фиолетовым, она впитывалась в ауру, с каждой секундой расширявшейся, словно гигантский спрут.

– Брр, – вздрогнула Яромира, отшатнувшись от некроманта.

– Не бойся, я не причиню тебе вреда, – успокоил он ее.

Пусть следователь была не из робкого десятка, но сейчас она всей своей плазмой чувствовала могучую силу, способную подчинить, развеять на атомы и неизвестно что еще. И, несмотря на уверения, она прекрасно помнила, как издевалась над ним и что поводов прижучить ее у него вагон и... еще один вагон.

Пока некоторые тихо боялись, Велириант изящным движением рук поднял гроб, открыл крышку и притянул к себе родовые артефакты. Кольцо юркой рыбкой скользнуло на сгучавший по его тяжести палец, а цепочка кулона немного запуталась в волосах. У Яры, несмотря на охвативший страх, зачесались руки – распутать, поправить, прикоснуться... Впрочем, некромант этого неудобства даже не заметил, привычным пассом устранив неприятность. Смотреть на усопшего никому не хотелось, лишь короткий профессиональный взгляд, и все вернулось на свои места.

– Наконец-то! – От некроманта волнами исходила сила, величие, гордость и много чего еще, что приводило в смятение, тревожило Яромиру.

Непередаваемая словами харизма влекла, от сутулости не осталось и следа: плечи расправились и оказались не такими узкими, как выглядели. Страх отошел на задний план, теперь призрака охватило... вождение. Не особо осознавая, что творит, Яра потянулась к Велирианту. Еще чуть-чуть, и она начнет пускать призрачные слюни, как это делала Анжела... Последняя мысль ее отрезвила.

– Ты можешь как-нибудь отключить опцию привлекательности? – недовольно буркнула следователь.

– Прости, сейчас приглушу ауру. – Он что-то шепнул, хитроумно прищелкнул пальцами, кольцо мигнуло и окутало эфирное тело мага тонкой пленкой, вмиг прекратившей воздействие. – Из-за всплеска я

потерял контроль.

Стоит отметить, что вкупе с вселенской тьмой глаз выражение лица искренне извиняющегося некроманта довольно эклектично. Но как было приятно – не передать словами. Именно в этот момент Яромира поняла, что он, несмотря на всю свою мощь, не сделает ей ничего плохого. Если, конечно, сильно не нарываться!

– И как ты все это время жил без своей магии? – Она заворуженно смотрела, как вспыхивают и гаснут на границе защитного поля электрические разряды, любовалась их затейливым рисунком и заранее сочувствовала врагам, ибо не видать им пощады.

– Как смертельно больной, – усмехнулся Велириант. – Ладно, сантименты прочь, иди ко мне. – Он распахнул свои широкие некромантские объятия.

– Мм, зачем? – Яра опасно покосилась на странный жест, ибо он существенно разнился со словами, его сопровождавшими.

– Ты настроишься на своего мужа, а я привяжу точку выхода телепорта к твоей энергетике.

Ничего не поняв из той белиберды, что выдал Велириант, она тем не менее шагнула навстречу гостеприимно распахнутым рукам.

– Подожди, я сейчас основу сделаю, а когда кивну тебе, сосредоточишься на бывшем. – И зашептал что-то на своем, некромантском.

Несмотря на посмертный дар полиглота, Яромира ни слова не поняла из того, что он страстно говорил Тъме.

Та, в отличие от призрака, как раз таки его прекрасно поняла и отозвалась в ответ. Последовал долгожданный кивок, вот только почему-то не хочется вспоминать об этом мерзавце, особенно когда на тебя так проникновенно смотрят. Что уж говорить, сам некромант, несмотря на свой немалый опыт, чуть не потерял концентрацию. Дело с мертвой точки сдвинула Розалия Марковна, без которой ни одно происшествие на кладбище не обходилось. Она вышла из тени деревьев и пощелкала пальцами перед носом уплывающей в дальние дали Яромиры. Очнувшись, призрак смутился и поспешно исполнил то, что требовалось. В конце концов, хватит Тормалову ускользать от карающего меча правосудия!

Дмитрий в эту ночь наконец-то сумел завлечь ту самую молоденькую курьершу к себе в гости. Он несколько дней оказывал ей знаки внимания, а сегодня пригласил в ресторан, набрызгался только что приобретенными феромонами и радовался лихорадочному блеску наивных глазок. И все

поражался: «Действует! Действительно действует! Обычно девки на мои часы смотрят, тачку нахваливают, еду подороже заказывают, кальян, а эта, кроме меня самого, ни на что не обращает внимания».

Вечер в ресторане плавно перетек в ночь на квартире, где одежда летела в разные стороны, а жаркие поцелуи сменились стонами... боли. Причем отнюдь не девушки – она прекрасно справилась с довольно крупным Дмитрием, умело привязав его к кровати и угрожая ножом самому сокровенному. Посему прибытие некроманта он встретил со слезами на лице. От счастья, что девицу отвлекли.

– Ни хр... фига себе! – вовремя исправилась Яромира, вдруг почувствовавшая себя возле некроманта девочкой-девочкой.

– Знаешь, а мне нравится эта картина. – Велириант специально говорил на русском, причем самостоятельно. – Давай его так и оставим, не будем нарушать интимный разговор милой барышни.

– Ты кто такой? – настороженно спросила «милая барышня», между делом меня положение тела, чтобы было удобнее напасть.

– Вообще-то, я пришел его пытать, но вижу, что опоздал, – с грустью констатировал брүнэт.

– Ты на кого работаешь? – Кажется, в кудрявой головке зрел план.

– На нее, – кивнул некромант в сторону призрака, одновременно делая его видимым для окружающих.

Теперь он и не такое мог!

– А-а! – окончательно сдали нервы у бывшего мужа.

И его можно понять! Сначала его заваливает и связывает какая-то пигалица, угрожает самому дорогому, потом ниоткуда возникает интурист и являет всем мертвую супругу.

В свою очередь девочка-цветочек непечатно прокомментировала ситуацию. Даже в полуобнаженном виде с ножом в руке очередная Мата Хари выглядела донельзя невинно.

– А ты, собственно, кто? – не растерялась Яромира и, пользуясь произведенным эффектом, взяла инициативу в свои руки.

В этот раз Тормалова угораздило затащить в постель, точнее, попытаться, шпионку, подсланную одним из главных его конкурентов. В отличие от своей предшественницы эта с объектом не церемонилась, а, едва получив доступ к телу, терять время на воровство запароленных файлов не стала. Да и зачем, когда можно узнать информацию из первых уст? Имя заказчика девушка, разумеется, не озвучила, да и не спрашивали. Велирианту было все равно, Яромире по большому счету тоже, а Дмитрия разбил нервный паралич. Впрочем, проблему быстро решила магия: пара

бодрящих разрядов, и вуаля, речевая функция восстановлена!

К великому огорчению оставшейся безымянной для всех девушки, включая Тормалова, ибо ее настоящее имя он не знал, Дмитрия одели, взяли под белы ручки и телепортировали на кладбище – подальше от охраны и от излишне резвой шпионки. Та, конечно, попыталась было дернуться, но ничего противопоставить магии не могла – так и болталась в воздухе, пока телепорт не закрылся. Вкупе с состоянием невесомости она явно помутилась головой, ибо когда странный, но очень притягательный тип начал колдовать, ее смяло невероятное чувство тяги к нему. И лишь после его ухода она поняла, насколько влипла – по самые кудри! Объект увели, информации ноль, разве что обыскивать квартиру теперь никто не мешает. Этим и занялась.

Клиент, к слову, не знал, радоваться или огорчаться, поскольку попал из огня да в полымя. Сначала его хорошенько потрянуло, потом пришилило к одному из надгробий и начало так колбасить, словно во внутренностях завелись крысы, пытавшиеся оттуда вылезти. Минута, и все стихло.

– С тебя чистосердечное признание обо всем, что ты когда-либо делал, делаешь и планируешь сделать, – лениво выковыривая случайную грязь из-под ногтя, протянул Велириант.

Новообетенная привычка – раньше он такие проблемы решал магией. Правда, допрашивать некромант предпочел по старинке: сначала пыточные заклинания низшего уровня и далее по восходящей. Грешен, не удержался, начал сразу с третьего – уж больно за Яромиру ему было обидно.

К великому огорчению только-только вошедшего во вкус некроманта, Дмитрий посыпался. Ждать тех ужасов, что предстояли ему на втором и тем более первом магическом уровне, он не стал – согласился на все! Пришлось звать Броневицкого со товарищи, а ведь так хотелось растянуть удовольствие...

Глава 11

Невероятно, но факт!

Ждать результатов с Тормаловым Велириант не собирался. Расследование, суд и прочее займут не один месяц, посему разговор о предстоящих планах состоялся ближайшим утром.

– Ну все, ты выполнил свое обещание, можешь возвращаться в родной мир, – решила наконец озвучить Яромира свои мысли, что остаток ночи бродили в призрачной голове, пока некромант отсыпался.

Вообще, она планировала произнести их радостно, на худой конец, саркастично, но подспудная грусть не давала насладиться положительным результатом расследования. Да, Тормалов в тюрьме, да, при малейшей попытке солгать он теперь испытывал дикую боль благодаря заклятию, наложенному Велириантом, да, на том, чтобы его не убивать, настояла именно она, поскольку считала смерть в его случае слишком легким выходом. Но теперь, когда главное дело разрешилось, она... испугалась перемен. Яромира смятенно огляделась, словно ища причину, по которой некромант мог задержаться.

Всегда спокойное сердце холодного во многих отношениях Велирианта болезненно сжалось. Он смотрел на полупрозрачную женщину и понимал, что будет... тосковать. Несмотря на угрозы забрать призрака с собой, вселить в первое подходящее тело и надругаться, некромант сильно сомневался в том, что действительно это сделает. Слишком нравилась она ему, более того, вызывала уважение, а это уже совсем другая линия поведения. Да и пятой точкой чувствовал, что проблем с ней возникнет немало – эта дама молчать точно не будет, не говоря уже о покорности. Так стоит ли продолжать знакомство, если оно грозит лишить его привычного образа жизни и личного покоя? Он, великий некромант, повелитель мертвого мира и хладнокровный сердцеед, метался в сомнениях. От неожиданных собственных реакций он выпалил первое, что пришло ему в голову:

– У меня к тебе деловое предложение. – Спонтанная мысль показалась отличным компромиссным вариантом. – Ты мне должна! Я помог тебе с расследованием, твоя очередь разобраться в моей проблеме.

И замер. Конечно, призрак мог сослаться на то, что это он вернул ей долг за помощь и отправить куда подальше, но кто не рискует...

– Да, умеешь ты формулировать. – Несмотря на недовольный тон, Яромира была рада предложению. Ультимативному, но что с него взять?

С одной стороны, она радовалась, что ее дело наконец-то завершилось и они сумели предотвратить трагедию, точнее, многие трагедии, ведь неизвестно, чего еще могли напланировать бывший муж со товарищи. С другой стороны, даже после того, как Дмитрий «добровольно» сдался властям и написал «портянку» чистосердечного признания, по ее душу никто не пришел. Однако Розалия Марковна усиленно убеждала, будто теперь Яру ничто не держит и на сороковой день с момента смерти она уйдет. Куда, что ждет следователя дальше, – не ясно. Впрочем, сии тонкости ее интересовали гораздо меньше, нежели дело попаданца: оно манило своими подробностями. Эх, какой покой, ежели дел невпроворот? К тому же, как сказал некромантишка, это действительно долг, ведь он сделал куда больше, чем был обязан. А то, что расставание откладывается, так это побочный эффект, ибо долги действительно отдавать надо! И чем раньше, тем лучше!

Все это время Велириант смотрел на призрака пронизывающим взглядом, гордо расправив плечи. Теперь их не сводило от слабости.

– Ну-у-у, – протянула Яромира, – разве что в благодарность за особую работу с бывшим...

И лицо сделала отстраненно-задумчивым.

– Прекрасно! – Некромант не стал в отличие от собеседницы тянуть время. – Тогда нам нужно посетить эзотерическую лавку.

Как и следовало ожидать, многих специфических ингредиентов в продаже не имелось – пришлось подключать к делу Вадика. У того и в морге связи были, и дочь девственница, которую вдруг срочно послали сдать кровь из вены. В процессе сборов у Яромиры возникла гениальная мысль:

– Слушай, а ведь нам понадобятся устройства прослушки и слежения!

– Зачем, у меня для этого имеются отличные артефакты, – удивился Велириант.

– Ха! И какова вероятность их засечь той же магией?

– Хм... – задумался некромант.

Да, он прекрасно владел маскирующими чарами, но и его противники не лыком шиты: сумели же как-то организовать ему это «путешествие», подобралась, он даже не заподозрил... Кто знает, что они там еще придумают?

– То есть вам еще и аппаратуру надо подогнать? – устало спросил

Вадим, с некоторых пор воочию убедившись, что мир имеет немало скрытых сюрпризов, например, духов.

Теперь у некроманта имелось достаточно сил не только для открытия портала, но и для поддержания видимости Яромиры при общении с Вадимом. Родителей решили не тревожить, поскольку у тех и без того подкосило здоровье. Дочь боялась, что ее явление они могут не выдержать. Но без внимания она их тоже не оставила – прежде чем арестовали счета Дмитрия, он перечислил им солидную сумму, которой хватит и на постройку нормальной дачи, и на новый автомобиль, и в банк под проценты положить. Вот что значит – связи!

Оборудование, кстати, оплачивал все тот же Всеволод, у которого не только перспективы в строительном бизнесе накрылись, чему он был безмерно рад, но и изрядно отощал кошелек. К последнему он относился с особым сожалением, хотя и понимал собственную вину. Известие о том, что вскорости Вельзевул планирует отправиться обратно, его невероятно обрадовало, а мысль уйти в монастырь отошла на второй план. Осталось только подобрать хобби побезобиднее, и все наладится.

Помимо приобретения самих приборов, требовалось решить проблему их зарядки, а также купить ноутбук, чтобы было куда сбрасывать и где анализировать данные. И если последнее – дело пары часов, то над первым пришлось сильно поразмышлять. Узнав основы физики электричества от того самого Лешика, что до сих пор сох по Анжеле, Велириант принялся проводить эксперименты с магией, благо теперь он мог подпитать силы в любой момент – спасибо Вадику, точнее, его жене, работавшей в морге. Конечно, подробности им никто не разъяснял, просто просили впустить туда в полночь якобы для общения со свежеумершими духами с целью обмена информацией. А уж какой именно – дело потустороннего мира и того, кто их слышит. Таинственно. А что делать – не говорить же правду?

Для опытов Велириант использовал пресловутые лампочки, кои купил в невероятном количестве. Вскоре от битого стекла в сторожке ступить было некуда. Впрочем, теперь это не являлось большой проблемой – бытовая магия творила чудеса почище пылесоса.

К сожалению, в ходе исследований ни одна из подопытных лампочек не выжила. Тогда у Велирианта возникла светлая идея купить сетевой кабель на двенадцать гнезд, воткнуть его вилку в розетку в кабинете того же Вадима или еще где, а оставшуюся часть поместить в пространственный карман. Если кратко, тот представляет собой уникальное место вне времени и пространства. В нем не портится еда, не истлевают вещи, потому что он существует внигде и вникогда. Случайная аномалия,

открытая в процессе работы с расширением малогабаритного жилья в Лурре. Земли в городах всегда не хватает, причем во всех мирах, как успел убедиться Велириант на примере с Тормаловым и Ко, налоги на нее высокие, вот и выкручиваются люди, как могут. В результате были разработаны удобные «встроенные» шкафы, кладовки и даже сумки, в которых без ущерба для пространства можно было хранить что угодно и сколько угодно времени. Единственная проблема – собственно его генерация, а впоследствии активация доступа, для которой требуется подпитывающий кристалл, и его надо периодически заряжать. В случае с магами, успешно пользующимися не только стационарными ништяками, но и индивидуальными карманами, то они черпают силы из собственного резерва. Как мы помним, Велириант оный растерял при перемещении, поэтому все, что находилось у него в загорелке, лежало там мертвым грузом вплоть до недавнего времени. И теперь к запасной одежде, магическим свечам и особо ценным ингредиентам, которых в этом мире даже по полицейскому блату не достать, ибо не водятся здесь те же ждрыхы, не говоря уже о карвалах, без чьего рога ни одна серьезная телепортация не обходится, прибавилась иномирная электроника.

Как ни странно, но именно этот план сработал! Несмотря на то что провод, по идее, должен был задержать движение, этого не произошло за счет аномальности кармана. Таким незатейливым способом на просторах Лурра вскорости ожидалось начало чего-то нового...

Наконец настала ночь икс, когда некромант, тщательно подготовив все необходимое для междумирного перехода, проверил, идеально ли он начертил круг, равномерно ли просыпана магическим порошком окружность и прочее и прочее. Тогда он приступил непосредственно к обряду: сконцентрировался, заговорил низким, довольно монотонным голосом, и именно в это время Яромира услышала странный шум. Сначала явственно скрипнули тормоза автомобиля, хлопнула дверца, и практически тут же раздался бойкий, хорошо поставленный мужской голос:

– Итак, мы прибыли на то самое таинственное кладбище, откуда сбежало уже больше десятка сторожей. По их словам, здесь водится беспрецедентное количество сверхъестественного, начиная с привидений и заканчивая чем-то более серьезным. Из источников, которые просили себя не разглашать, мы узнали, что здесь проводят тайные обряды поклонники Сатаны! Более того, несколько раз была замечена подозрительная фигура в черном плаще и с косой на плече. Что это: разгул нечисти или массовые галлюцинации? Сейчас мы с вами сможем воочию увидеть, кто же прав!

Несмотря на закрытые ворота, съемочная группа оперативно преодолела сие препятствие и двинулась в сторону подозрительного свечения. Проблески огня недалеко от запасного выхода манили их, словно мед рой мух. Ведущий – довольно крупный лысый мужчина с пронзительным взглядом, показался вышедшей навстречу Яромире смутно знакомым, а уж этот голос...

– Смотрите, вон что-то виднеется меж деревьев, – продолжал говорливый ведущий. – Невероятно, но факт – здесь явно происходит что-то сверхъестественное!

– Черт, это тот самый Недружко, он по всей стране катается за сенса... – продолжить Яромира не успела, ибо ее притянуло к некроманту, который уже закончил заклинание и теперь собирался сделать шаг в самый центр локального смерча, сотворенного в середине круга.

Положа руку на сердце, Яромира до жути испугалась – а вдруг ее по дороге унесет куда-нибудь или развеет, а то и того хуже – она потеряет часть комплектации! Вот как потом жить, точнее, существовать с половинчатой душой? Но ее уже никто не спрашивал. Велириант притянул ее поближе, обнял и шагнул в портал.

– Пи... – заорал от неожиданности лысый. – Ты снимаешь?

Оператор еще более судорожно вцепился в камеру, казалось, его палец намертво прилип к кнопке «play».

Еще никогда телеведущий не был так близок к вере в потустороннее, как сейчас, хотя вещал о нем который год. Что и говорить, когда на твоих глазах таинственная фигура в черном плаще растворяется в не менее черном вихре, и только короткие разряды молний озаряют его силуэт, ибо свечи уже потухли. Страшно. Любопытно. Хочется к маме.

Велириант, не подозревая, какой след оставил в психике нежданных гостей, а также на их пленке, крепко сжимал призрачную фигурку, дабы ту не унесло. В том пограничном состоянии, в котором они сейчас оказались, оба тела приобрели практически одинаковую структуру. По крайней мере, он смог вполне реально к ней прикоснуться, более того, запустить пальцы в развевающиеся от вихря волосы и с наслаждением ощутить их нежную мягкость. Взгляды встретились, и окружающий хаос отошел на задний план, ведь она тоже ощутимо почувствовала его прикосновения, не говоря уже о том, что не могла отвести глаз. Они и сами не заметили, как их лица приблизились, а губы встретились. И от этого поцелуя их закрутило куда сильнее, чем от телепортационного вихря. Но все хорошее когда-то заканчивается...

Глава 12

На границе тучи ходят хмуρο

Как водится, в самый сокровенный момент чей-то грозный глас испортил все волшебство.

– Кто нарушил границы моего мира?! – раздался громогласный вопль, от которого их разметало в разные стороны.

Яромира сжалась в комочек, а Велириант, давно привычный к подобным крикам, деловито огляделся. Осмотр показал, что они зависли на границе между нижним миром и высшим: вокруг простирались сизые облака, гравитация отсутствовала, как и вообще что-либо, кроме этих треклятых облаков.

– Это я, твой верный слуга – Велириант тур Маррахт из рода Карбунов, – отвечивал он в пустоту.

– О, ты уже вернулся? – Удивление пронизывало ставший не столь грозным, но не менее страшным голос. – Вроде только тебя отправили.

– Меня не было больше месяца, – деликатно поправил некромант. – В том мире очень сложно восстановить магический резерв, а амулеты практически сразу украли.

– Да-да, я знаю, мне сказали местные боги, что примут тебя только с условием полной чистоты.

– В смысле? – поразился новой информации Велириант.

Яромира, видя, что никого пока не убивают, слегка расслабилась и ловила каждое слово в высшей степени занятого разговора.

– В том самом, – отозвалась Хэриот, Богиня Тьмы. – Сначала я собиралась помешать твоим врагам, но нашла это скучным, решила посмотреть, как ты справишься с ситуацией. Потом оказалось, что тебя занесло в странный, пошедший по техническому пути развития мир. Более того, тебя туда сначала местные боги пускать не хотели – слишком много тьмы, собирались развеять, но я вступилась. Слово за слово, я вспылила, меня успокоили, поговорили... В общем, мне понравились некоторые их идеи, и я решила, что тебе будет полезен новый опыт!

Некромант где стоял, там и присел. Так, значит, над ним эксперименты проводили? Специально сил лишили?! Что это за боги такие, в которых почти никто не верит?

– Не горячись, все у них продумано, – ответила на мысленные вопросы

Хэриот. – Они намеренно дали людям свободу выбора и теперь наблюдают, куда их заведет. И знаешь, в этом есть некий смысл!

– Какой? – сдавленно спросил Велириант, с ужасом вспоминая некоторые аспекты жизни на Земле.

– Развитие. Люди не уповают на высшие силы, а ищут решение проблем самостоятельно. И это здорово! – Впервые за многие годы общения с Богиней некромант слышал в ее голосе подобное воодушевление. – Знаешь, так надоедает все тянуть на себе: контролировать, принимать решения... Уйма времени на это уходит! А я ведь тоже женщина со своими потребностями...

Такого откровения Велириант не ожидал! Он привык, что Хэриот холодна, строга и высокомерна, в лучшем случае, если достойно прошел ее испытания, снисходительна, а тут...

– Кстати, а кого это ты с собой приволок, позволешь полюбопытствовать? – И столько ехидства в голосе.

– Это Яромира – преждевременно умершая женщина-следователь, – сделал особое ударение на последнем слове некромант. – Помогла мне с выживанием.

– И ты за это решил поселить ее в нашем мире? А меня не забыл спросить? – От вкрадчивых интонаций у Велирианта похолодели руки.

– Прости, о Великая Тьма, я как раз собирался...

– Что она умеет? – перебила его богиня.

– Стрелять, бить руками и ногами, лезть не в свое дело, – перечислил по памяти некромант. – Вести допрос, мотать нервы, портить жизнь.

Яромира изумленно уставилась на Велирианта, поражаясь, насколько он дословно запомнил ее фразу.

– Надо же, а по виду и не скажешь. – Богиня решила наконец явиться пред темны очи подданного и его гости.

Она выплыла из соседнего облака, словно была там все это время, хотя... кто ее, богиню, знает? Облаченная в чернильный шелк, украшенный мириадами бриллиантов, молодая на вид девушка величественно возвышалась над людьми и смотрела вдаль. Словно ей дела нет до простых смертных. Тонкая, изящная, очень бледная, с острыми чертами лица, она поджимала красиво очерченные губы, выказывая этим легкое недовольство подданным. Ее черные, как ночная река, волосы струились, обтекая тело со всех сторон, спускались к стройным лодыжкам, которые нет-нет да выглядывали из-под колышущегося подола.

– И что, ты действительно хочешь в мой мир? – Она надменно приподняла изящную бровь в ожидании положительного ответа.

– Честно? – Яра от волнения кашлянула.
– Богам врать невозможно! – Хэриот вздернула подбородок еще выше.
– Хочу. Мне интересно посмотреть, как там все устроено, ну и Велирианту помочь. Единственное, я не уверена, что собираюсь остаться. – На этих словах лица Хэриот и Велирианта вытянулись. – Я понимаю, мои суждения основываются лишь на небольших фрагментах той информации, которую дал мне Велириант, но, насколько я поняла, там нет ни демократии, ни зачатка равенства полов, не говоря уже об электричестве. – Яромира понимала, что рискует, но каким-то необъяснимым чувством ощущала: сейчас надо быть предельно точной в своих формулировках, а также поставить себя таким образом, дабы в дальнейшем к ее мнению относились с уважением, на худой конец, хотя бы прислушивались.

– Вот это мне в их системе и не понравилось, – проигнорировав Яромиру, обратилась к Велирианту Хэриот. – Слишком много воли им дают. Никакого пиетета.

– Почему же, напротив, – вновь взяла слово Яра. – Я к вам отнеслась со всем уважением, не стала лебезить и украшать лживыми оборотами свою правду. Я действительно не уверена, что хочу остаться, посему именно сейчас, на берегу, говорю об этом.

– Вообще-то, я собираюсь тебя новым телом одарить, – обиженно заметил Велириант. – Дать шанс вновь дышать полной грудью и прочее. Бестелесным духом ты вряд ли сможешь мне помочь – кто будет технику устанавливать? Я с вашими гаджетами работать не умею, не говоря уже о компьютере.

– Убьешь меня потом, – пожал плечами дух. – Нет, ну правда, я действительно не смогу жить в обществе, где придется полностью подчиняться воле мужчин, не иметь права голоса и испытывать прочие «радости» Средневековья. Одно дело на время подыграть ради помощи тебе, а другое – жить в такой системе постоянно. Да я свихнусь через месяц! А потом всех поубиваю, и меня так и так казнят. Уж лучше ты.

И так на него посмотрела, что он чуть не схватил ее за плечи и хорошенько не встряхнул. А еще лучше поцеловал бы, чтобы выветрить из этой бедовой головки странные, по его мнению, мысли. С другой стороны, он понимал, что сия упряmica отличается от женщин его мира, как дикая волчица от домашних собак. И именно это так сильно его привлекало, что он готов был умолять Богиню позволить ей остаться.

– Я понимаю твои чувства, – неожиданно для самого себя, не говоря уже о Хэриот, выдал Велириант, – и не буду настаивать на постоянстве. Но ты обещаешь подумать – глупо отказываться от второго шанса на жизнь из-за

некоторых проблем. Я ведь смог выжить в вашем безумном мире! И не сломался.

– Твоя правда, – не могла не согласиться Яромира. – Чистку картошки ты освоил в совершенстве.

– Что? – С Хэриот слетела вся ее надменность, осталось лишь жадное любопытство.

– Давай не будем об этом, – поморщился некромант.

– Нет-нет, дорогой, сейчас началось самое интересное, – всплеснула руками богиня. – Но, думаю, продолжим мы в более комфортной обстановке!

И ловко щелкнула тоненькими пальчиками.

Вы когда-нибудь бывали в гостях у Богини? Темной Богини. Вот и Яромира нет. До этой встречи она даже не особо верила в ее существование, несмотря на рассказы Велирианта. И вот теперь она с ним рука об руку очутилась в очень странном месте. С одной стороны, окружающее пространство было просто необъятным: черные стены из полированного камня с серебристыми прожилками взмывали в небеса, или куда они могли взмывать с учетом того, что сама постройка находилась явно выше уровня облаков. Это чувствовалось из-за разреженного воздуха, кружившего голову, да и бесконечное звездное небо, абсолютно чистое и такое близкое, заглядывало в стрельчатые окна. Столь же гигантские, как и сами стены. С другой стороны, несмотря на объемы, не было никакого эха. Звук шагов не отличался от того, к которому привыкла Яромира, тогда как на том же вокзале, куда меньших размеров и высот, каждое ее перемещение сопровождалось соответствующими акустическими эффектами, особенно если топнуть под центром куполообразной крыши.

Шли долго, пока в итоге не достигли накрытого всевозможными яствами стола. Яромира, непривычная к живому огню, разглядывала причудливой формы свечи, стоявшие в не менее причудливых подсвечниках. Нет, черепов здесь не наблюдалось, напротив, всевозможные растения, животные, которых следователь никогда не видела – все было сделано с невероятным искусством. И самое главное – никакого золота! Только благородное серебро, дабы не нарушать гармонию интерьера.

– Присаживайтесь, – щедро махнула рукой Хэриот, оставив холодность за порогом. – Угощайтесь!

Как ни странно, но Яромира смогла поучаствовать в трапезе. Необычные блюда, безумно вкусные напитки, удивительные фрукты – она перепробовала все! Исключительно из любопытства – надо же познать

особенности кулинарного искусства Лурры. Правда, давно забытое чувство насыщения не позволило пойти по второму кругу, а ей так понравилось вон то фиолетовое пюре, напоминавшее по вкусу смесь апельсина, шоколада и мяты. «Эх, надо бы попросить потом у Велика повторить сей десерт», – размышляла Яра, поглаживая округлившийся животик.

К сожалению, большим терпением богиня не отличалась, и, с трудом дав гостям утолить первый голод, она приступила к расспросам, ведь саму ее в тот мир не впустили и подсмотреть за подопечным не дали. А тут вон какие интересные факты вскрываются: картошка, демократия...

Яра, как могла, расписала прелести равноправия (пусть порой и мнимого, но все же) и прочих аспектов жизни на Земле, но лишь после того, как подробно отчиталась о пребывании Велирианта и его мытарствах. Где-то Хэриот сочувственно вздыхала, где-то хихикала, а в особо забористых местах даже хохотнула.

«Странно, и что ее боятся, очень милая женщина, когда поближе познакомишься, – удивлялась про себя Яра, отхлебывая очередной напиток. – А уж хозяйка какая – никто не сравнится!»

От такого искреннего восхищения Богиня даже зарделась, насколько это возможно при ее природной бледности. В основном ее боялись до колик в животе, максимум – преклонялись перед силой, а тут... какая-то мертвая иномирянка, но такая интересная. Недаром Велириант в нее вцепился, недаром...

– Да, давно я так не веселилась, – хлопнула в ладоши Хэриот, от чего все исчезло, в том числе стол. – Знаешь, некоторые вещи, что ты рассказала, меня весьма заинтересовали. Я подумаю над ними. Пообщаюсь еще раз с вашими богами. В конце концов, обмен опытом – это всегда полезно! А сейчас я отправлю вас в загородный домик, потому что в главном все подготовлено для твоей встречи: следящие кристаллы, ловушки, «любящие» родственники. Пока ты не разберешься с телесной оболочкой для Яры и не обучишь ее общим правилам, там тебе делать нечего. Да и после не стоит соваться, пока всех зграбов^[3] не вытравишь. Подготовьтесь. Лабораторию я твою перенесла туда же со всем содержимым и настройками. – И, не став дожидаться слов благодарности от своего подданного, ибо уловила их зарождение уже в голове, отправила в озвученное место.

Яромира пребывала в прострации. Во-первых, дом. Точнее, замок, на бог знает сколько комнат. И это они именовали загородным домиком? Исходя из названия, она ожидала увидеть коттедж, эдакий готический вариант максимум двухэтажного особняка... на худой конец, трехэтажного,

все же высшая знать. Похоже, здесь понятие «высшая» использовали в прямом смысле этого слова, измеряя статус высотой потолков. Кстати, если брать жилые комнаты, то те самые пресловутые три этажа и имелись... каждый высотой около десяти метров. И это не считая «мансарды» и подвала! В обоих находились технические помещения: внизу лаборатория, наверху музей рода Карбунов с семейными реликвиями. Велириант почему-то обозвал это складом ненужного старья, ибо нужное хранилось в основном замке. Яра с трудом представляла, как он может выглядеть, если у них «дача» такая.

Во-вторых, магия. Все здесь было полностью автоматизировано, это напоминало ей новомодную систему «умный дом», только в магическом варианте. Все поверхности автоматически очищались от пыли и мусора, вещи в шкафах возвращались в первоначальный вид, еда готовилась по запросу в течение пяти минут и прочее и прочее. И ни одной живой души, даже зграба! Все это привидение выяснило, пока некромант с особым наслаждением принял ванну, оделся в любимый халат, а после неспешно трапезничал возле камина. Магические светильники он потушил, оставив только живой огонь.

Яромира, окончательно ошалевшая от смены обстановки, легла на диван и уставилась в далекий потолок. Такую высоту она видела лишь в общественных зданиях, и то далеко не всех. Признаться, привидение думало, что найдет здесь нечто вроде отсталого Средневековья с магическими ништяками, слегка улучшающими тяжелую в бытовом плане жизнь. На деле же все оказалось куда занимательнее.

– Слушай, а у вас везде так или ты такой продвинутый?

– Ты о чем? – на всякий случай уточнил Велириант, с интересом поглядывая в сторону ее задранных на подлокотник дивана ног.

– Везде магия, ни одного человека, даже повара, – конкретизировал призрак.

– Нет, это редкость, поскольку очень энергозатратно. – Он наклонил голову и хитро прищурился. – Но поскольку этот дом построен прямо вокруг источника, сила здесь не иссякает никогда. Когда-то тут жили постоянно, но все меняется, да и невыгодно селиться в глуши, вдали от столицы. Теперь это просто дальнее поместье, куда я или мои родственники ездим отдохнуть, восстановить силы.

– Кстати, судя по информации от Хэриот, родичи явно замешаны в твоём исчезновении, – оживилась следователь, подсакивая от новой мысли. – Вот за кем надо в первую очередь устроить слежку.

– Само собой, – кивнул Велириант. – Но только после того, как

подберем тебе тело. Да, надо сходить проверить лабораторию на предмет новых поступлений. Как здорово, что Богиня магические настройки сюда перекинула!

– Поясни. – Внутреннее чутье Яромиры подсказывало, что дело пахнет скипидаром.

– Есть в нашем мире такое понятие, как посмертный контракт. – Велириант откинулся на спинку стула и, глядя на огонь, принялся неспешно объяснять местные порядки: – Когда человеку нужны деньги, но он нигде не может их взять, самые отчаянные идут к некромантам – продавать тело после кончины. Заключается магический контракт, на человека надевается браслет с заклинаниями стазиса и телепортации в лабораторию, которые сработают в момент его смерти. Удобно. И нам не надо бегать искать свежее тело, и народ с прибылью. Для кого-то это единственный шанс заработать хорошие деньги.

Будь Яромира в физическом теле, ее бы вывернуло. Причем не столько из религиозных соображений, сколько от брезгливости. Несмотря на работу, тесно связанную с явлением смерти, она никогда к ней не относилась столь практично.

– И что вы с ними делаете? – с содроганием спросила она.

– В зависимости от состояния. – Некромант понимал, что подробности шокировали ее, но времени на хождение вокруг да около не имелось, более того, чем раньше она все узнает, тем быстрее начнет привыкать. – И пола. В основном используем кровь и органы для зелий и порошков, остальное перерабатываем на почвосмесь. Такое удобрение особо ценится при выращивании магических трав.

– Мама, роди меня обратно, – только и смогла пролепетать Яра, проваливаясь в обморок.

Призрак. В обморок. Такого Велириант в своей долгой жизни еще не встречал. И как деликатно вывести из этого состояния, не знал. Резкий запах бесполезен, так как привидения лишены обоняния, воздействовать жестко он не хотел, но и оставлять в этом состоянии никак нельзя. Наклонившись над призрачным лицом, он стал «гладить» его, потихоньку вливая магическую силу. Увлечшись, он не заметил, как к рукам присоединились губы, которые, пусть чувствовали лишь энергетическую оболочку, реагировали весьма приятным образом. Их покалывало, казалось, что сама нежность прикасается к ним, даря блаженную негу.

Пришла в себя Яромира довольно быстро, но афишировать это не торопилась. Сначала она просто купалась в приятных ощущениях, потом до ее призрачного мозга дошло, откуда их источник, отчего смутилась, но

продолжала лежать, как партизан. В конце концов, рано или поздно он остановится, вот тогда можно открыть глаза... и сделать вид, что не в курсе, чем он тут занимался. Ждать пришлось долго. Приятно долго, пару раз она даже чуть не прокололась – так сильно захотелось ответить на манящие движения губ, но страх заставил ее одуматься. И дело было вовсе не в соблюдении приличий и прочих мелочей жизни (с учетом смерти они явно отошли на десятый план), а в том, что она не хотела сильно привязываться. А ведь все к тому шло. Одно дело помочь, а другое – впускать в сердце.

Наконец Велириант оторвался от Яры и тревожно задумался: что бы еще такого сделать, дабы привести ее в сознание? То ли из-за испытанного удовольствия, то ли от сильного волнения, а то и от всего вместе, но некромант не почувствовал симулирования. К счастью, обморочная соизволила открыть глаза и сделала удивленное лицо.

– Где я? – довольно натурально сыграло привидение.

– У меня в гостях, – откликнулся некромант.

Поморгав для приличия, Яромира соизволила «вспомнить» последние события и вздохнула.

– Кажется, будет непросто привыкнуть к местным реалиям, несмотря даже на весь мой следовательский опыт.

– Я ведь притерпелся к вашим условиям, – парировал Велириант и перевел тему: – Пойдем посмотрим тела, выберем подходящее.

Еще раз тяжело вздохнув, Яромира поднялась с дивана, на котором так красиво лежала, и потопала в подвал, ибо нервы нервами, а время терять не стоит.

Глава 13

Переселение

Несмотря на общую мрачность стен и отсутствие окон, лаборатория выглядела довольно уютно. Диван, столик для перекуса, не отходя от рабочего процесса, стол с химическими приборамбасами, просто стол малопонятного назначения и шкафы с ингредиентами. В противоположной от входа стене имелась вторая дверь, куда напрямиком направился Велириант. Оказалось, она вела в кладовку, где на полках хранились... мертвые тела в стазисе.

– Выбериай, – широким жестом щедрого теловладельца предложил некромант.

Яромира, окончательно пришедшая в себя после попаданческих треволнений, к тому же не раз бывавшая в морге, даже не дрогнула, лишь внимательно всматривалась в лица незнакомых людей. В конце концов, она с ними ничего плохого делать не собиралась, напротив, чувствовала себя такой спасительницей одного из них от незавидной участи. О судьбе остальных лучше не думать, дабы не показаться нелогичной истеричкой.

– А душа не будет против того, что ее телом кто-то продолжает пользоваться? – поинтересовалось привидение, глядя на симпатичное лицо молодой стройной девушки.

– Нет, они заключили контракт, поэтому никаких прав уже не имеют. Душа не привязана больше к телу.

– Это хорошо, – азартно потерла руки Яра, двигаясь дальше. Да, внешность девушки ей понравилась, но чуяло ее сердце, что и мужчинам она тоже придется по вкусу... отчего проникать в нужные места незамеченной вряд ли получится. – Не хватало еще, чтобы ко мне потом приходили и предъявляли претензии по неправильной эксплуатации.

Дальше шла пара мужчин разного возраста, а следом за ними еще одна девушка, да такая, от которой наверняка все штабелями ложились около изящных ног. Светлые вьющиеся волосы, пухлые губки, тонкая талия, округлые бедра и прочие прелести. Взгляд невольно задержался на ней.

– Она, конечно, девственница, – Велириант явно сожалел, что такой ценный экземпляр пойдет в расход на другие цели, нежели предназначался, – но, если хочешь, заселим тебя сюда.

Яромира оценила щедрость предложения, но отрицательно покачала

головой. Если с первым вариантом вероятность, что на нее обратят внимание и шпионка не сможет нормально обстряпывать дела, была высока, то здесь она просто зашкаливала. А оно ей надо? Хотя подразнить некромантишку было бы весело...

– Слишком заметная. – С сожалением переведя взгляд на следующую, Яромира вздрогнула.

На соседней полке, еле вписываясь в ее габариты, лежало ТЕЛО. Мощная, могущая не только коня на скаку остановить, но и слона его же хоботом обмотать и бантик завязать, женщина явно увлекалась бодибилдингом. Хотя, учитывая местные реалии, скорее всего, была наемницей. Неплохо... но тоже слишком заметно. Наконец, в самом дальнем углу нашлась невзрачная белесая девица среднего роста, средних параметров – как раз то, что нужно.

– Эта! – радостно воскликнула Яромира. – Идеальный вариант.

– Для чего? – подозрительно покосился на нее Велириант, явно не одобряя выбор.

– Для работы под прикрытием. Кстати, а можно, скажем, раз в неделю менять тело? – осенила ее гениальная мысль. – Тогда с конспирацией вопрос был бы решен.

– Нежелательно, – отрицательно качнул головой некромант. – Это непростой процесс, тело и душа притираются, подгоняются друг под дружку, иначе любой маг заметит подмену.

– А именно? – заинтересовалась подробностями Яра.

– Походка, речь – много чего, к чему ты должна будешь привыкнуть, и это произойдет не сразу.

– Жа-аль, – протянула следователь, – столько интересных вариантов упускаем.

– Может, ты все-таки передумаешь? – вкрадчиво спросил Велириант. – Тело не ахти.

– Зато прекрасно подходит под наши задачи, – парировала Яромира. – Кому нужна лазутчица, если на нее все обращают внимание?

– Никому, – вынужден был признать некромант. – Можно, конечно, накинуть на тебя морок, – предложил он выход и сам тут же вспомнил, что львиная доля магов спокойно видит через него истинный облик, и поправился: – Или накрасить побледнее.

– Фигуру не спрячешь, да и глаза у той девственницы явно выразительные, не говоря уже о губах. Нет, давай лучше эту.

– Хорошо, только потом не жалуйся, – предупредил Велириант и направил тело левитацией на тот самый свободный стол, оказавшийся

операционным.

Яромира, к счастью для своей психики, с первого взгляда не заметила стоковых желобков, а также выдвижного ящика, внутри которого лежали инструменты. В основном распиловочные. Впрочем, в этот раз некроманту понадобился лишь небольшой ритуальный нож – прочее осталось на месте. Спрашивать, как он его будет использовать, призрак не рискнул.

С одной стороны, Яромира была подготовлена предыдущими двумя вселениями в тело некроманта, с другой – ощущения оказались еще более неприятными, чем с временным вариантом. Невыносимая тяжесть давила добрых три часа, по крайней мере, ей так показалось, потом началось покалывание, к которому подключилось жжение и нестерпимый зуд. Хотелось чесаться везде! Вот только пошевелиться не получалось. А под конец грудь так сдавило, что она подумала, будто сейчас заново умрет. К счастью, это длилось недолго, боль уходила, зато стали наполнять уже забытые ощущения: заныла подвернутая пятка, нос защипало от специфического запаха, пропитавшего лабораторию по самые камни, пальцы шевельнулись и наткнулись на гладкую отполированную поверхность операционного стола.

Пока она привыкала к новому телу, некромант вкалывал в поте лица: концентрировал силу, направлял потоки, взывал к Богине, выкачивал воду из легких и дыхательных путей, так как девушка утонула. После всего Яромира открыла свои новые глаза, оказавшиеся белесо-голубыми, довольно невзрачными по сравнению с оригиналом души. С первого раза сфокусироваться не удалось – пришлось колдовать над тонусом глазных яблок. И вот, проморгавшись, следовательно узрела своего закадычного друга воочию. И картина ей не понравилась – не было в ней той целостности, доступной в призрачном состоянии. Яра настолько привыкла отслеживать настроение Велирианта не только по мимике, но и по всполохам ауры, что теперь ей казалось, будто она видит пиратскую копию, этакую неполноценную «экранку».

– Кхе-кхе, – попытка заговорить закончилась хрипами и судорожным кашлем.

– Подожди, сейчас спазм сниму. – Велириант уже таинственно колдовал над пострадавшими органами.

Воду-то он откачал, а о том, что помимо нее есть еще ряд физиологических последствий, – не додумался! В конце концов, когда боль в горле уняли, пятку – главную виновницу падения тогда еще живой утопленницы в воду, вправили, Яра смогла заговорить.

– Где тут у тебя туалет? – были первые ее слова, не считая воплей по поводу пострадавшей конечности.

– Ой, забыл наложить на тебя языковое заклятие, – спохватился некромант и исправил недочет.

– Хочу в уборную, – повторила свое желание Яромира, и ее тут же доставили в требуемое место.

Вторым желанием стало помыться и поесть, и только после всех необходимых процедур, довольная, как тридцать три слона, вновь живая следовательница вальяжно сидела на том же диване у того же камина и уговаривала некроманта наделить ее магическим зрением.

– Ты пойми, я так привыкла видеть тебя целиком, что сейчас очень трудно воспринимать в неполноценном виде.

Упоминание о неполноценности добило сомневающегося Велирианта, хотя процедура была не из приятных, о чем он ее уведомил в первую очередь.

– После смерти и последующего оживания меня трудно удивить, – парировала Яромира.

Имя, кстати, пришлось изменить на созвучное Ермида, чтобы не выделяться, но наедине, когда их гарантированно никто не слышал, некромант предпочитал звать ее Ярой, ибо очень шло. По большому счету, даже если кто-нибудь услышит подобное сокращение, ничего страшного не произойдет, подумаешь, слегка изменил. Правда, местное имя принято сокращать до «Ерма».

– Учти, ближайшие сутки все будет как в тумане, – предупредил некромант, закапывая в глаза зелье, напоминавшее запахом ржавые гвозди. – Придется тебя с ложки кормить.

И все бы ничего, но унылый вид нового тела не возбуждал желания хотя бы помогать. Зато отвечал всем параметрам сыскного дела, ради которого Яромира вообще согласилась на сию авантюру. Это был совершенно новый опыт для Велирианта – симпатизировать женщине, внешне похожей на облезлого зграба, в призрачном варианте ошеломлявшей своими ножками и прочими прелестями, а умом и характером заставлявшей желать большего даже в новом облике. Первые сутки его разрывало на части, на третьи он увлекся занятиями по истории и этикету, а на седьмые они проснулись в одной кровати.

Тело ломило, желудок подводило от голода, но страсть не желала выпускать их из недр перины и одеяла, вновь и вновь заставляя покрывать поцелуями вспухшие губы и прочие заветные местечки, гладить

чувствительную кожу, тонуть в жарких объятиях и растворяться друг в друге, сливаясь в единое целое.

До стола они добрались далеко за полдень. Лохматые, покачивающиеся и с дурацкими улыбками на устах.

– Что желаете на завтрак, о прекрасная растрепа? – Велириант отодвинул стул, усадил даму и взялся за кристалл, с помощью которого передавался запрос на кухню.

– Всего, и побольше, – тут же принялась приглаживать руками нечесанные волосы Яра.

Ну не было у нее сил и времени на нормальные косметические процедуры! Есть хотелось больше, чем распутывать тонкие и невзрачные волосинки.

– Не переживай, мне и так нравится. – Он зарылся носом в ее макушку и с наслаждением вдохнул.

На этом их диалог прервался не менее чем на полчаса, а в комнате раздавался лишь стук столовых приборов и энергичное пережевывание калорий.

– Знаешь, не думала, что ты такой, – доев последний кусочек десерта, смущенно призналась Яромира.

– Какой? – недоуменно наклонил голову набок Велириант.

– Активный. – Она допила остатки местного чая. – Страстный. Горячий.

– А каким я тебе представлялся? – усмехнулся Велириант. – Вялым, безвольным и холодным?

– Ну, большую часть нашего знакомства ты еле волочил ноги, скрывался от яркого солнца и задира л нос при каждом удобном случае. – Яромира провокационно ухмыльнулась.

– Неправда, – не менее провокационно хмыкнул Велириант. – Я мужественно терпел ваше злое солнце, преодолевал препятствия вроде консервных банок и грязной картошки и даже пережил сексуальное нападение!

– В последнем ты виноват исключительно сам – притушил бы обаяние – и горя бы не знал. – Яра встала и двинулась в сторону довольного, как кот, некроманта.

– Оно в то время было сильно ослаблено, просто женщина попалась некрепкой духом. – Он притянул ее к себе на колени. – Зато ты хорошо держалась.

– Все равно сдалась, – иронично пожало плечами бывшее привидение. – Какая-то неделя.

– Я вплел в твою ауру защиту от моего притяжения, когда правил тело. – Он сладким чувственным движением приспустил с узких плечиков шелковистую ткань халата и прикоснулся горячими губами к подрагивающей в предвкушении коже. – Это твои собственные реакции.

И показал, какие именно это реакции и насколько хорошо их чувствовать, не важно, своим первоначальным телом или благоприобретенным.

Удовольствия удовольствиями, но правила этого донельзя странного мира надо было учить. Посему, утолив страсть, парочка вновь приступила к освоению этикета, социальной структуры и прочего, и прочего.

– Слушай, неужели у вас, чтобы быть независимой женщиной, нужно иметь гору мускулов и скверный характер? – изумлялась Яромира.

– Или сильный магический дар, – кивнул Велириант. – И состоятельную семью за спиной. А еще лучше ребенка и умершего мужа. Вот тогда дамы делают все, что им заблагорассудится.

– Прямо как у нас лет двести назад. – Яромира побарабанила пальцами по нижней губе и все же осмелилась спросить: – А можно как-нибудь попросить у Хэриот немного магии? Хотя бы бытовой – мне умение поднимать мертвяков не надо.

Некромант снисходительно усмехнулся и поспешил разочаровать даму:

– Силу дает Тьма, бытовая магия – лишь вариант ее использования. В любом случае, если у тебя есть хоть капля силы, ты должна уметь работать с миром мертвых. Хотя бы для того, чтобы восполнять резерв вдали от источников.

– Э-э-э, а нельзя обойтись ими одними? – Не сказать, чтобы следователь боялась трупов... просто брезговала.

– Их не так уж много, и они довольно далеко друг от друга находятся. Это здесь мои предки умудрились за столбить место и построить дом, а вообще, как правило, вокруг них воздвигают храмы, в которые ты ходишь за подзарядкой. В столице, к примеру, таковых всего три, и это наибольшая концентрация на нашем континенте. Поэтому их там и построили. В остальных местах все куда печальнее. И знаешь, так себе жизнь – быть привязанным к одному городу, пусть даже это и столица.

– Согласна, – кивнула Яра. – Я сама тебе сколько раз талдычила, что нужно обладать навыками выживания в диких условиях.

– Я помню. – Велириант невольно потер руки, коими что только не пришлось делать.

С другой стороны, когда он собственноручно починил стул, она смотрела на него с таким восхищением...

– Ладно, оставим эту тему до лучших времен. – Яромира вернулась к изучению дивного темного мира.

Причем темным он был в буквальном смысле этого слова. Здесь реально солнце светило менее интенсивно, и, как следствие, температурный режим оказался куда ниже, нежели на Земле. К счастью, Яра пребывала в теле местной жительницы с приспособленным метаболизмом и особого дискомфорта не чувствовала.

– Слушай, так тебе, наверное, было у нас дико жарко? – осенило иномирянку.

– Не всегда, лишь в солнечные дни, – мотнул головой Велириант. – Насколько я понял, на тот момент было не самое жаркое время года?

– Да, весна, – подтвердила следовательница. – Знаешь, тебе несказанно повезло с климатической зоной, мог ведь и в Африку попасть.

– Учитывая, что ваши боги лишили меня на входе силы – это было бы форменным издевательством!

– Ну да, ну да, с твоим попаданством мало что понятно, – пробормотала Яра. – Зачем они вообще тебя впустили? Могли попросту вернуть Хэриот и не мучить ни себя, ни тебя.

– Да, Темная Богиня так и не сказала, что послужило причиной того, что меня впустили, только условия озвучила. – Некромант задумчиво запустил пятерню в свою модную асимметричную прическу, которую, кстати, так и не изменил.

Когда он обрел магическую силу, не до волос было, следом возвращение, новости и прочее, а потом... он понял, что не хочет ничего менять, ведь Яромире явно пришлось по вкусу его новый облик куда больше, нежели в начале их знакомства. Да и, глядя в зеркало, ему нравилось то, что он там видел. А иномирный костюмчик он планировал даже надеть на прием. После того, как Яромиру подготовит к выходу в свет.

Последнее, к сожалению, затягивалось. Что касается усвоения информации – с этим проблем не возникло, особенно после того, как Велириант слегка поколдовал над количеством извилин, ибо успошая развитием интеллекта себя не утруждала. Затык случился с танцами, и здесь не помогло даже магическое вмешательство, ибо ни тело, ни душа таковыми навыками не обладали. И если Яромира когда-то занималась восточными единоборствами, возобновив тренировки после стимуляции мышечного тонуса, то танцы она не уважала никогда. Считала их

бесполезной тратой времени, вымучив из себя пару «вальсов», если их можно так назвать, для свадебной церемонии. Бывшая владелица тела тоже ими не занималась, посему мышечная память молчала.

Пожалуй, единственным плюсом этого вместилища души была молодость. Правда, восемнадцатилетняя местная прачка выглядела на все двадцать пять, но увлажняющие кремы и прочие примочки делали свое дело. Однако самыми действенными для улучшения общего тонуса оказались не косметические процедуры и не занятия в спортзале, а банальный секс. Он заставлял бежать кровь быстрее, мышцы сокращаться чаще, что уж говорить об эластичности связок... После столь увлекательных занятий Яромира смогла нормально сделать удар ногой в голову! Как говорится, совместили приятное с полезным...

Но танцам горизонтальные растяжки не помогли. Ибо не дано. Впрочем, Яромира по этому поводу вовсе не переживала.

– Ни к чему это, все равно я в разгар веселья буду оборудование размещать.

– Забавно, когда-то женщины умоляли составить им пару в танце, а теперь я не прочь поугуговаривать тебя на освоение хотя бы сарка, – усмехнулся Велириант.

– Что это за зверь?

Ее так и подмывало съехидничать: «Все когда-то случается впервые», – но не стала.

И вовсе не из чрезмерной деликатности, коей она лишилась еще в пору прохождения первой практики в УВД. Просто не захотела.

– Сейчас покажу, – и так многозначительно на нее посмотрел, словно ее ожидало как минимум танго.

На деле же оказалось, что сие было очень приличным вариантом вальса. Настолько приличным, что расстояние между партнерами измерялось длиной вытянутых рук. И самое смешное – именно разочарование сыграло в этом деле решающую роль: Яромира принялась иронизировать по поводу местной хореографии, потом стала показывать, как должен выглядеть нормальный вальс (в меру своих способностей, но с энтузиазмом, коего ранее не наблюдалось), увлеклась... И не заметила, как после вальса пошел стриптиз и... назовем это тверком. Парным, если таковой существует в природе.

В итоге выяснилось, что удовольствие как ничто другое стимулирует процесс усвоения материала, особенно того, который изначально плохо в голову ложится. К сожалению, такой педагогический прием запатентовать явно не получится, ибо грубо нарушает преподавательскую этику.

Не меньше времени уходило у сладкой парочки на освоение электронной техники. Яромира, несмотря на общую подкованность, в такой аппаратуре не разбиралась, посему Вадик заблаговременно закачал в ноутбук видеоуроки по ее установке и эксплуатации. Смотрели их вместе, тут же применяя полученные знания на практике. Заодно Велириант проверил, как реагируют на микрокамеры и микрофоны защитные и поисковые заклинания. Никак. И это открывало роскошные перспективы!

Больше всего пришлось повозиться с настройками сигнала и обкатке программы. Установить ее им установили, но налаживать процесс приходилось на месте. Натыкав по всему замку все, что имелось в наличии, они засели за монитор и принялись запускать в ту или иную комнату то фантом, то летающий предмет. Оказалось, техника берет все: и материальное, и inferнальное. Хотя о последнем Яромира не раз слышала, но считала монтажом. До сегодняшнего дня.

– Слушай, а кого конкретно ты подозреваешь? – поинтересовалась она у своего мужчины.

– Из родни – брата. Его всегда корбило, что он, старший, не прошел испытания Богини и остался на первом уровне владения магией, а я – противная мелочь, все смог и претендую на место в Верховном Совете.

– Понятно, значит, прочие подозреваемые из этого самого Совета? – Профессионализм не пропьешь... хотя в данном случае – не проумираешь.

– Не только, но явно оттуда ноги растут. – Велириант всеми правдами и неправдами пытался зарядить магический шар электричеством нужного напряжения.

Розетка из кабинета Вадима пусть и работала исправно, была лишь временным решением проблемы. Мало ли, уволится тот или переведется, уборщица выдернет, а он не сразу заметит, хотя и обещал следить. Некромант не привык оставлять дела нерешенными, особенно в таком важном случае.

– Кстати, кто у тебя вообще имеется среди кровных родственников? – Яра привычно разлиновала лист бумаги в таблицу.

– Родители давно ушли в главный храм Богини в Темных горах. Это высшая честь и большая ответственность – следить за изначальным источником. К мирской суете больше ста лет отношения не имеют. Есть еще кузина, которая с подростковых лет жила у нас – ее родители погибли, но она давно окончила академию, вышла замуж за однокурсника, и они вместе уехали работать в Приграничье.

– Какие у вас были отношения? – делая пометки, взяла след Яра. –

С обоими.

– Нейтральные, – отмахнулся некромант. – Все как обычно: то ссоримся, то миримся, то не видимся. Расставались хорошо – я на свадьбу подарил один из фамильных артефактов, благодаря которому о защите дома они могут больше не беспокоиться. Весьма актуально для Приграничья, так что довольными должны остаться оба.

– Поставлю полуплюс, – бормотала под нос следовательница. – Нет у меня на их счет твердой уверенности. Будем проверять, но не в первую очередь.

– Я тут навел справки, – многозначительно выдал Велириант, пытаясь зарядить очередной кристалл. – Через неделю состоится бал по случаю помолвки дочери Зардаша тур Холжона из рода Сарвонов, главы Верховного Совета магов, и сына Пармага тур Ковдуша из рода Мадулов. Из той же шайки.

Скривившееся лицо не украсило некроманта, зато ясно дало понять, кто основной подозреваемый.

– Давай еще раз. – Яромира деловито зашуршала синим грифелем из неизвестного материала. К слову, писал он замечательно – что-то среднее между карандашом и ручкой. – Задраш тур Халдей...

– Зардаш тур Холжон, – усмехнулся над ассоциативным рядом Велириант, ведь русский он полностью доучил, когда обрел свою силу, – из рода Сарвонов. Первый претендент на прослушку. В лабораторию мы к нему вряд ли сможем попасть – там родовая защита, а вот в кабинет я тебе проход организую. Кстати, надо подумать, кем тебя представить. Любовницей не хочу – это сразу привлечет ненужное внимание со стороны дам, сестрой не получится...

В задумчивости он совершенно забыл о том, чем занимаются его руки, отчего магическое воздействие на кристалл-накопитель сильно снизилось.

– Дальней родственницей с окраины? – предложила Яра.

– Таковых нет. – Он вроде уже собрался прекратить вливание силы, но отвлекся и автоматически продолжил процесс. – Хотя дядя после окончания академии пропадал лет на десять – уходил в странствие. Там он наверняка познакомился не с одной женщиной...

– Ага, а ты, перекинутый в неизвестном направлении, «случайно» нашел меня и воспылил братскими чувствами? – Белесая бровь скептически выгнулась, но саркастический эффект портил невзрачный облик.

Хотя с некоторых пор Велирианту на это было совершенно наплевать – он видел ее суть, внешность лишь мелькала незначительным фоном.

– Не просто встретил, а получил помощь. Более того, кровь в нашем

мире играет большую роль, даже бастардов легко делают наследниками, если таковых нет от официального брака или они умерли.

– Кузина... хм, – задумчиво постучала карандашом по подбородку Яра. – Этакая туповатая скромняшка, выросшая в деревне, легко путающаяся в длинных замковых коридорах и бесчисленных комнатах. Сойдет!

– Туповатой ты не сможешь выглядеть при всем желании, – хмыкнул Велириант. – Даже с учетом новой внешности.

– Я умею хорошо притворяться, – возразила следовательница.

– Тебя выдадут глаза, – не сдавался Велириант. – Да, ты можешь сыграть, когда сосредоточишься, но в моменты расслабления все становится очевидным. И еще рот тебе лучше вообще не открывать. Разве что для восторженных вздохов.

– Ха, да я знаешь, как родителей в детстве обманывала! – От возмущения она даже подскочила. – Они ни разу не заподозрили – так я продумывала легенды и изображала нужные эмоции.

– В любом случае тебе лучше вести себя тихо и скромно, а в экстренной ситуации наивно, – нервно дернул уголком рта Велириант. – Не стоит переигрывать.

– Согласна насчет переигрывания, но мелочи буду продумывать сама, – обиделась иномирянка. – Кстати, прошло уже полчаса, а кристалл не лопнул. – Она кивнула на забытый эксперимент.

– Действительно, – удивился Велириант. – Хм, в стандартных магических процессах такой уровень подачи энергии практически нигде не работает, а здесь надо же – в самый раз!

– И что, напряжение прямо двести двадцать? – усомнилась Яра.

– Сейчас узнаем. – Некромант достал из сумки купленный по настоянию консультанта в магазине электрики мультиметр и поднес его к кристаллу.

– В пределах нормы, – удовлетворенно махнул инструкцией неюный экспериментатор и радостно продолжил: – Ты проиграла.

– Подожди, надо проверить на чем-нибудь, вдруг не будет заряжать? – временно открестилась от последствий случайного спора Яромира. – Хотя бы на одном из аккумуляторов.

– Конечно, проверим, но ты готовься, – предвкушающе ухмыльнулся Велириант.

Дело было так. Впечатленный спонтанным стриптизом, показанным Яромирой после вальса, Велириант, как любой нормальный мужчина,

захотел повторения. Но что сделано в порыве чувств, трудно воспроизвести намеренно, тем более, когда не уверен в качестве исполнения. Посему Яромира, как могла, увиливала. Он и так ее настраивал и этак, но дело заканчивалось банальным раздеванием. Конечно, он ни в коем случае не возражал, но душа просила большего. Ему бы вина ей подлить для раскрепощения, но такового не имелось. Да и не догадался он, ибо после первого и единственного употребления спиртного старался о нем не думать. Зато вовремя вспомнил о взволновавшем душу зрелище, когда Яромира, ворча о бардаке, пнула осколок очередного пострадавшего кристалла. Причем брюзжала она на автомате, ведь уборкой занимался умный дом. Что поделаешь – привычка! За что теперь и поплатилась, поскольку в ответ на ее сомнения относительно полезности экспериментов некромант предложил поспорить. Она, наивная чукотская женщина, загадала всего лишь кофе в постель... Кофе, кстати, в этом мире тоже не было, но Яра именовала им местный бодрящий напиток, больше напоминавший смесь какао и вишневого ликера. Без алкогольной составляющей. Ну а что загадал Велириант, вы уже и так поняли.

Как Яромира ни надеялась, что Велириант продует, но в итоге аккумуляторная батарея одной из камер успешно зарядилась, и, как вы понимаете, не от сети, а с помощью магического кристалла. Так что теперь, хочешь – не хочешь, придется отдавать должок! Посему пришлось ей подыскивать более-менее подходящую музыку, которую она успела закачать, пока некромант изготавливал порошок для ритуала переноса, надеть красивый пеньюар, найденный в одной из гардеробных (там же она и одежду себе добывала), потом подумать и... накинуть банный халат. А то снимать будет практически нечего. Настраивалась Яра долго, причем не потому, что стеснялась раздеться, а из-за неуверенности в способности к хореографии. Судя по некоторым оговоркам Велирианта, о подобном в этом мире слыхом не слыхивали, и сравнивать ему не с чем, но все равно неудобно: мало ли, может, она не так красиво прогибается, как ей кажется?

Мандраж прошел, едва она поймала горящий взгляд Велирианта, когда скинула халат. И дело не только в отсутствии подобного рода зрелищ, но и в банальной симпатии, которая с каждым днем завоевывала дальние уголки их душ (ближние она оккупировала еще на Земле). Не будем говорить о громком слове «любовь», ибо один не в курсе, что это такое, а вторая морально не созрела до осознания столь серьезного чувства. Хотя смена обстановки пошла ей на пользу – мысли о бывшем муже улетучились и даже во сне не маячили. Способствовал сему и факт, что тот получил по заслугам. Но мы отвлеклись от томных танцев, которые вынужденно

постигала Яромира.

– О-о-о ю беттер стоп бифор... – старалась певица.

– О-о, – сам того не замечая, постанывал Велириант.

– Ой, – тихонько ойкнула Яромира, неудачно повернувшись и хрустнув позвоночником.

К счастью, ни певица, ни зритель ничего не заметили и продолжали свое дело. Не останавливалась и следовательница, все больше и больше входя во вкус. И вот уже пеньюар полетел в Велирианта, затем шелковые панталоны скользнули на пол, а вслед за ними исчезла скованность.

– Знаешь, никогда бы не подумала, что буду танцевать стриптиз в панталонах. – Покачивая бедрами, она приблизилась к готовому на ратные подвиги некроманту.

– Ты прекрасна, – выдохнул он и притянул далеко не красавицу к себе.

Впрочем, его глаза смотрели дальше телесной оболочки, отчего недостатки уходили на задний план. Да и не такие уж это были критичные недостатки. Вот что с человеком любовь делает! Ой, он же не знает, что это такое...

Глава 14

Высшая тьма

– Я не буду надевать это орудие пыток! – категорично высказалась Яромира относительно корсета. – В нем невозможно нормально наклониться или подтянуться. Я попросту не смогу установить в нем оборудование.

– Без него ты сразу оскандалишься. – Велириант сочувственно взглянул на раскрасневшуюся от попыток уменьшить давление на ребра Яромиру.

– Давай заменим металлические элементы каркаса на что-то более эластичное, – не сдавалась иномирянка. – Я слышала, в моем мире когда-то использовали китовый ус.

– Это что еще за холера? – почесал затылок некромант.

Пришлось рисовать и попутно объяснять, что к чему. Холерой, кстати, как ни странно, в этом мире именовалась очень красивая птица, пение которой напоминало визг пилы.

– У нас такого нет. – Он погладил ее по оголенному плечу. – Но я что-нибудь придумаю. Точнее, вызову одного известного портного и дам ему задание.

– Вот и славно. – Яромира облегченно вздохнула и максимально быстро избавилась от воистину ужасного изобретения.

Портной, или как он сам себя называл – мастер, оказался тонким живеньким мужчиной, у которого сперло дыхание от суммы контракта и условий по неразглашению, взаимно примиривших обе стороны. А уж когда он узнал, что от него требовалось, то и вовсе выпучил и без того неглубоко посаженные глаза.

– Это же революция! – то ли в ужасе, то ли в восхищении воскликнул Фердин. – Вот только, боюсь, с другим материалом вы не сможете утянуть вашу талию до пятнадцати урдов.

– Сколько? – ужаснулась Яра, пересчитав цифру на земные сантиметры, – вышло около тридцати пяти. – Ни за что! Мне кишечник нужен здоровый, а не слипшийся, ну и что там еще находится... печень, селезенка.

После этих слов ужас окончательно вытеснил восхищение.

– Какая такая слизенка? – Казалось, портного сейчас инфаркт хватит,

даже тщательно прилизанные кудри приподнялись, несмотря на тяжесть укладочного геля. – У вас в животе живут слизи?

– Нет, конечно, – сурово одернул Велириант впечатлительного мастера. – Так называется один из внутренних органов. И в данном вопросе я согласен с Ермидой: здоровье важнее.

К слову, раньше об этой проблеме он не задумывался вовсе. Вот что с некромантом бывший майор УВД делает!

– Есть еще магический вариант, – несмело предложил Фердин, опасливо поглядывая на нестандартных клиентов. – С использованием пространственного кармана.

– Что? – От изумления у Велирианта даже зубы клацнули.

– В облегченный вариант корсета вставлены кристаллы для подпитки, а все лишнее убирается в подпространство.

– То есть все время, пока дама в одежде, у нее внутренние органы в стазисе? – Некромант и думать не мог, что женщины над собой так издеваются.

– Там очень сложная система, сердце и сосуды не задеваются, – оправдывался мастер (пыток, ага). – Но есть в нем категорически запрещено.

– В принципе, я и так не собиралась, – заикнулась было Яра, не особо осознавая, что же это за зверь такой – стазис.

– Ни в коем случае! – рыкнул Велириант. – Частичный стазис используется только в экстренных ситуациях, при ранениях, и недолго, иначе будут последствия, куда более страшные, нежели от банального сдавливания.

– Слушайте, – осенила женщину гениальная идея. – Как у вас относятся к фасону с завышенной талией?

– Прошлый век, – презрительно скривил и без того не особо ровный нос Фердин.

– Вот и замечательно! – хлопнула в ладоши Яра. – Я ведь с дальних земель, мода до нас доходит медленно.

– Зачем тогда было вообще его вызывать? – иронично хмыкнул Велириант. – Можно разворошить гардероб моей бабули и не переживать.

– Я смотрела, мне не понравилось, – сморщила носик Яромира. – Ткани слишком яркие, а некоторые пестрые до невозможности. Нужно что-то пастельное и максимально невзрачное.

Портной с безмерным удивлением наблюдал за диалогом. Чтобы женщина, да еще такая неказистая пигалица, столь вольно и без намека на подчинение разговаривала с высшим некромантом? Немыслимо! А этот

самый маг, имеющий славу привередливого и скорого на расправу индивида, спокойно воспринимает, более того, прислушивается. А уж как она дерзко рассуждает о том, что ей надевать... уму непостижимо! Какая-то содержанка, а все туда же...

– Пастельное носят только вдовы, – возразил Велириант. – Молодые девушки одеваются поярче, дабы привлечь внимание потенциальных женихов.

– И что ты предлагаешь? – иронично выгнула бровь Яромира, окончательно повергая тем самым Фердина в кататонический ступор.

– Надо подумать. – Он прошелся по комнате вдоль рулонов с тканями, лежавших на всевозможных поверхностях. – Как насчет вот этого?

Он указал на голубую ткань, напомнившую иномирянке по своей структуре шелк. С одной стороны, она была довольно яркая, с другой – не кричащая.

– Чует мое сердце... – Яромира подошла к рулону, отмотала немного и приложила к груди. В зеркале отразилась не просто бледная моль, а еще и смертельно больная, ибо данный оттенок голубого подчеркнул синеву вен и пигмента под глазами. – Так я и думала. Отлично подходит! Надо еще холодный вариант желтого поискать и зеленого с уклоном в болотце.

– Простите великодушно, но эти цвета вам категорически не идут! – заломил руки Фердин. Его слегка одрябшая кожа тряслась от эстетического ужаса.

– Я в курсе, – невозмутимо ответствовала Яромира. – Из этой ткани нужно будет пошить платья для выхода, а из этих, – указала она на несколько симпатичных, вполне подходящих к ее типу внешности цвета, – для домашнего пользования. Покрой тоже будет разным...

Обсуждение фасонов затянулось до вечера. Велириант сбежал на пятой минуте активных споров, лишь грозно взглянув на портного. Дабы тот не забывался, с кем и как разговаривает. Фердин судорожно сглотнул, слегка поумерил пыл, но хватило его ненадолго. Наконец, уставшие до изнеможения, они закончили и поспешили к ужину. Все, что можно было взять готового, Яромира предпочла купить и не мучиться. В конце концов, никто еще от носки панталон не умирал, разве что бюстгальтера не хватало.

Отужинали нервно. Некроманта безмерно раздражали то и дело проскальзывавшие у мастера ноты презрения к его женщине, но он держался. Раньше он бы испепелил наглеца на месте, сейчас же помнил о срочности, более того, понимал, что со стороны все выглядит куда иначе, нежели нормально. Ткань для бальных платьев действительно

отвратительно сочеталась с внешностью Яромиры, сама она вела себя более чем нетипично, и только это спасало Фердина от мгновенной расправы. Самой Яре было на все наплевать. Она так устала, что хотела лишь есть и спать. Между этими действиями неплохо было бы принять ванну, но сил оставалось немного. Не факт, что их хватит на водные процедуры. Утолив голод, она поднялась и, пожелав всем спокойной ночи, двинулась в сторону спальни. На этом нервы портного не выдержали.

– Простите, но разве позволено женщине первой покидать трапезу?

Не говоря уже о том, что она должна спрашивать разрешения у своего покровителя. Но это озвучивать Фердин не спешил, ибо поймал донельзя гневный взгляд.

«Содержанка» лишь закатила глаза, мол, опять эти правила, но притормозила, причем не для соблюдения приличия, а дабы успеть остановить явно разозлившегося некроманта. Окончательно разозлившегося.

– А разве позволено в столь пренебрежительной манере вести себя со своей заказчицей? – Несмотря на севший голос, свидетельствовавший о приближающемся бешенстве, Велириант продолжал сидеть.

И это о многом говорило. В его пользу.

– Но разве не вы будете платить за гардероб? – изумился Фердин. Святая простота!

– Можно я его убью? – Некромант поспешил перевести взгляд на Яромиру, дабы окончательно не выйти из себя.

– Нет, он только-только запустил процесс изготовления, – устало покачала головой иномирянка. – И вообще, нельзя убивать людей только потому, что они тебя бесят.

Фердин сидел ни жив ни мертв, окончательно потеряв связь с реальностью, ибо подобное он не мог помыслить никогда. Мало того что эта бледная пигалица вела себя словно хозяйка Лурра, так ей еще в этом и потакали.

– Тогда потом. – От мельком брошенного взгляда портного прошиб холодный пот. – Когда он закончит.

– Дорогой, – Яра, еле передвигая ногами, подошла к некроманту, положила на напряженное плечо руку и погладила. От этих нехитрых действий огонь в глазах постепенно утих, вновь затягиваясь привычной тьмой, – у него все равно, согласно контракту, сотрется память, так зачем зря человека убивать? Он – дитя своего мира, как и ты. Согласись, месяц назад ты реагировал бы на нечто подобное аналогично?

Тяжелый вздох, немой упрек в черных очах. До тех пор, пока узкая

ладошка не ложится на слегка небритую щеку, тонкие пальчики нежно обводят острую скулу, спускаются к губам...

– Ладно, живи, – бросил он в сторону, одновременно поднимаясь и подхватывая негодницу на руки, а то, того и гляди, сейчас рухнет от усталости.

Хорошо, когда у тебя умный дом! Достаточно пожелать, и тебя переносит в спальню, вода автоматически набирается в ванную, а постель расправляется. Сброшенная одежда сама улетает в шкаф, твоя женщина прогибается от наслаждения, теряет дыхание и снова его находит... Упс, последнее к дому не относится, а так не жизнь, а сплошной расслабон! После земных мук особенно ценно.

К утру все было готово, и несчастного, пережившего не одно потрясение за последние сутки Фердина отправили домой. С чистой совестью (своей) и не менее чистой памятью (его), а также полным кошельком. Удовлетворенный по самое не могу, некромант лишь усмехнулся, вспомнив о вчерашнем, и с миром отпустил портного. В конце концов, тот ничего особенного не сделал, просто повел себя типично полуррски. Он, можно сказать, еще хорошо держался и подавал голос только в совсем уж возмутительных, с точки зрения местных реалий, ситуациях. И лишь сейчас Велириант понял, насколько изменился. Конечно, сие не означало, что он теперь любому спустит не надлежащее его статусу обращение, но и сплеча, как раньше, рубить точно не будет. Сначала все-таки разберется. Если не сам, то с помощью Яромиры. Кстати, отличный аргумент для убеждения строптивицы остаться в его мире после окончания расследования!

День выхода в высшую Тьму, ибо свет здесь не приветствовался, наступил быстрее, чем того ожидала Яромира. Официального приглашения у них не было, но вряд ли кто-либо рискнет не впустить в свой дом высшего некроманта, особенно прилюдно. Ибо без последствий не обойдется. Разрушительных. Зардаш тур Холжон из рода Сарвонов тоже не стал рисковать. Да, здесь присутствовало немало магов, часть из которых вызвались бы ему помочь, но делать это лучше тихо. В конце концов, прямых доказательств у Велирианта нет, исполнителя они убрали сразу, как только соперник отправился в дальние дали, так что, если начнет скандалить, можно будет с чистой совестью применять против него охранные заклинания. Не раньше. Но «путешественник» всех удивил. Он как ни в чем не бывало поздоровался с хозяевами бала, поздравил тщедушную дочурку Сарвонов, выходящую замуж за не менее тщедушного

сынка Мадулов, и представил честной компании новоявленную родственницу, на которой меньше всего хотелось останавливать взгляд. Разве что первые несколько минут, дабы восхититься прекрасной портновской работой и отвратительным сочетанием внешности и наряда. Вдобавок к тому, что цвет платья ухудшал и без того не особо выдающиеся данные девицы, так она еще и накрасилась максимально неумело. О старомодности фасона и говорить нечего – это была такая мелочь по сравнению с общей ужасностью. Спустя некоторое время, когда первое любопытство утихло, о ней просто забыли, как забыли бы об облезлом зграбе, которые любят селиться в подвалах домов и съедать запасы. И даже стазис им бывает нестрашен!

Это Яромире было и надо! Она с трудом сдерживалась от хохота, ибо сохранять спокойствие на лице, глядя на этих разряженных попугаев, оказалось нелегко. Но смех смехом, а дело не терпит отлагательства! Согласно инструкциям Велирианта, она, старательно изображая поиски отхожего места, двинулась в сторону кабинета. Разумеется, на двери и окнах стояла сильная защита, но этот нюанс они продумали заранее, прихватив в защитном мешочке, дабы никто не заметил, фриаз – очень редкий и баснословно дорогой минерал. Он блокирует как собственную магию носителя, так и любое внешнее воздействие. Более того, не определяется никакими поисковыми заклинаниями, магическим зрением и прочими способами. Посему и стоит немислимых денег, ибо находят его случайно. Пользуются им единицы и лишь в экстренных ситуациях, а чаще всего в пыточных, так как от физического воздействия он никак не оберегает. Посему лурриане предпочитают применять магический щит – тот оказывает полный спектр защиты, не мешая самому колдовать.

Конечно, Яромира сильно рисковала, ведь таким образом она никак не могла воспользоваться артефактами Велирианта, если на нее нападет кто-то более сильный (и таковых здесь большинство), а новое тело имело довольно посредственную, несмотря на усиленные тренировки, физическую форму. Но была у нее в загашнике парочка приемчиков, которые зависели не столько от силы удара, сколько от точности. На том и держалась, не считая актерских способностей. Да и некромант всячески ее страховал: отвлекал внимание на себя и держал руку на пульсе. В случае неудачи первый, ктоотреагирует на известие о взломе, будет хозяин бала, возле которого Велириант и отирался.

Коридоры казались бесконечными даже после загородного замка Велирианта. Да и функции умного дома явно не имелось, судя по пыли в дальних углах, что уж говорить о телепортации по желанию. Хотя вряд ли

данная опция была бы ей доступна, даже если бы имелась в наличии. Поблуждав не менее полчаса, она все-таки дошла до заветной комнаты! Дверь кабинета, массивная и явно оснащенная магическим замком, отсвечивала фиолетовым. Оглядевшись, Яромира достала из декольте мешочек из специального материала – единственного, способного защитить окружающих от воздействия фриаза, открыла и вытряхнула на ладонку тот самый антимагический минерал. С виду он чем-то напоминал кусок затвердевшей смолы бурого цвета, но, несмотря на неприглядный вид, легко открыл таинственную дверь, едва шпионка приложила его к источнику свечения. То был витиеватый узор в центре полотна, вызывавший стойкие ассоциации с уродливыми рисунками на пирамидах древних майя, которые запали ей в душу (а если точнее, в отдел мозга, отвечающий за кошмары) еще в подростковом возрасте. А все бабушка с ее энциклопедией!

В темном кабинете Яра почувствовала затхлость. Судя по всему, его сегодня не проветривали, а тщательно зашторенные окна свидетельствовали, что хозяин не любит излишнюю публичность в тех делах, которые здесь творятся. Проворно проскользнув внутрь, она достала самый обычный фонарик, купленный некромантом из любопытства, и принялась искать, как закрыться изнутри. Но это ведь магический мир! Ни задвижки, ни, на худой конец, крючка не имелось. А ручка, которую можно было бы подпереть стулом, находилась слишком высоко. Выудив из обширного кармана, пришитого к внутренней стороне нижней юбки, кусок веревки, она сноровисто обмотала ее вокруг этой самой ручки, притянула дверь и прикрепила концы к какой-то завитушке, что торчала из стены недалеко от проема. А все оттого, что не было здесь привычных Яромире замков с фиксирующим язычком, поскольку даже такие мелочи основывались на магии. Совсем небольшой, «встроенной», но магии. А без нее дверь то и дело норовила открыться и показать случайным прохожим, чем занимается иномирная шпионка.

«Ух, начало положено! Жаль, что свет никак не включить – всю магию отрубил в радиусе десяти метров. Да и не умею я», – подумала Яромира и аккуратно, стараясь не шуметь, стала оглядывать помещение. Луч довольно мощного фонарика выхватывал то стол, то шкаф с фолиантами, то стеллаж со всяческими магическими прибабасами, в которых следователь совершенно не разбиралась. Впрочем, ей это было не нужно – первоочередной задачей стояли камеры, которые требовалось развесить по углам. Они, несмотря на свою миниатюрность, давали хорошую картинку, более того, имели датчики движения, замечательно экономя время и заряд

батареи. По идее, они писали цветное видео со звуком, но неважно ловили тихий разговор, поэтому дополнительные микрофоны Яра прикрепила к нижней стороне массивной столешницы.

В последний раз окинув кабинет, подсвечивая фонарным лучом, Яромира было собралась уходить, но взгляд зацепился за огромную картину, висевшую на одной из стен. Говорят, любопытство кошку сгубило. В нашем случае оно сработало на руку, ибо без дамы в невообразимом кринолине, который решила разглядеть Яра, неприметная дверца, прятая за картиной, осталась бы без внимания. Уж слишком она сливалась со стеной, словно ее намеренно скрывали от посторонних. Хотя почему словно? Так оно и есть – скрывали, как пить дать!

«Интересно, он у нее круглый или овальный? С подобным диаметром кринолина она вряд ли вписывалась в дверные проемы». – С такими абсолютно неуместными мыслями Яромира наклонилась и подсветила сбоку фонариком, пытаясь рассмотреть перспективу юбки. Совершенно случайно ее взгляд зацепился за слишком длинную трещину, которая при более пристальном рассмотрении оказалась той самой дверью. Шпионка «зависла» в глубокой задумчивости, еще раз подсветила, только под другим углом и, повинувшись зову интуиции, принялась ощупывать поверхность, пытаясь открыть дверь, но рельеф стены был гладким: ни щербинки, ни выбоинки, за которые можно зацепиться. На толчки она тоже не реагировала, несмотря на близкое соседство с фриазом. Наконец после нескольких минут поиска нашлось подозрительное место – с обратной стороны на раме явственно прощупывалась ямка. Отклонив полотно от стены, она разглядела небольшое углубление, которое опоясывал рельеф странного рогатого змея, или как он здесь называется. Что сие означало – она не знала, а вот некромант от подобной защиты предпочел бы держаться подальше. Почесав завитую макушку, следовательница решила, что лишний раз по морде – никогда не лишний раз, и ткнула таинственным камешком в углубление. В стене противно скрежетнуло, но дверь не открылась. Пришлось методом тыка искать другой способ. Сначала она, выудив из прически шпильку, поковырялась в «замке», потом ей же прошла по всему периметру, пока в совершенно неожиданном месте что-то не щелкнуло, легонько скрипнуло, после чего створка наконец поддалась.

Бинго!

Комнатка оказалась совсем небольшой: лишь шкаф, стол и пара кресел. Даже окон не было, отчего создавалось впечатление, будто находишься в склепе. Да, Яромире к подобному было не привыкать –

допросная на ее прежней работе тоже не имела окон. Воткнув парочку камер и микрофон, она вновь вернулась в кабинет.

Больше всего Яра жалела, что в этом мире нет Wi-Fi, тогда можно было бы смотреть трансляцию онлайн. Но, увы и ах! Ни о чем подобном речи не шло, не говоря уже о проводах, которые попросту некуда было прятать. Так что хочешь – не хочешь, но вернуться сюда в ближайшее время однозначно придется, над чем сейчас Велириант активно работал.

Надо отметить, он держался изо всех своих некромантских сил! Его руки так и чесались запустить в хозяина со товарищи обездвигивающее заклинание, достать из пространственного кармана косу, прихваченную с Земли, и пройтись острым лезвием по наглым лицам. Те, в свою очередь, несмотря на невозмутимые выражения, ждали взрыва. Чуяли их филии, что не избежать жестокой кары, вот только не понимали, почему Велириант столь спокоен. Более того – дружелюбен! Словно не догадывается, кто его послал в неизведанные дали, отчаянно надеясь, что там он и сгинет.

Велириант живо интересовался последними новостями, всячески радовался, что обрел не учтенную в генеалогическом древе родственницу, спрашивал, чего занимательного произошло, пока он «путешествовал»... И еле сдерживался, чтобы не дать хотя бы в глаз.

Поддержанию лица здорово помогали мысли о Яромире. То, насколько серьезно она сейчас рисковала, держало в узде вспыльчивый нрав. В какой-то момент ему стало нравиться ловить признаки изумления, растерянности и прочих нетипичных для его оппонентов эмоций. Особенно приятен был вкус паники, охватывавший хозяев вечера все больше и больше.

– Сама Богиня благословила Ермиду на воссоединение с нашим родом, – делился сокровенным Велириант. – У нас была беседа, девушка ей очень понравилась, осталось только познакомить с прочими родственниками, но сейчас немного не до того.

И многозначительно замолк, предоставляя возможность додумать подробности самим.

«Беседа с Хэриот – величайшая честь – досталась какой-то пигалице?! – изумлялся хозяин. – И этому наглецу, посмевавшему явиться на чужой праздник без приглашения. Это уже серьезно».

«М-да, до чего невзрачная девица, – размышляла его супруга. – Уж явно он не спешит увидеться с родней вовсе не потому, что увлекся ее сомнительными прелестями. Судя по всему, ее приходится доводить до приличного состояния, дабы не опозориться в обществе. Эх, рановато он ее вывел, со вкусом у нее большие проблемы».

– Кстати, Малрозуса здесь разве нет? – как бы между прочим спросил некромант о своем брате, намеренно наводя всех на мысль, будто именно он главный подозреваемый.

Конечно, сие мало отличалось от правды, но была одна существенная поправка: подозревал он всех. Небезосновательно.

– Его не приглашали, – соврал Зардаш, на деле сразу же, как только заметил неучтенного гостя, отправивший сообщнику вестника о неожиданном прибытии Велирианта.

– Жаль, – веско обронил Велириант. – Придется тогда немного отложить знакомство. Кстати, давно не танцевал с Дрижезой!

С учетом того, что ранее Велириант ее всегда игнорировал, прозвучало весьма неожиданно. И подозрительно. Уж не задумал ли настырный соперник чего?! На деле же таким незатейливым способом некромант и передышку в разговорах получил, и внимание от своей персоны не отвел. Отличный результат! Разве что пришлось терпеть тщедушные попытки новоиспеченной невесты увлечь его своими сомнительными прелестями. И сие ничуть Велирианта не удивляло – маменькины гены, пусть и разбавленные отцовскими, никого не оставляют равнодушным. В положительном ключе тех, кто слабее, и в отрицательном более-менее сильных магов. Хотя с последними ситуация еще от воспитания зависит и личных амбиций. Яромира и вовсе стоит особняком в этом уравнении в виде пикантного исключения.

Несчастный жених растерянно переминался с ноги на ногу, прекрасно понимая, что и рядом не валялся с таким красавцем, как Велириант. И это его безмерно раздражало! Особенно злил иноземный костюм и удивительная прическа, делавшие того чрезвычайно привлекательным. У женщин против него не было ни единого шанса, в том числе и у Дрижезы. Бедное, бедное дитя! Вот как с ним конкурировать? Но ничего, папенька с ним разберется – он обещал. А если у него не получится, тогда он сам возьмется за мерзавца! Совершит парочку запрещенных обрядов по прокачке силы и покажет, кто из них достойнее!

Открытая без магии потайная дверь не поддавалась никакому воздействию со стороны Яромиры – не закрывалась. К входной это тоже относилось. А ведь последствия от воздействия фриаза уйдут лишь спустя полчаса, если перевести на земное время. О луррианском не будем, ибо Яромира до сих пор тихо бесилась от местного счета. Недолго думая шпионка свернула в несколько раз бумажный лист (довольно условно бумажный, но функция та же) и зафиксировала дверь. Вторую ждала та же

участь. Оставалось надеяться, что при активации защитных заклинаний листы уничтожатся и следов не останется. На худой конец, клочок бумаги, валяющийся на полу (банальная и часто встречающаяся вещь), вызвать подозрения не должна, тем более что позаимствовали его с письменного стола.

Оглядев в последний раз кабинет, Яра щелкнула фотоаппаратом стеллаж с артефактами, убрала все причиндалы в потайной карман и, сделав лицо поглупее, вышла в коридор. Выдохнула. Зафиксировала дверь, убрала фриз обратно в мешочек, а тот в теплые недра декольте. Оттуда же достала аналогичный мешочек с парочкой колец-артефактов, которые, благодаря защите, антимагическому воздействию не подверглись, надела их, вернула лицу нормальное выражение и двинулась в противоположную сторону.

Обратный путь занял куда больше времени, хотя топографическим кретинизмом Яромира никогда не страдала. Наконец, когда она поняла, что окончательно запуталась, ей встретился до невозможности лощеный мужчина. Его одежда чем-то напоминала концертные костюмы Киркорова – столь же яркие и блестящие, пышная грива волос отсылала туда же, вот только ростом Хэриот его явно обделила. Если он и был выше нового тела иномирянки, то не более чем на пару сантиметров. Первые несколько секунд он изумленно взирал на редкостно гадостный ансамбль внешности и упаковки, потом, судя по изменившемуся выражению лица, понял, с кем столкнулся, и радостно потер холеные руки. Не менее радостно, правда про себя, ухмылялась шпионка, так как брат главного подозреваемого отлично подходил для одного из запасных планов мстителей.

– И что забыла в хозяйском крыле прелестная нимфа? – Глаза азартно блеснули в свете магических бра, висевших в коридоре.

– Ой, мне вас сама Богиня послала! – «ликующе» воскликнула актриса больших и малых театров. Непризнанная. – Я совершенно заблудилась, и скорый конфуз мучает мое чувство прекрасного.

Заломленные руки и прикушенная губка могли посоперничать с лицедейством самой Одри Хепберн.

– О нет, конфуз нам вовсе ни к чему, – курлыкнул «Филя», оттопыривая в пригласительном жесте локоть. – Позвольте вас проводить?

– Благодарю! – едва прикасаясь к зеленому рукаву камзола, Яромира погрузилась в роль недалекой и очень наивной девицы.

Она хлопала ресницами (еще чуть-чуть, и взлетит), забавно семенила, пытаясь не споткнуться о подол длинного платья, так как обе руки были заняты и не могли его поддерживать. Первая, как мы помним, имитировала

физический контакт, вторая требовалась для того, чтобы прикладывать ее к «пылающей от смущения» щеке. Ведь бесконечные спагетти сомнительных комплиментов так и норовили повиснуть на неискушенных ушках провинциалки.

Как и следовало ожидать, привели дальнюю родственницу вовсе не в уборную, а в одну из спален, где, не успела дверь затвориться, ее страстно стиснули в объятиях и припали к «сладким устам». В принципе, Яромира легко могла освободиться от довольно дилетантского захвата, но, помня о договоренности с Велириантом, мужественно терпела.

– Ты, как прекрасный, невинный цветок, среди всех этих лживых гадюк, – нашептывал, целуя ее блеклое лицо, местный Казанова.

Того и гляди, сероватую пудру слижет – вся маскировка псу под хвост! Поэтому пришлось подставлять под настырные губы шею, отчего стало еще противнее.

«Терпение, скоро это закончится, а потом я на некромантишке отыграюсь», – успокаивала себя мстительными мыслями жертва соблазна.

Видя, что «девица» не сопротивляется, Филипп (будем звать его так, ибо он не представился), приступил к более активной стадии: приспустил с узких плеч рукава, а одной рукой полез к самому святому – девичьим грудям.

– Ой, что это вы делаете? – «испуганно» воскликнула Яра, одновременно активируя амулет иллюзии.

– Не могу устоять перед вашими чарами, о прекрасная незнакомка! – продолжал безобразничать Филя, нащупывая застёжки.

Пара минут, и платье с тихим шелестом падает на пол, обнажая тонкой выделки белье. Кружева красиво оттеняют бледную кожу, укороченные до середины бедра панталоны (ибо неудобно, когда под коленками что-то болтается) вызывают тихий восторг своей неприличностью. Велирианту тоже понравилась идея, он даже лично участвовал в их укорачивании.

– О, да ты с сюрпризом, детка? – уже искренне возбуждается Фил.

– Но как же так? – испуганно шепчет невинная провинциалка, не веря своему «счастью», ведь на нее в кои то веки обратили внимание! – Я думала, что так можно только после свадьбы...

– Брось, это даже не прошлый, а позапрошлый век. – Преодолевая несмелое сопротивление, местный фронт избавляет простушку от лишней одежды и радостно присвистывает от вполне симпатичного вида подтянутого тела.

Еще бы – столько тренироваться!

Дальше Яромира смотреть не стала, ибо вид обнаженного мужика весьма сомнительной красоты – так себе удовольствие. Пусть развлекается с ее фантомом, а она пойдет поищет дамскую комнату, приведет себя в порядок и вернется в бальный зал. Только амулет, поддерживающий иллюзию, подложить куда-нибудь, чтобы его не заметили. О, ваза с цветами на столике – отличное место! На ее фоне он прекрасно слился с поверхностью столешницы.

К счастью, нужное помещение нашлось куда быстрее, чем рассчитывала шпионка, а пудра вернула лицо и шею в первоначальное состояние свежесподнятого умертвия. Коридор, поворот и вот наконец выход из этого бесконечного лабиринта! Глаза тут же ослепило месиво из безумно ярких цветов и их сочетаний. До слез. Промокнув влагу, Яра принялась выглядывать своего некроманта и так увлеклась, что вздрогнула от неожиданности, когда на ее плечи опустились знакомые руки. Она узнала их, несмотря на то что стояла к нему спиной, ибо от простого прикосновения ее пронзила тысяча и одна молния, а мурашки начали отплясывать ирландскую джигу. Неужели это действительно ее собственные реакции? Как бы проверить его слова, чтобы быть точно уверенной...

– Как ты? – Велириант обдал ее ухо теплым дыханием, отчего мурашки окончательно взбесились.

– Все по плану, плюс сработал вариант «Иллюзия» с братом главного. – Она повернулась лицом к некроманту, дабы прервать тактильный контакт.

Не хватало еще наброситься на него при всем не очень честном народе.

– Прекрасно! – Он еле сдержался, чтобы не стиснуть ее в своих объятиях.

Коктейль чувств бурлил в нем, словно гейзер в Долине Мертвых. С одной стороны, радость от выполненного плана, с другой – беспокойство, ведь что бы ни говорила его женщина о своих умениях и сколько бы вспомогательных амулетов он на нее ни навесил, всегда оставалась вероятность провала. С другой стороны, это был бы неплохой повод сменить тело. Некромант – он такой... некромант! В конце концов, не зря же он ту девственницу не использовал по назначению, приберег на крайний случай.

– Сделай вид, что разговариваешь со мной, я пока «схожу» туда, – взял себя в руки Велириант и слегка закатил глаза, погружаясь в легкий транс.

– Все в порядке, я просто долго искала дорогу к дамской комнате, – как

ни в чем не бывало защебетала Яромира. – Тут так много коридоров, что я заблудилась...

– О да, детка, ты такая сладкая! – постанывал Филипп, совершая простые движения... для размножения.

– Ах, – восторженно отвечал фантом.

– Фу, – скривился некромант.

Конечно, он прекрасно знал, что это не Яромира, более того, лично создал ее фантом, но смотреть, как твою женщину обхаживает какой-то левый мужик... Инстинкты берут свое. В конце концов, амулет был создан для простого отвлечения внимания, но никак не для совращения Брадура! Ох, как он разозлился... Руки так и чесались развеять в пыль напыщенного сластолюбца, а Яре надавать по шее. Или на метр ниже. Нет, ну какова негодница – так использовать его магию!

Неимоверным волевым усилием Велириант усмирил агрессию, сосредоточившись на том, как устроит головомойку вредной соратнице. С последующим примирением. Стало легче.

– Ы-ы, – достиг напоследок вершин физиологического счастья владелец ярко-зеленого кафтана, валявшегося в ногах бесформенной тряпкой.

– Ох, – фантом сымитировал судороги наслаждения и упал на кровать.

Филя повалился рядом.

– Пора прекращать это барахтанье, – фыркнул Велириант, выплетая гибкими пальцами сложный магический пасс.

Разумеется, его никто не увидел и не услышал.

– Ах, что мы наделали? – слегка истерично воскликнула Ермида и с солдатской скоростью оделась.

Пребывая во власти блаженной эйфории, коварный соблазнитель не сразу уразумел, что от него убегают. И его можно понять – за время одевания даже спичка не успела бы сгореть. Лишь хлопок двери, закрывшейся за «поруганной девственницей», побудил его к не менее скоростному облачению. Магии у мужичка было совсем немного, но на бытовое заклинание среднего уровня вполне хватило.

– Постой! – воскликнул он, вылетая в коридор, но беглянки и след простыл.

Пришлось идти искать, дабы красиво обставить ситуацию.

Велириант закатил глаза, поражаясь сообразительности и прыти врагов, щелкнул пальцами, отчего амулет рассыпался мелкой крошкой, которая в свою очередь истаяла сизым дымом. Как говорится: нет улик –

нет обвинения.

– Уходим, – очнувшийся некромант подхватил под руку болтавшую все подряд Яромиру. – Иначе сейчас тебе придут делать предложение, от которого будет сложно отвертеться.

– Чего? – хихикнула «сестра», бодро передвигая ногами.

– Того, хочешь замуж за недомерка? – Странно, но злость, еще недавно бурлившая в нем, утихомирилась от одного присутствия «виновницы» ситуации.

– Спасибо, я там уже была, – вновь хихикнула следовательница, вылетая на крыльцо.

– Никому тебя не отдам, – жарко прошептал Велириант и активировал портал.

Глава 15

Первый блин комом

В эту ночь они в первый раз серьезно поругались. Яромира не видела проблемы в том, что ее фантом участвовал в таком непотребстве, тогда как некроманта распирало от чувства собственности, помноженного на особенности местных нравов.

– Какая разница, что обо мне подумает тот придурок или его родственники? – удивлялась она. – Им все равно недолго жить осталось.

– Ты прекрасно знаешь, что умертвить Зардаша – большая проблема, мы с ним практически на одном уровне. Бладур был бы замечательным инструментом, если бы ты с ним просто заигрывала, а не допустила к телу! – Велириант вышагивал по комнате, сжимая и разжимая кулаки.

– Не будут же они болтать на всю округу, что совратили девушку, – фыркнула она. – К тому же данная ситуация – отличный повод всех прижучить.

– Ты передумала и решила выйти за него замуж? – напрягся Велириант.

– С чего ты это взял? – изумилась Яра. – Просто можно сделать вид, будто мы рассматриваем его кандидатуру, но хотим посмотреть на поведение: достоин ли.

– Ты издеваешься? – с каждым словом, сказанным иномирянкой, желание Велирианта отшлепать ее становилось все сильнее и сильнее. – В подобной ситуации любая, я повторяю ЛЮБАЯ обесчещенная девушка, будь она хоть принцессой, молчит и радуется свадьбе. Иначе конец ее репутации. А после такого обряд проводят в кратчайшие сроки.

– Ну и что? – невозмутимо сложила руки на груди Яра. – Ты же вредный и несносный враг. Почему бы тебе не соригинальничать и не заставить «женишка» для начала нормально поухаживать. А то вдруг ему и вашего ждрыха доверить нельзя, не то что прекрасную деву.

Кокетливый взмах слегка развившихся локонов добил некроманта. Он подскочил к негоднице, подхватил на руки, сел на ее место, перевернул и смачно шлепнул по выпирающей попке.

– Ай! – вскрикнула Яромира, пытаясь вырваться из железной хватки. – За что?!

– Во-первых, за то, что мне пришлось лицезреть тебя в объятиях этого

недоноска, – нервно выговаривал Велириант, сопровождая каждую фразу очередным шлепком. – Во-вторых, за то, что придется терпеть его присутствие рядом с тобой. Ты думаешь, после всего, что между вами якобы произошло, он тебе будет томно ручки целовать и серенады петь? Нет! Он будет при каждом удобном случае лапать твою задницу, лезть в декольте и обязательно попытается повторить.

– Помогите! – вскрикивала Яромира. – Насилуют, то есть бьют!

– Насилуют? – ехидно уточнил некромант. – Нет, это будет позже, а сейчас слушай дальше. Если его потные ручонки только попробуют к тебе прикоснуться, то тут же отсохнут... по самую шею!

– Это нерационально, – неожиданно спокойным голосом ответила следователь. – Куда целесообразнее его заколдовать, чтобы он стал нашим невольным сообщником. Тогда и до Зардаша со товарищи будет легче добраться. Я уже не говорю о снятии показаний!

От внезапности перехода Велириант остановился и ослабил хватку. Задумался. За что и поплатился: иномирянка, воспользовавшись заминкой, вывернулась, а после и вовсе повалила его на диван, хитроумно зафиксировав конечности.

– А теперь говорить буду я. – Она алчно облизнулась. – Во-первых, бить даму – последнее свинство! Ладно, сейчас на мне куча тряпок, смягчивших удары, да и я действительно слегка перегнула палку с экспериментированием, но впредь прошу воздержаться от рукоприкладства. – Подумала и поправилась: – Разве что не сильно и в тему. Во-вторых, мне приятно, что ты ревнуешь.

И так нахально улыбнулась, что вся злость на нее испарилась, осталось только жгучее желание. Послав магический импульс ей под мышки, отчего у Яры тут же ослабла хватка, он подмял хулиганку под себя и показал, что значит – дразнить мужчину. Так показал, что наутро ему пришлось хорошо поколдовать, иначе Яромира выглядела как пожилой кузнечик. Тело наклонено, а сил прыгать давно нет. Единственное, что спасало некромантишку от праведной мести, – остаточные импульсы удовольствия и слабость. Правда, последняя быстро прошла после парочки пассов и мензурки с дымчатым эликсиром, посему ненасытный любовник был окончательно прощен.

Спустя двадцать часов с момента экстренного отбытия – максимальное время записи, после старая информация стирается и на ее место пишется новая, сладкая парочка поспешила в гости к Сарвонам. Когда страсти поутихли и некромант смог нормально анализировать ситуацию, он сильно

удивлялся, что Брадур, который Филипп, смог довести дело до конца – Яромира приложила максимум усилий, дабы отвратить его от себя. А мужчины любят глазами. Кто знал, что младший тур Холжон настолько похотливый тип, которого даже отвратный вид Ермиды не остановил от поползновений. Ведь одно дело ее естественный облик, а другое – в специальном платье и гриме. Хотя он же видел фантом обнаженным... От этой мысли Велириант в очередной раз скрипнул зубами и скосил взгляд на своевольную сообщницу.

Желтое платье с лимонным оттенком придавало бледной коже бывшей прачки нездоровый цвет. Зализанные в строгий пучок волосы шарма тоже не добавляли. Убойный макияж, замаскировавший остатки симпатичности, дополнял картину.

– Кошмар! – искренне вздрогнул Велириант, поражаясь, как какие-то, по его мужскому мнению, мелочи могут столь существенно трансформировать внешность человека.

Раньше он считал, что если женщина некрасива, значит, такова ее суть, ничем ее не изменить. Ведь встречаются и среди простолюдинок красавицы, и среди знати дурнушки, как их не наряди. Конечно, здесь сказывался его магический уровень, ведь благодаря ему он видел истинный облик, даже когда дамы (а порой и господа) пользовались маскирующими заклинаниями и всяческими зельями, дабы улучшить свой внешний вид. Наивный луррианский некромант! Что он знает о женском коварстве? И о последних достижениях иномирной косметологии. Пусть здесь у Яры не было под рукой современных средств, но знания-то остались.

– Поговори мне тут, – шутливо буркнула псевдородственница, подавая ему руку.

– Ты произведешь неизгладимое впечатление, – только и смог произнести Велириант, давась от смеха.

– Между прочим, того мужика не остановила наша маскировка, – парировала негодница. – Все сработало.

– Да он вообще извращенец, – отбрыкнулся некромант, с трудом сдерживая порыв отменить визит. – Любитель экзотики.

– А ты? – провокационно стрельнула глазами Яромира.

– А я на память не жалуясь, – намекнул он на истинный облик души. – Да и дома ты так не выглядишь.

– Ладно, оправдался, – довольно улынулась допросительница.

Иронично хмыкнув, Велириант активировал портал к крыльцу городского особняка Сарвонов. С самого утра наглое семейство, едва наши герои успели заснуть, одолели их вестниками с приглашением на

приватную беседу. В связи с этим Яромира предвкушала богатый видеоурожай, осталось только его собрать. И увильнуть от чрезмерного контакта с будущим женишком. Что предвкушал Велириант – несложно догадаться, но приходилось сдерживаться, ибо поспешные действия ни к чему хорошему не приведут.

Внутри их ожидала целая делегация, начиная с главы рода – Зардаша, заканчивая накануне просватанной дочуркой, вымолившей себе разрешение присутствовать. На своего жениха она и смотреть не хотела, но благоразумно молчала. Едва завидев Ермиду, давешний растлитель «малолетних» порывисто подошел к ней, опустил на одно колено и проникновенно произнес:

– О, милейшая Ермида из рода Карбунов, окажешь ли ты честь стать моей женой?

Что тут ответить? Яромира красиво упала в обморок. Разумеется, на руки Велирианту, который подхватил впечатлительную «родственницу» поудобнее и понес к ближайшему дивану.

Все вдруг одновременно заговорили.

– Дорогая, что с тобой? – расплылся Брадур ибн Киркорофф, всячески показывая, как он беспокоится о будущей невесте, хотя ее сегодняшней вид, переплюнувший по невзрачности вчерашней, вызывал в нем отнюдь не симпатию.

– Надо же, какая впечатлительная, – усмехался Зардаш, – бедная девочка!

И столько ехидства в голосе, что весь смысл слов воспринимался в совершенно ином ключе. На то и был упор.

– У меня есть бодрящий эликсир, – несмело подала голос Дрижеза, доставая из декольте бутылочку с жидкостью.

Велириант подозрительно покосился на склянку, но не обнаружил в ней и следа магии. Протянул руку, отчего девушка зашлась смущенным румянцем: как так, сам красавец вот уже второй раз за последние сутки снизошел до нее, и подала пузырек. Едва пробка покинула тесные оковы узкого горлышка, как комнату наполнил острый запах защитных желез ждрыха. Это животное использовало сей специфический аромат для отпугивания хищников, а люди приспособили его в качестве средства от обмороков.

– Апчи! – не выдержал издевательств нос иномирянки. Она открыла глаза, старательно делая вид, что дезориентирована, и недовольно поморщилась. – Фу, убери эту гадость от меня!

Яра остервенело терла нос, стараясь не отрывать ладошку от лица.

Скупая следовательская слеза скатилась по маскирующему гриму, оставляя влажный след, но не смывая косметику.

– Что, у вас не используют струю ждрыха от головокружений? – якобы обеспокоенно спросил Велириант, внутри посмеиваясь от недовольного выражения лица Яромиры.

Та, зная некромантишку, как облупленного, мгновенно распознала истинную подоплеку вопроса и невинным голоском ответила:

– Что ты, у нас не принято портить воздух чужим зловонием. Своим тоже. – И хлопнула глазами. Два раза.

Все застыли в недоумении: то ли считать сие несусветным хамством, то ли непроходимой наивностью. Поскольку на данный момент в девице были заинтересованы, решили принять вторую версию.

– Как ты себя чувствуешь? – дернув кадыком от еле сдерживаемого смеха, спросил добрый родственник.

Он откровенно наслаждался метанием чувств окружающих, старательно подавлявших истинные эмоции. Отчего тех изрядно внутри потряхивало, но они мужественно держали лица. За исключением Дрижезы, – у нее таки мелькнула растерянность в глазах, быстро исчезнувшая от одного взгляда на папеньку.

– Мне бы освежиться. – Иномирная провокаторша томно приложила руку ко лбу и прикрыла хитрые очи.

– Дри, проводи Ермиду в дамскую комнату, – тут же приказал Зардаш. – А то вдруг она опять заблудится.

Ох, как той не хотелось покидать гостиную! Только многолетняя муштра не позволила воспротивиться отцовскому приказу. Уж ей-то точно не простили бы такую вольность!

– Пойдемте. – Дрижеза подала руку будущей родственнице, втайне надеясь, что породнятся они не только через дядю Брадура, но и Велирианта.

В конце концов, этот жених куда выгоднее семье, чем из рода Мадулов. Они и так друзья, что им родниться, а вот врага приручить... А она бы стала таким символом примирения! Отец бы перестал смотреть на нее как на пустое место, Велириант был бы только ее...

Неизвестно, насколько далеко несчастная девица зашла бы в своих мечтах, но их прервала Яромира:

– А можно мне водички? – Уйти шпионка сумела, только теперь надо отвлечь сопровождающую от своей персоны.

– Сейчас. – Дрижеза нажала на вмонтированный в стену артефакт, и практически сразу прибежала служанка с графином и парой стаканов.

– Вот это обслуживание, – невольно восхитилась иномирянка, досадуя про себя о неудачной попытке.

Пришлось пить. А потом идти в туалет, система которого поразила ее воображение еще в первый день пребывания в Лурре. В подробности вдаваться не будем, но каждый раз, заходя в местный санузел, она сначала хихикала, а уже потом делала свои дела.

Наконец, когда удалось уединиться, Яромира смогла достать очередной амулет с собственной иллюзией, положить его в уголок комнаты и провернуть небольшой трюк по дезориентированию противника. Пока ее магическое воплощение отвлекало Дрижезу, сама она выскользнула в коридор и уже почти знакомым путем двинулась к кабинету, истово надеясь, что мужчины остались в гостиной, а не проследовали туда же. Повезло! То ли они решили, что не стоит допускать врага на личную территорию, то ли ничего крамольного, требовавшего большой приватности, обсуждать не собирались. Ха, это они не знали о фото с артефактами, которые Велириант успел с утра тщательно изучить, как, собственно, и о самом существовании фотоаппарата и его функционале. Некромант тогда довольно ухмыльнулся, цокнул языком на какой-то кривой шар и пошел в лабораторию. Обрато он вернулся не с пустыми руками.

Быстро слив информацию с видеокамер, псевдоневеста прихватила заинтересовавший Велирианта артефакт, заменив тот на аналогичный с виду, но подшаманенный изнутри. Что это за зверь и какие «плюшки» он дает, выяснить времени не было, но раз Валерик расстарался, дабы его подменить, значит, стоящая вещь. Осталось незаметно вернуться к Дрижезе и деактивировать амулет, генерирующий иллюзию. С этого и начались проблемы.

Сначала ее обнаружил один из слуг, к счастью, вдали от хозяйского кабинета. Он вежливо поинтересовался, не проводить ли гостью к хозяевам, сам при этом пряча изумленный взгляд. А что вы хотели – не привык человек к иномирным косметическим извращениям! Пришлось соглашаться, делая вид, что обрадовалась помощи, и при первой же возможности вырубить случайного свидетеля. Более того, искать, куда временно спрятать тело, влить ему в рот пару капель эликсира, от которого потом будет жуткая головная боль и потеря памяти о событиях последних трех часов. Жалко, она не любила подставлять невинных людей, но что поделать?

После этого вышло затруднение с заменой фантома на себя. Девушки увлеклись беседой, Ермида сочувственно вытирала слезы всю рыдавшей на ее плече Дрижезы, а та всхлипывала и что-то лепетала о давней мечте,

любви с первого взгляда и прочей девичьей чепухе. Фантом, видя, что дверь приоткрылась, а в щель просунулся нос прототипа, ловко повернул собеседницу лицом к груди и принялся поглаживать взмокшие от слезоразлива волосы. И все бы обошлось, если бы Дри не решила найти в сумочке носовой платок, дабы высморкаться. Никогда еще Штирлиц не был так близок к провалу!

Яромира уже было приготовилась и этого свидетеля облагодетельствовать волшебными каплями, но фантом превзошел все ее ожидания. Он вскочил на ноги, вскрикнув: «Ах, как же я забыла!» – и кинулся к двери, заслоня тем самым обзор на свой оригинал. Пришлось разворачиваться и вместе с ним выходить из комнаты. Потом возвращаться, бежать в туалет и деактивировать амулет. Да, такой непоследовательности даже юная Дрижеза себе не позволяла!

Кое-как объяснив ей, что просто перепутала двери, Ермида решила продолжить душещипательную беседу, дабы выяснить, из-за чего же так горько рыдала хозяйская дочь. То, что она услышала, вызвало дикое желание настучать Велирианту по темечку. Да, он не виноват в собственной генетике, но умеет ведь приглушать воздействие! А уж так издеваться над девушками... Определенно, сегодня вечером придется именно ему отвечать за свое плохое поведение!

Сколько ни веди задушевных бесед, всегда наступает время, когда надо возвращаться к реальности. В данном случае – к новоявленному «женишку» и прочим будущим умертвиям. То, что им конец, Яромира даже не сомневалась, вопрос заключался лишь в способе. Судя по выражениям лиц, спор в отсутствие дам шел бурный и, возможно, с нецензурной бранью. Самым спокойным оставался Велириант, хотя и у него слегка дергался уголок глаза. Явление девушек ощутимо разрядило обстановку. Конечно, все разногласия не разрешились в одночасье, но при дамах их обсуждать не спешили. По крайней мере, в тех выражениях, что звучали в малой гостиной пару минут назад. Подслушай их иномирянка, она бы удивилась, как мало отличаются великосветские львы иного мира от привычных ей мужиков, особенно когда дело касается женщин. Разве что пафоса побольше и магических спецэффектов, а суть та же. Но об этом ей суждено узнать немного позже, а сейчас она стояла, скромно потупив глазки и делая вид, что полностью подчиняется воле мужчин.

Велириант, разумеется, на сей счет не обольщался, лишь наслаждался мгновениями мнимой покорности. Когда еще такое увидишь? С подобным выбором партнерши – только в экстраординарном случае.

– Хм, – подал голос Брадур, – прелестная Ермида, позвольте пригласить вас в шаргаз, там сегодня дают отменное представление.

То, что незнакомый термин означал нечто вроде театра, Яромире пояснил магически инсталлированный словарь. А вот что конкретно там делают, ей было непонятно. Обеспокоенно взглянув на Велирианта, она получила одобрителный кивок и еле слышным голосом согласилась. Некромант, от удовольствия немного растягивая слова, объявил о том, что будет сопровождать парочку лично, ибо никакой компаньонке доверить новоприобретенную сестру не может. Зардаш нервно дернулся, но лицо удержал. Похоже, в планы ушлых заговорщиков присутствие родственника не входило. Что ж, право опекуна непреложно, посему все молча проглотили горькую пилюлю и принялись поспешно прощаться, ведь даме нужно время подготовиться к вечеру. А им еще столько планов планировать – не перепланировать! Гаденько ухмыляясь, Велириант вел под руку Яромиру к выходу. Кинувшийся с прощальными поцелуями «женишок» запнулся о собственные ботинки и, если бы не вовремя смагичивший Зардаш, так бы и растянулся посреди роскошной парадной. Как говорить, визит удался!

К сожалению, вместо того, чтобы внимательно вслушиваться в бурные дебаты, звучавшие из колонок, Яромире пришлось переодеваться и накладывать новый грим. Как уверил ее Велириант, прийти в шаргаз в дневном платье – ужасный моветон. И даже ей, эпатажной личности, так поступать не стоит. Поэтому из недр бездонной гардеробной был извлечен туалет цвета грязной фуксии, который Яра подобрала из бабушкиных вещей, а на лицо легла вся гамма оттенков от серого до пурпурного. Впрочем, краем уха она улавливала основное и даже умудрялась комментировать.

– Зачем ты это сделал? – надрывался Зардаш. – Нам и без того хватает проблем с этим выскочкой! Зачем ты совратил эту бледную моль?

– Ха, это он меня еще в лиловом не видел, – усмехнулась Яра, аккуратными движениями накладывая на веки тени аналогичного цвета.

– Как ты вообще сподобился, – продолжал монолог глава рода Сарвонов, – она же страшная, как вся моя жизнь с тех пор, как этот Карбун пробился в высшие маги.

Яромира и Велириант обменялись ехидными улыбками.

– Без платья она очень даже ничего, – буркнул Брадур. – Особенно если на лицо не смотреть.

Улыбка Велирианта стекла, словно акварельная краска, подмоченная

дождем, превратившись в недовольную, слегка кривоватую мину. Яра, не обращая внимания на мимические метаморфозы любовника, продолжала невозмутимо красить второй глаз. Правда, внутри все же неприятно екнуло, но она мужественно это скрывала.

– А, – махнул рукой Зардаш, – ты всегда был неразборчивым, лишь бы завалить кого поэкзотичнее. Допробовался? Теперь жениться придется.

– Наконец-то ты к делу подошел! – всплеснул руками Фил. – А то в твой поток обвинений и слова не вставишь. Я, собственно, для этого все и затеял.

– Зачем? – в ужасе спросил глава рода. – Одно дело разово переспать, а другое – каждую ночь с такой в общую постель ложиться.

Слушатели тоже заинтересованно наострили уши, Велириант даже передумал ворчать, только мысленно увеличил количество экзекуций, прежде чем окончательно умертвит врагов. До тысячи.

– Для тебя, братишка, – прочувствованно выдал Брадур. – Ты стал слишком нервным, а как старший Карбун вернулся, так и вовсе сам не свой. Ты обратил внимание, как он ее представлял? Пацан явно над ней трясется, особенно после того, как Богиня благословила ее. Этой свадьбой мы и к нему сможем поближе подобраться, и благословенную в свой род получим. Знаешь, какие от них дети рождаются!

– Хм, – задумался старший. – Тут ты, пожалуй, прав.

– Странно, что он сам не поспешил взять ее в жены, – продолжал развивать мысль Яромириной благословенности Брадур. – Какая разница, красивая она или не очень? Все равно любовниц заводите.

– Возможно, он собирался сначала ввести девчонку в общество и только потом объявлять о своих намерениях. – Голос Зардаша так и сочился ехидством. – А ты молодец – быстро сообразил, что к чему! Поделишься потом со мной? А то от Макитры одни недоделки родились. Эх, так хочется достойного преемника!

– Конечно, брат! – Кристально чистым, не замутиненным даже капелькой сомнений голосом согласился Брадур. – У вас наверняка получится очень сильный маг!

От последних слов Велириант окончательно слетел с катушек. Нервным кликом иномирной мышки поставив видео на паузу, он рванул в лабораторию. И только злое бормотание «Ребенка он захотел, ждрых пернатый! Видит Хэриот, я не собирался быть с ним излишне жестоким, но он сам напросился...» – подсказало Яромире, куда он направился.

К вечеру все было готово: Яра блистала прекрасным макияжем цвета припорошенной пеплом гангрены, поддерживая им тон платья, Велириант

закончил варить подчиняющее зелье по рецепту из древнего, давно запрещенного фолианта... в общем, полная боевая готовность. Сегодня некромант оделся по местной моде, где покроем мужского костюма для выхода напоминал смесь фрака и бойцовского кимоно. С одной стороны, удобно, с другой – много ткани и слоев. Хотя художнику как щепка Велирианту шло, а вот на полноватом Брадуре смотрелось как на колобке. Впрочем, он и без одежды выглядел не лучшим образом.

Вышеупомянутый нетерпеливо мерил шагами фойе довольно мрачного здания, следом за ним семенила Дрижеза, которую решили послать в качестве отвлекающего маневра для опекуна. Зря они так подставили девчонку под удар, а ведь Яромира еще не успела поговорить с Велириантом по поводу разбивания девичьих сердец и его последствий.

– Милая... – запнулся на первом же слове Брадур, разглядев рядом с некромантом нечто совершенно невероятное... в своей отвратности.

Казалось, будто девушка давно и безнадежно больна. Чем-то ужасным, неизлечимым и, несомненно, заразным. Ее кожа землистого оттенка местами отливала то лиловым, то фиолетовым. Глаза смотрели на него из бездонных провалов глазниц, окаймленных сиреневыми разводами теней. Жуть!

– Добрый вечер, дорогой жених. – Яромира почтительно опустила голову и витиевато взмахнула рукой – знак приветствия по-луррски.

– Добрый. – От растерянности Брадур забыл об этикете и вместо положенного поклона стоял столбом.

Только Велириант открыл рот, дабы пройтись по поводу воспитания претендента на руку его дражайшей «кузины», а также поздороваться с крошкой Дри, что тоскливо пучила глаза, как раздался звук гонга, оповещавший начало действия. Пришлось ограничиться банальным приветствием и отправляться в комнату раздачи ролей.

Глава 16

Театр и его актеры

Шаргаз представлял собой причудливое действо, делавшее всех зрителей участниками, с поправкой на размер ролей. Разумеется, имелся актерский состав, отыгрывавший ключевых персонажей, которые двигали историю. Прочие роли распределялись согласно положению в обществе. Самые знатные посетители играли приближенных императора: советников распознавали по особой форме шляп, магов – по конусообразным шапкам и прочее, и прочее. По большому счету мало что отличалось от настоящей жизни, разве что середняку приходилось лакействовать, изображать оруженосцев и прочий люд, а обыгрываемые события происходили в древние времена. Самого императора представлял только профессиональный актер, дабы никому не пришлось по вкусу сия почетная роль. Мало ли, вдруг он решит воплотить ее в жизни?

В постановке имелось начало, которое могло развиваться по нескольким вариантам, в зависимости от состава участников и их настроения, ряд ключевых моментов, также обыгрывавшихся по ситуации, и строго регламентированный конец. То есть, как бы ни ухищрялись зрители, то, что должно было случиться, в конечном итоге происходило. Так или иначе. Ибо не может быть свергнут или как-то неудовлетворен монарх, заговорщикам место в тюрьме, а соратникам за одним столом со своим повелителем. Бывали случаи, когда некоторые участники всячески стремились повернуть сюжет по-своему, но импровизационное мастерство актеров спасало положение.

Все это Яромира узнала между прочим, в процессе сборов, радуясь, что женщинам обычно отводятся небольшие роли, не требующие особого участия. Так, постоять, поморгать, улыбнуться, покружиться, и все. Максимум – пара слов. «Дискриминация!» – скажете вы. «Зато делу не мешает», – ответит вам следователь.

Сегодня шло представление об одном из древних самодержцев, о жизни которого до сих пор рассказывают легенды и слагают песни. Ведь именно он объединил темные земли в единую империю, сумел покорить практически всех! А кого не смог – с теми договорился. И теперь на всем континенте закон и порядок. Темный закон и суровый порядок – все же вотчина Хэриот!

Велириант вошел в ближнее окружение «императора», Брадур попал в простые лакеи, поскольку всего лишь младший брат, а на более значимые роли нашлись высокопоставленные люди. Девочек разделили: Дрижезу определили в девственные невесты, коих вертелось вокруг Хаббарда великое множество. А уж как он в них ковырялся... пока не выбрал достойнейшую и наидевственнейшую. Яромире досталась роль коварной блудницы, которая пыталась выдать себя за невинную деву и просочиться на монаршее ложе... на постоянной основе. Женщин, кстати, отличали цветочные венки: белые для невест (а их было большинство), голубые для слуг и кроваво-красный для главной блудницы. Так себе выбор, конечно, но, можно сказать, Яромире досталась самая козырная роль. В ее понимании. Хотя данное обстоятельство может изрядно помешать слезке, поскольку придется отвлекаться, но любопытно же. Да и, судя по приписке в тексте роли о принадлежности героини к кругу заговорщиков, открываются интересные перспективы. Велириант, правда, от подобных перспектив оказался не в восторге и злобно скрипел зубами, но ничего поменять не мог, ибо правила непреложны, а на данный момент самой интригующей и высокопоставленной (аж самой Богиней!) дамой была именно она.

Собственно действие началось практически сразу, как всем раздали роли и отвели в первый зал, в центре которого стоял гигантский трон, мастерски сооруженный из костей врагов императора.

– Слушай, а этот Хаббард тот еще затейник был, – пробормотала на ухо Велирианту Яромира. – Интересно, он, случайно, людоедством не баловался?

– Только ритуальным, – уголком рта шепнул некромант, на что та глаза закатила. – Сейчас такое не практикуют, – на всякий случай уточнил он, а то мало ли.

Глашатай – один из штатных актеров – зычно закричал:

– Его императорское величество Хаббард дан Косын из рода Жаркахов!

Загремел гром, засверкали молнии (в помещении, ага), пол сотрясся от тяжелой поступи радетеля всея... в общем, неплохо поработали над спецэффектами. Спустя минуту предварительных «ласк» наконец появился воистину гигантский пращур местного королевского генофонда. Судя по портрету нынешнего правителя, который Яромира видела в одном из фолиантов, его (генофонд) с тех пор существенно разбавили. Длинные, черные как ночь волосы, минимум двухметровый рост, рельефная мускулатура, что завлекательно бугрилась под алой рубашкой, черные

бездонные глаза. Все так и кричало о мужественности индивида. Все, согласно сценарию, пали ниц, и только блудница стояла посреди зала, не преклонив колен. Она смело смотрела ему в глаза, привлекая своей непокорностью. Воспользовавшись привилегиями доставшейся роли, Яра с интересом разглядывала мужчину, гадая, каков актер без всех этих магических приблуд. Неужто настолько хорош?

– Как посмела ты, блудница, дочь блудницы не преклонить колен?! – возопил актрисе.

Яромира не захохотала от формулировки и выпученных глаз лишь благодаря профессиональному самообладанию. Состроила покер фейс. Выдержала паузу. А после усмехнулась фирменной улыбкой и произнесла:

– В выборе между отбитыми коленями и прекрасным зрелищем я остановилась на последнем. В конце концов, не каждый день видишь такой неординарный образчик!

Молчание. Ягнят. Один Велириант разрывается между смехом и желанием остановить нахалку. В результате только эмаль на зубах потер, ибо скрипел ими так, что всем было слышно. Даже актеру в его пафосном обмундировании.

– Ты кого здесь образиной назвала? – взрычал император.

– Не образиной, а образчиком, – назидательным учительским тоном повторила Яра. – Я просто восхитилась вашей мужественностью, скульптурой тела, упрямым подбородком. – С каждым словом голос понижался, а интонации становились все интимнее и интимнее. Блудница же, надо отыгрывать роль. – Горящим взглядом, могучими бицепсами, непревзойденными трицепсами и просто фантастическим ягодицепсом!

Во время своего страстного монолога она постепенно приближалась к императору, понимавшему из ее лексикона в лучшем случае половину. Некромант, знакомый со специфическими терминами в силу совместных тренировок, еле сдерживался от того, чтобы не вскочить и вновь не отшлепать негодницу по вышеупомянутому ягодицепсу. Но он сидел и, пользуясь шоковым состоянием императора, глазел на мизансцену. Остальные участники не отставали от него.

– Твои речи путаны и распутны, – выдал наконец актер.

– Мои мысли скачут, ибо не могут сконцентрироваться на чем-то одном, – парировала Яромира. – Как же определиться, что краше: лицо или фигура? Они так манят, я ничего не могу с собой поделать.

На последних словах она вытянула перед собой руки и пошла, изображая крайнюю степень замороженности, граничащую с идиотизмом.

– Прекрасно! – решил сменить тактику опешивший мужчина. Еще

чуть-чуть, и руки странной девицы дотронутся до него, чего он категорически не хотел, ибо отвратная внешность никуда не делась. – Жду тебя в своей опочивальне сегодня ночью. А теперь ступай к остальным и не мешай мне работать.

К концу повелительную речь слегка подпортили просительные интонации, невольно вырвавшиеся у Хаббарда. Привык, знаете ли, что женщины ведут себя скромно, в данной роли еще и зажато, хотя порой всякое случалось... но так напористо – никогда.

Яромира чинно поклонилась, отошла в сторонку и нахально уселась на какой-то реквизит. Судя по всему, сидячие места в данной локации не предусмотрены – всем было положено внимать своему монарху стоя. Хотя, если внимательно приглядеться к трону, актер вряд ли особо наслаждался от сидения на нем. Ежели только у него не железный зад. Свой она довольно умостила, как выяснилось после беглого осмотра, на этажерке, убрав на пол стоявший там кристалл. За что он отвечал – неизвестно, но думается, что и с пола сможет выполнить возложенные на него функции.

Как и следовало ожидать, актер сидел на троне в явно неудобной позе, но, судя по всему, так ему было максимально небольно. Все же кости – сомнительный материал для изготовления мебели. Тем не менее Хаббард профессионально принялся вещать своим подданным о том, насколько им повезло, что у них в императорах такой славный парень, как он.

– Как вы все помните, еще недавно страна была поглощена кровопролитными битвами, и лишь своевременные меры, жестокие, но справедливые, смогли остановить эту бойню, – пафосно произносил он то ли предвыборную речь (хотя тут, вроде, монархия), то ли краткое содержание предыдущих частей. – И сейчас нельзя ослаблять узду, только тотальный контроль не даст скатиться сомневающимся в откровенную оппозицию. Итак, верные мои соратники, я жду от вас действий, которые докажут мне, что вы не зря удостоились чести находиться рядом с моим тронном!

Заинтригованная Яромира заглянула в текст роли, ибо не совсем понимала, что задумали авторы перформанса. Все оказалось достаточно банальным: клятва верности, высказывание идей, как прижучить вольнодумцев, выяснить, у кого сколько воинов и артефактов в закромах. Странно. Подозрительно даже.

Разумеется, среди подобострастных речей скрывалось немало лжи, но кто именно был заговорщиком, оставалось неизвестным, ибо инструкции выдавались в порядке живой очереди, на каждое сословие – своя.

В некоторых ролях стояло примечание о том, что данный «счастливчик» принадлежит к тайной повстанческой ложе, ниже прописаны явки-пароли и строгий наказ не вскрываться и доигрывать роль до конца. Всего таких предателей набралось по несколько штук от каждой прослойки разыгрываемого общества. Их встречи проходили тайно, без зрителей, чтобы прочим было интереснее вычислять.

Следующий зал, куда все перешли после многочисленных словоизлияний, оказался бальным, в котором явно планировались танцы. Огромное пространство, украшенное мириадами светящихся полубабочек-полуколибри (местные мутанты, ага), запертых в клетки причудливых форм, поражало воображение. Темный пол глубокого синего цвета, испещренный золотистыми прожилками, таинственно мерцал. Казалось, ты сейчас ступишь не на банальный камень, а как минимум в ночной пруд, и пойдешь по воде, аки апостол Андрей. Вдоль одной стены стояли столы с закусками и напитками, в противоположной стороне зала сидели музыканты, а по центру командовал парадом церемониймейстер.

– Видишь, там, на горе, возвышается крест, – напевала под нос Яромира, скользя в сторону столов, ибо поесть они с Валериком не успели. – Под ним десяток солдат, повиси-ка на нем!»^[4]

К ее вящему сожалению, угощение оказалось фальшивым. Не пластмассовым, как принято в земных театрах, но качественной магической иллюзией. Даже запахи, негодяи, воспроизвели! Как теперь играть, если от ароматов жареного мяса урчит пустой желудок? Он возмущенно посылает сигналы, мол, как же так, смилуйся, новая хозяйка! Покорми кота! И не понимает, что все тщетно. Пришлось украдкой достать печеньку, прихваченную в последний момент из вазочки, и потихоньку ее грызть. Жаль, запить нечем.

Император, согласно прописанной роли, должен был открывать бал с блудницей, но очень не хотел этого делать. И его опасения имели под собой веские основания! Какая-то странная девица, сыплющая непонятными словами, которая ничуть не смутилась от его грозного тона и величественного вида. Подумав, актер решил обойти базовый сценарий и пригласил одну из девственниц, коих его прототип вкушал не по одной на дню, проверяя качество невинности. Он считался настолько крутым, что все девушки, прошедшие через его «пробу», продолжали считаться чистыми, ибо в противном случае их не осталось бы вовсе. Да, чудные были времена, великие. Не то что сейчас!

Велириант, не менее голодный, чем его дама, поддался дурному примеру и тоже украдкой достал бутерброд, который завалился в

пространственном кармане еще с земных времен. Второй он понес Яре, пока прочие разбирались, кого пригласить на первый танец.

– Спасибо! – Благодарный взгляд нахальных очей грел его некромантскую душу.

– Готовь попку, – несмотря на теплоту чувств, спускать ее своеволие он не собирался. – Сегодня ты слишком рискуешь.

– Я ведь не виновата, что мне такая роль досталась! – возмутилась Яра, не забывая при этом умильно округлить глазки. – Там черным по белому было написано: стоять, смотреть на повелителя и соблазнять его льстивыми речами.

– Но не задвигать же про ягодицепсы! – то ли гневно, то ли смешливо фыркнул некромант.

– А он все равно ничего не понял, – ухмыльнулась «кузина». – Зато ты посмеялся, я слышала скрип твоих зубов.

– Тебя не переспоришь, – махнул рукой Велириант. – Но это не значит, что ты избежишь последствий. Кстати, что там у тебя по плану?

– Встреча с заговорщиками, – невозмутимо ответила Яромира. Казалось, ее вовсе не волнуют его слова. – Будем обсуждать план по свержению тирании.

– Я с тобой, – категорично высказался Велириант, холодея от одной мысли, что она может придумать, более того – предложить.

Нет, только контроль!

– А ты тоже заговорщик? – с любопытством поинтересовалась Яра.

– Нет, я шпион в пользу правящего дома, – съехидничал некромант, на ходу придумав себе интересное амплуа.

– Тогда ладно. – Она дернула уголком губ, дабы обозначить улыбку и в то же время не выходить из образа.

Актриса, кто бы мог подумать.

В «тайной комнате», где планировалась встреча с подельниками, отдавало сыростью. Ее мрачные стены словно говорили: «Недобрым делом вы, предатели, занимаетесь! Шли бы уже отсюда и помогали императору». Но заговорщики лишь упорствовали в своих предательских намерениях, пока основная масса наслаждалась танцами.

– Ну-с, друзья по подполью, сегодня у нас отличный шанс свергнуть тирана, – приступил к политсобранию актер, отвечавший за эту сцену.

Его одежда была темна и даже грязна, волосы непричесаны, да и сам он вызывал интуитивную неприязнь. Вдобавок ко всему он противно гнусавил и всячески показывал свою невоспитанность: ковырялся в ухе,

утирал рукавом нос и делал прочие нелепости для человека, пришедшего на встречу с высокопоставленными людьми.

– Похоже, нам ненавязчиво намекают, что быть предателем – это плохо, – ехидно прошептала Велирианту Яромира, кивая на главгада.

– Тише, – шикнул на нее некромант, – а то пропустим что-нибудь важное.

Из важного были лозунги: «Доколе это может продолжаться? Долой деспота! Да здравствует парламент!» – и прочее, и прочее. К слову, парламент в Лурре существовал давно и очень недолго. Высшая знать читала о нем в исторических фолиантах, а низшие сословия воспевали в былинах, сильно приукрашенных и до невозможности стилизованных. Среднему же классу населения сие было до лампочки, ибо что так, что эдак безбожно драли налоги и придумывали множество способов, как обобрать подданных. Конечно, низы тоже подозревали, что от смены власти их положение вряд ли улучшится, но если не мечтать, то как тогда жить? Правда, есть надежда, что после смерти нынешнего императора его наследник окажется более адекватным... но вся загвоздка была в том, что у того не было наследников – одни девицы. Поговаривают, мол, где-то подрастает парочка бастардов, чьи имена держат в великой тайне, дабы раньше времени не давать врагам лишние козыри. Но то лишь непроверенные слухи...

Брадуру, кстати, тоже досталась роль предателя, чему он безмерно обрадовался, ведь «невеста» оказалась с ним в одной компании. Он незаметно подошел к ней сзади и протянул было руку... по которой тут же получил легким разрядом тока, в совершенстве освоенным Велириантом.

– Я предлагаю его отравить, – внес рацпредложение один из советников настоящего императора, пришедшего потешить свое эго, реализовать мечты... хотя бы так. Сбросить пар, наконец! Он и с хозяином шаргаза заранее договорился об интересном амплуа. – Подсыплем ему в бокал «страстной смерти», а когда Хаббард приступит к ночным игрищам с блудницей, его сердце разорвется от наслаждения.

– Я не поняла, это что, тоже входит в программу мероприятия? – недоуменно протянула Яра. – У меня как бы жених имеется, – кинула косой взгляд на просиявшего от неожиданного внимания Брадура.

– Первое нарушение правила «полное погружение», – отчеканил актер. – Еще одно, и вам придется покинуть шаргаз.

Пожав плечиком, блудница промолчала, ибо даже не сомневалась, что в случае форс-мажора Велириант наизнанку вывернется, но не даст к ней никому прикоснуться. И плевать он хотел на какие-то там погружения!

– Продолжим. – Недовольная мина заговорщика нехотя вернулась в игровое состояние.

– Какие еще будут варианты?

– Магический клинок в сердце, – предложил один.

– Задушить удавкой, – то ли оспорил, то ли дополнил второй.

Самое смешное, что все дальнейшие обсуждения нюансов были построены на участии блудницы в постельных сценах в качестве отвлекающего фактора. Хотя почему смешное? В принципе, логично. Зачем еще тогда нужен ее персонаж? Велириант все больше хмурился, Брадур удивлялся его реакции, а Яромира предвкушала. Ей было безумно любопытно, как выглядит актер, исполняющий роль императора, руки так и чесались сорвать с него магическую маску, чьи силовые линии она смогла разглядеть своими усовершенствованными глазами. Она даже заметила, в каком месте плетение ослабло, и если его поддеть каким-нибудь хитроумным способом...

Но делать она этого не собиралась. Во-первых, в магии она понимала столько же, сколько и в квантовой физике, во-вторых, они сюда вообще не за этим пришли. Как успел ей вкратце объяснить Велириант, в конце представления будет фуршет, на котором он и планирует подлить Брадuru свежеприготовленное зелье. Подчиняющее. Изначально он намеревался ограничиться довольно безобидным в плане последствий заклинанием, но осерчал настолько, что решил полностью подавить его волю.

Наконец совещание закончилось. Поскольку махать оружием никто не рвался, постановили ограничиться ядом. И подливать его доверили... Велирианту! Похоже, это судьба. На самом деле он как у глава рода и высший некромант по своему положению к местному императору оказался ближе всех, соответственно, возможностей для осуществления плана было куда больше, чем у прочих. А он и отказываться не стал, в конце концов, сами виноваты, что не спросили у него текст роли и не проверили статус заговорщика. Которого нет.

Возвращались на бал по одному, по двое, дабы не вызвать подозрений. Яромире все же пришлось потанцевать, правда, всего один раз и с «опекуном». К ее искреннему удивлению, вышло совсем неплохо: она почти не сбилась с ритма и лишь пару раз наступила партнеру на ногу. Потом в танцах объявили перерыв, и все двинулись в сторону фуршетных столов. Велириант с Яромирой прямой наводкой шли к императору, держа наготове емкость с «ядом», выданным неопрятным заговорщиком.

– Ваше величество, – склонилась в почтительном поклоне блудница, – позвольте уточнить: вас ждать на кровати или около нее? Или, может, вы

захотите предварительно освежиться после бала в ванне, тогда я вам потру спинку.

Невинный взгляд сопровождал сей монолог, будто она интересовалась, что он желает съесть на ужин. В сочетании с причудливым внешним видом это здорово сбивало с толку.

– Мм... – задумчиво протянул актер, – мне нравится идея с омовением.

– Благодарю. – Яра еле сдержала ехидство, понимая, что в данный момент оно совершенно неуместно.

Тем более беседа затевалась исключительно ради отвлечения монаршего внимания, пока Велириант «незаметно» подсыпает отраву. Якобы отраву, ибо мы помним о его двойной игре. Учитывая, что напитки тоже были муляжами, напоминало это все детские забавы.

– Ваше величество, ваш сок, – протянул Велириант наполненный бокал и незаметно подмигнул.

Широким жестом правитель взмахнул рукой, принял величественную позу и громогласно объявил:

– За империю! – и пригубил «напиток».

– Ваше величество! – истошно заверещал один из участников, коему полагалось отлавливать заговорщиков. – Не пейте – это яд!

Поздновато он, конечно, хватился. Будь там настоящая жидкость, не миновать беды, а так условно он выполнил свою миссию.

«Халтура», – презрительно подумала Яра.

– Вы не правы, друг мой, – подал голос Велириант, пока император не успел отдать приказ охране схватить его. – Это банальная иллюзия, а яд вот здесь. – И он красивым жестом достал емкость, что дал ему главный заговорщик.

– Нарушение! – заверещал поставщик яда. – Ты не имел права менять сторону!

– А я и не менял, – парировал некромант. – Надо было данные проверять, прежде чем начать обсуждение. – Он назидательно предъявил текст своей роли, где числился сторонником императора, и не без ехидства продолжил: – В сыскном деле это называется «работа под прикрытием».

Яромира могла гордиться своим мужчиной: она и то красивее не сказала бы!

– И ты готов назвать имена покусителей? – поинтересовался Хаббард.

– Разумеется, – почтительно склонил голову Велириант и, не церемонясь, активировал метки над головами «сообщников», которые загодя поставил на них.

– Четкая работа, – одобрительно кивнул император и гаркнул: –

Казнить!

То, что дальше увидела Яромира, показалось ей какой-то жуткой фантазмагорией. Предателей схватили, посадили в клетки, которые работники сцены оперативно выкатили из соседней комнаты. Противно скрипевшие колеса, будто их не смазывали с момента изготовления, не говоря уже о магических вариантах решения проблемы, вызывали безотчетное желание прикрыть руками уши. А потом «заговорщиков» по одному разнообразно и со вкусом лишали жизни. Не до конца, конечно, но очень натуралистично. Актер, игравший палача, был явно мастером своего дела. Яромиру, кстати, не тронули, несмотря на официальную запись в роли. Велириант не дал, объявив о том, что она помогала ему, а не злопыхателям. На это тут же отреагировал церемониймейстер, вякнув о нарушении правила «полного погружения», и попытался удалить ее из зала.

– Не стоит, – возразил император и... деактивировал маску.

Сказать, что все охнули, – это ничего не сказать.

– Мне вот интересно, – продолжал император в своем истинном облике, разве что увеличитель роста не отключил, дабы костюм не повис, – с каких пор ты стал интересоваться сыскным делом? И что это за нахальная пигалица?

– Это моя подопечная, я нашел ее во время странствий, – памятуя, что откровенно врать императору – себе дороже, обтекаемо сформулировал Велириант. – Ее благословила сама Хэриот.

– И поэтому она такая дерзкая? – Нахмуренные брови вызвали дрожь у большинства подданных.

Яромира ею пока не была, посему дышала куда свободнее. Правда, показательные «казни» значительно поумерили ее пыл.

– Прошу прощения, – как можно смиреннее начала Яра, – у меня в инструкциях было написано вас соблазнить.

– Я знаю, – надменно задрал подбородок (не настолько волевой, как у предка, но не менее гордый) дальний потомок Хаббарда, заронив тем самым определенные сомнения в голову следователя. – Но приличные женщины делают это по-другому.

Ударение на «приличные» неприятно резануло слух.

– Простите ее, она жила далеко от столицы и не получила надлежащего воспитания, – вступился за Яромиру некромант. – Больше такого не повторится.

– Надеюсь, – весомо завершил тему правитель. – А теперь настоящий банкет! Карбун, сядешь рядом со мной... и пигалицу свою прихвати.

В соседнем зале был накрыт воистину роскошный стол, что, как подозревала Яромира, вряд ли имелось на других представлениях. Максимум фуршет. Столько еды она не видела никогда! Даже на крупных банкетах. Хэриот не в счет – ей по статусу богини положено. Самое дурацкое, чего терпеть не могла практичная натура следователя, это остатки, значительно превышающие объемом съеденное. Ладно, что-то разберут актеры и прочие работники шаргаза, но большую часть ведь выбросят! А кто-то за меньшее вкалывает, не жалея здоровья...

– Мне понравилась твоя инициатива, – завел император беседу с Велириантом. – Ты очень четко сработал, чего порой не дождешься от профессионалов.

– Благодарю, ваше величество, – склонил голову некромант. – Все благодаря Ермиде и выпавшей ей роли, иначе встреча заговорщиков могла пройти мимо моего внимания.

Яромира вновь возгордилась своим мужчиной. И ответил вежливо, и намекнул, что не такой уж профессионал, все дело случая. А то, не дай Хэриот, пристроят к государственной работе! Нет, у нее на него другие планы... Стоп! Какие планы? Она же собиралась уходить, как только поможет с поимкой врагов... Точно, именно это она и хотела! Поэтому и вела себя достаточно вольно, ибо воспринимала события скорее как игру, нежели адекватную реальность. Что поделать – защитная реакция психики на более чем нестандартную ситуацию.

– В любом случае мне понравилась твоя сообразительность и лояльность короне. Это ведь, по сути, обычная игра, в которой кому-то дали возможность вообразить, будто они могут что-то сделать... Думаешь, я не заметил, с каким запозданием мне сообщили о яде? Я специально не торопился, ждал, когда кто-нибудь предупредит, но лишь после того, как сделал глоток, соизволили окрикнуть меня. Выполнили, так сказать, служебный долг.

Во время сего весьма экспрессивного монолога брови правителя то сходились на переносице, то взлетали вверх, рот язвительно кривился, а пальцы нервно теребили нож.

– Мой род всегда был верен императору, – слегка напыщенно произнес Велириант. – И теперь он пополнился еще одним, не менее преданным членом. Да, она дерзка, но очень сообразительна и верна.

«Как собачка», – хмыкнула про себя Яра.

– Насколько? – слегка досадуя, что разговор переводят на другую тему, поинтересовался правитель.

– Не хуже меня, – прозвучало весьма двусмысленно, отчего Яра

сначала хотела фыркнуть, но потом передумала. Из уст некроманта это было, пожалуй, высшей похвалой. – Кстати, Ерма, твой жених совсем заскучал.

И ткнул в коленку под столом чем-то твердым.

– Ах да, – спохватилась Яра, забирая то самое зелье, которое спешно варил Велириант перед спектаклем.

Повернувшись к Брадуру, она поняла, что в такой ситуации вряд ли сможет хоть куда-то подлить подчиняющий эликсир, поскольку в их сторону смотрело большинство присутствующих.

Пришлось ждать. Минута, две, три. Разумеется, никаких подвижек. А как иначе, если рядом сидит Велириант и сам император, будь он неладен! «Что делать, что делать? – выстукивала нервную дробь по боку бутылочки Яромира. – О, бинго!»

– Милый, тебе не кажется, что мой сок как-то странно пахнет? – невинным голоском поинтересовалась невеста, протягивая жениху свой бокал.

То, что он совсем недавно находился под столом, никто не заметил, ибо все смотрели... ну, мы и так знаем, на кого именно. В конце концов, ее посуда – что хочет, то и делает с ней, не в чужую же лезет.

– Да нет вроде. – Брадур понюхал содержимое бокала. Видя, что Ермида продолжает вопросительно смотреть, сделал глоток. – Все нормально.

– Нет, спасибо, допей сам, – отмахнулась от протянутого напитка невеста, – похоже, мне просто не нравится этот вкус. Я его впервые пробую – до этого как-то не доводилось.

Пожав плечами, Брадур автоматически выпил бокал. Все же человек – существо ведомое, особенно данный индивид. Велириант одобрительно сжал ее коленку, потом скользнул дальше, нащупал... пустой флакон и забрал его обратно. Как Яра ни крепилась, не смогла не вздрогнуть от острых ощущений. Она, в принципе, чутко реагировала на прикосновения Велирианта, а тут такие интимности.

– Ты замерзла? – удивился Брадур.

– Нет, просто устала, – ответила действительно притомившаяся Яра.

– Уходить нельзя, – предупредил готовый к любым неожиданностям с ее стороны жених.

– Я понимаю, – усмехнулась она. – Просто ответила на твой вопрос.

«Казненных», кстати, тоже покормили, отсадив на самые дальние места, хотя по большому счету они были ни в чем не виноваты, ведь выбор

ролей пал на них случайным образом и от их желаний не зависел. За исключением одного индивида, о котором уже говорилось выше. Император это понимал, но все равно сердился, ведь они всерьез обсуждали смерть повелителя. Да, не лично его, но пиетет к монархии должен быть в крови, а не наносным! Эх, знал бы он истинную подоплеку поступков Велирианта – первым бы погнал его поганой метлой. Впрочем, тот особо не скрывал, что действовал случайно, просто не стал дополнительно уточнять, что, если бы не боялся за свою женщину, палец о палец не ударил бы. По крайней мере, в игровом контексте.

Наконец, когда император насытился едой и разговорами, поздний, а если быть точным, полуночный ужин закончился. Едва он покинул шаргаз, все облегченно выдохнули и на негнущихся ногах отправились по домам. Еще не скоро у них возникнет желание провести досуг подобным образом. Конечно, визит монарха был исключением, нежели правилом, но кто его знает: где раз, там и два. Что касается «провинившихся», они не планировали сюда возвращаться никогда – слишком большое потрясение пережили. Судя по тому, что палача заметили перекидывающимся парой слов с правителем, он, похоже, тоже был не актером.

Яромира, лежа в теплой ванне, меланхолично поглаживала бортики и задумчиво смотрела, как лопаются пузырьки ароматной пены.

– Знаешь, мне кажется, все это представление было исключительно для того, чтобы припугнуть подданных, – выдала она глубокомысленно. – Чем дольше я думаю о сюжете, тем больше подозреваю, что он хотел спровоцировать людей на действия против официальной власти, а потом публично показать, что будет. Да, в игровой форме, но даже мне, избежавшей наказания и вообще далекой от придворных интриг, не по себе.

– Твои выводы не лишены смысла, – немного подумав, отозвался Велириант, лежавший напротив. – Думаешь, ему стало скучно?

– Или решил таким радикальным образом приглушить недовольных, – предположила следователь. – Не пройдет и нескольких дней, как все, кто сегодня участвовал в так называемых ролевых играх, поделится впечатлениями об ужасах, которые им пришлось пережить. В красках. Кстати, шаргазу хуже всего от такого перформанса – сто процентов, посещаемость снизится.

– Да, я туда больше точно ни ногой, – кивнул Велириант и погладил покоящуюся рядом с ним ножку.

– А еще меня интересует, как планировали спасти монарха сценаристы, – вспомнила непонятный момент Яра. – Ему ведь позволили выпить яд, а тебя взяли активно порицать. Я молчу о том, что меня и

вовсе хотели выгнать.

– Скорее всего, актер, игравший одного из магов, нашел бы противоядие, – предположил некромант, все активнее охватывая волнительные территории нахальными пальцами. – Да и какая разница? Может, император сам приказал им бездействовать, дабы позамысловатее потом всех казнить. Ну их, я тебе сегодня говорил, как мне нравятся твои ножки?

В конце концов, хватит о делах, да и стресс надо снять...

Глава 17

Море волнуется раз

Пока одни расслаблялись, другим никто стресс снимать не спешил. Возвращения Брадура и Дрижезы ждали, и если девушку отправили спать, то братца попросили задержаться. Расстроенная от того, что Велириант ни разу на нее не взглянул, за исключением приветствия, она пошла рыдать в подушку. Брадуру постель светила не скоро, ибо пришлось в мельчайших подробностях передать прошедшие события, за перипетиями которых Зардаш не сразу вспомнил о главном.

– Амулет активировал?

– Еле успел, – вздохнул «жених». – Велириант весь вечер не отходил от нее ни на шаг, только за столом появилась возможность заткнуть за поясок.

– Время соблюдал?

– Да, пока ели, артефакт успел войти в силу и развеяться. – Брадур вдруг ощутил болезненный укол в бок, словно его укусило насекомое.

Неприятно, но терпимо.

– Отлично! – радостно потер руки Зардаш. – Через сутки заклинание закрепится в ней, и можно будет управлять девчонкой.

– Ох, видел бы ты, что она творила с императором! – почти восхищенно протянул Брадур. – Что самое удивительное – не дрогнула, когда выяснилось, кто скрывался под маской.

– Знаешь, – Зардаш задумчиво теребил реденькую бородку, – такое чувство, будто Журбад что-то проведаль о планируемом заговоре.

– Кто его знает? – пожал плечами братец. – Может, просто с жиру бесится.

– Нет, судя по тому, как по вам прошелся палач, – глава рода кивнул на почти сошедшие (спасибо эликсиру, стимулирующему регенерацию!) следы, оставленные веревкой, – это был явно показательный урок. Император жестокий, но рациональный, и просто так издеваться над подданными – не в его правилах. Тем более там были далеко не последние люди империи.

– Тебе виднее, – отмахнулся Брадур, буквально засыпавший на ходу. – Давай по-быстрому накидаем план по нашим дальнейшим действиям, и я пойду на боковую. Завтра доработаем.

– Как думаешь, что лучше выбрать: охоту в загородном поместье или морской круиз?

Утро Яромиры и Велирианта началось в полдень. А если бы не экстренное извещение, прилетевшее в виде магического свитка из кожи... ждрыха^[5], спали бы дальше. А так пришлось просыпаться, мутным взглядом вчитываться в витиеватые строчки приглашения на морскую прогулку, запланированную на завтра. От новостей, хочешь – не хочешь, они вынужденно взбодрились.

– Опять эти... ждрыхи! – Яра со стоном упала обратно на подушки. – Они что, совсем не спят? Наверняка до утра обсуждали происшедшее в шаргазе и строили планы!

– Выпили бодрящего эликсира – и нет проблем, – пожал плечами Велириант.

Он, конечно, не был в восторге от чрезмерной активности врагов, но и удивления у него она не вызвала.

– О! А почему ты раньше о нем не говорил? – встрепенулась следовательница.

– Повода не имелось, – вновь пожал плечами некромант, за что получил подушкой в грудь.

– То есть когда я умирала от усталости после тренировок – это был не повод? – неожиданно даже для самой себя разозлилась Яра.

– Конечно нет, – выгнул бровь Велириант. – Тебе тогда требовался лишь отдых, а не продолжение издевательств над собой.

– То есть ты считаешь, что я занимаюсь не своим делом? – еще больше кипятилась иномирянка. – Не женская работа – кулаками махать, да? Надо тупо стоять у плиты и рожать детей? Там же, не отходя от жарки котлет!

С каждой фразой голос повышался, пока не достиг таких высот, от которых ушам становится больно. Она ярилась, словно разговор шел как минимум о предательстве.

– Чтобы ты знала, этот эликсир вытягивает резервы организма, и без весомых причин употреблять его не стоит – можешь постареть раньше времени. – Велириант продолжал недоумевать и пытался как можно спокойнее объяснить главное.

– То есть когда я постарею, то буду тебе не нужна?! – окончательно взбеленилась Яромира, вскакивая на ноги. Точнее, пытаюсь это сделать, но мягкая перина предательски прогнулась, а подлое одеяло опутало ноги, причем без какого-либо магического участия со стороны некроманта. Но разве это объяснишь разозлившейся не на шутку женщине? – А-а-а! Ты что

делаешь? Вот так, значит, да? Заткнуть меня хочешь!

Отплевываясь от попавших в рот собственных волос, она бешено извивалась в крепких объятиях некроманта, решившего поучаствовать в усмирении строптивицы. Подняв вместе с одеялом, в которое дополнительно ее закутал, он, не без помощи магии, ибо она сопротивлялась, как смертельно раненный ждрых, понес Яру в ванну. После освежающего ведра прохладной воды она заверещала еще сильнее, так как успела наполовину вылезти из смиренного плена. Второе, третье... и вот уже крики становятся тише, переходят в сердитое бурчание, а после и вовсе смолкают.

– Ты как? – Велириант осторожно отогнул кусок мокрого насквозь одеяла, из-под которого выглянули до невозможности растерянные глаза. – Что это было?

– Н-не зн-наю. – Зубы отбивали нервный ритм, как ни пыталась она остановиться.

– Иди ко мне. – Некромант распахнул свои голые объятия.

Непредусмотрительно, ибо Яромира щедро поделилась с ним влагой, а сгенерировать осушающее заклятие сразу не сообразил – загляделся на не менее обнаженную, чем он, женщину. С опозданием, но он это сделал и вернулся в спальню.

– Ну же, маленькая, успокойся, всякое бывает, – гладил он трясущуюся от пережитого шока Яру. – Перенервничала вчера, плохо выпалась. Император – он с непривычки всем кажется ужасным, а так обычный мужик, просто власти у него много и проблем от этого больше, чем у остальных. Представь, если меня – обычного мага – так подставили, то что ему приходится от недругов терпеть и какие устранять последствия.

Во время разговора Велириант вглядывался в ауру Яромиры, пытаясь найти следы воздействия, но не находил их. Среди множества всполохов самых разнообразных эмоций мелькали странные, ни на что не похожие пятна, но у нее в ауре и раньше были нестандартные для луррианцев элементы, а в таком состоянии он видел ее впервые. На всякий случай он потянулся к одному из сизых пятен, пытаясь его ухватить, но оно растаяло, словно и не было.

«Странно, – размышлял Велириан, продолжая гладить изредка вздыхавшую от пережитых эмоций Яру, – хотя, возможно, в ее мире так отображается ярость? Надо понаблюдать. Но главное – не забыть связаться с Дихтом».

В это самое время в городском замке Сарвонов Зардаш и его

закадычный друг Пармаг колдовали над древним артефактом – диском из редкого и баснословно дорогого сплава металлов, в комплект к которому шли вспомогательные «монетки». Каждая рассчитана на одну особь, дабы управлять ее эмоциональным фоном. Плюсов у данного набора было много. Во-первых, малый артефакт, выполнявший роль своеобразного крючка, был практически незаметен даже для магического зрения. Во-вторых, саморазрушался при активации заложенного в нем заклинания, а это, согласитесь, весьма удобно – нет риска, что его обнаружат или потеряют. Ну и, в-третьих, в «спящем режиме» вообще никак себя не проявлял. Сие изобретение держалось в строжайшем секрете, передавалось из поколения в поколение рода Холжонов, а «монетки» периодически доделывали в зависимости от надобности.

– Давай уже, – поторапливал Пармаг не спешившего начинать воздействие на девушку Зардаша.

– Подожди, пусть они сначала ознакомятся с содержанием свитка, начнут диалог, иначе всплеск настроения будет сильно заметен, – не поддавался на провокацию Зардаш.

Его козлиная бородка каждым волоском чуяла вибрацию силы, настроенную в данный момент на эмоции Ермиды. Да, именно этим органом, если пучок волос на подбородке можно так назвать, он сильнее всего ее ощущал. И пусть некоторым не терпелось приступить к воздействию, он держался и ждал нужного момента. Вот он поймал всплеск недовольства преждевременной побудкой, после напряженное любопытство, видимо, от ожидания, что же там внутри свитка, и... Вот оно! Похоже, Велириант высказался против круиза, поскольку будущую невестку охватило раздражение пополам с разочарованием.

– Помогай! – коротко бросил он давнему другу, концентрируясь на усилении негативных эмоций и посыле к агрессивному наступлению.

Пармаг, в свою очередь, присоединился к процедуре, стабилизируя артефакт, ибо тот в последние годы начал немного сбивать при активном использовании. То ли от старости, то ли из-за частого применения, а может, от того, что последняя партия «монеток» получилась не так хорошо по причине замены одного из элементов. А что делать, если рыжая ртуть добрых сто лет как нигде не добывается?!

И вот девушка уже цепляется к первому попавшемуся слову, ярится, подначиваемая магией рода Сарвонов, тем самым выбивая согласие на круиз у опекуна. Так думали заговорщики, ибо предполагали, что после предыдущего происшествия Велириант будет соблюдать осторожность и может отказаться от дальней телепортации. По крайней мере, Зардаш точно

десять раз взвесил бы все за и против. Но он знал, что такое сила женской истерики, и верил в ее эффективность.

– Что он с ней делает? – изумленно воскликнул глава рода, чувствуя, что воздействие блокируется.

– Не знаю, – проанализировав ситуацию, откликнулся Пармаг. – Но ментальной магией он точно не обладает. Так, подожди, сейчас здесь еще посмотрю... Ого!

– Вижу, – сквозь зубы проскрипел Зардаш. – Она сама справилась. По крайней мере, без магического вмешательства.

– Но я не чувствовал в ней никакой магии, когда видел на балу. – Растерянный поделник отступил от артефакта, ибо воздействие пришлось прекратить.

– Я тоже. – Зардаш тряс бороденкой от возмущения. – Но как, как?!

– Может, у нее антимагический дар? – предположил Пармаг и сам себя одернул: – Хотя нет, тогда мы не смогли бы на нее воздействовать.

– Сильна. – В голове Зардаша вдруг словно что-то щелкнуло, и он посмотрел на проблему с другого ракурса. – Надо срочно женить на ней Брадура! Нельзя идти на поводу у Велирианта – она слишком ценна. Вот заполучим девицу и хорошенько изучим, что же она такое!

– Подожди! Запрещено напрямую убивать магов, – заволновался Пармаг. – Должен быть весомый повод вызова на дуэль, за которой наблюдает сама Хэриот! А ему она явно благоволит.

– Мне тоже, – задиристо ответил Зардаш, вспоминая, как милостиво та разрешила поцеловать край ее плащика.

О том, что с ней можно культурно пообедать, он даже не подозревал.

Дихтер тур Квабар из рода Роллинов был давним приятелем Велирианта еще с тех незапамятных времен, когда они ползали наперегонки по ковру детской. Их матери крепко подружились в пансионе для благородных девиц и сохранили теплые отношения на многие годы, а отцы общались друг с другом редко и достаточно холодно. Впрочем, последнее ничуть не мешало юным балбесам, и все шалости они проворачивали вместе, причем в большинстве случаев умудрялись свалить вину на старшего Карбуна. Не зря, не зря тот затаил обиду на чересчур резвого младшенького! Как и Велириант, Дихт получил высшую степень в некромантии, однако до торжественных трапез с Хэриот недотянул. В последние годы жизнь развела их, поскольку друг женился и отошел от совместных авантюр, разве что изредка урывал момент и сбегал от своей новой, чрезвычайно ответственной работы и родовой жены. Сам он имел

среднее в плане знатности и фамильных капиталов происхождение, но оказался очень талантливым магом, первым в своем роду получившим милость Богини. Супруга же, напротив, вышла из весьма родовитой и богатой семьи, к вящему сожалению ее главы постепенно вырождающейся. Дабы влить свежую кровь в генофонд, ее отец и пошел на сей мезальянс. Хотя Дихт не в крестьянской избе родился и не в подворотне вырос, как ни пыталась периодически доказать обратное Мичедра – еще больший сноб, нежели Велириант. Нет, жили они вполне мирно: он пропадал на высокой государственной работе, которую получил благодаря тестю, она родила весьма одаренного, к безмерной радости всей семьи, ребенка и чинно соблюдала правила высшего света. В кои, как она считала, не входили всяческие сомнительные делишки, практиковавшиеся закадычными друзьями. Велириант какое-то время недоумевал, потом обижался, а после вовсе уверился, что Дихта поглотило болото семейной жизни, и поклялся раньше трехсот лет о браке даже не думать... То было до его попаданства и судьбоносной встречи с одной очаровательной, но вредной женщиной – следователем УВД. Хотя кто сказал, что она согласится? Да и он сам... еще посмотрит – уж больно своенравно она себя ведет в высшем обществе. Не то чтобы ему не нравилось, но... Сложно все это.

Признаться, Велириант не особо рассчитывал на активное участие Дихта в кризисе, просто хотел посоветоваться насчет работы некоторых заклинаний в условиях морской качки, поскольку тот в свое время защитил по данной теме диссертацию. Выражаясь земными терминами, разумеется. Каково же было его удивление, когда «безнадежный подкаблучник», узнав суть проблемы, вызвался пуститься во все тяжкие вместе с ними!

– У меня со вчерашнего дня отпуск, а супруга опять беременная, посему укатила к тетке на серные воды, просила не беспокоить в столь чувствительный период, – радостно поведал светловолосый коренастый мужчина с первыми признаками облысения. – Так что я свободен!

Последнее слово он произнес с особым чувством, напомнившим Яре легендарного Кипелова с его одноименной песней.

– Но как же давняя дружба твоего тестя с Мадулами? – намекнул на потенциальные проблемы Велириант.

Одно дело помочь в подготовительной части операции, не раскрываясь, другое – засветиться в активном участии.

– Тесть – не я, лично меня от этого Пармага с его чахоточной дочуркой давно воротит. Я молчу о Зардаше! Сидит мужик во главе Совета магов, что ему еще в этой жизни надо? Ты ведь не знаешь – они намекали мне на то, что поспособствуют продвижению по карьерной лестнице, если я помогу

тебя убрать.

– Ого, – совершенно по-плебейски присвистнул Велириант – от Яромиры нахватался. – Судя по отрицательному результату, ты отказался.

– Конечно! – патетично воскликнул друг и тут же ехидно добавил: – У меня и на этой должности геморроя хватает.

– Ты, как всегда, практичен, – усмехнулся Велириант, подмигивая Яре, мол, шутит он так.

Она и без подсказок поняла, что дружок у Валерика тот еще остролов, посему продолжала спокойно разливать травяной чай и разрезать свежеприготовленный пирог. Собственноручно приготовленный! Не без помощи умного дома, конечно, но, поскольку в его поваренной книге такое блюдо отсутствовало, пришлось пошагово объяснять порядок действий. Вышло изумительно! На пятый раз. Впрочем, времени это заняло немного, посему да здравствует магия!

– Кстати, где ты столько пропадал? – поинтересовался Дихт, жадно вдыхая аромат необычной выпечки.

– Как думаешь, ему изложить полную версию или приличную? – решил посоветоваться с Яромирой Велириант.

Нельзя сказать, что он не был уверен в своем друге, но в свете новых обстоятельств лучше подстраховаться. Та пронзительно взглянула на развалившегося в кресле блондина, отчего тот безотчетно подобрался, подумала и выдала:

– Давай все. Только клятву о неразглашении возьми, вдруг магически захотят допросить? – уточнила на всякий случай тактический нюанс.

Впрочем, Дихтер дураком никогда не был и все понял правильно без дополнительных пояснений. Сам бы лучше не придумал. А когда он услышал о злключениях друга, то не знал, то ли смеяться, то ли плакать. С одной стороны, он ни за что не захотел бы оказаться на его месте, с другой – некоторые моменты вызвали неконтролируемый приступ хохота.

– И что ты потешаешься? – обиженно вопрошал Велириант. – Посмотрел бы я на тебя без магии и навыков готовки!

– А я умею, – обезоруживающе заявил Дихт. – У меня ведь в семье остальные – очень слабые маги. Мама любит летом уезжать за город и жить там почти без слуг. Мы все что-нибудь да умеем, лично я обожаю жарить мясо на открытом огне.

– Почему ты раньше об этом не рассказывал? – подозрительно нахмурился Велириант.

– А ты бы оценил? – иронично поиграл густыми бровями Дихт.

– Тогда – нет, – признал правоту друга Велириант.

– Вот и я о том же. Жена, кстати, тоже не в курсе.

После восхитительного чаепития, во время которого Яру засыпали комплиментами, все двинулись в кабинет, где стояла аппаратура. На видеокамеры он сначала презрительно фыркнул, мол, магические кристаллы куда удобнее, а ноутбук ему показался и вовсе не надежным предметом. Тонкий, того и гляди треснет, если его нечаянно уронить или не рассчитать силы при закрывании, например, в порыве гнева. Однако его функционал впечатлял. В отличие от магических кристаллов, на которые здесь «записывали» информацию, поставить видео на паузу или отмотать в нужном месте назад было невозможно. Не говоря уже об увеличении изображения. Приходилось сразу внимательно все отслеживать, а в случае необходимости пересматривать фрагмент полностью. Объема у магических носителей хватало от силы на три земных часа, перезаписывать на них можно только после дополнительных манипуляций. Поэтому двадцать часов памяти у «хрупких фитюлек», как выразился Дихт, мигом развеяли весь скепсис.

А когда ему рассказали о телефонах и скайпе, он и вовсе взгрустнул, ведь «онлайн трансляции» здесь устраивали только при помощи зеркальных артефактов, которые стоили баснословно дорого, ибо процесс изготовления был очень сложным, не говоря уже о ценных ингредиентах. Конечно, у всей высшей знати они имелись, но даже родители Дихтера при всех своих доходах такое себе позволить не могли.

– Вообще говоря, не помешало бы увидеть последние записи, осталось только повод для визита придумать, – Велириант в открытую ухмылялся над реакцией Дихтера на иномирную технику.

– То есть вот это, – тот обвел рукой грудку аппаратуры на столе, – не засекается ни одним поисковым заклинанием?

– И никакая защита ей не помеха, – радостно дополнил Велириант. – Представляешь, какие возможности!

– О да! – В предвкушении запело сердце начальника порталного ведомства – одной из самых проблемных отраслей империи.

Не будем вдаваться в подробности, отметим лишь некоторое сходство с земным министерством транспорта с учетом магических реалий. Гильдия строителей и обслуживающих магов имперской системы порталов гребет деньги буквально тоннами, исправно высылая отчетность, а те так и продолжают периодически сбоить. Как ни странно, но в богатых районах такое случается гораздо реже, нежели там, где живет простой люд. Совпадение? И это не говоря уже о нелегальных порталах, через которые

протаскивают контрабанду со Светлых Земель!

– А может, все же навестим сегодня «женишка»? – не давала Яромире покоя упущенная информация. – Нам бы не помешало знать детали.

– Согласен, – кивнул Дихтер. – Давайте нанесем визит вежливости «уважаемому» главе Совета.

Интонация, с которой он произнес последние слова, говорила о многом.

К сожалению, Сарвоны уже отбыли на побережье – подготовить яхту к плаванию, хотя...

Идти решили вместе, дабы Дихтер смог подстраховать их у въездных ворот: мало ли какая неожиданность может произойти. На него надели просторный плащ, скрывающий личность от прохожих, а Яромира нарядилась... в мужской костюм, который она нашла в гардеробной одного из низкорослых предков. Вот что значит зажиточная семья и шкафы со встроенной функцией стазиса! Сказать, что у Дихта случился когнитивный диссонанс, – это ничего не сказать. Велириант, в отличие от него видевший ее в куда более облегающих штанах, лишь одобрительно кивнул. Все-таки на дело идут, а не подолом мести. Глава порталов всея империи с удивлением отметил, как интригующе смотрятся брюки на женской фигуре, как привлекательно оттеняет белая рубашка лицо, имевшее без устрашающего макияжа вполне приличный вид. Строгий пучок придавал загадочности образу, а пиджак так и манил распахнуть его, дабы посмотреть, что же он скрывает. Перехватив гневный взгляд закадычного друга, он с трудом отвел глаза и твердо уверился попробовать подобное переодевание с любовницей. А что вы хотели, когда жена допускает к телу по расписанию? Впрочем, он особо по данному поводу не переживал, удовлетворяя свои потребности на стороне.

Защиту периметра Яра вскрыла фриазом быстро и незаметно и, пока Велириант караулил ее под окнами, благополучно успела все сделать и вернуться, не привлекая ничьего внимания. Как же здорово, что враги отбыли подальше! Иначе пришлось бы приложить куда больше усилий, а так: пришел, залез в окно, слил информацию и был таков. Благо некромант привык к физическому решению проблем, когда магия отсутствует, и спокойно подсадил свою женщину под мягкое место, а после ее поймал. Без левитации. Даже Дихтер удивился, ибо, как и все маги, привык в первую очередь полагаться именно на нее. Отдельное спасибо следует сказать причудливой архитектуре с затейливыми элементами, за которые так удобно держаться и карабкаться. И магическим замкам, дезактивировав

которые, окна можно легко открыть с любой стороны.

– Слушайте, мне нравится, как вы работаете! – восхищенно делился впечатлением от операции Дихт, особенно радуясь той информации, коей они в результате сейчас обладали.

– Да, теперь мы более-менее имеем представление, что они замыслили, – кивнул Велириант, дожевывая очередной кусок пирога, который они поглощали, не отходя от монитора. Время – вот чего им сейчас катастрофически не хватало.

– Жаль, некоторые детали они решили доработать на месте, не вдаваясь в подробности на момент разговора. – Дихт во всем любил точность, а когда ее не было, начинал слегка нервничать. – Посему доедаем и вперед – отбирать амулеты на завтра.

– Ничего, прорвемся! Скажи спасибо, что Яра умудрилась найти тайную комнату и установить туда «жучки», поскольку главная информация именно с тех камер. – Велириант после школы выживания в мире Яромиры держался куда спокойнее. – И да, у меня есть для них пренеприятнейший сюрприз: Яромира обнаружила в кабинете Зардаша один любопытный артефакт, который в прошлый раз подменила на мой «усовершенствованный» аналог...

Так, переговариваясь на профессиональные темы, они пошли в лабораторию, а Яра спать. Ничего, завтра все расскажут, а ей надо быть полной сил, дабы не оплошать. Они-то маги – выпьют эликсир и вперед, а она обычный человек с легким зрительным «тюнингом». Да и вымоталась она сегодня изрядно с этим странным приступом ярости. Похоже, все эти треволения сказались на ней куда больше, чем она думала. Но ничего, сейчас она примет ванну, зароется в одеяло и хорошенько отдохнет!

Нежданчик в виде Дихтера тур Квабара из рода Роллинов стал неприятным сюрпризом для Сарвонов и иже с ними, но менять планы они не пожелали. Любезно поприветствовав гостей у приморского портала VIP-класса, между прочим, то есть лишнего народа вокруг не наблюдалось, яхтовладельцы повели их показывать свою гордость – «Покорительницу стихий». Она покачивалась на волнах, сверкая черным лакированным боком, в котором отражалось оранжевое солнце Лурры. Ни мачт, ни, соответственно, парусов на ней не наблюдалось, ибо суровые некроманты никогда не доверили бы свою судьбу какому-то ветру. Только магия, только гарантированный результат! Форму, как ни странно, судно имело стандартную, то есть острый нос, гладкие бока и прочее. Видимо, магия магией, но законы физики никто не отменял, не говоря уже о

банальном здравом смысле.

Взойдя на палубу, выложенную... мрамором, гостей повели в зону отдыха, где под навесом расположились уютные диваны, стол с закусками и напитками. Самое удивительное, что качки не было от слова совсем, посему убиться о твердый пол, как того опасалась Яромира, риска практически не было. Разве что если кто поспособствует. «Невеста» сегодня сверкала прелестным зеленым нарядом, оттенком напоминавшим родное земное болото, макияжем а-ля царевна-лягушка и шляпкой в виде подгнившего обабка. Дихтер, прекрасно знавший, что под всем этим скрывается вполне симпатичная женщина, еле сдерживался от смеха, что не помешало ему помнить о плане и занять одно из мест около нее. Велириант, надменно поздоровавшись с врагами, чинно сел с другой стороны, тем самым отсекая любую возможность тесного контакта. К их удивлению, никто по этому поводу не расстроился, тогда как совсем недавно все было с точностью до наоборот. Подозрительно.

– Ермида, как вам наша «Покорительница»? – приторно поинтересовался Зардаш, с отвратительно довольным видом разливая по бокалам прохладительные напитки, в которых, как ни странно, ничего не было подмешано, ибо не дураки. Все.

– Симпатично, – сдержанно ответила следовательница, ловя боковым зрением любопытные мелочи вроде оттопыренного кармана Пармага, в котором явно что-то лежало.

– Вы ведь никогда не были на море? – высокомерно поинтересовалась Макитра – супруга Зардаша. – Мы слышали, Велириант нашел вас в глубинке.

– Нет, не была, – спокойно ответила Яра, отмечая, как старший Сарвон подает какой-то знак Брадуру.

– А чем вы вообще занимались до того, как встретили мм... брата? – Намеренная заминка, долженствовавшая указать на бастардный душок родственной связи, не осталась незамеченной.

– Шила на заказ, – гордо повела плечиком Яра, мол, смотрите, какая я мастерица.

– Шила? – сделала вид, что вспоминает значение слова Макитра. – Ты жила в такой глуши, где шьют, а не магичат?

– А зачем тратить магию, когда можно руками сделать? – состроила из себя провинциальную простушку иномирянка. – Колдуют у нас только по большому делу или на праздник какой. Не столица же.

– Да, тебе, наверное, здесь все в диковинку, – покачала головой довольная хозяйка.

– Еще в какую, – жалобно вздохнула Яра. – Взять тот же шаргаз – такое необычное представление. Я сильно растерялась, когда мне досталась роль блудницы, несла что попало.

– О, ты была блудницей, – завистливо протянула Макитра.

Судя по всему, она о ней мечтала, но не получила. Странные нравы: ценится девственность, а лучшая роль в местном театре – блудница. Дедушка Фрейд здесь бы развернулся...

Так, неспешно попивая сок, высокопоставленные и не очень люди тянули время и усыпляли бдительность друг друга. Яромира гадала: участвует ли Макитра в коварном плане или ее используют вслепую? Велириант, знавший куда больше ее, был уверен во втором варианте. А Дихтер чутко отслеживал магический фон, пытаясь уловить, какие артефакты находятся на борту. И вот, насытившись едой и разговорами, хозяева предложили гостям размяться, пройтись вдоль борта – полюбоваться видами. Яру тут же взяла в оборот Дрижеза, до этого скромно сидевшая в тени своей матери, а Велирианта с Дихтером повели смотреть новый артефакт управления судном. Макитра же осталась сидеть, притворившись, будто у нее внезапно заболела голова, а лечащий амулет она забыла дома. На деле же ей попросту наскучила беседа с «деревенщиной», ибо шпионка в этот раз не выпендривалась и отыграла достоверность образа на все двести процентов.

– Ерма, ты не поверишь, но вчера папенька сказал, что если я перестану ныть по поводу нежелания вступить в брак с Мадулом, то он подарит мне яхту! Собственную! – Радости девицы не было предела.

И куда только делись ее слезы по поводу неразделенной любви к Валерику?

– Ну вот, видишь, везде есть свои плюсы. – Яромира тревожно ждала начала действий, ибо по плану именно с разделения враги наметили старт операции.

Особенно сильно ее напрягал тот факт, что начало беседы, которую они вчера просматривали, затерлось новой информацией, – разговор зафиксировался с момента обсуждения перечня артефактов, которые враги собирались с собой брать.

– Знаешь, мама сказала, что красивые мужчины разбивают женщинам сердца, а те, кто на первый взгляд кажется не очень, – самые удобные мужья, – выдала секрет Полишинеля Дрижеза.

– Удобные, да, – пробормотала Яра. – Будто во внешности все дело. Ничего-то ты не понимаешь! Красавец – не красавец... воспитание... и личные наклонности. Ну и жизненные обстоятельства, да.

Все это Яромира говорила не столько чтобы переубедить собеседницу, сколько просто высказывалась на тему. Не до споров ей было.

– Но маменька сказала... – вякнула было Дрижеза, но осеклась, так как будущая родственница вдруг резко вскочила, метнулась вперед, но зацепилась пальцами за поручень и что было силы сжала его. – Эй, ты чего?

Но Яромира не в состоянии была ничего ответить: она сцепила зубы – те аж скрипнули, лицо покраснелось до такой степени, что это было видно даже через слой маскирующего грима. Напряглось все: шея, спина, руки, вены.

– Тебе плохо? Давай помогу! – Дрижеза судорожно принялась доставать из сумочки бутылек с пресловутой струей ждрыха – похоже, универсальным средством в данном мире, помимо магии.

«Убить, убить, убить! – звучало в голове Яромиры монотонным набатом. – Велириант – негодяй! Он хочет только выгоды от тебя. Убить, убить, убить!»

– Посмотри, этот кристалл я заказывал в гильдии мореходства, – нарочито восторженно хвастался Зардаш. – Совершенная навигация, устойчивость к качке и, самое главное, – отличная грузоподъемность!

Что Велирианту, что Дихтеру было начхать как на мореплавание в целом, так и на данную яхту в частности. Они внимательно следили за действиями заговорщиков, гадая, что именно они решат сделать в первую очередь. И действительно, пока старший брат отвлекал внимание велеречивыми рассказнями о любимой «Покорительнице», младший активировал первый артефакт, заготовленный для устранения конкурента. Тот самый кривой шар, который так удачно сфотографировала Яра. Велириант даже ухмыльнулся от предвкушения, ибо мгновенно почувствовал, что именно пытаются к нему применить.

Вообще смещенная сфера используется магами для генерации обездвиживающего заклинания, настолько мощного, дабы любой владелец сего артефакта мог применить его даже против высшего мага, сам при этом тратя минимум энергии. Особенно он выручал некромантов средней руки. Разумеется, увидев сей образчик на фото, Велириант сразу предположил, что его захотят против него использовать. Рано или поздно. И подстраховался. А теперь пожинал плоды своей прозорливости: как ни пытался Брадур активировать припрятанный под пиджаком амулет, у него выходил только пшик. А когда тот совсем отчаялся и послал силовой импульс, в ответ получил частичное обездвиживание. Себя. Правая рука

повисла плетью, нога подломилась, и только вовремя посланная братом поддержка не дала ему упасть.

– Эй, Брэдур, ты что, опять ногу подвернул? – обыграл ситуацию Зардаш. – Говорил я тебе: долечи нормально, потом уже танцевать иди! Прости, ради Хэриот, этот балбес как увидел твою сестру, так здраво думать разучился.

Как ни старался он врать правдоподобно, актер из него был никакой. Даже не зная подоплеки, никто бы ему не поверил. Да и чувства Велириант читал безошибочно: беспокойство, растерянность и щепотка злости. Стремление накостылять неумехе-братцу. Это некроманта и подвело. Зардаш тоже был не дурак, а своей изворотливостью и молниеносными решениями славился в узких кругах. Не меняя эмоций, он мгновенно настроился на фамильный артефакт подчинения, лежавший в кармане Пармага, поскольку для активации физический контакт не требовался, а для стабилизации – очень даже, и послал братоубийственный импульс будущей невестке.

Дихтер, не сразу сообразивший, у кого именно находится источник воздействия, кинулся к хозяину, Велириант же рванул к выходу – спасти любимую.

Неимоверных сил стоило иномирянке не сорваться с места и не кинуться к некроманту, дабы столкнуть его в воду, – поручень, несмотря на крепкий сплав, начинал прогибаться под ее цепкими пальцами. Сам объект убийственного желания, как назло, двигался навстречу своей смерти, не подозревая об угрозе.

– Яра! – вскрикнул он, вглядываясь в напряженное лицо.

– Не подходи! – сквозь зубы прорычала она.

– Что с тобой? – не дожидаясь ответа, Велириант сканировал ее магическим зрением, не находя ничего, кроме тех самых подозрительных пятен, которые он видел в прошлый приступ ярости. Да и те еле виднелись сквозь всполохи эмоционального слоя ауры. – Вот ждрых!

Велириант не придумал ничего лучшего, чем распахнуть объятия, дабы схватить хрупкую фигурку в охапку и заслонить своей мощной аурой от воздействия. Но у Яры были другие планы. И они имели под собой весомые основания, ибо ненависть уже практически вырвалась из жестких тисков самоконтроля, нацеливая сознание на кинжал, который она легко сможет выхватить из ножен на поясе «брата» и вонзить... Нет, нельзя об этом думать! Зарычав, она все-таки отпустила слегка погнутый поручень и... рванулась в противоположную от некроманта сторону. Только эффект

неожиданности оправдал тот факт, что она успела сигануть в воду. Велириант отреагировал мгновенно... почти... его жестко перебили. Причем тот, кого он не ждал здесь увидеть, ибо во вражьих обсуждениях его персона никак не фигурировала. По крайней мере, тех, что они посмотрели на записях.

– Привет, – довольно осклабился Малрозус, тот самый старший брат, разборки с которым Велириант оставил напоследок. Как оказалось, зря. – Не ожидал, что решусь открыто против тебя выступить? Привык быть во всем первым, младшенький?

Младшенький молчал, дабы не нарушить концентрацию, ибо на первом месте стояла нейтрализация парализующего заклятия (благо артефакта-усилителя у того не имелось), на втором – спасение Яры, а братец может и подождать. Ждал же столько с детских лет.

– Думал, я буду сидеть дома, когда ты соизволишь вернуться? – продолжал распалаться Малрозус. – Не дожدهшься! Мне не терпится поставить тебя на место, показать, кто ты на самом деле. Штопаный ждрых, да это я должен быть главой рода, а не ты! Я родился первым, я!

– Потом поговорим, – рыкнул освободившийся от пут заклинания Велириант, кидаясь к борту яхты и генерируя левитационную подушку.

Внизу, в пучине хмурых волн барахталась его Яра. Уставшая, она еле шевелила конечностями в тщетной попытке удержаться на плаву. Яхта успела отплыть от нее достаточно далеко, еще немного, и она пропадет из поля зрения! Подушку уже не докинуть... Что же делать: повязать брата и остальных, развернуть судно и искать самоубийцу? А вдруг не успеет? В море полно хищников... С другой стороны, будет повод поменять тело на более презентабельное... Выбор был очевиден.

Бум! Повалился стол, погребенный под упавшим на него телом Пармага, в последний момент успевшим смягчить удар заклинанием.

Бум! Полетел в сторону лобового стекла Зардаш, разбивая его вдребезги и вылетая наружу.

Эх, жаль, не за борт – успел-таки уцепиться за ограждающие поручни.

– А-а-а! – завопил Брадур, пытаясь прикрыться хоть чем-нибудь от ужасающего зрелища.

Дихтер, слегка опешивший от столь экспрессивной реакции, пожал плечами и запустил в обоих артефактами с ловчей сетью. Огляделся. И еле сдержался, чтобы не вздрогнуть, ибо у входа стоял гизар. Или стояла, кто их разберет? Длинные волосы, гладкое, без признаков какой-либо растительности лицо, брючный костюм свободного кроя, не выдающий

гендерную принадлежность, и мощные крылья за спиной. Сизые, как и волосы, заплетенные в сложную косу.

– Приграничный патруль, смотрящий Фаргон, – грозно пророкотал все-таки мужчина. – Вы приблизились на недопустимое расстояние к границе. Немедленно разверните судно, иначе оно попадет в санитарную зону, из которой вы не сможете вернуться.

– Простите, – почтительно поклонился Дихтер, – но это не моя яхта, хозяин там, – он указал на успевшего прийти в себя и воспарить над бездной главу Совета магов, явно в этот момент творившего какое-то мощное заклинание.

Недолго. Легкий щелчок когтистых пальцев, и его обволакивает антимагический кокон, потом Пармага, тоже попытавшегося намагичить что-нибудь пострашнее, несмотря на путы. Трясущегося от ужаса Брадура трогать не стал – он и так в ближайшее время ни на что не способен.

– Фарг, – раздался чей-то зов с палубы, – тормози лоханку, а то сейчас как въедем в зону!

Грозно взглянув на кристалл управления, крылатый мигом остановил движение. М-да, как с такими возможностями гизары не захватили власть? Вероятно, потому что им это не нужно...

– Молодец! – В рубку управления ворвалась стройная, подтянутая женщина, облаченная в такой же костюм, что и крылатый. – Шордан там еще одного повязал. Представляешь, братца моего двоюродного!

– Которого из них? – судя по едкой усмешке, команда пограничников знала друг о друге много и с подробностями.

– Старшенького. Интересно, второго где носит?

– Бриза? – Не веря своим глазам, Дихт наконец-то узнал давнюю знакомую.

– О, Дихт, и ты здесь? – задорно отсалютовала некогда скромная, тихая девчушка, рано потерявшая родителей и вечно прятавшаяся от вредных старших кузенов и закадычного друга одного из них за дверями своей комнаты.

– Но как? – Он обвел рукой ее силуэт, пытаясь одним жестом выразить весь спектр вопросов, которые роились в голове.

– Бри, там Вел за бортом с какой-то девицей барахтается, – раздался еще один голос. – Будем вытаскивать или сам пусть выбирается?

Не дожидаясь ответа, Дихтер кинулся к выходу, дабы помочь давнему другу. Убежал он недалеко – гизар отреагировал мгновенно, заключив и его в антимагический кокон. А нечего совершать резкие телодвижения вблизи патрульного при исполнении!

Глава 18

Только ты – рыба моей мечты!

Левитировать и одновременно вытаскивать деву из воды оказалось непросто, ибо открытое море, опоры нет, только волны, мешающие концентрации энергии. И граница, вблизи которой полноценно магичить могли исключительно стражи. В какой-то момент Велириант плюнул и дезактивировал свою левитацию, так как Яра уже откровенно захлебывалась. Да, воздействие она устранила, вот только силы для борьбы со стихией не рассчитала...

– Держись! – Некромант обнял свою женщину, даря ей возможность передохнуть, сам при этом анализируя ситуацию.

Вляпался он изрядно. То, что граница окажется так близко, – он не предполагал. Чтобы хоть как-то избавиться от ее пагубного воздействия на магические силы, нужно было плыть. Прилично. Но ничего не поделаешь, оставаться на месте означало сильно рисковать. Тем более что неизвестно, чем разрешилось дело на яхте.

– Ты как, отдышалась? – спросил он Яру.

– Почти, – все еще судорожно вдыхая, откликнулась недоутопленница.

– Надо плыть, иначе я не смогу колдовать. – Велириант перехватил ее поудобнее и принялся грести в противоположную от границы сторону.

Краем глаза он отметил, что яхта не удаляется, осознал, чем это может грозить, и заработал конечностями энергичнее. Видя, как надрывается некромант, Яромира прониклась и тоже принялась загребать. Однако она уже успела выдохнуться, а потому получалось лишь держаться на плаву. Но, как ни усердствовал Велириант убраться подальше от судна, у него это не выходило. И дело не в том, что он плохо старался, нет, просто оно возобновило движение, причем именно в их сторону!

– Тухлый ждрых! – ругнулся некромант и потянулся к силе, проверяя ее потенциал.

Возможностей ощутимо прибавилось, но не по максимуму. И снова гребля, снова стиснутые зубы и противная соленая вода повсюду: во рту, носу, глазах, ушах. Не говоря о прочем. Как ни старалась парочка, работая изо всех сил, яхта неумолимо приближалась. И вот до борта уже рукой подать, а сила все неполноценна.

– Вел, – тяжело сглотнув, начала Яромира. – Если что, давай

встретимся там, – она возвела очи к небу. – Мне понравилось быть с тобой. Можно было бы вместе летать по тонкому миру...

– Яра. – Велириант с нежностью смотрел в ее невозможные глаза, на дрожащие от холода и переживаний губы... да так и не смог ничего ответить, лишь коротко поцеловал и приготовился дорого продать их жизни.

– Эй, там, за бортом! – раздался звонкий голос, на звук которого доведенный до крайности некромант запустил боевое заклинание. – Ха, а я думала, вы уже того, выдохлись!

Заклинание развеялось, натолкнувшись на мощный щит. Не человеческий. И тут же к ним спикировал крылатый вихрь, подхватил обоих за шкуру и, не успели пловцы глазом моргнуть, как уже падали на твердый мрамор палубы. В последний момент Велириант успел создать смягчающую подушку. Яромире. На себя не хватило времени.

– Ни фиги себе! – присвистнула обладательница задорного голоса. – С каких это пор ты стал думать о ком-то, кроме себя любимого?

С трудом приподнявшись на неповрежденном локте, некромант сфокусировал разъезжающийся взгляд, замер, проморгался...

– Да я это, я, – улыбнулась Бриза. – Мы тут патрулируем участок границы. Смотрим: нарушители. А оказывается, вы тут с братцем и старым другом развлекаетесь!

– Еще как, – хмыкнул Велириант, тут же поморщившись от боли в ребрах. – Вот поплавать решили.

– Плавание – это хорошо! Для здоровья полезно, – продолжала издеваться кузина. – А девушку зачем за собой потащил?

– Хм, – многозначительно кашлянула Яра и, кое-как подобрав руки-ноги, подползла к своему мужчине. – Девушка и сама не брезгует здоровым образом жизни. Я Ерма, а ты, насколько я поняла, та самая сестрица, что вышла замуж и уехала в Приграничье?

Между делом она облокотилась о стоявший рядом диван, убрала с лица мокрые волосы, вытянула ноги и аккуратно положила голову Велирианта на свои колени.

– Ого, ты обо мне рассказывал? – неприятно изумилась стражница, не зная, чему удивляться больше: словам или действиям. – Я Бриза, – добавила она, обращаясь к Яромире.

– Ты шла второй в списке подозреваемых в покушении на Велика. Моего списка, – поправила следовательница.

– Ты сильно изменилась, – постарался перевести разговор в менее

неприятное русло некромант.

И так было ясно, что сестра здесь ни при чем.

– И как тебе? – немного самодовольно спросила Бри и тут же выпалила: – Ты позволяешь ей называть себя Великом?

– Непривычно, – ответил на первый вопрос Велириант, проигнорировав второй.

Ничего он не позволял, но ни желания, ни сил одергивать Яру, а уж тем более прилюдно вдаваться в дебри интимных отношений, у него не было. Сестра поняла его молчание по-своему. Вкупе с дерзким признанием о включении ее в главные подозреваемые, информация сочеталась весьма и весьма интригующе.

– Так, ладно, хватит болтать, – одернула то ли себя, то ли остальных Бриза. – Надо тебя подлатать и допросить уже.

– Хороший вариант, – кивнул брат, вновь поморщившись от боли.

– Шорд, у тебя лекарский артефакт? – крикнула Бриза.

– Ага. – Из-за поворота вышел статный мужчина, на которого, если бы не Валерик, Яромира однозначно положила бы глаз.

Ясный открытый взгляд, обаятельная улыбка, вьющиеся, достаточно коротко для этого мира подстриженные волосы и прекрасное телосложение. Правда, сама фигура напомнила бывшего мужа, отчего львиная доля флера тут же испарилась, а взгляд, брошенный на черноволосую голову, что лежала на ее коленях, окончательно вернул ясность ума.

– Надо же, – задумчиво изучала ее реакцию Бриза, – быстро ты отошла.

– Она и на меня не особо реагировала, – насмешливо подмигнул сестре Велириант, даже не поворачивая головы прочувствовавший весь спектр эмоций Яры.

– А Шорд такой же, как ты? – Иномирянка слегка сжала волосы Велирианта.

– Да, мы с ним по матери дальние родственники. А с Бризой по отцу.

– «Санта-Барбара», короче, – вздохнула Яромира.

Велириант, уже слышавший от нее о сем сериале, тихонько, стараясь сильно не шевелиться, усмехнулся. Остальные переглянулись, но уточнять не стали. Мало ли, может, речь идет о неизвестном им случае или книге с похожим сюжетом?

Аккуратный вздох Велирианта напомнил Шордану о просьбе напарницы. Достав нужный амулет, он подал его упавшему и активировал.

– Забавно, – выдала по истечении нескольких минут размышлений

Бриза. – Ты выбрал в пару именно ту девушку, которая не поддается твоим чарам.

– Почему не поддаюсь? – Яромира не любила, когда в ее присутствии говорят о ней в третьем лице. Исключение – судебное заседание, там по протоколу. – Очень даже.

То ли совместное плавание в открытом море на нее так повлияло, то ли тот факт, что главных врагов уже повязали, но притворяться сестрой ей окончательно надоело, посему она притянула свежeweылеченного некроманта к себе и смачно поцеловала. В губы. С чмоком. Дихтер аж крякнул от неожиданности. Сидевшие на диване Макитра с Дрижезой, коих обезвреживать не имело смысла, громко ахнули, последняя и вовсе упала в обморок от расстроенных чувств.

– Кстати, забыла тебя спросить, – вспомнила иномирянка, слегка отстраняясь от него, – ты зачем девушку так мариновал? Она же давно в тебя влюблена, мог бы прямо с ней поговорить, а не ходить вокруг да около, маня томными взглядами. Ну или жениться.

– Ты не представляешь, сколько таких, как она, ходят вокруг меня. – Велириант, коего не устроило новое положение ее тела, обнял Яру за талию и властно притянул поближе. – Со всеми разговаривать – язык сотрется. А если жениться, то, соответственно, женилка.

– Интересные у вас отношения, – протянула Бриза, с еще большим любопытством приглядываясь к спасенной.

– Высокие, ага, – подмигнула ей Яромира.

На допрос всех по одному водили в кают-компанию – самое большое помещение на яхте. Тех, кого повязали насильно, – в первую очередь. Даже Дихтера не стали освобождать, правда, опросили первым и уже по результату благополучно отправили на верхнюю палубу к остальным. Яромира с Велириантом, уже обсохшие и слегка подзакусившие, стояли у борта и мирно беседовали с Бризой. Та оказалась тем еще крепким орешком: ее не сломала ни смерть родителей, ни подначки кузенов, ни неудачное замужество. Первое. Второй супруг, тогда еще тайный воздыхатель, вызвал первого на поединок, когда случайно заметил следы побоев. Победил. С летальным исходом противника (в подобных случаях иное не предусматривалось). А потом научил ее драться, заманил под венец, как только закончился срок траура, а после, дабы она не скучала одна во время его рейдов, устроил на работу в свою команду. Разумеется, с высокого позволения гизара, предварительно узнавшего о ней всю подноготную. Подошла.

– Так ты иномирный розыскатель? – искренне восхитилась Бриза, как и ее братья. – То-то ты мне с первого взгляда понравилась, хоть и язва.

– Потому и понравилась, – подмигнула Яра. – Я тоже очень рада встретить в этом мире родственную душу, поскольку то, что я видела ранее, вызывало во мне минимум жалость.

– Представляю максимум, – хмыкнула Бри.

Велириант молча наслаждался мирной семейной беседой и теплым телом, что он прижимал к себе. Бордовый плавник, следовавший за судном с того момента, как их вытащили из воды, он старательно игнорировал, поскольку если пустить мысли двигаться в сторону вероятности того, что их не успели бы достать...

– Ой, что это? – Яромира заметила в воде нечто, сопровождающее яхту.

– А, кабыздох, – ответила Бриза. – Противная зверюга, зубастая. Если бы не он, может, мы еще бы вас в воде подержали.

– О, даже так. – Глаза Яромиры округлились от занимательных подробностей мотивации. – И кому тогда говорить спасибо?

– Конечно, кабыздоху, – кивнула головой в сторону моря Бриза.

– Спасибо! – с чувством поблагодарила иномирянка... стражницу.

– Это наша работа, – подмигнула ей Бриза.

Незаметно подошла очередь Яромиры на приватную беседу с крылатым командиром. О том, что он в «банде» самый главный, говорило многое: его слово всегда оставалось последним в каком-либо обсуждении, пусть они держались достаточно демократично по отношению друг к другу. И Бриза, и Шордан, сами того не замечая, подбирались, когда тот выдавал свой вердикт, впрочем, Яромира не сомневалась, что в случае ошибки оба не постеснялись бы на нее указать. В общем, чувствовалось, что они работают давно и уже не просто коллеги, но и друзья.

Наедине с гизаром ей стало неожиданно зябко, словно о ней сейчас узнают куда больше, чем она готова рассказать. «Ха, он еще не сталкивался с русской полицией! – подбадривала себя Яромира. – Что я, не знаю методик допроса? Да и Велик только что убрал все лишнее из моей ауры и обновил защиту. Жаль, что против того артефакта она не сработала, но здесь-то официальное лицо, а я не в подозреваемых хожу...» На этой позитивной мысли она потеряла контроль над собственным языком и выболтала все: начиная со знакомства с Велириантом, заканчивая планами на ближайшую ночь. Неприличными. Ибо стресс, а его внутри держать нельзя, иначе до невроза недалеко.

– Прекрасно, Хэриот опять развлекается, – недовольно выдал

Фаргон. – А нам потом разгребать, как всегда.

– О, смотрю, вы близко знакомы с сей приятной дамой, – не могла остановиться Яра. – Она у вас прикольная, с подопечными общается, не то что наши боги! Я вон умерла, так ко мне никто не пришел, ничего не объяснил: куда деваться, что будет дальше, а тут и встретили на пороге, и накормили вкусно, и поболтали душевно.

Ее несло, будто она крепко выпила, а где-то в глубине души стыл ужас от невозможности закрыть рот. Крылатый все слушал и слушал, причем с таким каменным лицом, точно его парализовало. Лишь острый взгляд выдавал часть эмоций, бурливших внутри, одной из них явно было возмущение. Напоследок он сделал какой-то хитроумный жест, и Яра замолчала. С облегчением. Так же молча оба раскланялись и расстались.

То ли гизар ментально позвал Велирианта, то ли тот караулил за дверью и отслеживал состояние Яры, но на выходе они столкнулись нос к носу. Обмен взглядами, губы к губам, и новый допрос, теперь уже некроманта. Видимо, его решили оставить на сладкое. Эх, ошиблись немножко! После данных иномирянки все показания Велирианта звучали до невозможности банально: вражда высших магов, попытка устранить конкурента... О приключениях в ином мире допроситель уже знал, разве что угол зрения оказался ему более близок. Под конец Фаргон не выдержал и нарушил протокол:

– Они все там такие? – Видимо, речь шла о земных женщинах.

– Вряд ли, – понимающе взглянул некромант, с удивлением уловив легкую эмоцию тоски. С учетом закрытости расы – редкое явление. – Но можно поискать.

– С этим? – Он встряхнул крыльями, указывая на отнюдь немаловажную отличительную деталь.

И если в этом мире об их существовании хотя бы знали, то там...

– У них тоже есть мода на плащи.

Велириант говорил и сам поражался тому факту, что, во-первых, удостоился чести откровенного разговора, пусть короткого, но все же. Во-вторых, как оказалось, у этой древней, закрытой и весьма могущественной расы есть проблемы... вряд ли бы крылатый стал с таким жадным интересом спрашивать о женщинах другого мира, если бы в своей среде имелись достойные варианты. Хотя... кто знает, какие обстоятельства у данного индивида и почему он, будучи зрелым мужчиной и сильным магом, до сих пор без пары. Об этом свидетельствовал узор на кожистых крыльях – отсутствовала брачная кайма по контуру.

Возвращались на берег не спеша. Как ни странно, но на патрульный

катер ушел только Шордан, хотя Яра была уверена, что после шокирующего допроса Фаргон вряд ли захочет продолжать знакомство. Но нет, он остался на задержанной яхте вместе с Бризой, стоял над душой каменным изваянием и с нечитаемым выражением лица смотрел на иномирянку. Она даже начала нервничать, что быстро пресек Велириант, принявшись поглаживать ее затылок. Он запустил свои длинные чуткие пальцы в спутанные после спонтанного купания волосы и принялся их разглаживать, помогая себе магией. Спустя несколько минут ее прическа сияла чистотой и красивой укладкой, а от затылка разбегались по всему телу приятные мурашки, заставляя томиться в ожидании ночи. Знал, паршивец, на какие точки нажимать!

Бриза тоже неплохо отвлекала внимание от командира, проведя краткий экскурс в историю Приграничья. Оказалось, морской транспорт в магическом мире был признаком роскоши, и только. Пользовались им исключительно в развлекательных целях, ибо ходить дальше прибрежной зоны никто не умел. Да и нельзя из-за границы между континентами. На втором находилось царство Бизитзы – Бога Света, родного брата Хэриот. Куда делись их родители и были ли они – история умалчивает, разве только если Яра сумеет вызнать об этом что-либо. Так вот, раньше темные периодически пытались поработить светлых, то тут, то там пересекая водную преграду и творя всевозможные бесчинства. Естественно, Бизитзе такое положение дел не нравилось, посему он выдвинул сестренке ультиматум: либо она приструнит своих подопечных, либо он предпримет решительные меры. В итоге установили границу, а связь между народами свели к общению на высшем уровне и дали полномочия парочке дипломатов из наиболее гибко мыслящих индивидов. Помочь в сохранении мира вызвались гизары, один из представителей которых продолжал действовать Яре на нервы.

– Ты не бойся, невиновных они не трогают, – успокаивала ее Бриза. – Но иногда ведут себя очень странно.

Многозначительный взгляд и особые интонации не произвели на Фаргона никакого впечатления. Когда берег был достигнут, а преступники препровождены в казематы, бравая семейка стражников, сдав смену, повела закадычную троицу домой. Гизар, как ни странно, удалился восвояси.

Вечер прошел мило. Велириант и Дихтер заново познакомились с Бризой, о которой, как они думали, знали практически все. Ну а Яра, не обремененная противоречивой информацией, попросту наслаждалась приятным общением. Шордан, если на него не смотреть со спины, был само очарование. Веяло от него какой-то основательностью, надежностью

и в то же время теплотой с изрядной толикой здорового пофигизма. Не в плане жизненных установок, а в мелочах, которые он добродушно высмеивал, не заикливаясь на неприятном. Посему к ночи она перестала цепляться за досадные ассоциации с бывшим мужем и окончательно расслабилась.

Как выяснилось, Бриза успела скопировать протокол допроса, который вел Фаргон и поделилась некоторыми выдержками с родней.

– Представляешь, они хотели, чтобы ты напала на Велирианта. – Язык так и чесался назвать его Великом, но инстинкт самосохранения бдел. – Дабы он тебя ударил или еще что похуже, тогда Брадур доблестно защитил бы невесту и, пользуясь ситуацией, ускорил свадьбу. Уж очень они тобой заинтересовались, особенно когда ты смогла отбить первую ментальную атаку. Неудачу свалили на дальнейшее расстояние от объекта воздействия, но ты и здесь не сплеховала. Ну и Дихт им здорово смешал планы, конечно! Скажи честно: как ты справилась?

– Не знаю, – пожала плечами Яра. – Я просто понимала, что если убью этого вредину, то никогда себя не прощу. По крайней мере, без веской на то причины.

Обрадовавшийся было Велириант значительно приуныл от последней фразы. Ненадолго. Потом хитро подмигнул и клятвенно пообещал не доводить Яру до крайностей, хотя прекрасно понимал, что его силы значительно превосходят ее. К слову, существенными козырями шли нестандартное иномирное мышление и благосклонность Богини... Немаловажные бонусы! Но какой смысл бороться с женщиной, которую... любишь? Хм... скажем так, без которой жизнь станет куда скучнее, преснее и... Да кого мы обманываем – к ждрыху она такая нужна! В смысле жизнь. Когда эта нахалка успела стать центром его вращения, Велириант не помнил. Зато надолго запомнит тот момент, когда она, обессиленная и мокрая, сказала дрожащими губами: «Будем вместе летать по тонкому миру». Да она сама не представляла, о чем говорила! Такого могли достичь лишь связанные пары, прошедшие ритуал единения душ. А тут она, совершенно далекая от особенностей магического мира, весьма скептически отнесшаяся к данному обряду и явно будучи не в курсе, что именно произнесла, вдруг выдала такое... И не важно, понимает она всю глубину своих слов или нет.

Глава 19

Быть или не быть – вот в чем вопрос!

На следующий день состоялся суд. Поскольку дело касалось попытки нарушить границу, то и суд был Приграничный. Подсудимые громко возмущались, что высшей знати положено личное внимание его императорского величества, но никто их не слушал, ибо всем здесь, как оказалось, заправляли гизары. Один из них стоял за главной трибуной, красиво расправив темно-синие крылья с серебристой вязью брачного рисунка.

Завораживающее зрелище. Но более сильный эффект произвела... Яромира. Впервые она вышла в свет без грима. Да, новоприобретенное тело не отличалось особой красотой, но на контрасте с предыдущими образами выглядело необычайно прелестно. Ведь Яра надела милое голубое платье, одолженное Бризой, маскирующего макияжа не делала, а прическа и вовсе отличалась легкой фривольностью, ибо то были свободные кудри, завившиеся в результате ночного снятия стресса с Велом. Удобно: и удовольствие получил, и прическу на утро сделал.

По большому счету, Зардашу со товарищи бояться было нечего, ибо контрабандой они не занимались. И если имперский суд ограничился бы показаниями по данному вопросу под магической клятвой (все строго по протоколу, ибо время всерадетеля бесценно, нечего его тратить на посторонние разговоры!), то здесь... Фаргон попутно выведал всю подноготную и предоставил результаты к вниманию судьи. В полном объеме.

– Исследуя материалы дела, суд пришел к следующему решению, – шокируя всех отсутствием стандартов процессуального действия, выдал судья. – Задержанные Велириант тур Маррахт из рода Карбунов и Дихтер тур Квабар из рода Роллинов признаны невиновными по всем статьям и освобождаются немедленно.

«Освобождаются?» – приподнял бровь Велириант, укоризненно глядя на сестрицу.

Та скромно потупила глазки и колупнула пальчиком спинку впереди стоящего кресла.

«Так то был домашний арест, совмещенный с семейными посиделками!» – осенило Яру. Как ни странно, но она даже не

рассердилась – вот что значит профессиональное понимание. Единственное, что ее обеспокоило, – почему не назвали ее имя, ведь она явно относилась к компании невиновных. Эх, чуял филей, что грядут на его долю новые приключения...

– Зардаш тур Холжон из рода Сарвонов, Брадур тур Холжон из рода Сарвонов, Малрозус тур Маррахт из рода Карбунов и Пармаг тур Ковдуш из рода Мадулов признаны невиновными в нарушении межконтинентальной границы, – тем временем продолжал судья, не обращая внимания на чьи-либо перемигивания. Вышеупомянутые облегченно выдохнули и заметно расслабились. Преждевременно, ибо на этом речь о них не закончилась. – В ходе допроса вскрылись факты об организации неоднократных покушений данных личностей на Велирианта тур Маррахта из рода Карбунов, а также об участии в тайной ложе по свержению действующего императора Журбада дан Верона из рода Харкаров. Первое преступление носит личный характер и может быть рассмотрено имперским судом только при наличии заявления со стороны потерпевшего, второе имеет государственное значение, поэтому суд Приграничья передает данные в имперский суд, а подсудимые переводятся в столичную тюрьму, и дальнейшие решения относительно их судьбы будет принимать непосредственно император.

Кажется, кто-то не так давно бравировал своим высоким положением? Теперь они стояли ни живы ни мертвы, с ужасом осознавая размер норы ждрыха, которая ощутимо маячила в ближайшей перспективе. Чем, вы спросите, так страшно жилище сего многофункционального животного? Да тем, что его инстинкты самосохранения настолько сильны, что одной железой, вырабатывающей защитный запах, он не обходится! Его жилище – это целый лабиринт с пренеприятнейшими ловушками вроде острых камней на проходе, которые сам ждрых умело обходит. Поэтому шкура и прочие ингредиенты из него очень высоко ценятся, а профессия ловца пусть и с душком, но весьма прибыльное дело.

– Макитра из рода Сарвонов и Дрижеза из рода Сарвонов признаны невиновными, освобождаются немедленно, но в связи с родственной связью с преступниками помещаются под домашний арест на время судебного разбирательства его императорским величеством Журбадом дан Вероном из рода Харкаров. Их дальнейшая судьба, как и судьба их имущества, в его руках.

Макитра упала в обморок. Настоящий, без притворств. Испуганная, но мало что понимающая дочь вскрикнула и еле успела подхватить ее сомлевшее тело. Все попытки привести мать в чувство успехом не

увенчались: она ее и по щекам хлопала, и за плечи трясла... и только аромат ждрыха, настойчивый и вездесущий, быстро вернул той сознание. И осознание полной задницы. Ждрыха. Как мы помним, красной.

– Ермида из рода Карбунов, имя души Яромира Тормалова, – невозмутимо продолжал судья, – признается невиновной, освобождается немедленно, а также приглашается на прием к правителю гизаров. В частном порядке, разумеется, не по решению суда.

Последнюю фразу он произнес совсем другим тоном, нежели официальную часть вердикта. Шок от приговора у всех Сарвонов перекрыло изумление от вскрывшихся фактов из жизни «невесты». Жизней. Но длилось оно недолго, ибо гизары не любили тянуть ждрыха за хвост и тут же препроводили заключенных под не очень белые ручки в камеры, а освобожденных – на выход.

Откладывать визит к дружественной, но очень закрытой расе не стали. Когда еще представится такая возможность? Велириант и вовсе чуть ли не подпрыгивал от радости, ибо знал о них только из фамильных фолиантов. Подумаешь, его имя не прозвучало в приглашении! Во-первых, он официальный опекун, во-вторых, неофициальный любовник, что делает ее со всех сторон неподходящей для зацикленных на девственности гизаров. И если люди худо-бедно, но порой делают послабление и женятся на девушках, лишившихся невинности до брака (здесь мы не учитываем обязательную свадьбу между согрешившими, как в случае с авантюрой фантома Яромиры и Брадура), особенно нижние слои населения, то у крылатых действует строгое правило: кто первый успел, тот и муж. Или одиночество. Единственное исключение – смерть супруга. Поэтому без Велирианта им никак не обойтись, даже если кому-то это может не понравиться...

Ради почетной встречи Яромира принарядилась еще лучше, нежели на суд, и даже прилично накрасилась, отчего стала совершенно очаровательна. Велириант надел иномирный костюм, который лежал у него в пространственном кармане. Бриза оказалась в восторге от покроя и тут же начала выпрашивать позволение скопировать его для Шордана, отчего муж, как ни странно, недовольно скривился. Впрочем, это их семейные секреты, пусть сами с ними разбираются, а мы пойдем в чертоги самого главного гизара, удостоившего наших героев чести – личной аудиенции. Его замок, словно выраставший прямо из скалы, возвышался над миром, открывая восхитительный вид на горы, окаймленные густыми лесами. С одной стороны. С другой подножие утеса омывали бурливые волны моря,

окрашенные сейчас густой охрой заходящего солнца. Или как оно тут называется. Чудесный вид завораживал сочетанием красок, игрой бликов и стремительными силуэтами тренирующихся гизаров. Ведь высшим пилотажем у них считалось как можно дольше продержаться именно над водой. Риск, опасность, адреналин! В данном случае никакого отличия от людей, разве что летательная опция встроенная.

Встретили их в огромном зале с величественными колоннами, златоткаными коврами и... огромным столом с морскими деликатесами. Ну и пусть, что они были не совсем похожи на земные, зато по вкусу – самое оно! После такого приема Яромира преисполнилась особого благодушия и гизаролюбия. Где-то на задворках сознания мелькала мысль, что Фаргон в процессе допроса выудил у нее информацию о любви к морепродуктам и поделился со своим повелителем, но ее «придавила» фиолетовая икра, оранжевые осьминоги и прочая разнообразная снедь.

– Так, говорите, у вас на Земле женщин значительно больше, чем мужчин? – задумчиво накручивал на палец кисточку собственного хвоста повелитель гизаров.

Да-да, у них был хвост, которого Яра не заметила у Фаргона. То ли в штанах прятал, то ли не было его у Стража...

– Все верно. – Яромира уже давно сообразила, что с противоположным полом у крылатых был недобор, ибо даже за столом прислуживали мужчины. – Простите за любопытство, а где ваши дамы?

Лицо Даргона окаменело, словно у него поинтересовались, почему кончик его хвоста заплетен в косичку. Как ни смешно для посторонних это звучит, но последнее – знак глубокого траура. Кто бы еще об этом знал!

– Не поймите меня неправильно. – Яромира пусть и говорила с извиняющимися интонациями, тем не менее голос звучал уверенно и твердо. – Но вы явно интересуетесь моими землячками, а я, как ответственный человек, не могу допустить, если из-за меня с ними случится что-нибудь неприятное.

– Почему сразу неприятное? – подал возмущенный голос Фаргон, до этого молчаливо сидевший по правую руку от правителя.

– Судя по тому, что я пережила при допросе, с людьми вы не церемонитесь, – ехидно подмигнула ему Яра. – Я молчу о том, как вы расправились с заговорщиками. Нет, против вердикта относительно их участи я ничего не имею, – предупредительно оговорилась она, – но было жестко. Даже для меня. Ни адвоката, ни возможности сказать что-либо в свое оправдание у подсудимых нет. Мало ли как можно интерпретировать те или иные факты, всегда есть смягчающие илиотягчающие

обстоятельства... Ладно, что я лезу в чужой монастырь со своим уставом? – махнула она рукой и затихла.

Молчание ей было ответом. Минут пять, не меньше. Потом, отчетливо скрипнув зубами, Даргон соизволил отозваться:

– Ты права, у нашего народа с некоторых пор имеются трудности с рождаемостью. Местные человеческие женщины подходят плохо – редко кто из них способен зачать и родить полноценного ребенка от нас, – о судебной системе он говорить явно не собирался. – Поэтому ты должна нам помочь в данном вопросе.

И вновь многозначительно умолк, поглядывая на Велирианта таким взглядом, как будто размышлял: убить его сейчас или по окончании разговора? Ибо страшная тайна сия. И вообще, почему как будто?..

– Понятно, – Яромира сопроводила речь утвердительным кивком, – но лично я пас. Фаргон в курсе – у меня уже есть мужчина, и менять его я не собираюсь. Даже несмотря на отсутствие у него крыльев и хвоста. – Судя по каменным лицам, юмора не оценил никто, в том числе Велириант, однако он исключительно из-за напряженной ситуации в целом, а так ему было весьма приятно. Тогда она решила вернуться в серьезное русло: – Только я не совсем поняла, при чем здесь земляне? Я, в конце концов, генетический анализ не сдавала, чтобы на меня возлагать столь серьезные надежды. Ну, не конкретно на меня, я просто высказалась за своих соотечественниц, – тут же поправилась она.

– Твоя аура, – веско обронил Фаргон и вновь замолчал.

Яромира тяжело вздохнула, ибо тащить из гизаров клещами нужную информацию она изрядно устала.

– Вы, конечно, меня извините, но пока я не получу полный объем данных, а после мы не составим хотя бы примерный перечень дозволенного и не обсудим все нюансы, помогать вам в этом деле отказываюсь, – выдала им иномирянка. – Пусть у нас и мало мужиков, но поставлять своих землячек для размножения в неизвестных условиях для меня неприемлемо.

Велириант смотрел на свою даму сердца со смесью восхищения и ужаса. И готовился к атаке, втихаря достав парочку амулетов и начав плести матрицу одного убойного заклинания. Ибо после такого им либо голову открутят, либо в море утопят.

– Даже то, что мы вам уже рассказали, является строжайшей тайной, за знание которой посторонние лишаются жизни, – многозначительно проронил правитель.

– При всем моем уважении, – Яра включила профессиональные

интонации, – но мы на ваши секреты не посягали, в гости не напрашивались, хотя и рады оказанной чести безмерно. Что касается прочего пафоса, простите, но играть вслепую я не намерена. Свои карты вы открывать не хотите, а от меня желаете полный отчет?

Ждать дальше не было смысла, и Велириант активировал амулет телепортации к родным пенатам, заодно очерчивая мгlistый круг вокруг себя и Яры. Не сработало.

– Что я не люблю в людях, так это их строптивость и самоуверенность, – протянул Даргон, вставая с кресла и подходя к кокону, в который Фаргон заключил гостей. – Так хорошо общались, зачем было артачиться? – Он с видимым сожалением покачал головой. – А ты, высший некромант, прекрасно знаешь, что с нами надо вести себя аккуратно, почему не объяснил это своей жещине?

– Думаешь, она бы послушалась? – Велириант не стал вдаваться в подробности, лишь непрозрачно намекнул о самостоятельности иномирянки. – Кстати, они там все такие.

И сделал незнакомый Яромире жест, отдаленно напоминавший кручение у виска, только не пальцем, а всей рукой и с небольшим подвывертом кисти.

– Какие – такие? – тут же отреагировала Яра, читая во взгляде невыносимого некроманта теплую улыбку.

– Своенравные, самостоятельные, думающие, – принялся перечислять Велириант, демонстративно загибая пальцы. – Привыкшие сами отвечать за свою жизнь, а если кто с этим не согласен, то и в глаз дать.

Яромира разрывалась между умилением и смехом. Умилением, потому что все ее «недостатки» он перечислял с непередаваемым восхищением, а смехом, потому что от сказанного у гизаров вытягивались лица. Собственно, этого эффекта ушлый интриган и добивался. Вот только последствия плохо просчитал.

– Похоже, этот вариант нам не подходит, – с сожалением протянул Даргон и... собрался развеять пойманную парочку.

– СТОП! – прогремел властный глас, от которого содрогнулись монолитные стены, а волосы встали дыбом. У всех. Везде. – Я тут, понимаешь, о них забочусь, посылаю им рабочий вариант решения проблемы, а они его в утиль?!

И столько искреннего возмущения, что Яра даже не сразу обиделась, что ее назвали рабочим вариантом. Богиня, что с нее возьмешь. Как ни странно, но гизары не пали ниц, даже на одно колено не удосужились встать, нет, они стояли, гордо расправив плечи, лишь нечеловеческое

напряжение тел выдавало их состояние.

– Что молчим? – уже тише поинтересовалась Хэриот, а это была именно она, эффектно материализуясь около пленных. Бывших пленных, ибо вся волшба вокруг них лопнула, словно мыльный пузырь.

Молчание. Гизаров, разумеется. Яромире только дай повод высказаться!

– Представляешь, они собираются земных женщин себе на разведение забирать, хотели меня к этому делу пристроить консультантом... сексопатологом... а сами, чуть что, сразу психуют, убивать собираются!

Вот тут гизары дрогнули. Ибо так с Богиней даже они не разговаривали! Да, Фаргон доложил о том потоке лепета, который выдала Яра после общения с Хэриот, но они списали панибратскую манеру на особенности иномирного мышления, а тут оказалось, что ничего-то она и не преувеличивала...

– А тебе что, жалко поделиться с остальными хлебным местом? Вон сколько здесь мужиков – почти все одиночки, – ухмыльнулась Богиня, сегодня облаченная в черный кружевной корсет, отделанный черными же бриллиантами, и пышную, но полупрозрачную юбку.

Прическа – «ведьма в свободном полете» добавляла интриги. Такой свою богиню лурриане не видели никогда! Не говоря уже об интонациях, с которыми она общалась с этой невозможной иномирянкой.

– Мне? – изумилась Яромира. – Нет, конечно! Я лишь беспокоюсь о благополучии своих соотечественниц, а то вон они какие нервные, эти таинственные люди-птицы. – Обсуждаемые на это определение только скрипнули зубами. Ибо не одни. – Ты ведь знаешь меня, я далеко не подарок, но по сравнению с некоторыми очень даже адекватная. – Она взмахнула рукой, пытаясь изобразить собственную адекватность. Вышло так себе. – И что, они их будут так же заключать в непроницаемый пузырь и держать там, пока те не согласятся на все их условия? Которые они еще и озвучивать не желают!

Остапа несло бурной волной возмущения, помноженного на тревогу, отчего вышло чересчур эмоционально. Зато дошло быстрее. До всех.

– Ты права, – задумчиво крутила роскошное кольцо вокруг изящного пальчика богиня. – Видимо, не так уж их и припекает, раз они подобные методы вздумали против тебя использовать. Все, решайте свои вопросы сами, я умываю руки! – постановила грозная «девушка». – А тронете Яру с Валериком или любого, с ними связанного, – крылья отберу! Тьфу, заразилась от тебя этим «Валериком»...

На сей эпичной ноте она забрала своих подопечных на приватную

аудиенцию, оставив гизаров в предынфарктном состоянии. Ну а что, пусть думают в следующий раз, когда решат принимать радикальные меры к потенциальным помощникам! Разве что мысли Фаргона, куда менее агрессивные, нежели у его дяди и прочих окружающих, вселяли надежду, что не все потеряно. Но к этому она вернется позже, пусть сначала осознают, дозреют, раскаются...

В чертогах богини было, как всегда, роскошно, только в этот раз в обстановке явно присутствовала нотка эротики. В высоких вазах стояли алые цветы, повсюду горели свечи, причем не такие, как раньше, а ароматические (Яра в прошлый раз подсказала), на столе стоял полупустой графин и два высоких бокала. Грязные. Легкое дуновение ветра, и вместо красного появляется обычный голубоватый сок из местных ягод – маравы (что же тогда было в той емкости?), три абсолютно неромантичных стакана и вазочка с печеньем.

– Ой, мы тебя не вовремя оторвали? – забеспокоилась Яра, быстро понявшая, что к чему.

– Да нет, – махнула рукой Хэриот. – Слабак он оказался, – и вздохнула. – С вами и то интереснее!

– Давай потом вдвоем поговорим, – стрельнула глазами в сторону Велирианта Яромира.

– Хм, хорошая идея, – немного подумав, кивнула богиня, – но сначала я хочу обсудить с вами одно дельце, раз уж так вечер складывается... Знаешь, мне понравились некоторые идеи, которые воплощают ваши боги, – огорошила она иномирянку. – Я решила кое-что у них позаимствовать, а то мои подопечные какие-то... однообразные, что ли. Вчера Сарвоны с Мадулами что попало творили, сегодня гизары – все зациклены на одном и том же. А на вас с Валериком гляжу и не нарадуюсь: и интересно, и весело! Так что пусть погуляют, посмотрят, как другие люди живут, поучатся.

– Что? – не поверила своим ушам Яра.

– Что-что? – передразнила ее Хэриот. – Буду самых злостных подопечных на Землю отправлять. Я уже с местными богами пообщалась в верхах. – Она слегка закатила свои невозможные глаза. – И мы договорились о программе «дестереотипизация мышления в экстремальных условиях». А то и впрямь у меня все немножко застоялось, стало однообразным: кровь, месть, все дела. У вас интереснее: прогресс, свобода слова, женщины без корсетов...

У острой на язык следовательницы не нашлось ответа. Велириант и

вовсе молчал, пребывая в шоке. С другой стороны, не только он теперь пройдет своеобразную школу выживания. От этой мысли он значительно взбодрился.

– И у них тоже не будет магии? – И столько радости в голосе, предвкушения.

– Конечно, – заговорщицки ухмыльнулась Хэриот. – В этом вся соль!

– А на это можно будет посмотреть? – хором спросила сладкая парочка.

И оба рассмеялись от совпадения мыслей.

– Увы, – развела руками богиня. – Мне и самой интересно, но нельзя. Единственное, что они гарантируют, – в случае смерти автоматический выброс обратно в родной мир. С предварительным помещением в стазис за секунду до.

– Весело, – хмыкнул Велириант. – И ведь наверняка никто об этом знать не будет.

– Конечно! – алчно ухмыльнулась Хэриот. – Иначе неинтересно. Авось тогда народ сам начнет развиваться... под строгим надзором, разумеется. И вы мне в этом будете помогать. Но есть одно условие... – Многозначительная пауза, сопровождавшая сие высказывание, напрягла Яромиру, Велириант же, привыкший, что с богиней не поспоришь, смиренно ждал продолжения. И оно не заставило себя ждать: – Вы должны пожениться.

– Когда? – воскликнул Велириант.

– Зачем? – недоумевала Яромира.

– Не поняла, – грозно нахмурила брови Хэриот.

– Понимаешь, я туда уже ходила, – попыталась объяснить Яра. – Как выяснилось, ничем хорошим это не было, а закончилось так и вовсе печально.

– А я раньше трехсот и не планировал, – пожал плечами некромант, мол, не из вредности он, а по плану.

И вообще, любить друг друга им никто не мешает, к чему все эти формальности? Разве что объединить души было бы неплохо – на всякий случай... Но это можно сделать без лишней шумихи.

– Высокая должность диктует высокие правила, – отрезала начинавшая злиться богиня. Ощутимо похолодало, а давление, напротив, повысилось. И все сразу вдруг вспомнили, с кем разговаривают. – Ты! – ткнула она в довольно неплохо державшегося Велирианта. – Новый глава Совета и должен как минимум иметь жену, а лучше потомство, это гарантирует твою благонадежность и сознательность.

От таких слов некромант чуть на пол не сел, настолько они неожиданно прозвучали. Он – глава Совета магов?! А как же внутреннее голосование? И да, он мечтал об этом когда-то, а сейчас... не факт.

– Даже не думай, – рыкнула богиня на мысли подопечного. – Хотел? Получи! А насчет выборов – будешь исключением. Теперь о тебе. – Она перевела покрасневшие от сиюминутной ярости глаза на Яромиру. – Ты и так женщина, что еще не раз аукнется, к тому же не магичка. Тебе в первую очередь нужна защита.

– Хм, – протянула задумавшаяся иномирянка. К слову, на нее гнев богини практически не действовал, так, только немного дисциплинировал, не более. – А может, у меня будет суперкрутая защита Темной Богини? Ну и какие-нибудь силы, хотя бы телекинез.

Говорят, если ввернуть в просьбу комплимент, положительный результат более вероятен. Добавить к этому умильный взгляд и заломленные ручки...

– Кстати, я не так давно в шаргазе неплохо подтвердил свою благонадежность, – рискнул вставить некромант, портя весь эффект. – Император думает, что я предан ему до последнего сгустка Тьмы. А все, кто был против моей должности, сейчас в тюрьме или боятся высунуть нос. В скором времени и вовсе окажутся на Земле.

Все-таки Яромира плохо на него влияет... Спорить с богиней научила.

– Тем более, – добавила металла в голос Хэриот. – Работы из-за этого прибавится. Яру мы пристроим главной над розыскателями, пусть налаживает систему, можно даже договориться с землянами насчет обмена опытом. По поводу магии я подумаю. Защита на вас и без того немаленькая, так что не наглеть!

– Я согласен, – неожиданно выдал некромант.

– С чем? – опасливо спросила новоиспеченная министр исполнительной власти. И с надеждой уточнила: – С тем, что божественная защита круче всех?

– Жениться, – разбил ее надежды в пух и прах Велириант.

Богиня довольно ухмыльнулась.

– А как же триста лет? Я уже молчу о девственности невесты, – припомнила его слова Яра.

– Если честно, это последнее, о чем я подумал, когда соглашался, – иронично выгнул бровь Велириант. – Я просто хочу, чтобы ты всегда была рядом. Полноценно, – опередил он ее попытку возразить, что она и так с ним. – Мне кажется, это будет как минимум интересно.

– Интересно? – фыркнула Яромира. – Как минимум незабываемо!

– Так ты за?

– Ладно, посмотрим на твое поведение.

– Отлично! – облегченно выдохнула богиня. – Тогда я возвращаю тебе родную внешность. – Замысловатый щелчок, и вот уже Яра видит пол немного дальше, а глаза Велирианта ближе. – А то заколебала – ходит бледной молью!

Стоит ли говорить, что некромант был особенно счастлив узреть свою будущую супругу в истинном облике?

А наедине они поговорили чуть позже. Выпили... того, красненького из спешно убранного в прошлый раз графина. Оказалось, что все-таки вино есть, только производится оно в Светлых Землях. Темные о нем знать не знают, ибо тогда никакая граница не спасет подопечных Бизитзы от их вторжения. Пришлось Богу Света даже вплести в защитный контур спирторазалагающий элемент. Посему, если кто и умудрялся провести бутылку-другую контрабандой, на выходе получал простой сок. Вкусный, но годный даже для детского питания. Что, по большому счету, не так уж плохо в рамках здоровья нации. Конечно, это не значит, будто светлые все как один алкоголики, просто меру знают. Хэриот вино поставляет братец в качестве лекарства от хандры в обход границы.

– Вот скажи мне – ик! – подружка, – подперев щечку, вопрошала пьяная богиня, – чего им, мужикам, надо?

– А хрен их знает! – от души высказалась Яромира, сама не до конца понимавшая, зачем Велириант захотел на ней жениться, когда она была согласна на простое сожителство без регистрации.

– Хрен? – Хэриот покопалась в не менее пьяном, чем у нее, мозге Яромиры и материализовала белый корешок с характерным острым запахом. – Этот, что ли?

– Точно! – кивнула иномирянка, с тоской внюхиваясь в аромат родины.

– И что он может на эту тему сказать? – не поняла богиня.

– Ни-че-го! – торжественно резюмировала Яра. – В том-то и весь смысл!

– У-у-у, – протянула Хэриот, надкусывая корешок. – А-а-а!

Выпучив глаза, она пыталась отдышаться, набрала новую порцию вина, прополоскала им рот, выплюнула, снова набрала «ополаскивателя» и так несколько раз повторила очищающую процедуру.

– Вот и с мужиками так же, – назидательно выговаривала иномирянка. – С виду белые, гладкие, с пикантным флером, а куснешь, так сразу горчат. Ты думаешь, мой Валерик подарок? Ха! Да я его убить хочу

столько же раз, сколько и затащить в постель. И чаще всего именно она и спасает в спорных ситуациях. Мы сбрасываем пар, пересматриваем конфликт и... кто-нибудь из нас идет на уступку.

– Во-от, кто-нибудь! – Хэриот подняла указательный палец. – Но я ведь богиня! Мне нельзя уступать! Потому что мое слово – закон! И вроде их это устраивает... поначалу... но потом опять начинаются проблемы!

– Они и будут, если ничего не поменяешь, – ободряюще похлопала ее по плечу Яра. – С другой стороны, позволишь одному – остальные на шею сядут. Ты ведь действительно богиня, а не человечка какая.

– И что мне тогда делать? – не надеясь на положительный выход, спросила Хэри.

– Найти себе ровню, – осенило вдруг иномирянку, – и считаться с ним, иначе – никак.

– Пробовала, – горько отозвалась богиня. – Такие либо заняты делом, либо женой, либо на мой мир начинают претендовать. Те, что послабее. У них самих не хватает силенок создать что-то полноценное, вот и примазываются к таким, как я, а потом между делом пытаются вмешиваться в мои порядки. В последний раз, когда один «мальчик» устроил мне глобальный потоп, то летел он от волшебного пенделя Бизитзы аж до соседней галактики!

Яромира легла. Под стол. От дикого хохота. Ибо от отсутствия воображения не страдала.

В конечном итоге они переворошили весь гардероб Хэри, убрали подальше все декольтированное, прозрачное и с разрезами, оставив только закрытую, но элегантную одежду. Подобрали соответствующие украшения, варианты причесок и даже записали универсальные фразы на все случаи общения с противоположным полом, начиная с прямого посыла в пояс Ориона, заканчивая снисходительным согласием на встречу. Нет, не свидание – его еще надо заслужить! Да, к сожалению, на первых этапах ее ждет серьезный отсев, зато из тех, кто останется, уже можно будет более конкретно выбирать.

А потом Яромира объяснила, что такое «Камасутра» и где ее можно достать, дабы было чем удивлять того героя, которому хватит сил преодолеть все препятствия. Чтобы в первую очередь ценил ее как женщину, а не как способ обрести власть над ее подопечными!

Эпилог

Свадьбу пришлось играть с размахом. Ибо у молодоженов высокие должности, к тому же благосклонность императора, который лучше бы не приходил. Нет, так-то он мужик неплохой оказался, когда видишь его редко и недолго, но... надо привыкать. Правда, Яромире пришлось разделить свою должность с Дихтером, которого под шумок тоже повысили. В конце концов, он принимал непосредственное участие при задержании заговорщиков! Не будем уточнять, в каком качестве, мало ли кого гизары под горячую руку арестовать могут, зато результаты его допроса сильно впечатлили Журбада дан Верона из рода Харкаров. И вот Дихтер тур Квабар из рода Роллинов стал министром внутренней безопасности империи (отчего он вновь обрел милость супруги и ее родственников), а Ермида Карбунская – его главной помощницей. Теперь, когда она получила свою истинную внешность, ее стали воспринимать совсем по-другому. А иномирное происхождение, которое даже не пыталась скрывать, ибо оно играло ей на руку, брак с одним из самых популярных и одиозных представителей высшей Тьмы, не говоря уже о покровительстве самой Богини, сделали из нее чуть ли не высшее существо вроде гизаров. Подумаешь, крыльев и хвоста нет, зато петь умеет... громко. И пусть об этом таланте знает лишь очень узкий круг лиц, но надо же чем-то похвастаться.

Несмотря на внешнюю субординацию, все же Дихт начальник, а Яра – подчиненная, на деле вышел творческий союз, в который включили даже Вадима. Как Хэриот умудрилась договориться с земными богами – знают только они (боги) и ее (Хэриот) нервные клетки. Которые, к счастью, все-таки восстанавливаются, ибо богиня! На того сделали запрос, оформили командировку и отправили... в государство Лурр, что на восточном побережье Средиземного моря. То, что его там отродясь не было, не волновало никого. Вот она – божественная сила в действии!

По большому счету, Яре с Вадимом и, разумеется, Журбаду с Дихтером требовалось разработать новую систему исполнительной власти, опираясь, с одной стороны, на уже имеющуюся, с другой – серьезно отличающуюся, ибо та не справлялась. Точнее, справлялась, но очень однобоко, в итоге приведя к тому, что не так давно раскрыли наши доблестные герои. Подумаешь, случайно! А еще нужно было наладить работу этой самой системы, что куда сложнее, нежели ее планирование. Но

это все потом, а сейчас Яромире хотелось прибить портного, пнуть повара (ибо дело происходило не в загородном замке, а в городском, без функции умного дома), отшлепать ремнем служанок и изнасиловать Велирианта. Возможно, если бы последний был дома, а не пропал в храме, готовясь к обряду, то остальных она бы простила, а так... только Вадим и спасал всех от руко- и ногоприкладства.

– Успокойся, ты ведь не в первый раз замуж выходишь, – пытался уговорить он невесту, сам едва придя в себя после перемещения и вводных инструкций.

– Не скажи, – фыркнула Яра. – Здесь разводов нет, а учитывая обряд единения душ, смерть тоже не разлучит нас.

И нервно прикусила костяшку пальца.

– Тебя заставляют делать это? – обеспокоенно спросил коллега.

– Честно? – Яра выпустила конечность из зубов, выдохнула и предельно искренне ответила: – По большому счету – нет. Хотела бы – нашла бы способ отказаться. Умерла бы, в конце концов.

От последних слов она поморщилась, поскольку успела привыкнуть к живому состоянию. Хотя... дело не столько в состоянии, сколько в компании.

– Тогда в чем проблема? – Вадиму отчетливо захотелось выпить.

И самое для него печальное – он пока не знал, что здесь нет спиртного. По крайней мере, на этом континенте.

– Все равно очкую. Чужой мир, новый мужчина... ладно, хоть тело почти мое.

– Кстати, о теле, – обрадовался смене щекотливой темы Вадим. – Вы его из гроба, что ли, выкапывали?

– Нет, тут все гораздо сложнее, – не хуже коллеги ухватила за новую нить разговора Яра. – Этот облик мне вернули недавно, а еще месяц назад я выглядела вот так!

И показала ему фотографии с эволюцией образа, начиная с первоначального варианта, потом после тренировок, ну и заполировала все галереей выходов в Тьму. Так Вадим еще не хохотал. Особенно над гримом.

– Слушай, ну ты отожгла, я смотрю! – Слезы продолжали катиться из его глаз, как он их ни вытирал.

– А что было делать? – притворно огорчилась актриса больших и малых шаргазов. – Меня и с этим-то обликом совратили на первом же балу!

Рассказ о фантоме и операции по установке видеокамер скрасил ожидание. Слуги проскакивали мимо кабинета, в котором иномиряне столь уютно устроились, стараясь лишней раз даже не шуршать. Наконец

наступил вечер, Дихтер вернулся домой, чтобы забрать невесту своего закадычного друга и отправиться с ней в храм Великой Темной Богини.

Как ни странно, но местная «церковь» не отличалась особой помпезностью. Не было ни золоченых элементов, ни живописных изображений лика богини, только ее статуя в центре зала под наивысшей точкой сводчатого потолка. В реальном, кстати, размере, разве что пьедестал возвышал ее над подданными примерно на полметра.

«Хм, похоже, несмотря на единоличное правление, по крайней мере на этом континенте, Хэриот не страдает излишним самовозвеличиванием, – думала Яра о чем угодно, но только не о предстоящем замужестве. – Хотя... с кем ей тут конкурировать?»

Само помещение было круглым, стены выложены из того же камня, что и божественные чертоги – черного с серебристыми прожилками, которые таинственно мерцали в бликах живого огня. Никакой магии, кроме силы источника, здесь не использовали. Да и той лишь подпитывались, а в данном случае объединяли души.

Велириант, облаченный в черный плащ, вышел из-за статуи. Голову его покрывал глубокий капюшон, отчего у Яромиры так и зачесался язык вновь спеть любимую некромантскую песню «Энигмы». Еле сдержалась! Суженый, прекрасно зная свою зазнобу, немедля протянул ей руку, хотя полагалось это делать с чувством, с толком, и откинул капюшон. Взглянул на нее своим завораживающим взором, отчего все посторонние мысли, что суетно металась по полупустой от волнения голове, радостно упорхнули. И даже тот факт, что платье невесты было тоже черным, а вместо фаты красный полупрозрачный платок, окутывавший фигуру от макушки до колен, ее уже практически не волновал. Только он и его глаза.

– Возьми его за руку, – шепнул на ухо Дихтер – единственный свидетель таинственной церемонии, видя, что дело не двигается с мертвой точки.

Вздвогнув, Яра очнулась и выполнила сказанное. Ее рука, холодная и слегка дрожащая, наконец-то нашла опору в его не менее холодной, но твердой ладони. От родного прикосновения мурашки шумной толпой запрыгали по руке, а потом стали осваивать все новые и новые территории. Пока одна холодела и боролась с волнением, второй, настроившийся на потоки, дабы удачно совершить обряд, уверенно вел свою избранницу за собой.

Думал ли он, что когда-нибудь будет это делать? Конечно, думал! В отрицательном ключе. Зачем ему связывать себя с кем-то, в том числе

посмертно? И он был так рад, что нашел единомышленницу... и вот теперь добровольно ведет эту скептическую женщину по пути, от которого большинство его соотечественников давно отказались во имя личной свободы и прочих радостей жизни... И что самое удивительное, ни одного аргумента против того, что происходит, он не находил! Даже если без лишних сантиментов копнуть совсем глубоко. Жить вместе и иметь возможность быть только с ней? Так другой и не хочется, тем более что все они не отличаются анатомией, вся соль – в характере. А эта строптивица даже в невзрачном теле умудрилась затмить прочих дев, причем не особо напрягаясь. Просто была сама собой. Что касается остальных свобод, не относящихся к прекрасному полу, так здесь и вовсе ничего не изменится. Напротив, она еще сама что-нибудь присоветует и захочет поучаствовать в очередной авантюре. Так чего тогда сомневаться? Вот он и не сомневался.

Зато сомневалась она. Как-никак, но первый брак закончился смертью. Ее. От руки мужа, фигурально выражаясь. Теперь уже бывшего.

Десять лет. Десять, черт побери, лет она жила с обманщиком! Делила с ним кров, ухаживала в быту, отдавалась по ночам... От последнего особенно горько. Конечно, она не дышала только им одним, работа занимала львиную долю ее времени, но сердце принадлежало лишь ему. Хорошо, что оно давно остановилось. Нынешнее бьется совсем для другого мужчины. И вот вопрос: есть ли в этом смысл? С одной стороны, он далеко не подарок, а порой его и вовсе хочется прибить чем-нибудь тяжелым, с другой – он никогда ничего не скрывает. Если первый муж был практически идеален, не считая некоторых мелочей вроде любви к сигарам, после которых было противно целоваться, или брошенных не в короб для белья носков, то второй претендент на сию почетную должность просто блистал недостатками. Вредный характер, надменность, неспособность к бытовым вопросам... впрочем, последнее в этом мире вовсе не нужно, да и картошку он научился чистить весьма недурно. Спесивость свою лично ей давно не показывает, а вредность лишь добавляет перчинки в их отношения. Так что же лучше: поверхностная благовоспитанность или бесхитростная честность? Пусть порой доводящая до зубовного скрежета, но искренняя. С учетом обстоятельств смерти, ответ очевиден.

К счастью, все Яромирины метания остались там, за порогом этого зала. Сейчас же она доверилась твердой руке мужчины, с которым прошла посмертие, возрождение и целый ряд авантур, включая купание с хищниками, конфликт с гизарами и парочку обедов с Темной Богиней. Собственно, что ей после этого бояться, коли она до сих пор жива и

практически здорова? Пара синяков, поставленных в порыве страсти, не в счет – надо было до кровати дойти, а не стол расшатывать.

Обойдя вокруг статуи, брачующиеся вернулись к ее, скажем так, фасаду и опустились на колени. Преклонив головы, они принялись произносить слова клятвы:

– С сего дня и навсегда, – начал Велириант.

– С сего дня и навсегда, – повторила Яра.

– Связываю жизнь и посмертие, – продолжал некромант.

– Связываю жизнь и п-посмертие, – слегка запнулась невеста.

– С Яромирой Тормаловой. – Он многозначительно посмотрел на нее, давая понять, чтобы она в волнении не повторила за ним.

– С Велириантом тур... – несмотря на то что она давно выучила полное имя будущего мужа, именно в этот момент напрочь забыла середину!

К слову, после приставки тур шла родовая фамилия матери, но помнила она лишь отцовскую, так как ассоциировала ее с карбонатом. Или карабином – тут по настроению.

– Маррахт, – уголком рта подсказал Велириант, не зная, то ли смеяться, то ли обидеться.

– Маррахт, – она окатила его благодарным и слегка виноватым взглядом, – из рода Карбунов! – Наконец-то смогла нормально закончить.

– Свяжи наши души, о великая Мать! – обратился он к богине, доставая нож и надрезая себе ладонь.

Эх, как Яромире не хотелось пускать себе кровь! Сказали бы заранее – десять раз бы подумала, участвовать ли в их сомнительных ритуалах, а так пришлось собрать волю в кулак и протянуть руку под нож. Больно. Противно скрипит лезвие по коже. Переплетение рук, багряные капли на камнях, и вот мир кружится, туманится и меркнет...

– Я что, опять умерла? – Яромира стояла над своим телом, лежавшим рядом с Велириантом без каких-либо признаков жизни.

– Ну, тебе же не привыкать, – раздался задорный голос Хэриот, которая вдруг вышла из собственной статуи.

– Знаешь, как ни странно, но все никак не свыкнушь, – хмыкнула Яра. – Ты лучше скажи, к чему все это?

Она обвела рукой два тела и мерцавшего рядом Валерика, к которому ее тянуло, словно магнит к холодильнику. Или столбу. Тут с какой стороны посмотреть.

– Это так романтично – быть готовым расстаться с жизнью, пусть даже на время, ради второй половинки, – выдала богиня, заламывая тонкие

руки. – Отличная проверка на серьезность чувств! Жаль, что сейчас на это мало кто решается, все обходятся обычной словесной процедурой.

– Понятно, все у вас, темных, через одно место делается, – проворчала иномирянка. – Раньше предупредить не могли?

– А вдруг ты тогда отказалась бы, – Хэриот лукаво взглянула на умудряющуюся спорить даже в призрачном состоянии невесту, – в пользу облегченного варианта.

– Я могла избежать обряда? – изумилась Яра. – Ты не подумай, я очень хочу быть с тобой, – поправилась она, бросая короткий взгляд на Велирианта. – Просто все эти ритуальные умирания как-то не мое.

– Да, – богиня хитро подмигнула. – Ты и сейчас еще можешь.

– А смысл говорить об этом, когда черта уже перейдена? – не поняла юмора невеста.

– Последний шаг еще не сделан, – таинственно обронила интриганка, сея ненужные сомнения в уже, казалось бы, решившейся женщине.

– И мне за это ничего не будет? В смысле, я не умру окончательно? – Яромира лихорадочно соображала, воспользоваться ли новыми данными или...

– Ну, вообще, за такое я не возвращаю, но тебя, так уж и быть... – Хэриот намеренно не закончила фразу, позволяя невесте самой ее додумать.

И осознать всю честь, ей оказываемую.

– Тогда я... – Яра всерьез задумалась. Велириант стоял подозрительно спокойный, в его взгляде читались лишь уверенность и любовь, – все равно согласна!

– Молодец, девочка, я в тебе не сомневался, – улыбнулся некромант.

– Я тоже, – хмыкнула Хэриот, – несмотря на все твои метания.

– Обложили, – печально констатировала Яра. – Со всех сторон. Зачем вообще было тему поднимать?

– Да чтобы потом претензий не предъявляла, мол, заставили, я не хотела, – ехидно передразнила ее интонации Хэриот. – Ну все, поехали!

И тут Яромиру затянуло. Куда? Ждрых его знает, единственное, что она сейчас чувствовала – это необычайную полноту.словно ее надули гелием, отчего, с одной стороны, распирало, как воздушный шарик, с другой – стало легко-легко. Кажется, дернись – и улетишь в... открытый космос? Инфернальный мир? Тут даже не ждрых, только Хэриот в курсе.

Возвращаться не хотелось, настолько было приятно зависнуть в небытии и наслаждаться единением. Так глубоко она не познавала человека никогда! Даже себя. Ничего так, занимательно. Особенно поразило то, что в глубине души этот невыносимый некромант, гроза подлунных кладбищ и

властелин умертвий, весьма сентиментален. Оказывается, он помнит каждую мелочь: все слова, что она ему когда-то сказала, все взгляды, которыми она его окидывала, и каждый вздох, подаренный в порывах страсти. Кто бы мог подумать?

Велириант в свою очередь тоже много чего познал, хотя изначально Яромира вела себя куда более открыто, но все же смогла преподнести ему парочку сюрпризов. Да, он знал, что она решительная и твердая, но о готовности стоять насмерть ради близких не подозревал. А она могла. Тогда, под воздействием артефакта Сарвонов, она не просто прыгнула в воду, чтобы снять заклятие, отуманенный мозг не сумел среагировать. Яромира действовала на сплошных инстинктах, а они вопили: «Все что угодно, только не убить!» И управляла ими... глубокая любовь. К нему. И это было чертовски важно!

Наконец, когда новобрачные насладились этим удивительным чувством единения, они соизволили вернуться в реальность. А там... их ждал торжественный обед, контролирующий все и вся император, танцы, от которых не отвертеться, гора подарков от друзей и недругов, не говоря уже о желающих записаться в первые или не попасть во вторые. В общем, лучше бы не возвращались. Единственная радость – морепродукты, которые привезли в качестве подарка гизары. Точнее, один из них – Фаргон. Позвали его только благодаря протекции Бризы и клятвенных заверений, что если бы он знал о планах Даргона развеять их в случае несогласия, то не стал бы помещать в изолированный кокон. Разумеется, поверили ему лишь наполовину, ибо попробуй-ка, откажись выполнить приказ своего правителя. Такое возможно исключительно с серьезными последствиями. Потому и простили. Правда, держать ухо востро не перестали, мало ли что. И наводку на Землю давать не стали. Пока. Пусть исправляются, а то профукали свой шанс, вот пусть теперь ждут, когда новый представится!

В один из свободных дней Яра наконец-то уговорила Велирианта показать ей ждрыха. Как-никак, но такое легендарное животное нельзя не знать в лицо!

– Что? Это он и есть? – Яра согнулась пополам от неудержимого хохота.

– Поэтому я тебе его и не спешил показывать, – усмехнулся некромант над непосредственной реакцией своей жены.

А бедный ждрых, слышав человеческие голоса, принял тревожную стойку, наострил уши и... выпустил свою фирменную струю, дабы защититься от потенциальных врагов. И только вовремя активированный щит спас их носы от химической атаки. Все же это куда противнее, чем

нашатырь!

Июнь 2018

notes

СНОСКИ

1

Ждрых – вид диких животных, отличающийся препаскуднейшими поведенческими навыками. – *Здесь и далее примеч. авт.*

Рабочка – рабочий проект, вторая стадия разработки чертежей и смет строительного объекта.

3

Зграб – крыса.

4

Отрывок из песни «Апостол Андрей» группы «Наутилус».

Да-да, ждрых у нас – многофункциональное животное! Его железы годятся вместо нашатыря, кожа обладает уникальными свойствами, необходимыми для магических сообщений, не говоря уже о самой главной функции – быть любимым ругательством луррианцев.